ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИЗО
К 884

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСТПАРТ

М. ФЛЕЕР

ГИЗО
X 887

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«ПРИБОЙ» ЛЕНИНГРАД

ОТДЕЛ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РКП (б)
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РКП (б)
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСТПАРТ

ГИЗО
Х-887 Р

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Составил М. Г. ФЛЕЕР

сд. авг. 1948

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ"
ЛЕНИНГРАД :: 1925

1 экз.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К
П

ГИЗО
Х 887 Р
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
98450 98450
36006

ТИПОГРАФИЯ
РАБОЧЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
„ПРИБОЙ"
имени
ЕВГ. СОКОЛОВОЙ
пр. КРАСН. КОМАНДИРОВ 29
ЛЕНИНГРАД.

Ленинградский Гублит № 130. Печ. 10130.—18 л. Зак. 1.566

От Ленинградского Истпарта.

Революционный под'ем рабочих масс России в июле 1914 г. был задавлен правительственным террором. Царское правительство, вступая в войну с Германией, широко использовало свой военный и охранительный аппарат для расправы с рабочим классом. Однако, несмотря на все репрессии, рабочее движение не умерло, оправилось от первых ударов и перешло в новое наступление против царизма. Рабочий класс, окруженный воинствующей, шовинистической стихией, не потерял голову, не заразился социал-патриотическим настроением, которое стремились привить ему вожди мелкой буржуазии, звавшей к единению всех классов для успешного окончания войны. Рабочее движение, руководимое РС-ДРП(б), росло. Все чаще, все сильнее становились взрывы, потрясавшие гнилое здание самодержавия. Экономическая разруха, ложившаяся всей тяжестью на пролетариат, ускоряла процесс разложения старого строя. В феврале 1917 г. начинается открытая борьба. День 23 февраля, международный день работницы, ознаменовывается не только забастовочным движением пролетариата Петрограда, но и манифестациями в рабочих кварталах столицы. 24, 25, 26 февраля удары становятся сильней и сильней, манифестации пробиваются в центральные буржуазные районы города, к рабочим присоединяются солдаты. Охранное отделение, во главе с министром внутренних дел Протопоповым, не успевает отметить этапы победоносного шествия пролетариата в своих сводках и донесениях. А 27 февраля, под напором соединенных сил пролетариата и войск, падает строй насилий и рабства.

Революция победила.

В то время, как на улицах Петрограда, на баррикадах, сражались и умирали пролетарии, в стороне от битвы шел торг о власти. 4-я Государственная Дума, ее прогрессивный блок, об'единявший большинство думских партий от националистов до кадет включительно, искал выхода из создавшегося положения, искал средств спасти падающий строй от надвигающейся революционной волны. Самой целью организации блока было — предотвратить революцию («говорить, чтобы страна молчала»), теперь же ему предстояло исполнить эту задачу до конца. На первых

порах революционного движения у Государственной Думы была надежда спасти самодержавие при существующем царе, — и председатель Думы Родзянко шлет ему одну за другой умоляющие телеграммы принять срочные меры для спасения «родины и династии». При развитии революционного движения, когда стало ясным для думских кругов, что о сохранении престола царем Николаем и речи быть не может, делаются попытки сохранить престол сначала за его сыном Алексеем, а затем за братом царя — Михаилом. Однако, желание сохранить монархический строй встретило столь решительный отпор со стороны народных масс, что мысль об этом пришлось окончательно оставить. Тот же Родзянко, который 26—27 февраля думал сохранить престол за Николаем, 3 марта должен был заявить Михаилу, которому «передал» престол отрекшийся 2 марта Николай, что, если он об'явит себя царем, он будет «немедленно убит и с ним все сторонники его», что он «процарствовал бы всего несколько часов и немедленно произошло бы огромное кровопролитие в стенах столицы, которое положило бы начало общегражданской войне». Михаил внял совету и тогда же, 3 марта, отказался от престола до Учредительного Собрания, которое «своим решением об образе правления выразит волю народа». Попытки сохранить монархический строй являются одной только стороной деятельности буржуазии в революционные дни. Другой стороной было — организация буржуазного правительства. Захват власти буржуазией дался ей без труда, нашел сочувствие и поддержку среди мелкобуржуазных думских элементов. Эти элементы, напуганные революцией не менее буржуазии (вождь меньшевиков Чхеидзе, по словам Шульгина, в дни революционного под'ема заявлял ему — «и вообще все пропало ... чтобы спасти ... чтобы спасти — надо чудо ...»), были загнаны страхом перед революцией, по верному определению того же Шульгина, в одну коллегию с националистами—во Временный Комитет Государственной Думы, который не только по своему составу, но и по своим целям (удержание революции) являлся действительно тем же бюро прогрессивного блока.

Как же случилось, однако, что это бюро прогрессивного блока, составленное из лиц, не пользующихся никаким доверием масс, могло получить власть?

Одновременно с Временным Комитетом Думы образовался Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, ставший естественным центром восстания. Благодаря тому, что руководящие силы большевиков, на которых, главным образом, направлялись удары самодержавия, находились в каторге, ссылке, эмиграции, а те работники, которые были в Петрограде, целиком отдавались делу непосредственной борьбы на улицах, Совет и его Исполком попали под руководство думских меньшевиков и эс-эров, численность ко-

торых в Совете не соответствовала их действительному влиянию на массы. В дальнейшем роль Совета предопределялась во многих случаях, впрочем, не соглашательскими верхами, а революционно-настроенными массами, которые вели за собой «вождей», но в вопросе о создании власти эти верхи поставили массы перед совершившимся фактом — соглашения с буржуазией, передачи ей завоеванной рабочими и солдатами власти. Так, путем соглашения меньшевистско-эс-эровского Исполкома Совета и Временного Комитета Государственной Думы явилось Временное Правительство, программа которого, одобренная Советом, не ставила, однако, ни одного из тех коренных вопросов, — войны и мира, социального освобождения пролетариата и крестьянства, раскрепощения солдатской массы, — тех вопросов, которые желали выдвинуть самым фактом революции восставшие. В дальнейшей истории восьми месяцев власти Временного Правительства сначала буржуазного состава, а затем коалиционного с меньшевиками и эс-эрами, это несоответствие между программой буржуазных и мелкобуржуазных классов и желаниями масс является основным стержнем борьбы.

Отход масс от вождей мелкой буржуазии был естественен и неизбежен. Сохраняя большинство в Советах в виду того, что перевыборы в них искусственно затруднялись и оттягивались, в виду неравномерного представительства в Советах рабочих и солдат, мелкая буржуазия в рабочих кварталах потеряла всякий вес и значение. Четкая и ясная программа большевиков, отраженная уже в первых, составленных в пылу борьбы актах и еще более отточенная после приезда В. И. Ленина и опубликования им своих тезисов 4 апреля, об'единила вокруг себя пролетарские массы.

Борьба, загоревшаяся вокруг основных вопросов, — война, социальное освобождение рабочего класса, изменение земельных отношений, раскрепощение солдатской массы,—на разных полюсах имеет определенных противников — пролетариат и буржуазию — и серединную группу — мелкую буржуазию, в конечном счете тяготеющую к последней. Так, если в вопросе о войне буржуазия выступает с определенной империалистической программой (нота министра иностранных дел Милюкова 18 апреля), находящей резкий отпор в лице пролетариата, партия соглашателей выдвинутым компромиссом (раз'яснение ноты от 22 апреля, «скромность» которого отмечает сам Милюков) играет на руку империалистам; декларативное заявление коалиционного, с участием меньшевиков и эс-эров, правительства от 6 мая о мире «без аннексий и контрибуций, на началах самоопределения народов» на деле сводится к империалистическому наступлению 18 июня, горячо поддержанному теми же соглашательскими кругами.

Та же позиция классовых группировок обнаруживается и в вопросе о положении рабочего, земледельца, солдата. Всюду мы имеем определенно-враждебную позицию буржуазии к классовым требованиям пролетариата и крестьянства; тактика мелкой буржуазии определяется сферой ее действия, — на виду у масс она выступает с революционными заявлениями, при переговорах с буржуазией она обнаруживает готовность итти на безграничные уступки, а наедине с собой — безусловно-враждебное отношение к заявленным массами требованиям (см., например, циничный рассказ Керенского о том, как руководимое им военное министерство надувало солдат).

Февральская революция ничего не дала массам рабочих, крестьян и солдат. Те же правовые и экономические условия остались на фабрике, на земле, в войсках. Рабочему предлагалось положиться на добровольное соглашение с буржуазией, крестьянину предлагалось ждать решение земельного вопроса до Учредительного Собрания, солдат оставался подчиненным палочной дисциплине. Все вошло в прежние границы. Буржуазное правительство, очень скоро научившееся революционной фразеологии, не внесло и внести не могло никаких существенных изменений в социальные отношения; такого же характера была и власть коалиции. Но и массы очень скоро поняли, что за революционной фразой скрывается подлинное хищническое лицо капитализма. Последний, впрочем, и не мог до конца скрыть это лицо и в основном вопросе — в вопросе войны и мира — рано или поздно должен был проявить свои империалистические стремления. Это случилось 18 апреля. Нота министра иностранных дел Милюкова ставила ясно прежние цели войны — цели захвата. Выступление Милюкова переполнило чашу терпения пролетариата и солдат. На улицах Петрограда появились враждебные Временому Правительству демонстрации, впервые провозглашавшие лозунг — «Вся власть Советам». Апрельское выступление не привело к желательным результатам. Как указывалось, вожди мелкой буржуазии, пошедшие на компромисс с Временным Правительством, сорвали выступление. В дальнейшем открытое недовольство Временным Правительством и требование передачи власти Советам относится к началу июня. В это время в виду того, что революционное кипение в рабочих районах и войсковых частях достигло большого напряжения, ЦК РСДРП (б) в субботу 10 июня решил устроить демонстрацию для подсчета сил. Меньшевистские и эс-эровские вожди Советов, напуганные новым выступлением масс, потребовали отмены демонстрации и, вынужденные пойти на уступки, назначили советскую демонстрацию на 18 июня. Эта демонстрация, целиком прошедшая под лозунгом — «Вся власть Советам», в полной мере показала, что массы окончательно отошли от мелкобуржуазной идеологии. Подсчет сил пролетариата дал

столь блестящие результаты, что неизбежность вооруженного выступления для всех стала очевидной. Нетерпение покончить с властью Временного Правительства было столь велико в массах, что толкнуло последние на преждевременное вооруженное выступление 3-го июля. Выступление было подавлено, и Временное Правительство вошло в полосу самой неприкрытой, самой жестокой реакции. Расправа с участниками июльских дней, закрытие газет, ликвидация выборных учреждений в армии, смертная казнь — этим характеризуется режим Керенского, уничтожением революционных сил и организаций подготовлявшего почву для самой подлинной контр-революции. Она и не замедлила явиться в лице генерала Корнилова, ставленника буржуазии, выдвинувшей его для нанесения окончательного удара революции. Удар, однако, не удался. Генерал единодушным натиском пролетариата и солдат был ликвидирован с молниеносной быстротой. Те революционные организации, которые возникли для отражения контр-революции, те Советы, которые в минуту опасности взяли на местах власть в свои руки, — эти организации, само собой разумеется, не могли сойти со сцены после ликвидации корниловского выступления, как того хотел Керенский и Временное Правительство. Они должны были остаться для окончательного подавления контр-революции, для решительного устранения причин, порождающих контр-революционные заговоры, для создания условий, при которых революция могла бы получить дальнейшее развитие, — и должны были завершить передачу власти Советам. В эту эпоху (после корниловского мятежа) Советы в центре и на местах переходят в руки РС-ДРП (б), и бывшие советские деятели, меньшевики и эс-эры, потерявшие влияние в Советах, стремятся заменить их органами «всенародного правительства» — Демократическим Совещанием, Демократическим Советом, Временным Советом Республики (Предпарламентом), в которых отводят себе руководящее большинство. Вокруг этих, не имевших существенного значения, органов завязывается последняя краткая и решительная схватка за власть Советов. Представители РС-ДРП (б) 7 октября уходят из Предпарламента для того, чтобы встретиться с буржуазией и соглашателями в вооруженном столкновении.

Выступивший 25 октября пролетариат Петрограда под руководством Военно-Революционного Комитета, организованного Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, сверг власть Временного Правительства. Собравшийся в дни восстания Второй С'езд Советов, в котором абсолютное большинство имели представители РС-ДРП (б), принял власть и организовал советское правительство — Совет Народных Комиссаров с В. И. Лениным во главе. Советская власть в первые же часы и дни своего

существования декретами о мире, земле, рабочем контроле положила основу Республики трудящихся.

Все, что по природе своей было и не могло не быть враждебным власти Советов после неудачных попыток взорвать Республику изнутри, устремилось к рубежам ее, чтобы попытаться на средства отечественных и иностранных капиталистов восстановить свергнутое Октябрьской революцией.

Окруженная со всех сторон врагами, из всех испытаний закаленная в боях Республика рабочих и крестьян вышла еще более окрепшей и сплоченной.

I.

Империалистическая война.

Война и Российская социал-демократия.

Европейская война, которую в течение десятилетий подготовляли правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, раз'единение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны.

На социал-демократию прежде всего ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разоблачить ложь, софизмы и «патриотические» фразы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией, в защиту войны.

Во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия. Она одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России. На деле эта буржуазия вместе с юнкерами направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России.

На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран — Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конку-

рента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предрешенные Россией и Францией.

Во главе другой группы воюющих наций стоит английская и французская буржуазия, которая одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну за родину, свободу и культуру против милитаризма и деспотизма Германии. А на деле эта буржуазия на свои миллиарды давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы.

На деле целью борьбы английской и французской буржуазии является захват немецких колоний и разорение конкурирующей нации, отличающейся более быстрым экономическим развитием. И для этой благородной цели «передовые», демократические нации помогают дикому царизму еще более душить Польшу, Украину и т. д., еще более давить революцию в России.

Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но, чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание от единственной действительно освободительной войны, именно гражданской войны против буржуазии, как «своей» страны, так и «чужих» стран, для этой высокой цели буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение «своей» национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради «освобождения» всех других народов, кроме своего собственного.

Но, чем усерднее стараются правительства и буржуазия всех стран раз'единить рабочих и направить их друг на друга, чем свирепее применяется для этой возвышенной цели система военных положений и военной цензуры (гораздо более преследующей даже теперь, во время войны, «внутреннего», чем внешнего врага), — тем настоятельнее долг сознательного пролетариата отстоять свое классовое сплочение, свой интернационализм, свои социалистические убеждения против разгула шовинизма «патриотической» буржуазной клики всех стран. Отказаться от этой задачи значило бы со стороны сознательных рабочих отказаться от всех своих освободительных и демократических, не говоря уже о социалистических, стремлений.

С чувством глубочайшей горечи приходится констатировать, что социалистические партии главнейших европейских стран

этой своей задачи не выполнили, а поведение вождей этих партий — в особенности немецкой — граничит с прямой изменой делу социализма. В момент величайшей всемирной исторической важности большинство вождей теперешнего, II-го (1889—1914) социалистического Интернационала пытаются подменить социализм национализмом. Благодаря их поведению, рабочие партии этих стран не противопоставили себя преступному поведению правительств, а призвали рабочий класс *слить* свою позицию с позицией империалистических правительств. Вожди Интернационала совершили измену по отношению к социализму, голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистические («патриотические») лозунги буржуазии «своих» стран, оправдывая и защищая войну, вступая в буржуазные министерства воюющих стран и т. д. и т. п. Влиятельнейшие социалистические вожди и влиятельнейшие органы социалистической печати современной Европы стоят на шовинистически-буржуазной и либеральной, отнюдь не на социалистической точке зрения. Ответственность за это опозорение социализма ложится прежде всего на немецких соц.-дем., которые были самой сильной и влиятельной партией II Интернационала. Но нельзя оправдать и французских социалистов, принимающих министерские посты в правительстве той самой буржуазии, которая предавала свою родину и соединялась с Бисмарком для подавления Коммуны.

Германские и австрийские с.-д. пытаются оправдать свою поддержку войны тем, что этим самым они будто бы борются против русского царизма. Мы, русские соц.-дем., заявляем, что такое оправдание считаем простым софизмом. Революционное движение против царизма вновь приняло в нашей стране в последние годы громадные размеры. Во главе этого движения все время шел российский рабочий класс. Миллионные политические стачки последних лет шли под лозунгом низвержения царизма и требования демократической республики. Не далее как накануне войны президент Французской республики Пуанкарэ во время своего визита Николаю II сам мог видеть на улицах Петербурга баррикады, построенные руками русских рабочих. Ни перед какими жертвами не останавливался российский пролетариат, чтобы освободить все человечество от позора царской монархии. Но мы должны сказать, что, если что может при известных условиях отсрочить гибель царизма, если что может помочь царизму в борьбе против всей российской демократии, так это именно нынешняя война, отдавшая на службу реакционным целям царизма денежный мешок английской, французской и русской буржуазии. И если что может затруднить революционную борьбу российского рабочего класса против царизма, так это именно поведение вождей германской и австрийской социал-

демократии, которое не перестает нам ставить в пример шовинистская печать России.

Если даже допустить, что недостаток сил у германской соц.-демократии был так велик, что мог заставить ее отказаться от каких бы то ни было революционных действий, — то и в этом случае нельзя было присоединяться к шовинистическому лагерю, нельзя было делать шагов, по поводу которых итальянские социалисты справедливо заявляли, что вожди германских соц.-демократов бесчестят знамя пролетарского Интернационала.

Наша партия, Российская С.-Д. Рабочая Партия, понесла уже и еще понесет громадные жертвы в связи с войной. Вся наша легальная рабочая печать уничтожена. Большинство союзов закрыты, множество наших товарищей арестовано и сослано. Но наше парламентское представительство — Росс. С.-Д. Раб. Фракция в Гос. Думе — сочло своим безусловным социалистическим долгом не голосовать военных кредитов и даже покинуть залу заседаний Думы для еще более энергического выражения своего протеста, сочло долгом заклеймить политику европейских правительств, как империалистскую. И, несмотря на удесятеренный гнет царского правительства, товарищи рабочие России уже издают первые нелегальные воззвания против войны, исполняя долг перед демократией и Интернационалом.

Если представители революционной соц.-демократии в лице меньшинства немецких с.-д. и лучших с.-д. в нейтральных странах испытывают жгучее чувство стыда по поводу этого краха II Интернационала; если голоса социалистов против шовинизма большинства с.-д. партий раздаются и в Англии и во Франции; если оппортунисты в лице, например, германского «Социалистического Ежемесячника» («Sozialistische Monatshefte»), давно стоящие на национал-либеральной позиции, вполне законно торжествуют свою победу над европейским социализмом, — то наихудшую услугу пролетариату оказывают те колеблющиеся между оппортунизмом и революционной соц.-демократией люди (подобно «центру» в германской с.-д. партии), которые пытаются замалчивать или прикрывать дипломатическими фразами крах II Интернационала.

Напротив, надо открыто признать этот крах и понять его причины, чтобы можно было строить новое, более прочное социалистическое сплочение рабочих всех стран.

Оппортунисты сорвали решения Штуттгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов, обязывавшие социалистов всех стран бороться против шовинизма при всех и всяких условиях, обязывавшие социалистов на всякую войну, начатую буржуазией и правительствами, отвечать усиленною проповедью гражданской войны и социальной революции. Крах II Интерна-

ционала есть крах оппортунизма, который выращивался на почве особенностей миновавшей (т. наз. «мирной») исторической эпохи и получил в последние годы фактическое господство в Интернационале. Оппортунисты давно подготовляли этот крах, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом; — отрицая классовую борьбу с ее необходимым превращением в известные моменты в гражданскую войну и проповедуя сотрудничество классов; — проповедуя буржуазный шовинизм под названием патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в Коммунистическом Манифесте, что рабочие не имеют отечества; — ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сантиментально-мещанской точкой зрения вместо признания необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; — превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Естественное «дополнение» оппортунизма — столь же буржуазное и враждебное пролетарской, т.-е. марксистской точке зрения, анархо-синдикалистское течение ознаменовало себя не менее позорно самодовольным повторением лозунгов шовинизма во время современного кризиса.

Нельзя выполнить задачи социализма в настоящее время, нельзя осуществить действительное интернациональное сплочение рабочих без решительного разрыва с оппортунизмом и раз'яснения массам неизбежности его фиаско.

Задачей с.-д. каждой страны должна быть, в первую голову борьба с шовинизмом данной страны. В России этот шовинизм всецело охватил буржуазный либерализм («кадеты») и частью народников вплоть до эс-эров и «правых» с.-д. (В особенности обязательно заклеймить шовинистские выступления, напр., Е. Смирнова, П. Маслова и Г. Плеханова, подхваченные и широко используемые буржуазно-«патриотической» печатью).

При данном положении нельзя определить с точки зрения международного пролетариата, поражение которой из двух групп воюющих наций было бы наименьшим злом для социализма. Но для нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии— самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии.

Ближайшим политическим лозунгом с.-д. Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы, при

чем, в отличие от буржуазии, которая готова «обещать» что угодно, лишь бы вовлечь пролетариат в общий поток шовинизма, с.-д. будут раз'яснять всю лживость и бессмысленность этого лозунга без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской.

В России задачами с.-д., в виду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей еще своей буржуазной революции, должны быть попрежнему три основные условия последовательного демократического преобразования: демократическая республика (при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и восьмичасовой рабочий день. Но во всех передовых странах война ставит на очередь лозунг социалистической революции, который становится тем насущнее, чем больше ложатся тяжести войны на плечи пролетариата, чем активнее должна будет стать его роль при воссоздании Европы после ужасов современного «патриотического» варварства в обстановке гигантских технических успехов крупного капитализма. Использование буржуазией законов военного времени для полного затыкания рта пролетариату ставит перед ним безусловную задачу создания нелегальных форм агитации и организации. Пусть оппортунисты «берегут» легальные организации ценой измены своим убеждениям, революционные с.-д. используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борьбы за социализм и сплочения рабочих не с шовинистской буржуазией своей страны, а с рабочими всех стран. Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал. Нынешнее торжество оппортунизма недолговечно. Чем больше будет жертв войны, тем яснее будет для рабочих масс измена рабочему делу со стороны оппортунистов и необходимость обратить оружие против правительств и буржуазии каждой страны.

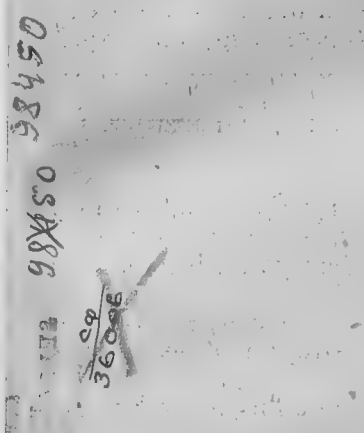
Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высокоразвитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом.

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и, в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму.

Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран!

Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!

Центральный Комитет Российской С.-Д. Раб. партии.



(«Война и Российская социал-демократия впервые была напечатана в виде передовой статьи за подписью ЦК РС-ДРП в возобновленном «Социал-Демократе» (№ 33 от 1 ноября 1914 г.). Об истории текста статьи, излагающей руководящие взгляды ЦК, рассказывает В. И. Ленин (Собр. соч., т. XIII, стр. 14) следующее: «Группа членов нашей Партии, преодолевая громадные трудности восстановления организационных связей, прерванных войной, выработала сначала „тезисы" и 6—8 сентября нов. ст. пустила их в обращение между товарищами. Затем она передала их через швейцарских социал-демократов двум членам итало-швейцарской конференции в Лугано (27 сентября). Только в половине октября удалось восстановить связи и сформулировать точку зрения Центрального Комитета Партии»).

Прокламации Петербургского Комитета РС-ДРП (б) в годы войны.

1914 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Алчная, кровожадная политика царского правительства и капиталистов обрекла на смерть миллионы самых лучших сынов человечества.

Тысячи людей гибнут каждый день «во имя злата».

Каждый день остаются тысячи вдов и сирот, которые, лишившись своих кормильцев, обречены на проституцию и голодную смерть, потому что промышленная жизнь в городах окончательно замирает; помощь выдают только семьям офицеров, а семьям солдат лишь жалкие крохи; а в деревне, там, когда все работали, и то наполовину голодали, а теперь все лучшие рабочие силы взяты на войну, остались старики, женщины и дети, которые теперь окончательно обречены на голод.

Все, начиная от черносотенцев и кончая «революционными трудовиками», рукоплещут этому дикому истреблению человечества, разрисовывая красивыми красками «спасение родины от варваров». Но вы, крестьяне и рабочие, должны понимать, что

у вас нет врагов по ту сторону границы: там так же, как и у нас, слышатся стоны и плач голодных жен и детей, и что там так же произносятся продажные речи буржуазии от имени трудового народа о солидарности интересов.

Вы, дающие кровожадному царскому правительству своих сыновей, отцов и братьев в солдаты, должны помнить слова «помазанников божьих» — царей и королей всех воюющих стран: «до тех пор не кончу войны, пока на моей земле не останется ни одного неприятельского солдата».

Эти паразиты с налитыми кровью глазами дают клятвы, что будут воевать до тех пор, пока не будет уничтожена половина человечества.

Вы вспомните, что было и есть с теми солдатами, которые приехали с русско-японской войны без рук, без ног; они вынуждены были просить «христа-ради», и та буржуазия и либералы, которые ходили у нас по улицам с флагами, иконами и прославляли [1] войну, отвертывались от них, как от заразы, а помогали лишь свои братья, рабочие и крестьяне, которые и сами живут впроголодь.

Крестьне и рабочие, вы ответственны за всю эту кровь и слезы, которые теперь проливаются, потому что вы являетесь мощным рычагом всего государства, от вас зависит повернуть его в пользу войны или в пользу мира.

Так поверните же его в пользу мира, остановите эту дикую вакханалию.

«Довольно крови и слез», должны заявить вы мощно; мы не хотим обрекать человечество на погибель во имя интересов кровожадного Николая II и его приспешников.

Вы должны помнить, что это «спасение родины» будет продолжаться до тех пор, пока вами будут управлять эти паразиты, которые расстреливают голодных рабочих даже тогда, когда те с прошениями в руках идут просить человеческого существования за свой каторжный труд.

Так свергните их, возьмите управление государством в свои руки и, вместо строя тиранов, водрузите над землею красное знамя труда.

Организуйтесь в политические партии, запасайтесь оружием: время не ждет.

Долой войну! Долой кровавое самодержавие! Да здравствует Учредительное Собрание, могущее дать крестьянам всю землю, а рабочему люду право бороться за лучший мир, за социализм.

Да здравствует Мировая рабочая солидарность!

---

[1] В подлиннике: «прославляют».

Да здравствует Национальное равенство!
Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, единственная защитница трудящегося класса!

Тип. П. К.

Петербургский Комитет РС-ДРП.

(«Памятники агитационной литературы РС-ДРП», т. VI, вып. I, Ленинградский Истпарт. ГИЗ. 1923 г., стр. 89—90. Прокламация относится к 15—20 августа 1914 г.).

1916 г.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Уже более полутора года, как льется потоками человеческая кровь на полях Галиции, Польши, Прибалт. края. Миллионы молодых жизней принесены в жертву алчным аппетитам продажной буржуазии и крепостнического дворянства, во имя их обогащения. Эта кровавая авантюра принимает все более и более затяжной характер, угрожая затопить весь мир. Миллионы разоренных жителей, калек и сирот — результат этой ненужной для народа бойни, нисколько не заставляет думать самодержавное и крепостническое правительство о прекращении этой кошмарной войны. Солдаты! вас, которых оторвали от родных гнезд, разлучили с женами и детьми, во имя чего и чьих интересов заставили вас итти сражаться с врагом, которого вы раньше не видели и не знали? Для кого нужны те потоки крови и горы трупов, которыми устланы Галицийские поля и Карпатские горы!

Лучше ли стало оставшимся здесь вашим семьям после перенесенных и переносимых вами ужасов, лишений и страданий? Нет! Здесь попрежнему свирепствует реакция, душится всякое проявление свободы, и в корне попираются права народа! Ваши жены и дети голодают! Здесь попрежнему расстреливают рабочих, попрежнему кнут, нагайка работают! Здесь все сильнее и сильнее слышатся стоны, несущиеся из разоренных деревень и сел! Рабочих, пытавшихся протестовать против затеянной царской кликой войны, прислали «усмирить» самых темных из вашей среды и 80 пулеметов; на них возложило правительство роль «семеновцев», громивших Москву и расстреливших рабочих в 1905 г. Товарищи-солдаты! Нет, не нам нужна война, не в наших интересах она затеяна. Война нужна и затеяна в интересах крепостников-дворян и хищнической буржуазии. Это им нужна

Галиция, Армения и Константинополь, как новые рынки, как место для сбыта своих гнилых товаров. В их интересах проливаются реки крови, гибнут миллионы жизней и возвращаются миллионы калек, чтобы, разбредясь по деревням, влачить жалкое существование. Товарищи-солдаты! не пора ли задуматься над вопросом, чтобы самим положить конец этой бессмысленной бойне? Не пора ли сознать, что троны деспотов-царей опираются на невежество народных масс и на солдатские штыки? Не пора ли обернуть эти штыки против угнетателей народа — помещиков, буржуазии, насилия и царизма? Да, товарищи, пора! Прислушайтесь, что говорят передовые рабочие, организуйте ротные, баталионные и полковые солдатские дружины; читайте, распространяйте листки, подготовляйтесь и подготовляйте товарищей, чтобы сорганизовавшись выступить вместе с революционным пролетариатом на борьбу с царским самодержавием и кровожадно-хищными капиталистами. Ибо только революционное выступление пролетариата и революционной армии сможет положить конец этой кровавой ненужной войне, несущей с собой разорение и порабощение трудящимся массам — крестьянам и рабочим. Только совместной борьбой мы завоюем себе лучшую долю. Товарищи-солдаты! Не верьте ложной присяге и не будьте убийцами своих сестер и братьев-рабочих, своих жен и детей, а становитесь в ряды революционной армии под красным знаменем Русской Социал-Демократической Рабочей Партии. Один за всех, все за одного! Да здравствует революционное об'единение солдат и рабочих! Долой царское самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует конфискация земель!

Петроградский Комитет РС-ДРП.

(Печатается по подлиннику, находящемуся в деле № 158 за 1916 г. особого отдела департамента полиции. — Актохранилище № 1. Л. Ц. И. А.).

1917 г.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Петля, которую правящие классы набросили на шею народов Европы, делается все туже. Погибли миллионы человеческих жизней, искалечены и вырваны лучшие молодые силы народа, томятся в плену еще миллионы цветущих сил. Наступает сокра-

щение работ, идет голод. Двухлетняя бойня, ведущаяся в угоду сильных мира, вывела из круга жизни во всех воюющих странах до 15 миллионов человек. Какое неслыханное преступление! Какой стыд, позор для тех, кто затеял это массовое истребление лучших сил народа! Великий и трудный долг лежит на нас, рабочем авангарде порабощенной демократии, льющей свою кровь за чуждое ей дело, — остановить это преступление.

А что делают они?

За эти два с половиною года услыхали ли мы хоть слабый голос разума со стороны господствующих классов, распоряжающихся судьбой угнетаемых ими народов? Исполняется двухлетняя годовщина суда над представительством российского рабочего класса в Государственной Думе. Государственная Дума, с самого начала войны завывающая на своих заседаниях об экономическом процветании России, — за стенами Таврического дворца разоряет ее, отдает на с'едение волчьим аппетитам землевладельцев-помещиков, капиталистов-фабрикантов и банкиров. Когда из среды Государственной Думы были выхвачены наши депутаты и после быстрой расправы изгнаны в далекую холодную Сибирь, — в Государственной Думе помещики и капиталисты потирали руки от удовольствия, что теперь свободнее у них развяжутся языки. Два года молчит Государственная Дума о попрании ее прав. Она смолчит и в день двухлетней годовщины изгнания наших депутатов. Но зато она кричит, и ее маклера усердно хлопочут, чтобы холопские речи «товарищеских» депутатов нашли сочувственный отклик в обезглавленном ими рабочем классе. И находятся некоторые, ослепленные военным ураганом шовинистически-настроенные группы рабочих, которые несут вожделения думских либералов в рабочую среду. Теперь, ко дню предполагаемого созыва Государственной Думы, 14 февраля, в рабочей среде ходят самые прихотливые слухи о намерениях Государственной Думы. Не трудно разглядеть, что ничего нового Государственная Дума делать не собирается, но еще раз не прочь думские либералы помахать кулаками за спиной поднявших голову рабочих. На заводах прозвучал призыв — поддержать и даже толкнуть Государственную Думу на решительный шаг пред'явлением рабочих требований у дверей Таврического дворца. Призыв не только бесполезный, но и предательский: хождение народа к дворцам царей и правящих классов дорого стоит тем легковерным, которые надеялись что-либо получить от обитателей этих дворцов. Либералы и либеральные рабочие политики, когда у них не хватает пороху, охотно рядятся перед народом в решительных бойцов за народное дело. Но они скрывают свои действительные намерения. Товарищи, они прибегают к вашей помощи, чтобы вы им дали возможность более

полно отдать страну на дальнейший военный разбой, на бесконечное ведение войны «до конца». Прямо об этом они нам не говорят, но это их заветные мечты.

Наш призыв.

Когда либералы кричат о своем недовольстве нынешним правительством и тайно делят между собою будущие министерские кресла; когда у них с языка срываются решительные фразы об устранении власти, или когда подымается речь о «временном правительстве», опирающемся на организующийся народ, и на-ряду со всеми этими хорошими словами ни звука о войне, — то мы знаем, что означают их хорошие слова. Мы твердо знаем, что лишь от могучего удара демократии прекратится это испытание народа и издевательства над ним. Мы должны им заявить: «Все наши усилия против войны, затеянной вами, беспощадная борьба против вас. Мы против царской монархии, которую вы так любите, ибо она своим скипетром прикрывает ваши аппетиты и ваши темные дела. Мы против царского правительства, с которым вы хотите бороться, но боитесь его поражения, так как только царское правительство позволяет вам играть с народом. Мы за демократическую республику, дающую власть в руки самого народа. Мы за Временное Революционное Правительство рабочих и крестьянской бедноты; оно в состоянии будет созвать Всенародное Учредительное Собрание на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Мы против шовинистической преступной алчности национальных капиталистов, разделяющих мир, наносящих ему глубокие раны. Мы за международную солидарность рабочих, несущую людям мир и счастье. В день 10 февраля, когда царский суд занес свою руку над нашими депутатами, отдавшими свои силы на борьбу за наши лозунги, мы посылаем им свой братский привет — мы требуем немедленного их возвращения и ознаменовываем этот день однодневной стачкой в знак готовности отдать нашу жизнь в борьбе за лозунги, которые открыто звучали в устах наших сосланных депутатов». Долой царскую монархию! Война войне! Да здравствует Временное Революционное Правительство! Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание! Да здравствует Демократическая Республика! Да здравствует Международный Социализм!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

(«Пролетарская Революция», 1923 г., № 1 (13), стр. 271—273. Прокламация относится к началу февраля 1917 г.).

Экономическое положение городской бедноты в годы войны.

Данные экспедиционного обследования Всероссийского Союза Городов, происходившего в январе 1917 года, указывают прежде всего на то, что в городах «растут и множатся хвосты». Не хватает не только хлеба и муки, — не хватает мяса, жиров, тепла, света. В Одессе люди стоят по двое суток в очереди за квартой керосину.

В Александровске в очереди за керосином собираются тысячные толпы.

В Подольской, Черниговской, Полтавской, Киевской губ. фунт керосину стоил в декабре (1916 г.) 1½ руб. Рядом с керосиновым голодом, голод свечной. Города погрузились во тьму; население возвращается к первобытному состоянию: ложатся в сумерки, вместе с курами, встают с рассветом, или щиплют лучину, жгут вазелин. Сидят при лампадном свете.

За отсутствием топлива, угля, нефти, газа, останавливаются предприятия. Стоят неделями мельницы, а появляется топливо, — мельницы снова стоят за отсутствием зерна. Останавливаются электрические станции, водопроводы. Сокращается движение трамваев, под'емных машин. Улицы погружаются во тьму, частные помещения тоже.

В Одессе закрылись народные бани за отсутствием топлива.

Исключительные морозы делают особенно мучительными долгие ожидания в очередях. Малоимущее население, испытывая острый недостаток в одежде и обуви, переходит из очереди в очередь, теряет дни и часто ночи в добывании предметов первой необходимости.

В Киеве в мясных и дровяных очередях зарегистрированы случаи обмерзания.

Данные обследования констатируют не лучшее положение и в Москве, где тоже сплошные хвосты и в длинных очередях мерзнут женщины и дети и где на всех булочных красуются надписи:

«Сегодня хлеба нет и не будет».

В Вязьме не только обыватели, но и госпитали оставались без белого хлеба, в Козлове тоже. В Калуге доедают последние запасы как пшеничной, так и ржаной муки. В Тамбове в декабре (1916 г.) потребление пшеничного хлеба было ограничено до ½ фунта в день на человека. В Минске выдача хлеба сокращена наполовину; в Ровно, Дубно, Луцке днями не бывает в продаже ни хлеба, ни булок.

В Воронеже 10-фунтовая норма сокращена вдвое. В Балашове на $^1/_3$. В Казани нет и фунта хлеба для раздачи населению.

На почве недоедания в Царицыне появились инфекционные заболевания. В Нежине частным лицам невозможно получить муки и т. д.

«Настроение самое мрачное. Живут, как на вулкане. Ждут осложнений... Сознают свою беспомощность и шлют телеграммы, сколько только могут, кому только могут: председателю Совета Министров, министру внутренних дел, военному министру, министру земледелия»..

«Население нервничает», — отмечает целый ряд городов. Население Иваново-Вознесенска кормится последними домашними запасами; городское управление со дня на день ждет шествия рабочих к управе с требованием хлеба. В Тамбове, по заявлению городского головы губернатору, замечается всеобщее недовольство населения, грозящее перейти в открытые эксцессы.

В Астрахани «настроение тревожное». В Батуме «ежедневно можно ждать эксцессов». В Сызрани «обыватель стонет». В Царицыне «ждут самого худшего». В Екатеринославе «погромы мельниц неизбежны».

Приведенные выдержки, попавшие на глаза при беглом просмотре доклада, опубликованного Союзом Городов, дают наглядную картину продовольственного положения городов в начале 1917 года, положения которое какой-то шутник из иваново-вознесенских общественных деятелей изобразил следующей математической формулой: «Всякая продовольственная задача представляет собой в настоящее время уравнение с четырьмя неизвестными: первое — это особое совещание по продовольствию, второе — это особое совещание по перевозкам, третье — местный уполномоченный по продовольствию и четвертое — местный уполномоченный по заготовкам. Известно лишь одно, что хлеба нет».

(Н. Фиделли — «Очерк карточной системы»—«Продовольствие и Революция», ежемесячный журн., № 5—6, май-июнь, 1923 г., стр. 192—193).

Рабочее движение в годы войны.

ЗАЯВЛЕНИЕ № 215

об обращении к министрам: внутренних дел, торговли и промышленности, военному и морскому, в порядке ст. 40 Учр. Гос. Думы, за разъяснениями по поводу забастовочного движения рабочих.

(Внесено за подписью 31 члена Гос. Думы 14 июня 1916 г.).

Стачечное движение среди рабочих принимает с каждым днем все более широкие размеры. В Петрограде за последние полгода бастовали полностью или частично почти все наиболее

крупные предприятия: Путиловский, Адмиралтейский судостроительный завод (морского ведомства), Речкин, Динамо, Нобель, Балтийский завод (морского ведомства), Невский судостроительный, Гук (ткацкая мануфактура), Северная ткацкая фабрика, Максвель, Вулкан, Айваз, Парвиайнен, Металлический завод, фабрика Шредера, Артур Коппель, об'единенные мастерские высших учебных заведений, Сестрорецкий оружейный (казенный) завод, Александровские вагонные мастерские (казенные), завод Лесснера, Северный механический (бывш. Тильманса) и многие другие. В последнее время забастовочное движение становится особенно интенсивным, захватывая все более широкие районы: бастовали и бастуют рабочие в Николаеве — завод Наваль (14.000 рабочих), в Туле — Тульский патронный завод (14.000 рабочих), в с. Каменском (Екатеринославской губ.) — Южно-Днепровское металлическое о-во (11.000 рабочих), в Бежице (Орлов. губ.)—Брянские заводы (17.000 рабочих), в Луганске—завод Гартмана (6.000 рабочих), в Енакиево (Екатеринославской губ.) — Петровский завод (8.000 рабочих), в Твери — Французский завод. Забастовочное движение развивается в настоящее время в Москве и ее районе, в Костромской губ., наконец, в самые последние дни рабочее движение перекидывается на заводы, рудники и шахты Донецкого бассейна — в Горловский, Макеевский, Александро-Грушевский районы, где бастуют большие массы рабочих, напр. на руднике Парамонова 8.000 человек и проч.

В большинстве случаев рабочие требуют увеличения расценок, повышения заработной платы чернорабочих, увеличения заработка. Не говоря о Путиловской стачке, бывшей предметом особого разбирательства в Государственной Думе, такие требования выставляются почти во всех случаях крупных стачек последнего времени. На Балтийском заводе морского ведомства в Петрограде, рабочие клепальщики заявили о необходимости повышения заработной платы на 85%, увеличения цеховой платы и военного пособия. На заводе Лесснера (8.000 рабочих) в Петрограде рабочие всего завода потребовали увеличения заработной палаты до 2 р. 40 к. в день. Под углом этих же требований растет экономическое движение на огромнейшем казенном заводе артиллерийского ведомства — Трубочном. 17-тысячное население этого завода состоит из большого числа женщин и чернорабочих, заработная плата которых, при нынешней дороговизне, близка к голодной. Женщины вырабатывают в среднем 57 р. в месяц, мужчины — 76 р. Реальная заработная плата штучников и мастеровых, по сравнению с мирным временем, даже понизилась.

Последняя забастовка на заводе «Наваль» в Николаеве (14.000 рабочих) возникла на почве неудовлетворительного заработка при исключительно-напряженной работе. По данным больничной кассы Николаевских судостроительных заводов

21,5% рабочих зарабатывали до 1 р. 50 к., от 1 р. 50 к. до 2 р. — 15%, от 2 р. до 3 р. — 27,2%, от 3 р. до 4 р. — 19,7%, от 4 р. до 5 р. — 16,6%. Этот заработок добывался путем чрезмерно напряженной работы. По тем же данным больничной кассы, за 1915 г. ею зарегистрированы 13.941 случай заболеваний. Заболеваемость в 1915 г. увеличилась по сравнению с 1914 г. на 42%. В 1915 г. произошло 3.017 случаев увечий, что составляет 21,3% к числу застрахованных. На Патронном заводе в Туле рабочие выставили требование повышения заработной платы на 70—75% для того, чтобы женщины зарабатывали не менее 40 р. в месяц, а мужчины не менее 75 р. Требования рабочих на заводах Гартмана в Луганске (Екатеринославской губ.) также сводятся к увеличению заработка рабочих на 75% (поденный заработок их колеблется от 75 к. до 1 р.), к установлению минимума заработной платы женщин в 1 р. 20 к. в день, к требованию для женщин, занимающих места мужчин, заработка, равного мужскому и др. Рабочие Французского завода в Твери выставили требование увеличения заработной платы на 30%.

Связь недостаточной заработной платы с дороговизною устанавливается совершенно определенно. Рабочими Брянского завода в Бежице, Орловской губ., выставлено специальное требование изменения системы получения продуктов из продовольственных магазинов завода в прежнем количестве и по прежней цене. Продовольственные же требования выставлены, между прочим, и на многих предприятиях Горловского района Донецкого каменноугольного бассейна.

Чрезмерная напряженность работы, обязательные праздничные и сверхурочные работы, вызывая исключительную переутомленность рабочих, также приводят в конфликтам. Так, на Сестрорецком оружейном заводе в Сестрорецке возник конфликт на почве отказа лекальщиков, вследствие переутомления, работать обязательно сверхурочные часы.

В некоторых случаях причиною, во всяком случае—поводом для конфликта являлось требование удаления мастеров, особенно угнетающих рабочих. На-днях только ликвидирована стачка, закончившаяся локаутом, в Петрограде на Невском судостроительном заводе (8.000 рабочих), возникшая в виду исключительно дерзкого поведения молодого инженера, настойчиво преследовавшего женщин и девушек. Выставленное одной мастерской требование удаления этого инженера-мастера было поддержано всем заводом, сделавшим это требование своим.

Нередко также поводом для забастовок, для их роста, является отправка рабочих на фронт, как ответ на требования, пред'явленные рабочими. На огромном заводе Южно-Днепровского металлургического о-ва (Запорожье-Каменское, Екатеринославской губ.) 28 марта рабочие котельного цеха пред'явили требование о по-

вышении заработной платы на 30%. Через три дня был об'явлен расчет и затем началась отправка рабочих на позиции. Это привело к общей забастовке рабочих.

Отличительною чертою этих рабочих волнений являются стихийность, участие в них масс, огромный размах движения. Бастуют рабочие различных видов промышленности: металло-обрабатывающей, металлургической, каменноугольной, текстильной и др. Возникают конфликты в предприятиях с преобладающим мужским и с преобладающим женским трудом. Бастуют рабочие в предприятиях, работающих и не работающих на оборону. Бастуют одинаково подлежащие и не подлежащие призыву в войска, в частных предприятиях (рабочие которых числятся на учете) и в казенных (рабочие которых прикомандированы к заводам). Бастуют, наконец, в районах, где стачка карается каторгою, как и там, где она находится на поднадзорном положении.

Все это рабочее движение, говорящее о глубоком недовольстве масс своим положением, протекает без влияния рабочих организаций, профессиональных в первую очередь, без поддержки их касс, как и без разумного совета и коллективного опыта организаций. Естественно поэтому, что, в виду почти полного отсутствия рабочих организаций, это движение выливается почти исключительно в формы стихийных стачек.

С другой стороны, война, реакция и деловой союз реакции с эксплуатирующими классами наложили свою особую печать на это массовое экономическое движение рабочих.

Характерною чертою нынешних стачек является их длительность. При отсутствии профессиональных союзов стачки длятся месяцами. Отчасти об'ясняется это тем, что в процессе стачки в нее вмешиваются самые разнообразные силы, всегда направленные против рабочих. Обычная картина стачки такова: начинается стачка, через некоторое время рабочим предлагается взять расчет, затем завод закрывается администрациею на неопределенное время. Стачка, таким образом, заканчивается локаутом, при чем локаут происходит при ближайшем участии и ближайшей поддержке как гражданских, так и военных властей.

Всем известно странное вмешательство властей во внутренний распорядок Путиловского завода как в период, предшествовавший стачке, так и во время самой стачки. На заводе Лесснера повторилась та же история. Невский судостроительный завод через несколько дней после начала стачки был закрыт, и прием рабочих начался только через две, даже три недели.

Лишь только завод закрывается, военные власти немедленно начинают брать рабочих в войска. На Путиловском заводе несколько сот рабочей молодежи было отправлено в с. Медведь, Новгородской губ., в дисциплинарные батальоны, называемые те-

перь Путиловскими. То же было с рабочими Невского судостроительного завода. На Николаевском заводе «Наваль» в солдаты взяли 7.500 человек (из общего числа 14.000). Когда стачка была ликвидирована, оказалось, что завод не может начать функционировать, в виду отсутствия квалифицированных рабочих. В конце концов пришлось начать возвращать из армии сданных в солдаты николаевских рабочих, и первые партии их уже стали прибывать в Николаев. То же повторяется и с Путиловским заводом, правда—в несколько ином виде. На Путиловский завод, в виду недостатка рабочих и в виду особой системы, начали приходить первые партии солдат, правда—не путиловских рабочих, уволенных за забастовку, а навербованных в различных частях армии, часто даже не специалистов. Они получают обычный заработок, имеют право жить на своих квартирах, но обязаны носить солдатские мундиры и не забывать, что они рядовые солдаты. На Брянских заводах, в Орловской губ., через несколько дней после об'явления забастовки комендант Брянских заводов Атлантов отдал распоряжение, чтобы новобранцы досрочного призыва 16-го и 17-го годов проходили военный строй, но ни пищевого довольствия, ни обмундирования рабочие не получали. Тогда же и там же были призваны ополченцы 2 разряда. Когда их хотели отправить в строй, они заявили, что без медицинского осмотра не могут пойти. Рабочим было указано, что для медицинского осмотра будет приглашен доктор заводской больницы Михайлов. Рабочие ополченцы не соглашались, чтобы заводский врач, получающий от завода деньги, свидетельствовал их тогда, когда у рабочих с заводом конфликт. Комендант отпустил их и больше не вызывал. Еще более интересная деталь отмечается на том же Брянском заводе по отношению к 26 рабочим разного возраста, от 20 до 35 лет. Без всякой причины они были вызваны в канцелярию заводского пристава, где им сначала предложили получить расчет, от чего они отказались; потом их отправили под полицейским конвоем к воинскому начальнику с сопроводительной бумагой следующего содержания: «Г-ну Брянскому уездному воинскому начальнику. Препровождаю мною лично рассчитанных за забастовку лиц в ваше распоряжение. Директор завода Б. Буховцев». Из этих 26 человек двое оказались белобилетниками, которых воинский начальник отправил обратно, а остальные 24 человека — ополченцы 1 и 2 разряда, были зачислены воинским начальником в ряды войск, и это—не взирая на то что, согласно циркуляра главного комитета при главном управлении Генерального Штаба по делам о предоставлении отсрочек военнообязанным, рабочие, оставившие работу, пользуются 7-дневным сроком для поступления на другой завод, работающий на оборону государства. В частности, интересную судьбу переживает во время конфликтов этот циркуляр главного комитета по

делам о предоставлении отсрочек: он не соблюдается ни военными, ни гражданскими властями. В некоторых случаях рабочих немедленно отправляют к воинскому начальнику, как то было на Брянском заводе, на заводе Южно-Днепровского металлургического о-ва, в сел. Каменском, на заводе «Вулкан», Невском судостроительном и друг., и протесты рабочих, и указание на то, что они имеют право в течение 7 дней поступить на другой завод, никакого влияния не оказывают. Больше того, на казенных заводах, на которые также распространяется действие этого циркуляра, в случае возникновения конфликтов, а иногда и в случае заявления желания уйти с завода, отправляют в карцер. На Балтийском, Обуховском и других заводах в последнее время все чаще насчитываются случаи отправки вольных рабочих, нередко по возрасту еще не подлежащих призыву в войска, нередко рабочих 42—45 лет — в военно-морские карцеры, куда они заключаются на разные сроки, при чем иногда сидят на хлебе и воде.

В других случаях 7-дневный срок не соблюдается, якобы, в пользу рабочих. Во время стачки на заводе Лесснера, равно как долгое время в начале Николаевской стачки, наблюдались такие факты: по истечении 7-дневного срока полиция гонит военнообязанных рабочих к воинскому начальнику, этот же последний ни в коем случае не желает их принять. Когда лесснеровские рабочие группами в 20 человек приходили к воинскому начальнику, он их не принимал, говоря, что рассчитано 2.000 военнообязанных—пусть они все соберутся, тогда он примет их. Так повторялось изо дня в день. Рабочие совершенно извелись и видели в этом особую тактику, тактику измора, рассчитанную на ослабление их сопротивления.

Указанное вмешательство военных властей в пользу предпринимателей, характерное для экономического движения рабочих во время войны, ни в какой мере не ослабило старого, традиционного регулирования конфликтов между трудом и капиталом, которым исстари занимаются у нас гражданские власти.

Все конфликты последнего времени сопровождаются непрерывными репрессиями. Обыски и аресты ни на один день не прекращаются. Арестуют часто лиц, ни в какой мере не причастных к забастовкам. Больничные кассы, а где остались профессиональные организации, — и они делаются жертвой полицейского «посредничества» во время конфликтов. Первые дни Путиловской стачки привели к арестам ста с лишним рабочих, многие члены правлений больничной кассы также арестованы; во время Николаевской забастовки больничная касса была разгромлена и т. д. Дошло до того, что рабочие часто не считают возможным выбирать уполномоченных для ведения переговоров, не желая приносить в жертву своих лучших людей. Командированный в сел. Каменское чиновник департамента полиции должен был вести переговоры со случайными рабочими. Когда это ни к чему не при-

вело, администрация завода сама предложила рабочим избрать уполномоченных. Но так как общего собрания для выбора уполномоченных она не разрешила, то выборы уполномоченных носили случайный характер — на улице собирались группы в несколько человек и тут же выбирали уполномоченных... В Бежице, на Брянских заводах, представители власти вели переговоры с толпой в несколько тысяч человек. То же было в Николаеве и в других городах.

Гражданские власти на местах пытаются совмещать в себе различные функции: и полиции, и обычно отсутствующей фабричной инспекции, и примирительно-согласительной инстанции.

На заводе Южно-Днепровского металлургического общества чиновник департамента полиции, специалист по урегулированию конфликтов, заявивший рабочим, что он содействовал ликвидации конфликтов в Николаеве, на Путиловском заводе и др., — вел переговоры с рабочими в то самое время, когда на улицах, прилегающих к заводу, другие чины полиции — стражники — жестоко избивали рабочих, собиравшихся «кучами» в 2—3 человека. Во время недавней забастовки на Северо-Механическом заводе в Петрограде старший помощник пристава Екатерингофского полицейского участка явился на завод и с револьвером в руках убеждал рабочих стать на работы. Во время стачки на заводе «Наваль» в Николаеве неожиданно приехал на завод градоначальник. Идет на собрание рабочих в 10.000 чел., ведет с ними беседу в отсутствии фабричной администрации. Рабочие в ярких выражениях рассказывают о своем положении. Потрясенный адмирал признает правоту рабочих требований. Через некоторое время тот же градоначальник опубликовывает обращение к рабочим, в котором бросает им обвинение в предательстве и измене.

Присвоив себе всю полноту власти, гражданские власти в то же время упорно борются со всеми проявлениями самодеятельности среди рабочих.

Собрания рабочих, на основании акта 4 марта 1906 г., не разрешаются, и, только пользуясь захватным правом, рабочие имеют возможность обсуждать свои экономические нужды. Больничные кассы и профессиональные организации рабочих находятся, как уже отмечено, под ударами. И в то же время открытие новых профессиональных организаций затруднено до крайней степени. Еще на-днях в Петрограде отказано в регистрации двум профессиональным обществам рабочих—металлообрабатывающей и текстильной промышленности. Существующим рабочим группам при военно-промышленных комитетах готовят, повидимому, судьбу всех организаций рабочих. На-днях еще был напечатан доклад департамента полиции о рабочем представительстве в военно-промышленных комитетах, которому ставится в вину нынешнее стачечное движение.

Чувствуя себя за спиной военных и гражданских властей особенно уверенно и спокойно, предприниматели ведут исключительно дерзкую, вызывающую политику по отношению к рабочим.

Сплотившись в мощные союзы фабрикантов и заводчиков, совет с'ездов и другие классовые предпринимательские организации, — предприниматели, опираясь на гражданские и военные власти, увеличивают число поводов к конфликтам, нередко своим поведением вызывая их. Особенно яркий пример представляет происходящая сейчас забастовка на Брянских заводах Орловской губ. Началась здесь забастовка 24 марта. Рабочие выставили достаточно скромные требования и сразу согласились на некоторые уступки. Заводоуправление последовательно прибегало к самым разнообразным, сильно действующим средствам, с целью разбить рабочую солидарность: отправка на фронт, обещание выполнить некоторые требования и немедленный же отказ от него, организация института старост и одновременно разработка такого устава, что рабочие вынуждены были отказаться от выборов старост; невыдача паспортов, задержка расчета и т. д.,—все было испробовано. В самый последний момент заводоуправление прибегло к исключительно опасной мере, которая особенно возмутила рабочих и может повлечь к самым печальным последствиям. В Бежице среди рабочих много старослужащих, арендовавших землю у заводоуправления и построивших на ней свои домики; в Бежице много рабочих живет в заводских казармах. И вот отдано распоряжение такого рода: если к 16 мая рабочие не приступят к работам, то арендаторы будут согнаны с земли, а прочие выселены с заводских казарм... 16 мая пришли на работы 150 человек...

Предприниматели во время войны пользуются «военными методами» порабощения рабочих. Самым сильным орудием в их руках является воспрещение рабочим военнообязанным права свободного перехода из предприятия в предприятие. Несмотря на существующие узаконения, они, обходя их, пытаются закрепостить рабочих военнообязанных, связав, таким образом, их волю, а вместе с ними и волю всех рабочих. Угроза фронтом, — последнее слово предпринимательской тактики, — угроза, которую они, в конце концов, охотно реализуют, превращая фронт в место ссылки и каторги.

Но предприниматели не оставили и методов борьбы с рабочими, выработанных в мирное время. Как никогда раньше, широкое распространение получило применение так называемых черных списков, не дающих рабочим, уволенным за забастовку, поступить на работу.

Во время последней стачки на заводе Лесснера в Петрограде Петроградское общество фабрикантов и заводчиков разослало по фабрикам и заводам следующий циркуляр за № 181, от 22 марта: «Милостивые государи! Вследствие возникшей забастовки на Но-

вом заводе акционерного общества «Г. А. Лесснер», Совет Общества покорнейше просит г.г. членов воздержаться от приема в свои предприятия рабочих означенного завода. С совершенным почтением. Совет Общества».

Еще более крупный факт, иллюстрирующий рабочую политику предпринимателей, дает хроника рабочего движения в Московском промышленном районе. Впрочем, она касается не только предпринимателей, но и военных властей. Московское общество фабрикантов и заводчиков, стоящее во главе московских предпринимателей, в состав которого входит 818 фабрик и заводов с рабочим составом в 381.000 человек, подсказало заводскому совещанию по Московскому району следующий циркуляр от 12 января с. г. к «точному исполнению»:

Циркулярно.

Уполномоченный Председателя
Особого Совещания по обороне
государства
и
Председатель Заводского Совещания по Московскому району.

Заводу . . . . . .

Число почтового штемпеля.

Гор. Москва. Солянка, д. Купеческого О-ва, кв. 108. Телефон 4-75-63.

Препровождая список 67 рабочих Всеобщей Компании Электричества, участвовавших в забастовке и отмеченных самыми беспокойными, предлагаю Вам не брать перечисленных рабочих на работу, впредь до особого моего распоряжения, в виду того, что перед забастовкой рабочие были предупреждены о том, что списки забастовавших будут разосланы всем заводам Москвы и Московского района с предписанием заводоуправлениям впредь не брать таких рабочих на работы. За исполнением сего будет установлен надлежащий надзор и ответственность заведывающих фабриками.

В устранение недопустимых в военное время затруднений в ходе работ, предлагаю принять настоящее к точному исполнению.

СПИСОК

рабочих, не принятых обратно на военно-артиллерийский завод Русского Общества Всеобщая Компания Электричества, как принимавших участие в забастовке и отмеченных самыми беспокойными (следует список 67 лиц).

Уполномоченный Председателя Особого Совещания и Председатель Заводского Совещания генерал-майор Чердынцев.

В виду всего изложенного, мы, нижеподписавшиеся, предлагаем Государственной Думе, на основании ст. 40 Учр. Гос. Думы, обратиться к министрам: внутренних дел, торговли и промышленности, военному и морскому, со следующим вопросом:

Известно ли им о происходящем в настоящее время забастовочном движении рабочих, которое с каждым днем ширится, охватывая все новые районы, и свидетельствует о глубоком недовольстве рабочих масс своим экономическим положением, питаемым общественно-политическим бесправием рабочего класса?

В частности:

Известно ли министру внутренних дел о систематическом вмешательстве гражданских властей в экономическое движение рабочих, направленном против интересов рабочего класса? Известны ли ему указанные в настоящем заявлении случаи репрессий против рабочих и их организаций, о систематическом подавлении самодеятельности рабочего класса путем отказа в утверждении уставов профессиональных союзов?

Известно ли министру торговли и промышленности о тяжелом экономическом положении рабочих в условиях нынешней дороговизны жизни? Известен ли ему рост заработной платы в соответствии с ростом цен на продукты продовольствия, квартиры и предметы первой необходимости? Известно ли ему о полном бездействии фабричной и горной инспекции как в периоды, предшествующие возникновению конфликтов, так и во время самих стачек и конфликтов?

Известно ли военному министру об указанном здесь положении рабочих на заводах, принадлежащих военному ведомству? Известны ли ему указанные здесь случаи деятельности военных властей, направленной в точном согласии с желаниями предпринимателей против рабочих, в результате чего военные власти превратились в заводскую полицию, военная служба — в тюрьму, фронт — в место каторги, куда отправляют рабочих за сопротивление натиску предпринимателей, а самая возможность сдачи военнообязанных рабочих в солдаты — в могучее средство предпринимателей в их борьбе с рабочим классом? Известны ли ему указанные здесь случаи, вопреки циркуляру главного комитета по делам о предоставлении отсрочек, воспрещения военнообязанным рабочим заводов военного ведомства перехода на другие заводы, работающие на оборону? Известно ли, наконец, военному министру о том, что уполномоченный председателя Особого Совещания по обороне, генерал-майор Чердынцев, в циркуляре от 12 января 1916 г., обращённом к управлениям фабрик и заводов Московского района, вступил на путь борьбы с рабочими посредством занесения их в черные списки и рассылки этих списков?

Октябрь 1917. 3 л.

Известно ли морскому министру о положении рабочих на заводах морского ведомства, вызывающем, как указано в настоящем заявлении, непрерывные конфликты? Известны ли ему случаи насильственного удержания на заводах морского ведомства рабочих, еще не призванных в войска, и случаи отправки в военно-морской карцер рабочих, заявлявших о своем желании, согласно циркуляру главного комитета по делам о предоставлении отсрочек, оставить работу на заводе морского ведомства и перейти на другой завод, работающий на нужды обороны?

И если министрам внутренних дел, торговли и промышленности, военному и морскому все это известно, то что они намерены предпринять для того, чтобы незамедлительно изменить создавшееся для рабочих невыносимо-тяжелое положение?

1) Хаустов, 2) Чхенкели, 3) Туляков, 4) Скобелев, 5) Бурьянов, 6) Рыслев, 7) Вершинин, 8) Кейнис, 9) Янушкевич, 10) Рысев, 11) Русанов, 12) Керенский, 13) Суханов, 14) Караулов, 15) Савватеев, 16) Фирсов 2-й, 17) Логвинов, 18) Орлов, 19) Дзюбинский, 20) Старлычанов, 21) Бомаш, 22) Гуревич, 23) Джафаров, 24) Ахтямов, 25) Байтеряков, 26) Тевкелев, 27) Лащухин, 28) от. Остроумов, 29) Фридман, 30) (не разобрано), 31) Гамов.

(Запрос в Гос. Думе не обсуждался.
Из дела Гос. Думы № 215—1916 г., хранящегося в Актохранилище № 1. Л. Ц. И. А.).

Как вело войну самодержавие.

(В освещении белогвардейца).

... Да, ведь ужас и состоит в том, что это действительно так: оно (правительство) действительно никуда негодно.

В техническом отношении еще куда ни шло. Конечно, нам далеко до Англии и Франции. Благодаря нашей отсталости, огромная русская армия держит против себя гораздо меньше сил противника, чем это полагалось бы ей по численной разверстке. Нам недавно докладывали в Особом Совещании, что во Франции на двух бойцов приходится один солдат в тылу. А у нас наоборот, на одного бойца приходится два солдата в тылу, т.-е. вчетверо более. Благодаря этому, число бойцов, выставленных Россией с населением в 170.000.000, немногим превышает число бойцов Франции, с 40.000.000 населения. Это не мешает нам нести жесточайшие потери. По исчислению немцев, Россия по сегодняшний день потеряла 8 миллионов убитыми, ранеными и пленными. Этой ценой мы вывели из строя 4 миллиона противников.

Этот ужасный счет, по которому каждый выведенный из строя противник обходится в два русских, показывает, как щедро расходуется русское пушечное мясо. Один этот счет — приго-

вор правительству. Приговор в настоящем и прошлом. Приговор нам всем... Всему правящему и неправящему классу, всей интеллигенции, которая жила беспечно, не обращая внимания на то, как безнадежно в смысле материальной культуры Россия отстает от соседей...

То, что мы умели только «петь, танцовать, писать стихи и бросать бомбы», теперь окупается миллионами русских жизней — лишних русских жизней...

Мы не хотели и не могли быть «Эдиссонами», мы презирали материальную культуру. Гораздо веселее было создавать «мировую» литературу, трансцендентальный балет и анархические теории. Но зато теперь пришла расплата.

«Ты все пела...
Так поди же — попляши»...

И вот мы пляшем... «последнее танго»... на гребне окопов, забитых трупами...

По счастью, «страна» не знает этого ужасного баланса смерти: два русских за одного немца, и поэтому эта самая тяжкая вина исторической России пока не ставится правительству на вид... Те, кто знает баланс, молчат. Ибо здесь пришлось бы коснуться и армии. А армия пока забронирована от нападок.

Об ошибках Ставки и бездарности иных генералов «политические вожди» молчат.

(В. Шульгин — «Дни». Ленинград. Изд. «Прибой», 1925 г., стр. 56—57).

II.

Февральская революция.

1.

События первых дней Февральской революции.

Февральская революция в докладах Охранного Отделения.

Секретно.

ДОКЛАД
Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице.
23 февраля 1917 г.
№ 5727.

Его высокопревосходительству господину министру внутренних дел.

Сегодня с утра явившиеся на заводы мастеровые Выборгского района постепенно стали прекращать работы и толпами выходить на улицу, открыто выражая протест и недовольство по поводу недостатка хлеба. Движение масс в большинстве носило настолько демонстративный характер, что их приходилось рассеивать нарядами полиции.

Вскоре весть о забастовке разнеслась по предприятиям других районов, мастеровые которых также стали присоединяться к бастующим. Таким образом, к концу дня бастовало 43 предприятия с 78.443 человеками.

Большинство оставивших заводы рабочих почти все время находилось на улицах и при первом удобном случае устраивало демонстрации и беспорядки.

Около часу дня старший помощник пристава 2-го участка Выборгской части, надворный советник Каргель, наблюдавший за правильным движением трамвая, на углу Финского переулка и Нижегородской улицы хотел задержать рабочего, отнявшего ключ от мотора у вагоновожатого. Попытка чина полиции аре-

стовать хулигана была замечена находившимися вблизи рабочими, которые, окружив названного помощника пристава, нанесли ему твердым предметом легкую рану в голову и дали возможность задержанному скрыться.

Приблизительно в это же время, с целью проникнуть в центр города, к Литейному мосту двинулась толпа рабочих около 1.000 человек. У Финляндского вокзала демонстрантов встретил помощник пристава Гротгус с небольшим нарядом полиции и пытался их рассеять, но был окружен мастеровыми, один из которых, вытащив его же шашку, нанес ему легкую рану в голову.

Около 3 часов дня на Большой Болотной улице собралась толпа рабочих, приблизительно в 300 человек, которая, остановив трамвайное движение, двинулась по направлению к Суворовскому проспекту. Вскоре демонстранты были рассеяны нарядами полиции.

Точно такая же толпа собралась на Знаменской площади и намеревалась, с пением революционных песен, направиться к Казанскому собору, но подоспевшим нарядом полиции демонстранты были рассеяны.

Около 6 часов вечера на казенный Орудийный (Литейный пр., 3) и Петроградский снаряжательный заводы ворвались толпы бастующих мастеровых и сняли с работ не нарушавших до сего порядка рабочих.

В 7½ часов вечера рабочие Петербургского механического и литейного завода «Вулкан» (Б. Спасская улица, д. № 28), в числе 1.500 человек, прекратив работы, вышли с завода и направились по Большой Колтовской улице. На Корпусной улице демонстранты остановились у ворот Механического завода 1-го Российского Товарищества Воздухоплавания и стали ломиться в ворота. Находившиеся в это время полицейские надзиратели 4-го участка Петроградской части начали уговаривать демонстрантов прекратить беспорядок. Убедившись, что мирно воздействовать на рабочих не удастся, полицейский надзиратель Башов, вынув револьвер, стал им угрожать буйствовавшим. Окружив моментально Башова и выбив у него из рук револьвер, рабочие избили его палками, после чего, проникнув на завод, сняли спокойно работавших там мастеровых. Полицейский надзиратель Башов отправлен в больницу св. Марии Магдалины, при чем у него, кроме побоев, обнаружен перелом нижней челюсти.

В 3 часа дня, после заявления администрацией булочной Филиппова (Петербургская сторона, Большой проспект, № 61) о том, что нет хлеба, оставшиеся неудовлетворенными 300 человек стали бросать в окна магазина глыбы снега и льда, после чего, проникнув в магазин, произвели там полный разгром.

В 2 часа дня на заводе «Айваз», в доме №№ 21-23-25 по Выборгскому шоссе, собравшиеся в автоматном отделе рабочие в числе 3.123 человек предложили отпраздновать сегодняшний день, как день равноправия женщин. Пользуясь удобным случаем присутствия всех рабочих, заводская администрация об'явила им, что сегодня будет получена мука и на завтра будет увеличена выпечка хлеба. В будущем завод принимает на себя ежедневную выпечку хлеба до 5.000 фунтов в день, для чего им уже заарендовано помещение. После этого, решив сегодняшний день не работать, мастеровые спокойно разошлись по домам.

Других нарушений порядка в течение дня не было.

О вышеизложенном имею честь донести вашему высокопревосходительству.

Начальник отделения генерал-майор (подпись).

(А. Шляпников — «17-й год». Кн. I, ГИЗ, 1923 г., стр. 316—318).

ДОКЛАД

Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столица.
24 февраля 1917 г.

Происходившая вчера забастовка рабочих по поводу недостачи хлеба сегодня продолжалась, при чем в течение дня не работало 131 предприятие с 158.583 человеками.

Явившись с утра на заводы, мастеровые решивших бастовать предприятий после непродолжительных совещаний расходились частью по домам, а частью выходили на улицы и производили беспорядки.

В 9 часов утра вышедшая с завода Кана толпа рабочих соединилась на Б. Пушкарской улице с вышедшими ей навстречу рабочими завода «Эриксон» и направилась по району 1 участка Петроградской части и по пути снимала с работ не нарушавших до их появления порядка мастеровых.

Таким образом, толпа вскоре разрослась до 2—3 тысяч человек. На углу Большого проспекта и Гребецкой улицы демонстранты были встречены нарядом полиции, который, по своей малочисленности, остановить движения не мог и должен был пропустить их дальше. На Каменноостровском проспекте толпа была рассеяна казаками и конными городовыми.

Среди демонстрантов наблюдалось значительное число учащейся молодежи.

После того, как улица была очищена и следовавшие по ней рабочие отошли на панель, из публики, стоящей у дома № 4 по

Каменноостровскому проспекту, кто-то произвел безрезультатный выстрел из револьвера в наряд полиции. Спустя несколько времени, из публики, стоящей у дома № 8 по Малой Посадской улице, куда также была оттеснена часть публики, неизвестное лицо произвело второй выстрел, которым смертельно ранена в голову неустановленная женщина, скончавшаяся по доставлении ее в Петропавловскую больницу. Около 4 часов дня в Петропавловскую больницу поступил на излечение с огнестрельною раною в левое бедро мещанин г. Ново-Александровска Антон Грабовский, заявивший, что ранение ему нанесено конным городовым, ранившим женщину, при чем пуля, пробив якобы голову женщины, попала ему в бедро. Изложенное показание Грабовского не заслуживает доверия, так как ранение в голову скончавшейся женщины не сквозное.

Приблизительно около этого времени, на углу Большого проспекта и Введенской улицы, успевшими скрыться неизвестными рабочими были сняты рукоятки моторов двух встречных вагонов трамвая, из-за чего было приостановлено движение на 1½ часа.

Около 9 час. утра явившиеся на завод «Айваз» 3.500 рабочих собрались в помещении автомобильного отдела и устроили сходку, на которой посторонние ораторы произнесли речи, выражавшие недовольствие правительству и призывавшие рабочих к сплочению, энергичному выступлению с требованиями к Государственной Думе об устранении настоящего правительства, при этом подчеркивалось, что, в случае выступления, их поддержат не только рабочие, но и служащие, как-то: железнодорожные, трамвайные, телеграфные и почтовые. Требования эти должны сопровождаться демонстрациями, но без погромов. По улицам ходить не толпами, а отдельными группами, и пробираться к Государственной Думе к 3 часам дня. В заключение была вынесена резолюция: требовать устранения правительства.

Вышедшие в 9 часов утра рабочие предприятий, расположенных в 1-м Выборгском участке, соединились с подошедшими мастеровыми 2-го уч. Выборгской части и хотели проникнуть через Александровский мост в город, но были встречены нарядом полиции и рассеяны. Вышедшие с завода «Промет» рабочие сняли с работ мастеровых снаряжательного отдела Патронного завода.

Разгонявшиеся нарядами полиции, нарушители порядка разбрелись по разным районам и собирали там вокруг себя толпы, с которыми ходили по улицам, производя демонстрации и бесчинства, из коих зарегистрированы следующие:

Собравшаяся у Тучкова моста толпа, приблизительно в 1.000 человек, двинулась по Большому проспекту Петроградской стороны.

По Бассейной улице прошла толпа около 200 человек с криками «хлеба».

Толпа рабочих Выборгской и Петроградской сторон, приблизительно в 1.000 человек, пыталась снять с работ мастеровых Трубочного и «Сименс-Гальске» заводов, но была рассеяна нарядом полиции 2-го участка Выборгской части.

Толпа рабочих разграбила мясную лавку Староверова, находящуюся на Большой Спасской улице в доме № 47-49. Толпа женщин выбила стекла в булочной Шмарова и Иванова, помещающейся в доме № 60 по Николаевской улице.

Толпа рабочих, приблизительно в 1.000 человек, остановила вагоны трамвая у Московской заставы и отобрала у вагоновожатых ручки.

Толпа рабочих разгромила мелочную лавку, находящуюся в доме № 19 по С'езжинской улице.

На Невском проспекте, возле Гостиного двора, собралась толпа приблизительно около 200 человек, и направилась к Николаевскому вокзалу.

Вышедшая с Франко-Русского завода толпа рабочих, приблизительно в 300 человек, ворвалась в Адмиралтейский завод, помещающийся на Галерном островке, и сняла там 1.300 рабочих, после чего собравшиеся рабочие пытались остановить трамвайные вагоны, но были рассеяны нарядом полиции.

Направлявшиеся по улицам с пением революционных песен рабочие завода «Сименс-Гальске», в числе около 2.000 человек, были рассеяны нарядом полиции.

Толпа рабочих пыталась снять с работ мастеровых Военно-Подковного завода, помещающегося в доме № 52 по 17 линии, но была рассеяна нарядом полиции.

В 1 час 30 минут дня у Казанского собора вновь собралась толпа, приблизительно в 300 человек, и двинулась по направлению к Садовой улице.

Около этого же времени собралась толпа рабочих, около 1,000 человек, на Большом проспекте Вас. острова, и направилась к Николаевскому мосту.

Около 2 час. дня рабочими разгромлена мелочная лавка Андреева, находящаяся на углу Среднего пр. и 17 линий Вас. острова в доме № 30/66.

В это же время стоявшие в очереди толпы выбили стекла в хлебопекарне Барского, находящейся на Лахтинской ул. в д. № 2/62, и в хлебной лавке Ерофеева, помещающейся в доме № 5 по Геслеровскому проспекту.

Двигавшаяся по Невскому проспекту толпа рабочих, в числе около 3.000 чел., остановилась у дома № 80 и выслушала речь оратора, призывавшего к ниспровержению существующего строя

и предлагавшего собраться завтра, 25 сего февраля, в 12 ч. дня, у Казанского собора [1].

Шествовавшие таким образом толпы били стекла и громили магазины и останавливали трамваи до тех пор, пока не подоспевали наряды полиции и не разгоняли их.

Около 6 час. вечера на передней площадке трамвая проезжал пом. пристава 2-го уч. Петроградской части. На углу Шамшевой ул. вагон был остановлен толпой. Во время водворения порядка титулярному советнику Васильеву нанесены две сеченых легких раны в затылочную область головы.

Около этого времени на углу Введенской ул. и С'езжинской были опрокинуты два вагона трамвая.

Сего числа пред'явлены экономические требования кондукторами и вагоновожатыми Рождественского парка.

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству.

Начальник отделения генерал-майор (подпись).

(«Былое», 1918 г., № 1 (29), стр. 164—167).

ДОКЛАД

Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице.
25 февраля 1917 г.
№ 5823.

Секретно.

Его высокопревосходительству господину министру внутренних дел.

В течение сегодняшнего дня бастовало 201.248 рабочих 173 предприятий.

Около 10 часов утра с Сампсониевского проспекта на Нижегородскую улицу двинулась толпа рабочих приблизительно в 600 человек. На углу Финского переулка и Нижегородской ул. демонстранты были остановлены сотней казаков и взводом драгун. В это же время туда прибыл полицмейстер 5-го отделения полковник Шалфеев с 9—10 конными городовыми.

После прихода полиции казаки и драгуны сейчас же повернули лошадей и уехали.

[1] В телефонном сообщении полиц. надзирателя, откуда этот факт заимствован, прибавлено: «Казаки, стоявшие вплотную с толпой, не разгоняли их». О «бездействии» казаков и солдат имеются и еще сообщения. Но в официальном докладе о событиях охранное отделение как будто умышленно замалчивает эти факты (примечание «Былого»).

Демонстративный уход войск при появлении наряда полиции настолько ободрил толпу, что она бросилась на наряд, стащила с лошади полковника Шалфеева и избила его палками до полной потери им сознания.

Находившиеся при полковнике Шалфееве городовые пробовали его защищать, но по своей малочисленности ровно ничего для его спасения сделать не могли.

Выстреливший из револьвера после падения полковника Шалфеева с лошади городовой 1-го участка Выборгской части Москалев был избит рабочими, при чем толпа отобрала у него револьвер и клинок шашки.

Около этого времени толпой рабочих, приблизительно в 1.000 человек, двигавшейся по Косой линии, был встречен городовой Суворовского участка Бах, шедший с двумя подручными дворниками. Предполагая, что Бах ведет арестованных, рабочие избили его и отняли у него шашку и револьвер. После этого демонстранты, с пением революционных песен и красными флагами, двинулись дальше.

В 11 часов утра, прекратившие работы мастеровые Обуховского завода, сняв с работ мастеровых Карточной фабрики, в числе около 17.000 человек, с пением революционных песен и несколькими красными флагами по Шлиссельбургскому проспекту направились в центр города.

У Александровского механического завода толпа была рассеяна нарядом полиции.

Около 10 часов утра через Тучков мост прошла толпа мужчин и женщин, приблизительно в 500 человек, и направилась по Малому проспекту к заводу электрических сооружений «Сименс-Гальске», где, остановившись, вызвала рабочих свистками. Прибывшим нарядом полиции собравшиеся были рассеяны. Часть толпы, около 100 человек, направилась к Трубочному заводу, но, увидав там полуроту Финляндского полка, изменила маршрут и двинулась по 8, 9 линиям, Малому и Среднему проспекту Васильевского острова. В это время были получены сведения, что у завода «Сименс-Гальске» вновь скопилась толпа. Поэтому туда был направлен отряд. Образовавшаяся там толпа, приблизительно в 5.000 человек, с пением революционных песен двинулась по Среднему проспекту. Встретивший демонстрантов наряд конных городовых врезался в толпу, с тем, чтобы ее рассеять. В это время появился казачий раз'езд под командой урядника. Надеясь на помощь нижних чинов, бывший в наряде помощник пристава титулярный советник Евсеев и поручик Пачогло обратились к ним за содействием, однако патруль, проследовав немного за толпой и не приняв участия в ее разгоне, скрылся. На погонах казаков были инициалы «Н. П.».

В это же время, в находившейся в доме № 13, по Каменноостровскому проспекту, булочной и кондитерской, принадлежащей швейцарскому гражданину Евгению Крузи, стоявшими покупателями были выбиты три больших стекла, после того, как было заявлено, что булок больше нет, несмотря на то, что таковые в действительности были и предназначались к отвозу в какое-то предприятие. По распоряжению полиции булки были распроданы публике.

Около этого же времени толпа, приблизительно в 8.000 человек, подошла к зданию Государственной типографии и хотела снять оттуда рабочих, но подошедший наряд полиции рассеял демонстрантов.

В 11½ часов дня на Среднем проспекте Васильевского острова была рассеяна толпа рабочих.

Около часу дня рабочие казенного Трубочного завода (Уральская улица, 1) при выходе с завода устроили сходку. На завод был введен взвод нижних чинов Финляндского полка под командой поручика Есса. Увидя солдат, рабочие стали высмеивать их и говорить по их адресу дерзости. Скомандовав нижним чинам на-руку, поручик Есс нечаянно произвел выстрел из револьвера, которым убил рабочего Кузьмина.

Около 12 часов дня толпа рабочих и подростков по 8-й линии направилась к Николаевскому мосту, где нарядом лейб-гвардии Финляндского полка сперва была остановлена, а потом разогнана.

В 12½ часов дня на той же линии к Среднему проспекту с пением революционных песен подошла толпа, преимущественно подростков, которая была рассеяна находившимся там нарядом полиции. Около этого же времени на Знаменской площади собралась толпа рабочих в несколько тысяч человек и, выбросив красные флаги, устроила митинг. Прибывший на место происшествия пристав 1-го участка Александро-Невской части, ротмистр Крылов, пытался водворить порядок, но был зарублен одним из находившихся в наряде казаков. Вскоре на площадь прибыл наряд конных городовых, который, обнажив шашки, хотел рассеять толпу. В это время появился отряд казаков под командой офицера и оттеснил городовых. Видя сочувственное отношение к себе казаков, толпа устроила им овацию. После этого на площади произошел митинг.

Около 5½ часов вечера из собравшейся у Городской думы толпы было произведено несколько выстрелов в городовых.

После этого спешился драгунский отряд и произвел несколько выстрелов в толпу, которыми 3 человека убито и 8 ранено.

В это же время на углу Невского и Владимирского проспектов при рассеянии толпы ранен в плечо навылет полицейский надзиратель Иванцев и обезоружен помощник пристава.

В 7 часу вечера от Малого проспекта Васильевского острова к Большому подошла толпа рабочих, женщин и подростков, с криками «хлеба»; здесь ее встретила полусотня казаков 1-го Донского казачьего полка и, обнажив шашки, рассеяла ее.

В 8 часов 30 минут вечера на углу Каменноостровского и Большого проспектов собралась толпа рабочих, приблизительно в 300 человек, и с пением революционных песен направилась к Широкой улице. На углу Покровской улицы и Большого проспекта демонстранты были рассеяны мерами полиции, при содействии воинских частей.

В 9 часов 30 минут вечера на углу Невского и Литейного проспектов собралась толпа около 300 человек, среди которой раздавались призывы собраться завтрашний день на Знаменской площади. Демонстранты были рассеяны воинской частью.

Во втором часу дня в главном коридоре императорского петроградского университета состоялась сходка, на которой об'явлена забастовка, после чего студенты поодиночке разошлись по домам.

По имеющимся у меня сведениям, совершенно аналогичные решения вынесены и в большинстве остальных учебных заведений.

О вышеизложенном имею честь донести вашему высокопревосходительству.

Начальник отделения генерал-майор (подпись).

(А. Шляпников—«17-й год». Кн. I, ГИЗ, 1923 г., стр. 320—323).

ТЕЛЕГРАММА.

Шифр. Военная.

СТАВКА. Дворцовому коменданту.

Внезапно распространившиеся в Петрограде слухи о предстоящем якобы ограничении суточного отпуска выпекаемого хлеба взрослым по фунту, малолетним — в половинном размере, вызвали усиленную закупку публикой хлеба, очевидно в запас, почему части населения хлеба не хватило. На этой почве 23 февраля вспыхнула в столице забастовка, сопровождающаяся уличными беспорядками. Первый день бастовало около 90 тысяч рабочих, второй — до 160 тысяч, сегодня — около 200 тысяч. Уличные беспорядки выражаются в демонстративных шествиях, частью с красными флагами, разгроме в некоторых пунктах лавок, частичном прекращении забастовщиками трамвайного движения, столкновениях с полицией. 23 февраля ранены два помощника пристава, сегодня утром на

Выборгской стороне толпой снят с лошади, избит полицмейстер полковник Шалфеев, в виду чего полицией произведено несколько выстрелов в направлении толпы, откуда последовали ответные выстрелы. Сегодня днем более серьезные беспорядки происходили около памятника императора Александра III, на Знаменской площади, где убит пристав Крылов. Движение носит неорганизованный стихийный характер; на-ряду с эксцессами противоправительственного свойства, буйствующие местами приветствуют войска[1]. К прекращению дальнейших беспорядков принимаются энергичные меры военным начальством. В Москве спокойно. МВД. *Протопопов.* № 179. 25 февраля 1917 г.

(А. Шляпников — «17-й год». Кн. I. ГИЗ, 1923 г., стр. 136—137).

ТЕЛЕГРАММА.

Шифр. Военная.

СТАВКА. Дворцовому коменданту.

Сегодня порядок в городе не нарушался до 4 часов дня, когда на Невском проспекте стала накапливаться толпа, не подчинявшаяся требованию разойтись. В виду сего возле Городской думы войсками были произведены три залпа холостыми патронами, после чего образовавшееся там сборище рассеялось. Одновременно значительные скопища образовались на Лиговской улице, Знаменской площади, также на пересечениях Невского Владимирским проспектом и Садовой улицей, при чем на всех этих пунктах толпа вела себя вызывающе, бросая в войска каменьями, комьями сколотого на улицах льда. Поэтому, когда стрельба вверх не оказала воздействия на толпу, вызывая лишь насмешки над войсками, последние вынуждены были для прекращения буйства прибегнуть к стрельбе боевыми патронами по толпе, в результате чего оказались убитые и раненые, большую часть коих толпа, рассеиваясь, уносила с собой. В начале 5 часа, Невский был очищен, но отдельные участники беспорядков, укрываясь за угловыми домами, продолжали обстреливать воинские раз'езды. Около 6 часов вечера четвертая рота Павловского полка, возмущенная участием учебной команды того же полка при подавлении беспорядков, самовольно пошла с оружием под командой унтер-офицера навстречу учебной команде, желая с ней расправиться, но, встретив раз'езд конных городовых,

---

[1] Протопопов намеренно, конечно, замалчивает, что приветствуются те войска, которые переходят на сторону революционеров.

открыла по нем огонь, при чем один городовой убит, другой ранен. Затем эта рота возвратилась в свои казармы, куда явился батальонный командир полковник Экстен, который был ранен. По сему поводу производится расследование военными властями. Рота усмирена вызванными преображенцами.

Охранным отделением арестовано запрещенное собрание 30 посторонних лиц в помещении группы Центрального Военного Комитета и 136 человек партийных деятелей, а также революционный руководящий коллектив из пяти лиц. По моему соглашению с командующим войсками контроль над распределением выпечкою хлеба, также учетом использования муки возлагается на заведующего продовольствием империи Ковалевского. Надеюсь, будет польза. Поступили сведения, что 27 февраля часть рабочих намеревается приступить к работам. В Москве спокойно. МВД. *Протопопов.*

(А. Шляпников — «17-й год». Кн. I. ГИЗ. 1923 г., стр. 137—138).

Шесть дней Февральской революции.

...День 23 февраля у эриксоновцев закончился встречей у ворот фабрики с казаками. Появление казаков оказалось сверх ожидания. За последнее время забастовки проходили при «благосклонном участии полиции», а тут казаки; возмущение усилилось, и в то же время принимались меры к агитации среди последних. «Казаки обещают не стрелять» — вот общий вывод всех товарищей, беседовавших с ними. Заманчиво. Хотелось верить, но период долголетной борьбы рабочих не давал ни одного случая неподчинения казаков своему начальству; кроме того, ведь они взяты с фронта, — следовательно, выбор должен быть безошибочный. События последующих дней резко изменили направление мысли.

...Утром 24-го эриксоновцы (а также все рабочие Выборгской стороны, доходившие численностью до 70 тысяч) к работам не приступали. Выслушали доклад и всей массой в 2.500 человек вышли на Сампсониевский проспект для демонстрирования на улицах Петрограда своего лозунга: «хлеба».

Проспект в этом месте весьма узкий и оказался буквально закупорен массой эриксоновцев. С трудом выстроились в колонну и двинулись в сторону Литейного моста. Впереди демонстрации, саженях примерно в восьмидесяти, выстроились казаки...

Становилось жутко... Деваться некуда в случае нападения казаков, взоры положительно всех были направлены в одну

точку, а тут еще прибывали и прибывали массы рабочих с других заводов.

Но вот раздалась команда офицеров; казаки с обнаженными шашками бросились на нашу, ничем не защищенную, безоружную колонну.

Сердце сжалось, глаза наполнились ужасом, мысль усиленно работает: защищаться нечем, бежать некуда, что останется от нашей колонны?

Грудью коней пробивая себе дорогу, с глазами, налитыми кровью, первыми врезались в толпу офицеры; за ними скачут во всю ширину проспекта казаки... Но, о, радость! Казаки бросились гуськом в только-что пробитую офицерами «дыру». Некоторые из них улыбались, а один хорошо подмигнул рабочим. Радости не было конца. Крики «ура» казакам неслись из тысячи грудей. Да и было чему радоваться: первая попытка прошла благополучно, без жертв с нашей стороны. А улица буквально запружена народом: впереди нобелевцы, парвиайненцы; сзади получился интервал, благодаря выстроившимся казакам, а за ними ново-лесснеровцы, айвазовцы и пр. Толпа достигла до 30—40 тысяч.

Но вот последовала вторая команда — и снова атака на нашу усилившуюся колонну; но теперь уже с тыла повторилась та же история, что и в первый раз.

Третий и четвертый раз опять то же: только на лицах офицеров видна была боязнь за свою шкуру; казаки же казались серьезнее и с огоньком радости в глазах.

Атак больше не повторялось — офицеры видели всю бесполезность их...

Казаки снова были выстроены впереди нас; передовые части демонстрантов вплотную подошли к ним, начали вести разговоры о житье-бытье. Указывали на мирный характер наших требований, а с боковых улиц все прибывали и прибывали новые ряды запоздавших рабочих. Офицеры, видя мирно беседующих казаков с рабочими, попытались было еще раз преградить путь демонстрантам уже около клиники Виллие, но тоже безуспешно: казаки, стоя на месте, не препятствовали «нырянию» под лошадей.

Таким образом дошли до Литейного моста, где и соединились с рабочими Полюстрова и Большой Охты. Через мост всей массе перебраться не удалось: он охранялся полицией и казаками.

Полицией командовал какой-то полицейский чин — седой старик. Вступили с ним в переговоры о пропуске через мост, он вначале пытался отговорить от этого, а потом, заметив прорвавшуюся посредством только-что открытого способа «нырянья» часть демонстрантов приблизительно в пятьсот человек,

скомандовал: «нагайки»... Полиция бросилась на прорвавшихся и начала хлестать. Избиваемые стали стыдить конных полицейских и указывать на нейтральных казаков. Полицейские, видимо, смутились, но, думаю, не по причине угрызения совести, а исключительно из боязни казаков.

Пользуясь их замешательством, я подговорил некоторых товарищей стащить с лошади особенно рьяно хлеставшего старика. Подскочило несколько человек, стали стаскивать, но он был отбит подоспевшими на помощь полицейскими.

К этому моменту широкая Нижегородская улица, насколько можно было ее наблюдать с моста, буквально была заполнена рабочими; магазины все были закрыты, а служащие, вольно или невольно, вливались в эту толпу. Вооруженную полицию и казаков — притом занявших выгодную позицию — взять приступом, не имея оружия, демонстрантам было трудно; она ожидала результатов головной группы, стоявшей перед полицией и казаками. У всей толпы демонстрантов было одно желание: продемонстрировать всей массой в буржуазных кварталах Петрограда; задержка же нервировала массу. В это время мы увидели бегущих с другого конца моста товарищей, ранее прорвавшихся, которые рассказали, что в них откуда-то стреляли и что есть убитые и раненые. Итти дальше мы одни не решались. Тогда кто-то крикнул: «Товарищи, через лед». И вот лед с обеих сторон моста усыпался людьми, точно муравьями. Что дальше происходило на мосту, я не знаю, так как я тоже ушел через лед на Невский.

На Невском собралось достаточно публики; рабочие, сгруппировавшись, с пением революционных песен, двинулись вдоль улицы; полиция совершенно исчезла. Позднее толпа демонстрирующих немного изменилась: в ней уже замелькали синие фуражки студентов. Гуляющая публика относилась к нам сочувственно, а из некоторых лазаретов солдаты приветствовали нас маханием, кто чем мог. Казаки беспрерывно нас атаковывали, лошади их были в мыле; начальство же еще раз убедилось в бесполезности атак, прекратило совершенно их и выстроило казаков около Казанского собора. Но вот, ругаясь отчаянным образом, появились полупьяные драгуны с пиками. Они врезались в толпу и стали бить пиками по головам участников. Революционно-настроенная масса крепилась, не разбегаясь.

...К вечеру масса демонстрантов стала еще гуще—прибыли рабочие из других районов — и уже не могла вместиться на Знаменской площади, где в это время с памятника Александра III говорили ораторы.

До самого вечера драгуны и казаки снова атаковывали демонстрирующих, тем самым мешая правильному движению демонстрации и раз'единяя ее на части. Как только стемнело, стали

расходиться по своим районам. Потерь с нашей стороны я не замечал.

25-го утром на заводах снова были митинги.

...Я собрал часть эриксоновского кружка и предложил купить красной материи. Было сшито два флага с лозунгами: «Долой самодержавие» и «Долой войну»; первый я передал Мише Полякову, а второй — своему сыну Александру, при чем указал ему, что выкинуть этот флаг можно будет только, когда соберется большая толпа.

Из-за приготовления флагов я опоздал на Невский; попав туда, увидел снова громадное количество людей, с памятника снова говорили ораторы.

Наконец, появились знамена. Повторяется та же история с атаками: знамена ненадолго скрываются, но, как только атакующие казаки и драгуны прорежут толпу, они опять колышутся над толпой. Вот масса двигается под флагами: «Долой войну». Казак на-лету выхватывает у сына знамя и, проскакав с ним несколько десятков сажен, высоко подняв, отрывает затем от древка и прячет в карман. Знаменоносец бежит за казаком и упрашивает его вернуть знамя; казак, видимо, из боязни своего начальства, выбросил его незаметно.

Между тем толпа на Знаменской, около памятника, становится все гуще и гуще. Говорят ораторы. Подошел и я с товарищем-лесснеровцем послушать. Некоторые из них звали на поддержку Думы, за ее требования ответственного министерства, и только лишь тут я вспомнил о Думе, о том, что где-то заседают «народные» представители, ждут нашей поддержки и, вероятно, верят в нее. Но предаваться размышлениям много не пришлось. Примчавшаяся во весь опор, конная полиция врезалась в толпу и начала избивать; вся масса бросилась врассыпную по улицам, остались только одиночки дерущихся; я и товарищ-лесснеровец не побежали, а сняв шапки, подошли к казакам со словами:

«Братья-казаки, помогите рабочим в борьбе за их мирные требования! Вы видите, как разделываются фараоны с нами, голодными рабочими. Помогите!»

Вижу, казаки как-то особенно переглянулись, и не успели мы отойти, как бросились в происходящую свалку. Вначале я подумал, что они спешат на помощь полиции, но нет, — завидев казаков, полиция бросилась наутек, казаки за ними. Что произошло между ними, я не мог рассмотреть. Подбегаю к вокзальным воротам и вижу, качают на руках казака: оказывается, он зарубил шашкой полицейского пристава, которого на моих глазах добивали лопатой.

Стычка казаков с полицией имела колоссальное влияние на психику массы: «Казаки за нас»,—вот определение поведения казаков. А они уже снова стояли на прежнем месте, как ни в чем не бывало. Офицеры находились от них в отдалении и о чем-то, видимо, совещались. Полиция совсем исчезла; но зато появились с ружьями наперевес солдаты. На мой вопрос солдатам: «Неужели, товарищи, вы пришли помогать полиции?», получаю: «Проходи». Вторая попытка заговорить окончилась тем же. Обошел кругом Знаменскую площадь и догнал по Невскому демонстрацию, дошел с нею до Казанского собора; тут откуда-то появилась конная полиция, бросилась в толпу — произошла свалка, послышались крики, битье стекол и где-то выстрелы; стреляли солдаты Павловского полка в бегущих от демонстрантов полицейских. Толпа опять начала двигаться по направлению к Знаменской площади, а в то же время вооруженные солдаты выстраивались, загораживая все улицы и переулки. Особенно плотные шеренги солдат были выстроены поперек Садовой и вокруг Гостиного двора.

Масса лихорадочно наблюдала за этими приготовлениями, но, охваченная энтузиазмом, не хотела верить, что солдаты будут стрелять. Демонстрация в этом месте достигла громадных размеров, передние ряды под напором массы продвигались все ближе к солдатам, наконец достигли того, что острие штыка упиралось в грудь передних рядов; сзади слышалось еще пение революционных песен, а впереди происходит уже смятение: женщины кричали, со слезами на глазах, солдатам: «Товарищи, отнимите ваши штыки, присоединяйтесь к нам». Солдаты волнуются, бросают быстрые взгляды на своих товарищей, еще секунда — и штык полегонечку поднимается, скользит по плечам наступающих передних рядов. Громовое «ура» потрясает воздух — то ликующая толпа приветствует своих братьев в серых шинелях. Солдаты оказались в массе демонстрантов, перемешавшись с ними; их вскоре куда-то убрали.

На смену уведенных частей явились два взвода хорошо обмундированных солдат учебной команды; построившись в ряды, они преградили Невский около Городской думы, другая часть построилась в таком же порядке — на мосту Екатерининского канала. Демонстранты были еще далеко впереди. Я пошел узнать настроение этих солдат; человек пятнадцать рабочих и я повели среди них агитацию; офицер, командовавший ими, несколько раз отгонял нас, но мы не отходили. Все-таки уловить настроения солдат не удалось. Демонстранты, между тем, приближались — надо было принимать решительные меры. Я с несколькими товарищами с одной стороны, Александров, Иван Измаилович — с другой, стали цепляться за штыки и продолжать уговаривать не стрелять, но послышалось: «уйди», скрепленное не-

цензурной руганью; пришлось отойти в сторону и уже оттуда кричать им: — не дело, мол, затеваете, товарищи. Наконец, услышали от стоявшего на левом фланге солдата шопот: «уберите офицера». Моментально человек десять стали окружать офицера, а он, по неизвестной мне причине, обернулся и, видимо, поняв наши намерения, помахивая хлыстиком, с ласковой улыбкой обратился к нам: «Не беспокойтесь, не беспокойтесь». Это дало нам повод предполагать, что стрелять не будут, и мы отошли.

Демонстрация была в пятидесяти шагах, уже видны знамена, лица Чугурина, Ив. Дм., с распахнувшейся грудью и сына, идущего рядом; и вот защелкали затворы, заиграл рожок, раздался залп, другой... третий... Стоя во фронт рядом с солдатами, я следил за направлением винтовок — целились вверх. А может, я ошибся? Смотрю на толпу, которая, при первом залпе, вся бросилась на снег, но, увидев, что все целы, быстро поднялась, и опять громовое «ура» несется из тысячи грудей. Опять выстрелы, — уже несутся крики и стоны.

Масса в паническом страхе разбегается, и только немного смельчаков остается убрать убитых и раненых, которых оказалось человек четырнадцать.

Демонстрация окончена, но на панелях толпится масса народа, обсуждая текущие события.

...Утром 26-го собираемся на Невский, в то же время обсуждая вчерашнее событие у Городской думы. Как-то сегодня? Неужели солдаты не присоединятся к нам? С такими мыслями подходим к Невскому. Вдруг раздается беспорядочная стрельба, трещание пулеметов и навстречу нам, искаженные ужасом, бегущие. Жуткая картина ожидала нас на Невском: небольшое количество публики жмется по панелям; по направлению от Садовой до Казанского собора и от Казанской к Знаменской расположена полиция и еще кто-то, вооруженный ружьями, и стреляют по всем направлениям. Казалось одно — восстание ликвидируется. Демонстрация безоружна, ничем не может ответить правительству, принявшему решительные меры. Кареты скорой помощи то и дело сновали по Невскому, увозя раненых и убитых. Публика не расходилась, а жалась ближе к домам, молодежь же травила городовых из-за углов.

С большим трудом удалось пробраться на Лиговку, к Николаевскому вокзалу; скопление рабочих тут было очень большое, прорваться на другую сторону улицы никак не удавалось — путь преграждался двойной цепью солдат. На просьбы некоторых о пропуске, солдаты предупреждали, что там стреляет полиция. Тут же невдалеке от солдатской цепи происходил митинг, еще дальше продвигались демонстранты с пением революционных

песен. Снова какое-то замешательство; среди массы происходит смятение; до ее слуха долетели шум и громыханье броневика. Своим появлением, сопровождаемым отчаянным стуком и грохотом, он наводит буквально панику. Да и есть отчего прийти в ужас: там, за цепью солдат, на Невском беспощадно расстреливают рабочих. Тут же еще чувствуется дыхание революции, громадное скопление демонстрантов, пение революционных песен, в стороне перед толпой говорит оратор. Хотя на короткое время проклятая действительность исчезла, дала возможность легко и свободно подняться мысли ввысь, но зловещее громыхание броневика пробудило: исчезли яркие краски пока, видимо, несбыточных мечтаний. На смену явилась мрачная действительность... С появлением броневика, казалось, рушатся все шансы на революцию. Помощи нет, и ждать ее пока как будто неоткуда.

...Я направился к Московским казармам; казармы со всех сторон обстреливались рабочими. Солдаты не сопротивлялись, а кто с винтовками, кто без них перепрыгивали забор и смешивались с рабочими.

Заметив их растерянность, я решил их использовать. Спрашиваю очень резко, почему они стоят и не примыкают к революции, и тут же скомандовал: «стройся!» Это магическое слово подействовало — они выстроились, но вот беда, дальше я не знал слова команды; солдаты это моментально почувствовали и стали шептаться и усмехаться по моему адресу. Из неловкого положения вывел только-что прискакавший молодой безусый прапорщик. Последовала его команда, ряды выстроились — и двинулись к Лесному выводить из казарм команды пулеметчиков и самокатчиков; я же, весьма смущенный неудачей, остался с рабочими.

Совершилось... Солдаты за нас. Революционные массы победили — надо принять и выполнить целый ряд неотложных задач; для этой цели стал отыскивать в толпе кого-либо из товарищей. Отыскать удалось М. Хахарева, Н. Назарова и К. Лебедева — рабочих завода Айваз, с которыми и пошел к себе на квартиру, где стали советоваться, как быть. Я высказал мысль, что, в интересах нашей партии, надо выпустить от имени ЦК партии (б.) манифест, чтобы привлечь массы на свою сторону, чтобы ей стали понятны цели и задачи революции, и надо это сделать прежде, чем «очухаются» другие партии и группы, иначе может случиться, что руководство революцией возьмут в свои руки другие; со мной согласились и поручили написать мне и Хахареву. Хахарев начал-было писать под мою диктовку, а потом продолжал один; окончив воззвание, я понес его на квартиру Павлова, Д. А., зная, что там находятся наши цекисты, нашел там товарищей Молотова и Залуцкого, предложил им проредактировать и немедленно сдать печатать. Последовало замечание: «Не пре-

ждевременно ли, тов. Каюров?». Я обрисовал им виденное и слышанное на улицах; товарищам, видимо, плохо верилось, но все-таки согласились со мной. Проредактировали, сделали в конце добавление, приложили печать Бюро ЦК и обещались передать манифест для печатания. Печатание было поручено В. Шмидту. Манифест был отпечатан и расклеен по улицам.

Часов в 12 дня, 27 февраля, Петроград имел вид осажденного города: всюду слышна была ружейная стрельба и трещание пулеметов, крики сливались в один общий гул, высоко поднимались столбы дыма от горевших окружного суда и полицейских участков.

Вышел на Сампсониевский проспект, подхожу к баракам, занятым самокатчиками, в воротах стоят солдаты, спрашиваю: «Что же стоите, товарищи?» Солдаты так нехорошо улыбаются, молчат, а офицеры грубо предлагают проходить дальше. Обращаюсь к группе рабочих и солдат: надо, мол, принять меры и вывести самокатчиков. Один из товарищей успокаивает: уже все сделано, послано за броневиком, а иначе их трудно взять, так как они окопались и выставили пулеметы. Но массе было трудно ждать, и она стала осаждать бараки — послышались и с той и с другой стороны выстрелы; но взять их таким путем не представлялось возможным, решили сначала свалить забор, часть свалили, а часть подожгли. Самокатчики все бараки отстоять не могли, их было до 20 штук, перебежали в 2—3 и там засели; часть свободных бараков тут же осаждающие подожгли. Пылающие бараки и сваленный окружающий их забор, пулеметная и ружейная стрельба, возбужденные лица осаждающих, примчавшийся грузовик, наполненный вооруженными революционерами и, наконец, явившийся броневик со сверкающими дулами орудий представляли собой великолепнейшую, незабываемую картину. Этот стальной революционер, остановившись саженях в 10 от бараков, дал 2—3 орудийных выстрела по засевшим офицерам и самокатчикам, в то же время поливая их сильным пулеметным огнем. По прошествии нескольких минут ожесточенной перестрелки осажденные сдались...

Командующий защитой был убит, остальные офицеры, сняв погоны и знаки отличия, бежали через прилегающие к баракам огороды.

Теперь уже на Выборгской стороне не осталось ни одной воинской части, противной революции, и только городовики, засевшие с пулеметами на чердаках, нарушали общее ликование восставшей массы.

...В течение 3 дней революционной борьбы, я, как участник демонстраций, видел действующими лицами только рабочих и небольшую группу студентов; больше, — флаг с надписью: «Долой войну» определенно не встречал сочувствия вождей меньшевиков

и эс-эров, прогуливающихся по панелям Невского проспекта. В эти дни я всего больше боялся говорунов, которые явятся к рабочим и солдатам под видом «друзей». Поймут ли рабочие, как это опасно для них? Вот чем была занята голова, когда я утром 28-го вышел на Сампсониевский проспект.

Против фабрики Ландрина выстроились две роты довольно пожилых солдат — инженерных войск, к ним подошел командир части и еще несколько офицеров. Поздоровавшись с ними, командир обратился к ним с речью, приблизительно, в таком духе: «Поздравляю вас, братцы, с великим счастьем. Ненавистное всем правительство свергнуто. Образовалось Временное Правительство во главе с уважаемым всеми членом Государственной Думы князем Львовым. Теперь осталось одно — победить врага внешнего. Временное Правительство призывает вас к успокоению, просит вернуться в казармы и попрежнему подчиняться своему начальству — г.г. офицерам. А теперь, прошу по местам в казармы». Несколько лиц крикнули: «Рады стараться», а большинство смотрело растерянно. От этой сладкой речи одного из посланцев «друзей» народа меня кольнуло точно электрической искрой; кричу: «Позвольте мне слово, г-н командир». Разрешает.

— Товарищи-солдаты, — начал я, — вы только-что слышали вашего командира, призывающего вернуться в казармы и снова подчиняться офицерам и ждать спокойно указаний от только-что организованного Временного Правительства и комитета общественной безопасности, возглавляемых помещиками Львовым и Родзянко. Товарищи! Разве для замены одного помещика другим на улицах Петрограда проливалась в течение трех дней кровь рабочих? Разве для этого гибли тысячи пролетарских борцов? Нет! Пролетариат Петрограда не пойдет на заводы, пока не добьется своих прав, пока не отвоюет землю у помещиков. Мы сможем успокоиться только тогда, когда на место всякого рода «благодетелей» народа сядет сам рабочий и мужик. А теперь, г-да офицеры, позвольте обратиться к вам. Если вы действительно хотите счастья народу, то присоединяйтесь к нам. Так или нет? Отвечайте. — Молчание.

— Товарищи-солдаты! Офицеры молчат, значит, они пришли с другой целью, а поэтому предлагаю их арестовать и из своей среды избрать командный состав. — Проносится гул одобрения. Тут же избираются ротные командиры. Выстраиваются поротно и с пением революционных песен повели своих офицеров. Но куда? В Думу... К Родзянко. К шествию присоединилось не меньшее количество рабочих, в том числе и член ПК т. Шутко, обратившийся с речью к идущим. Доведя эти роты до Думы, я пробрался в Екатерининский зал, где Родзянко распинался перед приходящими солдатами. Он воспевал их столетние боевые заслуги и тому подобные доблести. Все это было слишком старо,

и я понял, что это не страшно революции, и с этим вернулся в свой район. По заводам в это время происходили выборы в Совет.

(Из воспоминаний В. Каюрова — «Шесть дней Февральской революции», «Пролетарская Революция», 1923 г., № 1 (13), стр. 157—170).

2.

Образование Временного Комитета Государственной Думы.

Государственная Дума и революция.

... Я не помню хорошенько, когда это было. Кажется, в конце января. Где? Тоже не помню... Где-то на Песках. Это была большая комната. Тут были все. Во-первых, члены бюро прогрессивного блока и другие видные члены Думы: Милюков, Шингарев, Ефремов, кажется, Львов, Шидловский, кажется, Некрасов... Кроме того, были деятели Земгора. Был и Гучков, кажется, князь Львов, Д. Щепкин и еще разные, которых я знал и не знал.

Сначала разговаривали — «так», потом сели за стол... Чувствовалось что-то необычайное, что-то таинственное и важное. Разговор начался на ту тему, что положение ухудшается с каждым днем и что так дальше нельзя... Что что-то надо сделать... Необходимо сейчас же... Необходимо иметь смелость... чтобы принять большие решения... серьезные шаги...

Но гора родила мышь... Так никто не решился сказать... Что они хотели? Что думали предложить?

Я не понял в точности... Но можно было догадываться... Может быть, инициаторы хотели говорить о перевороте сверху, чтобы не было переворота снизу. А, может быть, что-нибудь совсем другое.

Во всяком случае — не решились... И, поговорив, раз'ехались... У меня было смутное ощущение, что грозное близко... А эти попытки отбить это огромное — были жалки... Бессилие людей, меня окружавших, и свое собственное в первый раз заглянуло мне в глаза. И был этот взгляд презрителен и страшен...

...Вот в этом-то и вопрос. Что мы — сдерживаем или разжигаем?.. Мне всегда казалось, что сдерживаем. Мне каза-

лось, что мы такая цепь, знаете, когда солдаты берутся за руки. Конечно, нас толкают в спину и заставляют двигаться вперед. Но мы упираемся. Держим друг друга за руки и не позволяем толпе прорваться... Так мы идем, упираясь, а нас давят в спину уже полтора года... Бог его знает, если бы мы не сделали этой цепи, может быть, уже давно толпа прорвалась бы... Не забудьте, что цепь все время кричит: «Все для войны»... И этот наш вопль обращен одинаково к обеим сторонам: от армии мы требуем «всех жертв», а от правительства — «хоть немного жертвы»... Успокаивает ли это или разжигает? Кто знает? Мне кажется, — все-таки успокаивает. Ведь смотрите... до сих пор ни одного покушения. А помните 1905 год? Тогда дождило бомбами... Теперь ни одного бунта, — пока... А помните, тогда?.. Теперь наиболее бунтарским образом повели себя те, кто убили Распутина: они совершили первый и единственный пока акт террора. Значит, можно предполагать, что буйный элемент до известной степени считается с Думой и не делает, пока она говорит. Додержимся ли? Будем надеяться, что додержимся. А если не додержимся?.. А если не додержимся, тогда.....[1].

... Тогда — конец!

...Государственная Дума должна была возобновить свою сессию в начале февраля. Ко дню ее открытия ожидали выступлений. Главным образом опасались рабочих. Кажется, 10 февраля — появилось открытое письмо П. Н. Милюкова к рабочим Петрограда. В этот день, а, может быть, днем раньше или позже, появился «приказ» генерала Хабалова, градоначальника Петрограда. Странным образом, оба эти документа оказались не так далеко один от другого. Аргументация местами совпадала («во имя Родины»), и оба они, лидер оппозиции и градоначальник, требовали от рабочих сохранения спокойствия.

---

26 февраля.

...Я чувствовал их, моих товарищей по блоку, и себя...

Мы были рождены и воспитаны, чтобы под крылышком власти хвалить ее или порицать... Мы способны были в крайнем случае пересесть с депутатских кресел на министерские скамьи... под условием, чтобы императорский караул охранял нас...

---

[1] Речь идет о том, чтобы «додержаться» — задержать революцию до весны, когда, «повидимому, начнется всеобщее наступление... Есть все шансы, что оно будет удачно... Если это будет так, то тогда, вообще, все спасено, — можно хоть прогнать Государственную Думу».

Но перед возможным падением власти, перед бездонной пропастью этого обвала,—у нас кружилась голова и немело сердце...

Бессилие смотрело на меня из-за белых колонн Таврического дворца. И был этот взгляд презрителен до ужаса...

---

27 февраля.

...Стало известно, что огромная толпа народу — рабочих, солдат и «всяких» — идет в Государственную Думу... Их тысяч тридцать.

С. И. Шидловский созвал бюро прогрессивного блока... И вот мы опять собрались в той самой комнате № 11, где собирались всегда, где принимались решения... Решения, которые привели к этому концу, вернее, не сумели предупредить этого конца.

Шидловский, Шингарев, Милюков, Капнист II, Львов, В. Н., Половцев, я... еще некоторые... Ефремов, Ржевский, еще кто-то... Все те, кто вели Думу последние годы... И довели...

Заседание открылось... Открылось под знаком того, что надвигается тридцатитысячная толпа... Что делать?..

Я не помню, что говорилось. Но помню, что никто не предложил ничего заслуживающего внимания... Да и могли ли предложить? Разве эти люди способны были управлять революционной толпой, овладеть ею? Мы могли под защитой ее же штыков говорить власти всякие горькие и дерзкие слова и, ведя «конституционную», т.-е. словесную борьбу, удерживать массу от борьбы действием...

— Мы будем бороться с властью, чтобы армия, зная, что Государственная Дума на страже, — могла спокойно делать свое дело на фронте, а рабочие у станков могли спокойно подавать фронту снаряды... Мы будем говорить, чтобы страна молчала...

Этими словами я сам изложил смысл борьбы в своей речи 3 ноября 1916 года..

Но теперь словесная борьба кончилась... Она не привела к цели... Она не предотвратила революции... А, может быть, даже ее ускорила... Ускорила или задержала?

Роковой вопрос повис над всеми нами, собравшимися в комнате № 11... Но не все его ощущали... Не все понимали свое бессилие... Некоторые думали, что и теперь еще мы можем что-то сделать, когда масса перешла «к действиям»... И что-то предлагали... Сидя за торжественно-уютными, крытыми зеленым бархатом столами, они думали, что «бюро прогрессивного блока» так же может управлять взбунтовавшейся Россией, как оно управляло фракциями Государственной Думы.

Впрочем, я сказал, когда до меня дошла очередь:

— По-моему, наша роль кончилась... Весь смысл прогрессивного блока был — предупредить революцию и тем дать власти возможность довести войну до конца... Но раз цель не удалась... А она не удалась, потому что эта тридцатитысячная толпа — это революция... Нам остается одно... Думать о том, как кончить с честью...

Мы, конечно, ничего не решили в комнате № 11...

———

...Потом было заседание в кабинете председателя Думы... Это было заседание старейшин... Тут были представители всех фракций, а не только фракций прогрессивного блока...

Председательствовал Родзянко...

Шел вопрос, как быть... С одной стороны — императорский указ о роспуске (прекращение сессии), а с другой — надвигающаяся стихия...

В огромное, во всю стену кабинета, зеркало отражался этот взволнованный стол... Мощный затылок Родзянки и все остальные... Чхеидзе, Керенский, Милюков, Шингарев, Некрасов, Ржевский, Ефремов, Шидловский, Капнист, Львов, князь Шаховской... Еще другие...

Вопрос стоял так: не подчиниться указу государя императора, т.-е. продолжать заседания Думы, — значит, стать на революционный путь... Оказав неповиновение монарху, Государственная Дума тем самым подняла бы знамя восстания и должна была бы стать во главе этого восстания со всеми его последствиями...

———

...Я не помню, что говорилось. Но помню решение: «Императорскому указу о роспуске подчиниться, — считать Государственную Думу нефункционирующей, но членам Думы не разъезжаться и немедленно собраться на „частное совещание“».

Чтобы подчеркнуть, что это — «частное совещание» членов Думы, а не заседание Государственной Думы, как таковой, решено было собраться не в большом белом зале, а в «полуциркульном».

———

...Он едва вместил нас: вся Дума была на-лицо. За столом были Родзянко и стерейшины. Кругом сидели и стояли, столпившись, стеснившись, остальные... Встревоженные, взволнованные, как-то душевно прижавшиеся друг к другу... Даже люди, много

лет враждовавшие, почувствовали вдруг, что есть нечто, что всем одинаково опасно, грозно, отвратительно... Это нечто — была улица... уличная толпа... Ее приближавшееся дыхание уже чувствовалось. С улицей шествовала та, о которой очень немногие подумали тогда, но очень многие, наверное, ощутили ее бессознательно. Потому, что они были бледные, с сжимающимися сердцами... По улице, окруженная многотысячной толпой, шла смерть...

...Кто-то предложил в горячей речи, что всем членам Думы в это начавшееся тяжелое время нужно сохранить полное единство, — всем, без различия партий, для того, чтобы препятствовать развалу. А для того, чтобы руководить членами Думы, необходимо избрать комитет, которому вручить «диктаторскую власть». Все члены Думы обязаны беспрекословно повиноваться комитету...

Это предложение в этой взволнованной, напуганной атмосфере встретило всеобщую поддержку... Диктатура есть функция опасности: так было — так будет...

С большим единодушием, подавляющим числом голосов были избраны слева направо:

Чхеидзе — социал-демократ.
Керенский — трудовик.
Ефремов — прогрессист.
Ржевский — прогрессист.
Милюков — кадет.
Некрасов — кадет.
Шидловский, Сергей — левый октябрист.
Родзянко — октябрист-земец.
Львов, Владимир — центр.
Шульгин — националист (прогрессист).

...В сущности это было бюро прогрессивного блока с прибавлением Керенского и Чхеидзе. Это было расширение блока налево, о котором я когда-то говорил с Шингаревым, — но, увы, при какой обстановке произошло это расширение...

Страх перед улицей загнал в одну «коллегию» Шульгина и Чхеидзе...

А улица надвигалась и вдруг обрушилась...

Эта тридцатитысячная толпа, которою грозили с утра, оказалась не мифом, не выдумкой от страха...

И это случилось именно как обвал, как наводнение...

...Я не знаю, как это случилось... Я не могу припомнить. Я помню уже то мгновение, когда черно-серая гуща, прессуясь в дверях, непрерывным врывающимся потоком затопляла Думу...

Солдаты, рабочие, студенты, интеллигенты, просто люди... Живым, вязким, человеческим повидлом они залили растерянный Таврический дворец, залепили зал за залом, комнату за комнатой, помещение за помещением...

...С первого же мгновения этого потопа, отвращение залило мою душу, и с тех пор оно не оставляло меня во всю длительность «великой» русской революции.

Бесконечная, неисчерпаемая струя человеческого водопровода бросала в Думу все новые и новые лица... Но сколько их ни было — у всех было одно лицо: гнусно-животно-тупое или гнусно-дьявольски-злобное...

Боже, как это было гадко!.. Так гадко, что, стиснув зубы, я чувствовал в себе одно тоскующее, бессильное и потому еще более злобное бешенство...

— Пулеметов!

Пулеметов — вот чего мне хотелось. Ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно в его берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя...

Увы — этот зверь был... Его Величество русский народ...

То, чего мы так боялись, чего во что бы то ни стало хотели избежать, уже было фактом. Революция началась.

(В. В. Шульгин — «Дни». Раб. изд-во «Прибой». Ленинград. 1925 г.).

Временный Комитет Государственной Думы.

ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ М. В. РОДЗЯНКО ЦАРЮ.

1.

26 февраля председатель Государственной Думы отправил в Ставку царю телеграмму следующего содержания:

«Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт, продовольствие и топливо пришли в полное расстройство. Растет общее недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Частью войска стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользую-

щемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца».

2.

27 февраля утром председатель Государственной Думы обратился к царю со второй телеграммой следующего содержания:

«Положение ухудшается. Надо принять немедленно меры, ибо завтра будет уже поздно. Настал последний час, когда решается судьба родины и династии».

(«Известия Комитета петрогр. журналистов» от 27 февраля 1917 г., № 1).

ВОЗЗВАНИЕ ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Временный Комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознавая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием.

Председатель Государственной Думы *Михаил Родзянко*.

27 февраля 1917 г.».

(«Известия Комитета петрогр. журналистов» от 28 февраля 1917 г., № 2).

ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ НА ИМЯ КОМАНДУЮЩИХ ФЛОТАМИ БАЛТИЙСКОГО И ЧЕРНОГО МОРЕЙ И ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХ АРМИЯМИ ФРОНТОВ.

1.

Временный Комитет членов Государственной Думы сообщает вашему высокопревосходительству, что, в виду устранения от управления всего состава бывшего Совета Министров, правительственная власть перешла в настоящее время к Временному Комитету Государственной Думы.

2.

Временный Комитет членов Государственной Думы, взявший в свои руки создание нормальных условий жизни и управления в столице, приглашает действующую армию и флот сохранить

1. Воззвание было выпущено в 2 часа ночи на 28 февраля 1917 г.

полное спокойствие и питать полную уверенность, что общее дело борьбы против внешнего врага ни на минуту не будет прекращено или ослаблено. Так же стойко и мужественно, как доселе, армия и флот должны продолжать дело защиты своей родины.

Временный Комитет, при содействии столичных воинских частей и при сочувствии населения, в ближайшее время водворит спокойствие в тылу и восстановит правильную деятельность правительственных установлений.

Пусть и с своей стороны каждый офицер, солдат и матрос исполнит свой долг и твердо помнит, что дисциплина и порядок есть лучший залог верного и быстрого окончания вызванной старым правительством разрухи и создания новой правительственной власти.

Председатель Государственной Думы *Михаил Родзянко.*

(«Вестник Временного Правительства», 1917 г., № 1).

3.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Первые воззвания Совета.

ПЕРВАЯ ПРОКЛАМАЦИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

от 27 февраля 1917 года.

Товарищи, настал желанный час! Народ берет власть в свои руки, революция началась, не теряйте ни минуты времени, создавайте сегодня же временное революционное правительство.

Только организация может укрепить нашу силу. Прежде всего, выбирайте депутатов, пусть они свяжутся между собой, пусть под защитой войска создастся Совет Депутатов.

Крепкие связью, вы присоедините к себе остальных солдат, идите к казармам. Зовите остальных. Пусть Финляндский вокзал будет центром, куда соберется революционный штаб. Захватывайте все здания, которые могут послужить опорой для вашей борьбы.

Товарищи солдаты и рабочие!

Выбирайте депутатов, связывайтесь между собой в организации для победы над самодержавием.

Организующийся Совет Рабочих Депутатов.

(«Хроника Февральской революции»—Заславского и Канторовича, т. I. Петроград, 1924 г., стр. 281).

ВОЗЗВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

Граждане!

Заседающие в Государственной Думе представители рабочих, солдат и населения Петрограда об'являют, что первое заседание их представителей состоится сегодня, в 7 часов вечера, в помещении Государственной Думы. Всем перешедшим на сторону народа войскам немедленно избрать своих представителей, по одному на каждую роту. Заводам избрать своих депутатов по одному на каждую тысячу. Заводы, имеющие менее тысячи рабочих, избирают по одному депутату.

Временный Исполнительный Комитет
Совета Рабочих Депутатов.

27 февраля 1917 года.

(«Известия Комитета петроградских журналистов» от 27 февраля 1917 г., № 1).

К НАСЕЛЕНИЮ ПЕТРОГРАДА И РОССИИ

от Совета Рабочих Депутатов.

Старая власть довела страну до полного развала, а народ до голодания. Терпеть дальше стало невозможно. Население Петрограда вышло на улицу, чтобы заявить о своем недовольстве. Его встретили залпами. Вместо хлеба царское правительство дало народу свинец.

Но солдаты не захотели итти против народа и восстали против правительства. Вместе с народом они захватили оружие, военные склады и ряд важных правительственных учреждений.

Борьба еще продолжается; она должна быть доведена до конца. Старая власть должна быть окончательно низвергнута и уступить место народному правлению. В этом спасение России.

Для успешного завершения борьбы, в интересах демократии, народ должен создать свою собственную властную организацию.

Вчера, 27 февраля, в столице образовался Совет Рабочих Депутатов — из выборных представителей заводов и фабрик, восставших воинских частей, а также демократических и социалистических партий и групп.

Совет Рабочих Депутатов, заседающий в Государственной Думе, ставит своей основной задачей организацию народных сил и борьбу за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России.

Совет назначил районных комиссаров для установления народной власти в районах Петрограда.

Приглашаем все население столицы немедленно сплотиться вокруг Совета, образовать местные комитеты в районах и взять в свои руки управление всеми местными делами.

Все вместе, общими силами, будем бороться за полное устранение старого правительства и созыв учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

Совет Рабочих Депутатов.

(«Известия Петрогр. С. Р. Д.», № 1, от 28 февраля 1917 г.).

Первое заседание Совета Рабочих Депутатов.

Вечером в Таврическом дворце открыл свои заседания Совет Рабочих Депутатов из представителей петроградского пролетариата и революционной армии.

Председателем Совета избран депутат Чхеидзе, товарищами председателя: депутаты Керенский и Скобелев; несмотря на энтузиазм, которым были полны участники собрания, — заседание носило строго деловой характер. В первую очередь был выдвинут продовольственный вопрос. Собрание выделило особую продовольственную комиссию, которая совместно с Временной Комиссией Государственной Думы сейчас же приступила к выработке мер, необходимых для того, чтобы обеспечить армию и население Петрограда хлебом и другими пищевыми продуктами. Решено секвестрировать имеющиеся в казенных, интендантских, общественных и иных складах запасы муки и снабдить ею хлебопекарни.

Кроме продовольственной комиссии, собрание организовало комиссии: военную, — для дальнейшей организации революционых выступлений армии, — литературную — для издания газет, листков и воззваний, а также выбрало десять временных эмиссаров, для организации районных отделений Совета.

Наибольшее внимание заняло обсуждение вопроса о вхождении представителей Совета во Временную Комиссию Государственной Думы. Решено делегировать туда депутатов Чхеидзе и Керенского.

Собрание несколько раз прерывалось овациями по адресу все вновь и вновь прибывавших представителей различных воинских частей, вставших на защиту свободы и революции.

Совет об'явил свои заседания непрерывными, и после краткого перерыва, вновь, в 3 часа ночи, начал свою напряженную работу.

(«Известия Петрогр. С. Р. Д.», 28 февраля 1917 г., прибавление к № 1).

Петербургская Организация Большевиков и Совет.

В дни Февральской революции все внимание, как петербургской организации большевиков в целом, так и отдельных товарищей, было поглощено непосредственной борьбой с самодержавием на улицах. Оставшиеся от ареста члены ПК и райкомов, с оружием в руках были на улице, руководя часто боевыми операциями рабочих отрядов, и некоторые из них пали смертью храбрых. Так, член ПК, рабочий-металлист Петр Коряков, член партии с 1912 года, входивший в ПК от Выборгского района, был убит во время боя с полицией на Большом Сампсониевском проспекте днем 27 февраля. В его лице ПК, в прямом смысле, кровью спаялся с восставшими рабочими и солдатами...

И вот в то время, когда уцелевшие от ареста большевики руководили боевыми действиями рабочих на улицах Питера, в Таврическом дворце в ночь на 28-ое февраля в Государственной Думе собрался довольно разношерстный элемент, вроде встреченных нами Гвоздева и Бройде, «легальных деятелей» рабочего движения, которых до того времени в рядах революционного подполья пролетариат не встречал, скороспелых политиков, в течение одного-двух дней из обывателей превратившихся в социалистов и т. п.—который и сконструировал Исполнительный Комитет Петербургского Совета. Выборы носили совершенно случайный характер, собравшиеся выбирали сами себя, а когда на другой день представители большевиков из Бюро ЦК потребовали перевыборов, это требование новоявленным Исполкомом было отклонено с ссылкой на «неимение времени». Тем не менее, этот Исполком присвоил себе право руководства рабочими Питера.

Когда же в начале марта в Исполком явились представители ПК, их туда пытались не пустить[1]. Особенно большую враждебность к присутствию делегатов ПК, помнится, проявил меньшевик Богданов, один из вожаков «Рабочей группы военно-промышленного комитета». Как бы то ни было, но исторический факт, что ПК в первые дни марта не обращал должного внимания на Совет Депутатов, ибо он был поставлен перед фактом определенной враждебности его руководящего коллектива. Вместо того, чтобы затрачивать энергию на усиление представительства в Совете, ПК предпочитал тогда бросить все свои силы на работу среди масс. Он стоял на той точке зрения, что необходимо прочно

---

[1] ПК сам медлил с посылкой представителя. Согласно же решению Совета наша партия имела 3 места в Исполкоме: 2—от Бюро ЦК, 1—от ПК, не считая представителей по выбору, как т. Залуцкий и я.

Прим. А. Шляпникова.

закрепить свое влияние и свой авторитет в низах, что позволит ему в дальнейшем играть в Совете достойную себя роль.

И, действительно, уже с первых дней начало чувствоваться яркое противоречие между тем удельным весом, который имели большевики, во главе с ПК, в низах и в Исполкоме Совета. Здесь мы имели трех представителей от Бюро ЦК и несколько десятков человек в Совете. Их голос был слаб, а влияние незначительное. Большое влияние мы имели в начале в солдатской секции Совета, инициатива организации которой принадлежала нашим представителям, в первую голову т. Молотову[1], однако, и эта секция скоро в целом своем ушла из-под нашего влияния, ибо туда широко влились солдатские представители от мелких частей. Среди этих частей никакой революционной работы до сих пор не велось, политическая сознательность была здесь весьма низкая. Естественно поэтому, что отсюда посылались депутатами «говоруны», в лице писарей, вольноопределяющихся, прапорщиков и пр. мелкобуржуазной братии. Эти депутаты потянулись к более им родственным по психологии партиям эс-эров и меньшевиков. Что же касается солдатских масс крупных воинских частей, то среди многих из них наше влияние было чрезвычайно сильно с первых же дней, — о чем ниже.

Исполком Совета далеко не являлся выразителем мнений и настроения рабочих масс Питера, — роль, на которую он претендовал. В то время, когда представители Исполкома были заняты «торговлей» с Думским Комитетом по вопросу об образовании Временного Правительства, рабочие кварталы считали вполне естественным, что Временное Правительство образуется из среды восставшего народа. Помню митинг в зале Сампсоньевского Братства, на Выборгской стороне, вечером 28 февраля, на который я случайно попал. Здесь известие об образовании Правительства, в лице Думского Комитета, было встречено крайне враждебно и возбужденно. Собрание, в количестве двух-трех тысяч человек, единогласно приняло выработанную мною с представителями райкома резолюцию с требованием Совету немедленно устранить данное правительство и заменить его Революционным Правительством, выдвинутым из состава Совета. И подобные резолюции рабочих митингов были в дальнейшем далеко не единичны.

(Из восп. В. Н. Залежского—«Первый легальный Пе-Ка». «Пролетарская Революция», 1923 г., № 1 (13), стр. 141—143).

---

[1] Организацией солдат в Совете занимался т. Залуцкий, по поручению Бюро ЦК.

Прим. А. Шляпникова.

4.

Образование Временного Правительства.

Акты об образовании Временного Правительства.

ОТ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Граждане!

Временный Комитет членов Государственной Думы, при содействии и сочувствии столичных войск и населения, достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, что он дозволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти.

Для этой цели Временный Комитет Государственной Думы назначает министрами первого общественного кабинета следующих лиц, доверие к которым страны обеспечено их прошлой общественной и политической деятельностью.

Председатель совета министров и министр внутренних дел кн. Г. Е. Львов.

Министр иностранных дел П. Н. Милюков.
Министр военный и морской А. И. Гучков.
Министр путей сообщения Н. В. Некрасов.
Министр торговли и промышленности А. И. Коновалов.
Министр просвещения А. А. Мануилов.
Министр финансов М. И. Терещенко.
Обер-прокурор свят. синода Вл. Н. Львов.
Министр земледелия А. И. Шингарев.
Министр юстиции А. Ф. Керенский.
Государственный контролер И. В. Годнев.

В своей настоящей деятельности кабинет будет руководиться следующими основаниями:

1) Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе: террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д.

2) Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями.

3) Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.

4) Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного Собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.

5) Замена полиции народной милицией, с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

6) Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

7) Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

8) При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы — устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам.

Временное Правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий.

Председатель Государственной Думы *М. В. Родзянко.*

Председатель Совета Министров кн. *Г. Е. Львов.*

Министры: *Милюков, Некрасов, Коновалов, Мануилов, Терещенко, Вл. Львов, Шингарев, Керенский.*

(«Вестник Врем. Правительства», 1917 г., № 1).

ОТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ.

Товарищи граждане!

Новая власть, создающаяся из общественно-умеренных слоев общества, об'явила сегодня о всех тех реформах, которые она обязуется осуществить частью еще в процессе борьбы со старым режимом, частью по окончании этой борьбы. Среди этих реформ некоторые должны приветствоваться широкими демократическими кругами. Политическая амнистия, обязательство принять на себя подготовку Учредительного Собрания, осуществление гражданских свобод и устранение национальных ограничений. И мы полагаем, что в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления этих обязательств и решительной борьбы со старой властью, — демократия должна оказать ей свою поддержку.

Товарищи и граждане! Приближается полная победа русского народа над старой властью. Но для победы этой нужны еще громадные усилия, нужна исключительная выдержка и твердость. Нельзя допускать раз'единения и анархии. Нужно немедленно пресекать все бесчинства, грабежи, врывания в частные квартиры, расхищение и порчу всякого рода имущества, бесцель-

ные захваты общественных учреждений. Упадок дисциплины и анархия губит революцию и народную свободу.

Не устранена еще опасность военного движения против революции. Чтобы предупредить ее, весьма важно обеспечить дружную согласованную работу солдат с офицерами. Офицеры, которым дороги интересы свободы и прогрессивного развития родины, должны употребить все усилия, чтобы наладить совместную деятельность с солдатами. Они будут уважать в солдате его личное и гражданское достоинство, будут бережно обращаться с чувством чести солдата. С своей стороны, солдаты будут помнить, что армия сильна лишь союзом солдат и офицерства, что нельзя за дурное поведение отдельных офицеров клеймить всю офицерскую корпорацию. Ради успеха революционной борьбы, надо проявить терпимость и забвение несущественных проступков против демократии тех офицеров, которые присоединились к той решительной и окончательной борьбе, которую вы ведете со старым режимом.

Исполнительный Комитет Совета
Солдатских и Рабочих Депутатов.

(«Известия Петр. С. Р. и С. Д.», № 4, от 3 марта 1917 г.).

В. И. Ленин о Временном Правительстве.

Для действительной борьбы против царской монархии, для действительного обеспечения свободы, не на словах только, не в посулах краснобаев либерализма, не рабочие должны поддержать новое правительство, а это правительство должно «поддержать» рабочих! Ибо единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Все остальное фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря.

Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу — и свобода в России будет непобедима, монархия невосстановима, республика обеспечена.

Иначе народ будет обманут. Обещания дешевы. Обещания ничего не стоят. Обещаниями «кормили» народ и одурачивали рабочих все буржуазные политиканы во всех буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная, — поэтому рабочие должны поддерживать буржуазию, — говорят никуда не годные политики из лагеря ликвидаторов.

Наша революция буржуазная — говорим мы, марксисты, — поэтому рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое об'единение, на свое вооружение.

Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, не может — даже если бы они искренно хотели этого — дать ни мира, ни хлеба, ни свободы.

Мира — потому, что оно есть правительство войны, правительство продолжения империалистской бойни, правительство захвата, покуда еще не отказавшееся ни звуком от царистской политики захвата Армении, Галиции, Турции, отнятия Константинополя, нового завоевания Польши, Курляндии, Литовского края и т. д. Это правительство связано по рукам и ногам англо-французским империалистским капиталом. Русский капитал есть лишь отделение всемирной «фирмы», ворочающей сотнями миллиардов рублей и носящей название: «Англия и Франция».

Хлеба — потому, что это правительство буржуазное. В лучшем случае оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не будет терпеть голода. Народ узнает и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе как путем мер, не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения.

Свободы — потому, что это правительство помещичье-капиталистическое, боящееся народа.

(Из статьи В. И. Ленина — «Первый этап первой революции». Собр. соч., т. XIV, ч. I, стр. 10—12).

III.

РС-ДРП (б) — штаб революционной борьбы.

Прокламация Петербургского Комитета РС-ДРП (б).

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Жить стало невозможно. Нечего есть. Не во что одеться. Нечем топить.

На фронте — кровь, увечье, смерть. Набор за набором. Поезд за поездом, точно гурты скота, отправляются наши дети и братья на человеческую бойню.

Нельзя молчать!

Отдавать братьев и детей на бойню, а самим издыхать от холода и голода, и молчать без конца — это трусость бессмысленная, преступная, подлая.

Все равно не спасешься. Не тюрьма — так шрапнель; не шрапнель — так болезнь или смерть от голодовки и истощения.

Прятать голову и не смотреть вперед — недостойно. Страна разорена. Нет хлеба. Надвинулся голод. Впереди может быть только хуже. Дождемся повальных болезней, холеры...

Требуют хлеба — отвечают свинцом! Кто виноват?

Виновата царская власть и буржуазия! Они грабят народ в тылу и на фронте. Помещики и капиталисты на войне наживаются, не успевают считать барыши. Тянут войну без конца. Ради военных барышей и ради захвата Константинополя, Армении и Польши гонят на бойню народ. Нет конца их жадности и зверству.

По доброй воле они не откажутся от наживы и не прекратят войну. Пора укротить черносотенного и буржуазного зверя.

Либералы и черносотенцы, министры и Государственная Дума, дворянство и земство — все слилось во время войны в одну озверелую шайку.

Царский двор, банкиры и попы загребают золото. Стая хищных бездельников пирует на народных костях, пьет народную кровь. А мы страдаем. Мы гибнем. Голодаем. Надрываемся на работе. Умираем в траншеях. Нельзя молчать!

Все на борьбу! На улицу! За себя, за детей и братьев!

В Германии, в Австрии, в Болгарии поднимает голову рабочий класс. Он борется там против своей озверелой буржуазии

за мир и свободу. Поможем ему и себе. Поможем борьбой против своих угнетателей. Поднимайтесь все! Организуйтесь для борьбы! Устраивайте комитеты Российской Социал-Демократической Рабочей Партии по мастерским, по заводам, по районам, по городам и областям, по казармам, по всей России. Это будут комитеты борьбы, комитеты свободы. Об'ясняйте крестьянам, горожанам, солдатам, что их спасение только в победе социал-демократов.

Надвинулось время открытой борьбы. Забастовки, митинги, демонстрации не ослабят организацию, а усилят ее. Пользуйтесь всяким случаем, всяким удобным днем. Всегда и везде с массой и со своими революционными лозунгами.

Пусть приспешники капитала назовут наши действия стачечным азартом и вспышкопускательством. Спасение в немедленной и повседневной борьбе, а не в откладывании ее на дальний срок.

Всех зовите к борьбе. Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капитала на фронте или зачахнуть от голода и непосильной работы. Отдельное выступление может разрастись во всероссийскую революцию, которая даст толчок к революции в других странах.

Впереди борьба, но нас ждет верная победа. Все под красные знамена революции! Долой царскую монархию! Да здравствует Демократическая Республика! Да здравствует 8-ми-часовой рабочий день! Вся помещичья земля народу! Да здравствует всероссийская всеобщая стачка! Долой войну! Да здравствует братство рабочих всего мира! Да здравствует социалистический Интернационал!

(«Пролетарская Революция», 1923 г., № 1 (13), стр. 284—285. Прокламация была издана 25 февраля 1917 г.)

Манифест РС-ДРП (б) ко всем гражданам России.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Граждане! Твердыни русского царизма пали. Благоденствие царской шайки, построенной на костях народа, рухнуло. Столица в руках восставшего народа. Части революционных войск стали на сторону восставших. Революционный пролетариат и революционная армия должны спасти страну от окончательной гибели и краха, который приготовило царское правительство.

Громадными усилиями, кровью и жизнями русский народ стряхнул с себя вековое рабство.

Задача рабочего класса и революционной армии создать Временное Революционное Правительство, которое должно встать во главе нового нарождающегося республиканского строя.

Временное Революционное Правительство должно взять на себя создание временных законов, защищающих все права и вольности народа, конфискацию монастырских, помещичьих, кабинетских и удельных земель и передать их народу, введение восьмичасового дня и созыв Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права с тайной подачей голосов.

Временное Революционное Правительство должно взять на себя задачу немедленного обеспечения продовольствия населения и армии, а для этого должны быть конфискованы все полные запасы, заготовленные прежним правительством и городским самоуправлением.

Гидра реакции может еще поднять свою голову. Задача народа и его революционного правительства подавить всякие противонародные контр-революционные замыслы.

Немедленная и неотложная задача Временного Революционного Правительства войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов всех стран против своих угнетателей и поработителей, против царских правительств и капиталистических клик и для немедленного прекращения кровавой человеческой бойни, которая навязана порабощенным народам.

Рабочие фабрик и заводов, а также восставшие войска должны немедленно выбрать своих представителей во Временное Революционное Правительство, которое должно быть создано под охраной восставшего революционного народа и армии.

Граждане, солдаты, жены и матери! Все на борьбу! К открытой борьбе с царской властью и ее приспешниками!

По всей России поднимается красное знамя восстания! По всей России берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов, зовите солдат на борьбу.

По всей России, по городам и селам создавайте правительство революционного народа.

Граждане! Братскими, дружными усилиями восставших мы закрепим нарождающийся новый строй свободы на развалинах самодержавия.

Вперед! Возврата нет! Беспощадная борьба!

Под красное знамя революции!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революционный рабочий класс!

Да здравствует революционный народ и восставшая армия!

Центральный Комитет РС-ДРП.

(Прибавление к № 1 от 28 февраля 1917 г. «Известий Петр. С. Р. Д.»).

Приезд В. И. Ленина в Россию.

Вот раздался первый звонок, предвещавший приближение поезда. Мы все вышли на перрон... Здесь, оживленно переговариваясь под сенью широкого красного знамени, нетерпеливо ждали поезд рабочие Сестрорецкого оружейного завода. Они за несколько верст пришли пешком для встречи своего любимого вождя.

Наконец, быстро промчались три ослепительно ярких огня паровоза, а за ним замелькали освещенные окна вагонов — все тише, все медленнее. Поезд остановился, и мы тотчас увидели над толпой рабочих фигуру т. Ленина.

Высоко поднимая Ильича над своими головами, сестрорецкие рабочие пронесли его в зал вокзала. Здесь все приехавшие из Петрограда, друг за другом, протискивались к нему, сердечно поздравляя с возвращением в Россию. Мы все, видевшие Ильича впервые, на равных правах с его старыми партийными друзьями и родственниками, целовались с ним, точно давно знали его. Он как-то безоблачно весел, и улыбка ни на одну минуту не сходила с его лица. Было видно, что возвращение на родину, об'ятую пламенем революции, доставляет ему неиз'яснимую радость.

Поезд тем временем незаметно подходит к Питеру. Вот наш вагон уже втянулся под навесы длинных пассажирских платформ. Вдоль этой платформы, к которой подходит наш поезд, по обеим ее сторонам, оставляя широкий проход в середине, выстроились матросы 2-го Балтийского флотского экипажа. Командир экипажа Максимов, молодой офицер из прапорщиков флота, с азартом делающий карьеру на революции, выступает вперед, пересекает путь т. Ленину и произносит приветственную речь. Он заканчивает ее курьезным выражением надежды, что т. Ленин войдет в состав Временного Правительства. На наших лицах появляются улыбки. «Ну, — думаю, — покажет вам Ленин участие во Временном Правительстве. Не обрадуетесь!»

И, действительно, когда на следующий день Ильич публично развернул свою программу, то Максимов, выскочка и политический ребенок, поместил в буржуазных газетах письмо в редакцию, открещиваясь в нем от встречи т. Ленина и об'ясняя свое участие неведением об его проезде через Германию.

Но матросы-массовики не имели основания раскаиваться, так как уже тогда они видели в Ленине своего признанного вождя.

В ответ на пожелание о вступлении в состав Временного Правительства т. Ленин громко бросает боевой лозунг: «Да здравствует социалистическая революция!»

На вокзале масса народу. Преобладает рабочая публика. Тов. Ленин проходит в «парадные покои» Финляндского вокзала, где его приветствуют представители Петроградского Совета: Чхеидзе и Суханов. Он кратко отвечает, снова заканчивая свои слова восклицанием: «Да здравствует социалистическая революция!» Наконец, с тем же лозунгом он обращается к тысячной толпе, собравшейся на площади перед вокзалом, чтобы приветствовать старого вождя российского пролетариата. Эту речь т. Ленин произносит, стоя на броневике. Ряд закованных в сталь автомобилей вытянулся у Финляндского вокзала. Лучи их прожекторов прорезают вечернюю темноту и бросают длинные снопы света вдоль улиц Выборгской стороны.

Вокруг дома Кшесинской мы застали огромную толпу рабочих и солдат, внимательно слушавших горячую речь Ленина, произносившуюся им с балкона второго этажа. Он говорил о развитии и о перспективах мировой революции.

«В Германии — кипит. В Англии правительство держит в тюрьме Джона Маклина», — доносились до меня фразы Ильича. Мы застали только конец речи, которую Ильич закончил бодрым оптимистическим аккордом, говорившим о российской революции, как о начале международного восстания трудящихся, которое приближается с каждым днем. Вскоре Ильича снова вызвали на балкон, так как его пришли приветствовать наши товарищи-кронштадтцы. Семен Рошаль, находившийся в этот день в Кронштадте, узнав о приезде Ленина, собрал всех желавших его встретить и по талому льду привел их в Питер. Начавшаяся оттепель и послужила причиной их невольного запоздания. Тов. Рошаль поднялся на балкон и от имени кронштадтцев приветствовал Ленина. Ильич ответил краткой речью. Лозунг социалистической революции пришелся как нельзя более по душе кронштадтцам и был подхвачен восторженным гулом «ура» и целым ураганом аплодисментов.

Вскоре все присутствующие спустились вниз, в большую комнату с роялем и примыкающим к ней зимним садом, где прежде была фешенебельная гостиная балерины, а теперь, обычно, происходили многолюдные заседания рабочих. Здесь состоялось чествование Ильича. Один за другим выступали ораторы, выражая чувство глубочайшей радости по поводу возвращения в Россию закаленного вождя партии. Ильич сидел и слушал все речи с улыбкой и нетерпеливо ждал конца.

Когда список ораторов был исчерпан, Ильич сразу ожил, поднялся и приступил к делу. Он решительным образом напал на тактику, которую проводили руководящие партийные группы и отдельные товарищи до его приезда. Он едко высмеял пресловутую формулу поддержки Временного Правительства «постольку-

поскольку» и провозгласил лозунг: «Никакой поддержки правительству капиталистов», одновременно призывая партию к борьбе за передачу власти в руки Советов, за социалистическую революцию.

На нескольких ярких примерах т. Ленин блестяще доказал всю фальшь политики Временного Правительства, вопиющие противоречия между его обещаниями и делами, словами и фактами, настаивая на том, что наш долг состоит в беспощадном разоблачении его контр-революционных и анти-демократических поползновений и действий. Речь т. Ленина длилась около часа. Аудитория застыла в напряженном и неослабеваемом внимании. Здесь были представлены наиболее ответственные работники партии. Но и для них речь Ильича явилась настоящим откровением. Она положила рубикон между тактикой вчерашнего и сегодняшнего дня.

Тов. Ленин ясно и отчетливо поставил вопрос: «Что делать?» и от полупризнания, полуподдержки правительства призвал к непризнанию и непримиримой борьбе.

Конечное торжество Советской власти, мерещившееся многим в туманной дали более или менее неопределенного будущего, т. Ленин перевел в плоскость неотложного и в ближайшем времени достижимого завоевания революции.

Эта речь была в полном смысле слова исторической.

Здесь т. Ленин впервые изложил свою политическую программу, на другой день формулированную в известных тезисах 4 апреля. Эта речь произвела целую революцию в сознании руководителей партии и легла в основу всей дальнейшей работы большевиков. Недаром тактика нашей партии не составляет одной прямой линии, а после приезда Ленина делает крутой поворот влево.

Когда Ильич закончил свою речь, оставившую у всех незабываемое впечатление, ему была устроена бурная и продолжительная овация.

Тов. Каменев в нескольких словах резюмировал общее настроение: — Мы можем быть согласны или не согласны со взглядами т. Ленина, можем расходиться с ним в оценке того или иного положения, но во всяком случае в лице т. Ленина вернулся в Россию гениальный и признанный вождь нашей партии, и вместе с ним мы пойдем вперед, навстречу социализму.

Тов. Каменев нашел об'единяющую формулу, приемлемую даже для тех, кто еще колебался, не разобравшись в потоке новых идей. Все присутствующие солидаризовались с Львом Борисовичем единодушными горячими аплодисментами.

(Из воспоминаний Ф. Ф. Раскольникова — «Приезд в Россию т. Ленина», из сборника «Кронштадт и Питер в 1917 г.», ГИЗ, 1925 г., стр. 52—58).

Тезисы В. И. Ленина.

О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В ДАННОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе, — и добросовестным оппонентам, — было изготовление письменных тезисов. Я прочел их и передал их текст т. Церетели. Читал я их очень медленно и дважды: сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков, и меньшевиков.

Печатаю эти мои личные тезисы, снабженные лишь самыми краткими пояснительными примечаниями, которые гораздо подробнее были развиты в докладе:

Тезисы.

«1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки „революционному оборончеству".

«На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

«В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз'яснять им их ошибку, раз'яснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим миром нельзя без свержения капитала.

«Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

«Братанье.

«2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии

в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — к о в т о р о м у ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

«Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия с е й ч а с самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

«Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к о с о б ы м условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

«3. Никакой поддержки Временному Правительству, раз'яснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, „требования", чтобы э т о правительство, правительство капиталистов, п е р е с т а л о быть империалистским.

«4. Признание факта, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед б л о к о м в с е х мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от н. с., эс-эров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр., и пр.

«Раз'яснение массам, что С. Р. Д. есть е д и н с т в е н н о в о з м о ж н а я форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока э т о правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, р а з ' я с н е н и е ошибок их тактики.

«Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

«5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от СРД было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу до верху.

«Устранение полиции, армии, чиновничества [1].

«Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

---

[1] Т.-е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа. (Примечание В. И. Ленина).

«6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. Батр. Депутатов.

«Конфискация всех помещичьих земель.

«Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Сов. Батр. и Крест. Депутатов. Выделение Советов Депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300, по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Батр. Депутатов и на общественный счет.

«7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны СРД.

«8. Не „введение" социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны СРД за общественным производством и распределением продуктов.

«9. Партийные задачи:

а) немедленный с'езд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и наше требование „государства-коммуны" [1],

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии [2].

«10. Обновление Интернационала.

«Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против „центра" [3]».

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным «водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии» (цитировано в «Единстве» г-на Плеханова, № 5).

---

[1] Т.-е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна. (Примечание В. И. Ленина).

[2] Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во всём мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться Коммунистической Партией. (Примечание В. И. Ленина).

[3] «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (=«оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К° — в Германии, Лонгэ и К° — во Франции, Чхеидзе и К° — в России, Турати и К° — в Италии, Макдональд и К° — в Англии и т. д.

Неправда ли перл?

Я пишу, читаю, разжевываю: «в виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества... в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз'яснять им их ошибку»...

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, не принадлежащие ни к широким слоям, ни к массовым представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: «водружено (!) знамя (!) гражданской войны» (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) «в среде (!!) революционной демократии»...

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? от «Русской Воли»?

Я пишу, читаю, разжевываю: «Советы Р. Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и поэтому нашей задачей может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, раз'яснение ошибок их тактики»...

А оппоненты известного сорта излагают мои взгляды, как призыв к «гражданской войне в среде револ. демократии»!!

Я нападал на Вр. Правительство за то, что оно не назначало ни скорого, ни вообще какого-либо срока созыва Учр. Собрания, отделываясь посулами. Я доказывал, что без Советов Р. и С. Деп. созыв Учр. Собр. не обеспечен, успех его невозможен.

Мне приписывают взгляд, будто я против скорейшего созыва Учр. Собрания!!!

Я бы назвал это «бредовыми» выражениями, если бы десятилетия политической борьбы не приучили меня смотреть на добросовестность оппонентов, как на редкое исключение.

Г. Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой». Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «бреда»? Некругло, совсем некругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, раз'яснить, вспомнить, как рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 г.г. об опыте Парижской Коммуны и о том, какое государство пролетариату нужно?

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

Я цитировал слова Розы Люксембург, назвавшей 4 авг. 1914 г. германскую социал-демократию «смердящим тру-

пом". А г.г. Плехановы, Гольденберги и К° «обижаются»... за кого? — за германских шовинистов, названных шовинистами!

Запутались бедные русские социал-шовинисты, социалисты на словах, шовинисты на деле.

(Впервые напечатано в «Правде», в № 26, от 7 апреля 1917 года. Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 17—21).

IV.

Борьба за мир.

1.

Внешняя политика Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Воззвание 14 марта 1917 г.

К НАРОДАМ ВСЕГО МИРА.

Товарищи пролетарии и трудящиеся всех стран!

Мы, русские рабочие и солдаты, об'единенные в Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, шлем вам наш пламенный привет и возвещаем о великом событии. Российская демократия повергла в прах вековой деспотизм царя и вступает в вашу семью полноправным членом и грозной силой в борьбе за наше общее освобождение. Наша победа есть великая победа всемирной свободы и демократии. Нет больше главного устоя мировой реакции и «жандарма Европы». Да будет тяжким гранитом земля на его могиле.

Да здравствует свобода!

Да здравствует международная солидарность пролетариата и его борьба за окончательную победу!

Наше дело еще не завершено: еще не рассеялись тени старого порядка, и не мало врагов собирают силы против русской революции. Но все же огромны наши завоевания. Народы России выразят свою волю в Учредительном Собрании, которое будет созвано в ближайший срок на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. И уже сейчас можно с уверенностью предсказать, что в России восторжествует демократическая республика. Русский народ обладает полной политической свободой. Он может ныне сказать свое властное слово во внутреннем самоопределении страны и во внешней ее политике. И, обращаясь ко всем народам, истребляемым и разоряемым в чудовищной войне, мы заявляем, что наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран; наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире.

В сознании своей революционной силы российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира.

И мы обращаемся к нашим братьям-пролетариям австро-германской коалиции и прежде всего к германскому пролетариату. С первых дней войны вас убеждали в том, что, поднимая оружие против самодержавной России, вы защищаете культуру Европы от азиатского деспотизма. Многие из вас видели в этом оправдание той поддержки, которую вы оказали войне. Ныне не стало и этого оправдания: демократическая Россия не может быть угрозой свободе и цивилизации.

Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств — как изнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силой. Но мы призываем вас: сбросьте с себя иго вашего полусамодержавного порядка подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самовластие; откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров — и дружными об'единенными усилиями мы прекратим страшную бойню, позорящую человечество и омрачающую великие дни рождения русской свободы.

Трудящиеся всех стран! Братски протягивая вам руку через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокровища культуры, — мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства. В нем залог наших грядущих побед и полного освобождения человечества.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петроградский Совет Рабочих
и Солдатских Депутатов.

(«Известия Петрогр. С. Р. и С. Д.», 15 марта 1917 г., № 15).

2.

Внешняя политика Врем. Правительства.

Декларация Временного Правительства о войне.

Граждане!

Временное Правительство, обсудив военное положение русского государства, во имя долга перед страной, решило прямо и открыто сказать народу всю правду.

Свергнутая ныне власть оставила дело обороны страны в тяжелом, расстроенном положении. Своим преступным бездействием и своими неумелыми мерами она внесла разруху в наши финансы, в дело продовольствия и перевозок, в дело снабжения армии. Она подорвала наш хозяйственный строй.

Временное Правительство, при живом и деятельном содействии всего народа, положит все силы на дело исправления этих тяжких последствий старого режима. Но время не ждет. Кровь многих сынов родины без меры лилась за эти два с половиной долгих года войны, но страна все еще остается под ударом сильного врага, захватившего целые области нашего государства и ныне, в дни рождения русской свободы, грозящего нам новым, решительным напором.

Оборона во что бы то ни стало нашего собственного родного достояния и избавления страны от вторгнувшегося в наши пределы врага — первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа.

Предоставляя воле народа в тесном единении с нашими союзниками окончательно разрешить все вопросы, связанные с мировою войной и ее окончанием, Временное Правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов.

Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на польском народе. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах. Эти начала будут положены в основу внешней политики Временного Правительства, неуклонно проводящей волю народную и ограждающей права нашей родины при полном соблюдении всех обязательств, принятых в отношении наших союзников.

Временное Правительство свободной России не в праве скрывать истину от народа. Государство в опасности. Нужно напрячь все силы для его спасения. Пусть ответом страны на сказанную правду будет не бесплодное уныние, не упадок духа, а единодушный порыв к созданию единой народной воли. Она даст нам новые силы к борьбе и приведет нас к спасению.

В час сурового испытания пусть вся страна найдет в себе силы закрепить завоеванную свободу и отдаться неустанной работе на благо свободной России.

Временное Правительство, давшее торжественную клятву служить народу, твердо верит, что, при общей и единодушной поддержке всех и каждого, и само оно будет в состоянии выполнить свой долг перед страной до конца.

Министр-председатель князь *Г. Е. Львов.*

27 марта 1917 г.

(«Известия Петрогр. С. Р. и С. Д.» 29 марта 1917 г., № 27).

Нота 18 апреля.

НОТА МИН. ИН. ДЕЛ П. Н. МИЛЮКОВА ОТ 18 АПРЕЛЯ 1917 Г. О ЦЕЛЯХ ВОЙНЫ.

Министр иностранных дел телеграммою от 18 апреля 1917 г. поручил российским представителям при союзных державах передать правительствам, при которых они аккредитованы, нижеследующую ноту:

«27 марта с. г. Временное Правительство опубликовало обращение к гражданам, в котором содержится изложение взглядов правительства свободной России на задачи настоящей войны. Министр иностранных дел поручает мне сообщить вам означенный документ и высказать при этом следующие замечания. — Враги наши в последнее время старались внести раздор в междусоюзные отношения, распространяя вздорные сообщения, будто Россия готова заключить сепаратный мир с срединными монархами. — Текст прилагаемого документа лучше всего опровергает подобные измышления. Вы усмотрите из него, что высказанные Временным Правительством общие положения вполне соответствуют тем высоким идеям, которые постоянно высказывались, вплоть до самого последнего времени, многими выдающимися государственными деятелями союзных стран, и которые нашли себе особенно яркое выражение со стороны нашего нового союзника, великой заатлантической республики, в выступлениях ее президента. Правительство старого режима, конечно, не было в состоянии усвоить и разделить эти мысли об освободительном характере войны, о создании прочных основ для мирного сожительства народов, о самоопределении угнетенных национальностей и т. п. Но Россия освобожденная может в настоящее время заговорить языком, понятным для передовых демократий современного человечества, и она спешит присоединить свой голос к голосам своих союзников. Проникнутые этим новым духом освобожденной демократии заявления Временного Правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что

совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого. Это стремление стало более действенным, будучи сосредоточено на близкой для всех и очередной задаче — отразить врага, вторгнувшегося в самые пределы нашей родины. Само собой разумеется, как это и сказано в сообщаемом документе, Временное Правительство, ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира, и что проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем».

(«Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов. 1917». Сборник Ленингр. Истпарта. ГИЗ. Ленинград, 1924 г., стр. 11—12).

СООБЩЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ НОТЫ 18 АПРЕЛЯ 1917 Г.

В виду возникших сомнений по вопросу о толковании ноты министра иностранных дел, сопровождающей передачу союзным правительствам декларации Временного Правительства о задачах войны от 27 марта Временное Правительство считает нужным раз'яснить:

1. Нота министра иностранных дел была предметом тщательного и продолжительного обсуждения Временного Правительства, при чем текст ее принят единогласно.

2. Само собою разумеется, что нота эта, говоря о решительной победе над врагами, имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27 марта и выражены в следующих словах: «Временное Правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на польском народе. Но русский народ

не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах».

3. Под упоминаемыми в ноте «санкциями и гарантиями» прочного мира Временное Правительство подразумевало ограничение вооружений, международный трибунал и пр.

Означенное раз'яснение будет передано министром иностранных дел послам союзных держав.

(«Известия Петрогр. С. Р. и С. Д.», № 47 от 22 апреля 1917 г.).

МИЛЮКОВ О НОТЕ 18 АПРЕЛЯ.

Исполнительный Комитет Совета, узнав ночью с 19 на 20 содержание ноты, очутился в чрезвычайно затруднительном положении между большевиками и нотой 18 апреля. Ни в ночном, ни в утреннем заседании он не принял никакого решения, кроме предложения Временному Правительству сообща обсудить положение. Врем. Правительство пошло навстречу этому предложению, и вечером состоялось, впервые за все время революции, совещание с правительством всего состава Исполнительного Комитета (около 70 человек). Министры решили воспользоваться этой первой встречей, чтобы дать понять руководителям Совета всю трудность и сложность положения в государстве. Один за другим выступали с докладами министры военный, земледелия, финансов, путей сообщения, наконец, иностранных дел и осветили перед очень разнородным собранием положение всех сторон государственной жизни. Доклады произвели сильное впечатление, и готовность пойти на соглашение еще усилилась в результате заседания. После отказа министра иностранных дел от издания новой ноты, И. Г. Церетели согласился на опубликование официального раз'яснения только двух мест, вызывавших особенно ожесточенные нападки. На другой день к 5 часам дня текст раз'яснений был обсужден в правительстве, предварительно показан Церетели и им одобрен. 22 апреля Врем. Правительство раз'яснило, что «нота министра иностранных дел была предметом тщательного и продолжительного обсуждения Врем. Правит., при чем текст ее принят единогласно» (впоследствии А. Ф. Керенский пытался отрицать это). Выражение о «решительной победе над врагами» имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27 марта, а «под упоминавшимися в ноте „санкциями и гарантиями“ прочного мира Врем. Правительство подразумевало ограничение вооружений, международные трибуналы и проч.». Это раз'яснение министр иностранных дел обещал передать послам союзных держав. Очевидное несоответствие этих скромных раз'яснений с тем раздражением, кото-

рое было вызвано действительным противоречием между нотой 18 апреля и циммервальдской точкой зрения Совета, лучше всего характеризует шаткость позиций вождей Совета.

(П. Н. Милюков. «История второй русской революции», т. I, вып. 1. Киев. 1919 г., стр. 59—60).

Наступление 18 июня.

ОТ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Граждане! Армия свободной России перешла в наступление. Защищая завоеванные нами свободы и независимость Отечества, русские воины самоотверженно выполняют свой долг перед страной.

В этот грозный исторический час, когда судьбы России зависят от боевой мощи армии, мощи и пламенного порыва всей страны, Временное Правительство обращается к вам, граждане, с призывом напрячь всю вашу волю, всю вашу силу и, слившись с армией в одном общем и высшем напряжении, спасти Революцию и Отечество от смертельной опасности.

Перед лицом великих жертв и страданий, после того, как русским народом было сделано все, чтобы избежать их для себя и для всех народов мира, Временное Правительство призывает вас отрешиться в сознании исключительной ответственности от всего раз'единяющего, вызванного разным пониманием путей к одним и тем же великим целям, и отдать все свои силы на защиту свободы и России.

Пусть войско революционной России знает, что, идя защищать Революцию, идя умирать за вечные идеалы свободы, оно имеет за собой и с собой весь народ России, готовый, как и оно само, на тяжкий подвиг.

Министр-Председатель князь *Львов*.

20 июня 1917 года.

(«Вестник Врем. Правительства», № 84 от 20 июня 1917 г.).

ПРИКАЗЫ ВОЕННОГО МИНИСТРА.

Приказ армии и флоту 16 июня 1917 года.

Россия, сбросив с себя цепи рабства, твердо решила во что бы то ни стало отстоять свои права, честь и свободу. Веря в братство народов, демократия русская обратилась ко всем воюющим странам с пламенным призывом прекратить войну и заключить

честный для всех необходимый мир. Однако, в ответ на призыв к братству противник позвал нас к измене. Австро-германцы предложили России сепаратный мир и, пытаясь усыпить нашу бдительность братанием, бросили свои силы на наших союзников, в расчете, разбив их, расправиться с нами. Ныне, убедившись, что Россия не даст себя обмануть, противник угрожает нам и уже стягивает силы на наш фронт. Воины, Отечество в опасности, свободе и революции грозит гибель. Время настало, и армия должна выполнить свой долг. Верховный главнокомандующий ваш, обвеянный победами вождь, признает, что каждый день дальнейшего промедления только усиливает врага и что лишь немедленным решительным ударом мы можем разрушить его планы. Поэтому в полном сознании и великой ответственности перед Отечеством я от имени свободного народа и его Временного Правительства призываю армии, укрепленные силой и духом революции, перейти в наступление. Пусть противник не торжествует до времени над нами победы. Пусть все народы знают, что не по слабости говорим мы о мире. Пусть знают, что свобода увеличила нашу мощь. Офицеры и солдаты, знайте, что вся Россия благословляет вас на ратный подвиг. Во имя свободы, во имя светлого будущего Родины, во имя прочного и честного мира приказываю вам — вперед!

Военный и морской министр *Керенский*.

Верховный главнокомандующий приказал срочно об'явить настоящий приказ войскам.

(«Вестник Врем. Правительства», № 84 от 20 июня 1917 г.).

Приказ армии и флоту 23 июня 1917 года, № 22.

С первым известием о переходе армии в наступление вся русская революционная демократия в лице Всероссийского С'езда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов обратилась к армии и флоту и стране с следующим приветствием и призывом:

«Солдаты и офицеры. Временным Правительством революционной России вы призваны к наступлению на демократических началах и, закаленные в огне революции, вы смело двинулись в бой. Вам, на полях сражений, защищающим дело революции, льющим кровь за свободу и приближение всеобщего мира, С'езд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительный Комитет Крестьянских Депутатов шлют свой братский привет.

Российская революция давно призывает к борьбе за всеобщий мир народы всех стран и, пока наш призыв не принят народами Европы, не по нашей вине продолжается война. Вами по-

казанные наступлением организованность и сила придадут вес голосу революционной России в обращениях к воюющим, нейтральным и союзным странам и приблизят окончание войны. Все наши помыслы с вами, сыны революционной армии. В этот решительный час С'езд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительный Комитет Крестьянских Депутатов призывают страну напрячь все силы и итти на помощь армии. Крестьяне, дайте армии хлеба; рабочие, пусть армия не терпит недостатка в снарядах; солдаты и офицеры тыла, маршевыми ротами и целыми полками по первому приказу идите на фронт. Граждане, помните, все в вашем долге, никто не смеет в эти дни уклоняться от выполнения долга перед Родиной. Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, оставайтесь на страже свободной России. Солдаты и офицеры, пусть же сердца ваши не ведают сомнений: вы бьетесь за свободу и счастье России, вы бьетесь за приближение всеобщего мира.

Горячий привет вам, братья.

Да здравствует революция. Да здравствует революционная армия».

Об'являя приветственное обращение всей организованной российской демократии, я, подчиняясь воле революционного народа, требую от армии и флота неуклонного исполнения своего долга до конца.

Призываю все боевые распоряжения исполнять немедленно и беспрекословно. Противодействия или уклонения от исполнения приказов и распоряжений должны пресекаться начальниками со всей силой данной им власти.

Пусть каждый помнит, что неисполнение боевых приказов, а также бездействие власти одинаково являются предательством Родины и Революции, а потому немедленно будут караться со всей строгостью существующих законов.

Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, сотнях и командах на кораблях, и в судовых командах и широко распубликовать и вывесить во всех гарнизонах и на станциях железных дорог.

Военный Министр *Керенский*.

(«Вестник Врем. Правительства», № 89 от 25 июня 1917 г.).

В. И. Ленин о наступлении.

РЕВОЛЮЦИЯ, НАСТУПЛЕНИЕ и НАША ПАРТИЯ.

«Настал поворотный момент в русской революции», — сказал Церетели, сообщая С'езду Советов о начавшемся наступлении. Да, поворотный момент настал не только для русской революции,

но и для всего хода мировой войны. Русское правительство после трех месяцев колебаний пришло на деле к тому решению, которого требовали от него правительства «союзников».

Наступление об'явлено во имя мира. Но «во имя мира» бросают войска в бой империалисты всех стран: при каждом наступлении каждой из воюющих стран генералы пытаются поднять дух солдат живой надеждой на то, что данное наступление приведет к скорейшему миру.

Этот обычный прием всех империалистов русские министры из «социалистов» разукрасили самыми трескучими фразами, в которых слова о социализме, демократии, революции звучат как погремушки в руках ловкого жонглера. Никакими трескучими фразами не прикрыть того факта, что революционная армия России послана в бой во имя целей империалистов Англии, Франции, Италии, Японии, Америки. Никакие софизмы бывшего циммервальдиста и нынешнего партнера Ллойд-Джорджа, Чернова, не могут скрыть того, что — если русская армия и русский пролетариат, действительно, не имеют захватных целей, — то это ни капли не изменяет империалистского грабительского характера борьбы двух мировых трестов. До тех пор, пока не пересмотрены тайные договоры, связывающие Россию с империалистами других стран, пока Рибо, Ллойд-Джордж и Соннино, как союзники России, продолжают говорить о захватных целях своей внешней политики, до тех пор наступление русских войск есть и остается служением империалистам.

Но, ведь, мы же неоднократно заявляли, что от всяких захватов отказываемся, — возражают Церетели и Черновы. Тем хуже, скажем мы: значит, слово у вас расходится с делом, ибо на деле вы служите и русскому и чужому империализму. А когда вы начинаете активно содействовать «союзному» империализму, вы оказываете великолепные услуги русской контр-революции. Радость всех черносотенцев и всех контр-революционеров по поводу решительного поворота вашей политики свидетельствует об этом яснее ясного. Да, русская революция переживает поворотный момент. Русское правительство в лице министров «социалистов» сделало то, чего не могли сделать министры-империалисты, Гучков и Милюков: оно предоставило русскую армию в распоряжение штабов и дипломатов, действующих во имя и на почве неотмененных тайных договоров, во имя целей, открыто провозглашенных Рибо и Ллойд-Джорджем. Но свою задачу правительство могло выполнить лишь потому, что ему поверила, за ним пошла армия. Пошла на смерть, веря, что жертвы ее приносятся во имя свободы, во имя революции, во имя скорейшего мира. Но армия пошла на это потому, что она лишь часть народа, пошедшего на данном этапе революции за партиями эс-эров и меньшевиков. Этот общий и основной факт — доверие большинства

мелкобуржуазной, зависимой от капиталистов политике меньшевиков и эс-эров — определяет позицию и поведение нашей партии.

С неустанной энергией будем мы продолжать разоблачать политику правительства, решительно предостерегая попрежнему рабочих и солдат против нелепых надежд на разрозненные, дезорганизованные выступления.

Дело в этапе общенародной революции. Церетели и Черновы, попав в зависимость от империализма, проводят этап мелкобуржуазных иллюзий, мелкобуржуазных фраз, прикрывающих тот же самый циничный империализм.

Этот этап надо изжить. Поможем скорее и безболезненнее изжить его. Он приведет к избавлению народа от последних мелкобуржуазных иллюзий, к переходу власти в руки революционного класса.

(Статья впервые напечатана в № 87 от 21 июня 1917 г. «Правды» без подписи. Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 279—281).

ОБРАЩЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К СОЮЗНЫМ ДЕРЖАВАМ.

Петроград, 19 июля 1917 г.

В час великих новых бедствий, выпавших на долю России, мы считаем нужным твердо и решительно высказать нашим союзникам, делившим с нами тяжесть прошлых испытаний, наш взгляд на будущее войны.

Величие задачи русской революции обусловливало глубину внесенного ею в жизнь государства переворота, и перестроение, перед лицом неприятеля, всего уклада власти не могло пройти без тяжелых потрясений. Тем не менее, Россия, сознавая, что нет других путей спасения Родины, продолжала в единении с союзниками общую работу на фронте. Россия взяла на себя, с полным сознанием трудности задачи, тяжесть активного ведения войны во время преобразования армии и власти. Наступление наших армий, необходимое по сложившейся стратегической обстановке, встретило непреодолимые препятствия в тылу и на фронте. Преступная пропаганда безответственных элементов, использованных неприятельскими агентами, вызвала восстание в Петрограде. В то же время часть войск на фронте, под влиянием той же агитации, забыла свой долг перед Родиной и открыла неприятелю путь к прорыву нашего фронта. Русский народ, потрясенный этими событиями, проявил в лице Правительства, созданного революцией, свою непоколебимую волю: мятеж подавлен и виновники его привлечены к ответственности. На фронте приняты все меры для восстановления боеспособности

армии. Правительство намерено довести до конца работу укрепления власти, способной противостоять всем опасностям и вывести страну на путь революционного обновления.

В непреклонной решимости продолжать войну до полного торжества идеалов, провозглашенных русской революцией, Россия не отступит ни перед какими трудностями. С новым мужеством, отвечая на угрозы неприятеля, страна и армия будут совершать великую работу преобразования и, вступая в четвертый год войны, будут делать все нужные приготовления для дальнейшей кампании. Мы глубоко верим, что в священном деле защиты горячо любимого Отечества сольются все усилия русских граждан, что великий энтузиазм, зажегший их сердца верой в торжество свободы, направит всю непобедимую силу революции против угрожающего Родине врага. Мы знаем, что от исхода этой борьбы зависит наша свобода и свобода человечества, и новые испытания, вызванные предательством и преступлением, могут только укрепить сознание русского народа о необходимости, в великом жертвенном подвиге, дать все свои силы, принести все свое достояние для спасения Родины.

Сильные этим сознанием, мы убеждены, что временное отступление наших армий не помешает им, преобразованным и обновленным, в нужный час вновь двинуться вперед во имя защиты Родины и свободы и завершить победно великое дело, за которое они вынуждены бороться.

(«Вестник Врем. Правительства», № 108, от 19 июля 1917 г.).

3.

РС-ДРП (б) и война.

Резолюция Всероссийской Конференции РС-ДРП (б) о войне.

I.

Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т.-е. ведущаяся капиталистами из-за дележа выгод от господства над миром, из-за рынков финансового (банкового) капитала, из-за подчинения слабых народностей и т. д. Каждый день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства и всех воюющих, а затем и нейтральных, стран. В России же затягивание войны, кроме того, несет величайшую опасность завоеваниям революции и ее дальнейшему развитию.

Переход государственной власти в России к Временному правительству, правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого характера и значения войны со стороны России.

Этот факт особенно наглядно обнаружился в том, что новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных царем Николаем II с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило, без опроса народа, эти тайные договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д. Сокрытием этих договоров русский народ вводится в обман относительно истинного характера войны.

Поэтому пролетарская партия не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, не разрывая совершенно с интернационализмом, т.-е. братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала.

Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от аннексий, т.-е. от завоеваний чужих стран или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей. Ибо, во 1-х, капиталисты, связанные тысячами нитей банкового капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не отказавшись от прибыли на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д. Во 2-х, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9 апр. 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается, а нотой от 18 апреля и раз'яснением ее от 23 апреля оно подтвердило захватный характер своей политики. Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, Конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т.-е. немедленное опубликование и отмену всех тайных грабительских договоров и немедленное предоставление всем народностям права свободным голосованием решить вопрос, желают ли они быть независимыми государствами или входить в состав какого-угодно государства.

II.

Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России все народнические партии (напр., соц., трудовики, соц.-рев.) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (ОК, Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя, по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые, подобно капиталистам, извлекают прибыли из насилия над слабыми

народами. С другой стороны, «революционное оборончество» является результатом обмана капиталистами части пролетариев и полупролетариев города и деревни, которые по своему классовому положению в прибылях капиталистов и в империалистской войне не заинтересованы.

Конференция признает безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки «революционному оборончеству». Что касается оборонческих настроений широких народных масс, то наша партия будет бороться с этими настроениями неустанным раз'яснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение к правительству капиталистов есть в данный момент одна из главных помех к быстрому окончанию войны.

III.

Что касается до самого важного вопроса — о том, как кончить возможно скорее, и при том не насильническим, а истинно-демократическим миром эту войну капиталистов, — то Конференция признает и постановляет:

Нельзя окончить эту войну отказом солдат только одной стороны от продолжения войны, простым прекращением военных действий одною из воюющих сторон.

Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно будто мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих.

Наша партия будет терпеливо, но настойчиво раз'яснять народу ту истину, что войны ведутся правительствами, что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных классов, что эту войну можно окончить демократическим миром т о л ь к о посредством перехода всей государственной власти по крайней мере нескольких воюющих стран в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала.

Революционный класс, который взял бы в свои руки государственную власть в России, принял бы ряд мер, подрывающих экономическое господство капиталистов, и мер, ведущих к их полному политическому обезвреженію, и немедленно и открыто предложил бы демократический мир всем народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий и контрибуций. Эти меры и это открытое предложение мира создали бы полное доверие рабочих воюющих стран друг к другу и неизбежно при-

вели бы к восстаниям пролетариата против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру.

Пока же революционный класс в России не взял в свои руки всей государственной власти, наша партия будет всемерно поддерживать те пролетарские партии и группы за границей, которые на деле ведут уже во время войны революционную борьбу против своих империалистических правительств и своей буржуазии. В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте, стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата.

(«Петрогр. Общегородская и Всероссийская конференции РС-ДРП (б) в апреле 1917 г.». Истпарт. ГИЗ. 1925 г., стр. 156—157).

Резолюция VI Съезда РС-ДРП (б) о войне.

(Принята на вечернем заседании 2 августа).

1. Война за последнее время приобретает размах всеобъемлющего мирового столкновения. На сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию — Америка. Под давлением Америки и союзников вступает в войну Китай. Борьба империалистских держав переносится на все решительно страны. На-ряду с расширением сферы войны ее затягиванию способствует и борьба мировой буржуазии против назревающей пролетарской революции, путем сохранения режима военной диктатуры и раздробления сил международного пролетариата.

2. Наиболее опасным моментом для империалистов всех стран является русская революция, как первое выступление масс, грозящее в ходе развития превратиться в непосредственное выступление их против войны и империализма и втянуть в эту борьбу пролетарские массы других стран.

3. С самого начала революции империалисты союзных стран открыли против нее поход (заигрывание с свергнутым Николаем, травля Советов, аресты русских интернационалистов и т. д.). Этот поход перешел в прямой штурм революции, выразившийся в открытом блоке между союзными банкирами и контр-революционными силами в России, финансировании их английским капиталом, прямом вмешательстве «союзных» властей во внутренние дела России, наконец, в требовании перехода в наступление,

несмотря на абсолютную неподготовленность к нему русской армии.

4. Победа сторонников политики наступления в России привела во всех странах к новому под'ему шовинизма, к усилению империалистской диктатуры и к созданию условий, затрудняющих работу интернациональных социалистов.

5. Верхние слои мелкой буржуазии и крестьянства, а также часть рабочих, не покончивших еще с мелкобуржуазными иллюзиями, политически представляемые партиями эс-эров и м-ков, стали на точку зрения наступления и тем самым попали в плен к империалистической крупной буржуазии.

На почве общих военных задач между ними и социал-империалистами Запада создался тесный союз, который неизбежно превратился в союз активной поддержки империализма стран «Согласия».

6. Российская мелкобуржуазная демократия, в лице партий эс-эров и м-ков, оказалась втянутой в русло общей империалистской политики. В этом отношении произошло полное уравнение политики социал-патриотов всех стран, окончательно превратившихся и в России в прямых агентов империализма. Таким образом меньшевики и эс-эры помогли контр-революционному финансовому капиталу ослабить значение России, как очага революции международной.

7. Дальнейшее продолжение войны, с одной стороны, ускоряет процесс разрушения производительных сил, с другой — приводит к чрезвычайной концентрации производства и к централизации его в руках милитаристского государства. В то же время продолжение войны, пролетаризируя в невиданных размерах промежуточные слои, превращая пролетариат в крепостного империалистского государства, способствуя абсолютному обнищанию рабочих, обрушивая на них полицейские репрессии и т. д., неизбежно приводит к нарастанию элементов пролетарской революции.

8. Кампания за мир путем «давления» на союзные правительства и соглашения с социал-империалистами, предпринятая Советами, отказавшимися на деле от разрыва с империализмом, не могла не потерпеть жестокого краха. Этот крах подтвердил правильность точки зрения революционной социал-демократии, что лишь революционная борьба масс во всех странах против империализма, интернациональная пролетарская революция, сможет привести к демократическому миру.

9. Ликвидация империалистического господства ставит перед рабочим классом той страны, которая первая осуществит диктатуру пролетариев и полупролетариев, задачу всяческой (вплоть до вооруженной) поддержки борющегося пролетариата других стран. В частности, такая задача станет на очереди пе-

ред Россией, если, что очень вероятно, новый неизбежный под'ем русской революции поставит у власти рабочих и беднейших крестьян раньше переворота в капиталистических странах Запада.

10. Единственным способом действительно демократической ликвидации войны для международного пролетариата является поэтому завоевание им власти, а в России завоевание ее рабочими и беднейшим крестьянством. Только эти классы будут в состоянии порвать с капиталистами всех стран и способствовать на деле росту международной пролетарской революции, которая должна ликвидировать не только войну, но и капиталистическое рабство.

(«Протоколы VI С'езда РС-ДРП (б)». Книгоизд-во «Коммунист». М. 1919 г., стр. 217—218).

V.

Борьба за фабрики, землю и за революционную армию.

1.

Рабочий класс и рабочее движение.

Экономическая политика Временного правительства.

(Проект правительственной декларации по вопросам экономической политики).

Народное хозяйство России, во всех его главнейших отраслях, переживает глубокий кризис. Производительные силы страны, истощенные долгою войной и пагубной политикой дореволюционного правительства, находятся в состоянии полного упадка. Революционная энергия народа не получила еще направления, благоприятного для хозяйственного возрождения родины. В особенно тяжелом состоянии находится промышленность; производство самых необходимых предметов сокращается, интенсивность и производительность труда неуклонно падает, товарный рынок все более суживается; непрерывные столкновения труда и капитала принимают все более острые формы; неверно понятые лозунги социализации производства претворяются в чисто анархические захваты предприятий занятыми в них рабочими.

При таких условиях трудящиеся лишаются фактической возможности удовлетворения даже самых законных требований относительно повышения уровня жизни. Предприниматели, не чувствуя под собой устойчивой почвы и утеряв надлежащую энергию, обнаруживают желание приостановить производство или стремятся переложить на широкие потребительские круги и на казну непомерно возрастающие издержки производства путем крайнего увеличения товарных цен.

Перед лицом происходящего развала Временное Правительство считает своим долгом указать народу, каких основ социальной экономической политики оно намерено придерживаться.

Прежде всего Правительство призывает все классы общества к исключительному напряжению трудовой энергии и забвению на время личных, групповых и классовых интересов. Без чрезвычайного напряжения производства удовлетворить надле-

жащим образом материальной потребности страны невозможно, ибо рынок останется при крайне скудном запасе товаров. Действительная, а не бумажно-денежная высокая оплата труда будет прямым последствием усиления его производительности и расширения производства. Резкие проявления классовой борьбы в настоящее тревожное время мешают общенародному делу.

Вместе с тем Временное Правительство определенно заявляет о невозможности изменения существующего хозяйственного строя на социалистический ни сейчас, ни в ближайшее за войной время. Социализм должен покоиться на мощном фундаменте всеобщей организованности, чего в России нет; на полном развитии производительных сил, к надлежащему использованию которых Россия, в сущности, еще не приступала; наконец, переход к социалистическому строю в рамках одного государства даже и невозможен.

Но для настоящего момента и ближайшего будущего настойчиво требуется устранение всякой неопределенности по вопросу о хозяйственном строе России. Помимо других мотивов, этого требует еще и то обстоятельство, что мощное развитие наших производительных сил немыслимо без привлечения иностранных капиталов и создания выгодных условий для их приложения: под угрозой не только экономического застоя, но и падения хозяйственной культуры, Россия не может и не должна отказываться от услуг заграничного капитала, которые, естественно, отпадут при неудачных опытах социализации.

С другой стороны, как раз в виду происходящей разрухи, Правительство считает невозможным предоставление хозяйства на волю самоопределения частных интересов. Необходимо планомерное вмешательство государства в экономическую жизнь, регулирование главнейших отраслей народного хозяйства. Личная инициатива и частная собственность остаются непоколебленными, но должны стать в подчиненное положение к общему интересу.

Далекое от мысли охватить регулированием все народное хозяйство целиком, Правительство определит те главные отрасли производства, которые должны подчиниться его общему руководительству и надзору. Таковы, прежде всего, промышленное сырье, топливо, металлы и вообще главнейшие предметы первой необходимости и жизненного обихода. Где окажется возможным по условиям хозяйственной жизни, будут введены торговые правительственные монополии. В иных случаях будут приняты меры к разумному об'единению отдельных частных предприятий, с возможным участием в этих об'единениях казны. Ныне существующие комитеты по отдельным отраслям промышленности, получив дальнейшее усовершенствование своей организации, продолжат энергичную работу по упорядочению торгово-промышленной жизни страны. Таким путем Правительство на-

меревается уравновесить производство и распределение наиболее важных для жизни страны изделий и материалов.

Необходимо помнить, что принцип регулирования, устанавливаемый правительством для предотвращения полной экономической разрухи, налагает неизбежное стеснение на свободу действий как промышленников, так и рабочих; с этими стеснениями необходимо примириться во имя блага страны. Так как в регулируемых отраслях промышленности недопустима остановка производства на почве конфликтов труда и капитала, то столкновения интересов будут подлежать обязательному примирительному разбирательству. Если по вопросу о заработной плате не будет достигнуто соглашение в примирительных учреждениях, то нормы оплаты по профессиям и местностям будут определяться особыми правительственными органами. Прибыль предпринимателей налоговыми мероприятиями будет сокращена до возможного минимума, с тем, однако, расчетом, чтобы не убить у промышленников интереса к делу. Будут приложены усилия к тому, чтобы рабочие получили фактическую возможность располагать необходимыми для жизни продуктами. Учет и распределение рабочей силы составит одну из главнейших забот государственной власти, дабы трудовая энергия всех элементов общества не оставалась без использования или находила неподобающее применение.

Удовлетворительное решение поставленных задач требует об'единения, согласования и развития всех, уже ныне осуществляемых мероприятий правительства по снабжению фабрик и заводов сырьем, топливом, орудиями производства и рабочей силы, а населения — предметами жизненной необходимости. Конечный успех дела будет целиком зависеть от энергии самого народа, от умения и готовности граждан подчинять свои личные интересы благу родины.

(Проект правительственной декларации по вопросам экономической политики был представлен Временному Правительству 8 июня 1917 г., за № 4950, управляющим Министерством торговли и промышленности, ка-детом В. А. Степановым. Отпечатанный и разосланный на заключение ведомств проект декларации во Временном Правительстве, однако, не обсуждался в виду июльского кризиса власти и ухода в отставку министров ка-детов, в том числе и Степанова. Проект важен как точная формулировка экономической программы Министерства торговли и промышленности, почти во все время существования Временного Правительства находившегося под руководством ка-детов. Проект декларации приводится с печатной копии, хранящейся в Актохранилище № 1 Л. Ц. И. А.).

Экономическая программа крупной буржуазии.

(Из декларации Временному Правительству конференции промышленников юга России).

Считаем своим гражданским долгом обратить внимание Временного Правительства на положение промышленности в южном районе, служащей почти единственным источником твердого минерального топлива для всей страны и производящей около 80% всего производимого в стране черного металла.

Положение промышленности характеризуется следующим:

1) Предприятия уже выплачивают рабочую плату гораздо бо́льшую, чем то возможно по существующему уровню торговых и реквизиционных цен.

2) Рабочими пред'явлены совершенно неосуществимые новые требования и могут быть предложены еще новые.

3) Предприятия в весьма большом проценте несомненно работают с убытком.

4) Предприятия не имеют возможности увеличивать оборотные средства, как то повелительно требуется вздорожанием труда и материалов.

5) Казна попрежнему рассчитывается необычайно медленно.

6) На предприятиях отсутствует личная безопасность, повторяются факты насильственного удаления начальствующих лиц.

7) Разного наименования самочинные комитеты вмешиваются в распоряжения рудничной и заводской администрации, лишая ее возможности свободно и активно вести промышленное дело.

8) Дисциплина совершенно отсутствует. Служащие терроризированы, и наиболее серьезные элементы всеми способами стараются уйти из промышленных предприятий.

9) Продолжительность работы и производительность рабочих понизились. Качество труда, а соответственно и изделий, понизилось.

10) Вследствие всех приведенных причин, особливо вследствие фактического недостатка средств, многие предприятия обращаются к правительству с заявлением о невозможности вести дело и просят их взять в казну. Другие же предприятия закрываются независимо от воли их владельцев вследствие отсутствия денег.

Мы нисколько не напуганы современными явлениями и не боимся за Русь. Мы верим в необычайные силы матери-родины

и ее даровитого населения, но мы, как трезвые практические деятели, боясь громких лозунгов, с величайшей скорбью видим новое грозное испытание для родины и указываем на него Временному Правительству, умоляя и требуя принятия всех мер, способных если не отвратить, то ослабить это испытание.

Мы видим благо родины только в развитии производительных сил, в поощрении всякой инициативы и всякой отрасли труда, в напряженной работе, в отсутствии крайностей классовой борьбы. Только в рамках прогрессивного и правового государства, при наличности личной безопасности, твердой власти, блюдущей законы и отметающей всякое самовластие, возможно это развитие.

Только по этому пути должно итти правительство, из каких бы партий оно ни состояло.

Когда, после совершенного великого переворота, представители промышленности приветствовали Временное Правительство, они считали, что за столь удачным и счастливым переходом к новой жизни Временное Правительство, первые народные избранники, опирающиеся на всеобщее радостное доверие и уважение: 1) довершат дело великого политического завоевания, 2) охранят армию, доведя войну до скорого победного конца, и через то дадут давно жданный и прочный мир, и, кроме того, 3) охранят право, закон и порядок в населении.

Без этих последних двух условий нам казалось совершенно невозможно упрочить успех революции и довести страну до Учредительного Собрания.

К глубокому огорчению, нашим надеждам не суждено было сбыться, и наша уверенность в достижении конечной цели на фронте и в тылу поколеблена.

(«Горнозаводское Дело», 1917 г.).

Экономическая программа мелкой буржуазии.

(Из декларации, прочитанной Н. С. Чхеидзе на Московском Государственном Совещании 14 августа).

В области торгово-промышленной.

1) Задачи обороны страны и организация снабжения повелительно диктуют самые решительные меры к урегулированию транспорта и поднятию производительности промышленности.

2) Поднятие производительности требует, прежде всего, со стороны государства установления контроля над производством и деятельного вмешательства в руководство предприятиями вплоть до государственного синдицирования и трестирования и введения монополии

3) Такой контроль над производством и регулирование промышленности в действительных интересах страны, а не в интересах отдельных групп, возможны лишь при широком участии демократических организаций.

4) Немедленное осуществление такого регулирования промышленности является главным условием поднятия ее производительности, падение которой об'ясняется низким техническим оборудованием, крайнею изношенностью орудий производства, расстройством транспорта и снабжения сырьем, резким ухудшением питания рабочих вследствие ряда мобилизаций.

5) Поскольку же падение производительности может быть отнесено на счет нерадения рабочих и проявления сознательности рабочих масс, рабочие организации с еще большей энергией будут продолжать борьбу с этими проявлениями несознательности, способствующими усилению общей разрухи и тем подвергающими опасности дело революции.

6) Правительство не должно приостанавливать проведение в жизнь программы неотложных мероприятий по охране труда, способствующих поднятию его производительности. Вместе с тем, необходимы создание сети бирж труда для учета и распределения рабочих сил, создание сети примирительных камер и неуклонное охранение права коалиции для рабочих всех отраслей труда. Со своей же стороны, рабочие организации должны активно стремиться к усилению производительности труда в интересах спасения страны и революции. С этой целью они должны:

а) Установить повсюду в предприятиях соответственно техническим условиям каждого предприятия минимум выработки.

б) Строго наблюдать за соблюдением восьмичасового рабочего дня, с допущением сверхурочных работ в тех случаях, когда того требуют при отсутствии безработных в данной отрасли промышленности интересы обороны страны и революции.

в) Всемерно содействовать улажению конфликтов путем примирительного разбирательства, прибегая к стачке лишь после исчерпания всех других средств в разрешении конфликтов; вместе с тем, рабочие организации, решительно осуждая насилия над членами фабрично-заводской администрации, должны добиваться передачи в примирительные камеры всех конфликтов между рабочими и административно-техническим персоналом.

г) Рабочие организации должны стремиться всеми силами к заключению тарифных коллективных договоров, как непременного условия нормальной работы предприятий.

7) Вышеуказанные регулирование производства снабжения и установка твердых цен должны сопровождаться регулировкой взаимных отношений между трудом и капиталом, заработной платы и рабочего дня, а также в случае надобности введением

трудовой повинности, которая должна распространяться на все классы населения, служить исключительно интересам страны и ни в коем случае не принимать форм милитаризации труда, способной в конец разрушить народное хозяйство.

8) Напрягая силы для обеспечения интересов обороны, правительство должно в то же время принять подготовительные меры для постепенной и безболезненной демобилизации народного хозяйства и для уменьшения бедствий от неизбежной и катастрофической безработицы. В частности должен быть теперь же (выработан) план общественных работ, имеющих задачею восстановление хозяйств, разрушенных войной.

РС-ДРП (б) об экономическом положении России и задачах рабочего класса.

ДОКЛАД В. МИЛЮТИНА VI С'ЕЗДУ РС-ДРП (б).

Если еще 2 месяца, месяц и даже 2 недели тому назад мы могли говорить, что экономическая катастрофа надвигается, то настоящий момент характеризуется наступлением этой катастрофы. Получившиеся позавчера или вчера сведения о том, что 77 предприятий Донецкой области уже приостановлены, показывают, что начался уже самый процесс катастрофы. Эта катастрофа уже давно подготовлялась. В области финансовой у нас такое положение, что если все национальное богатство оценивается в 70 миллиардов, то наш государственный долг к 1 января будет равняться 60 миллиардам. В 1915 году война стоила 10 миллиардов; в 16-м — 19 миллиардов; в 1-ое полугодие 17-го года — уже 10½ миллиардов, и можно рассчитывать, что к 1 января, если война будет продолжаться, расходы на нее за этот год достигнут свыше 20 миллиардов. Таким образом одних процентов придется платить 3½ миллиарда. Если исчислять доходы 17-го года в 5.800 милл. рублей, при обыкновенных расходах в 4 миллиарда, то ясно станет, что финансовое банкротство страны уже на-лицо. Финансовый крах диктует в области экономической политики проведение революционных экономических мероприятий. Перед нами встает вопрос об об'явлении государственного банкротства, т.-е. об отказе от платежей по займам. Должен заметить, что еще Маркс говорил о французской революции 48-го года: если правительство не хочет итти в хвосте за буржуазией, оно должно отказаться платить по векселям буржуазии. Несомненно, займы для буржуазии выгодны, это своего рода пенсия, гарантирующая после войны кое-какие доходы.

Что касается области производства, то, согласно последнему докладу Бернацкого, металлургическое производство сократилось

на 40%, в текстильной промышленности — на 20%. Если мы вспомним, что текстильная промышленность все годы войны работала на армию и теперь все будет итти на фронт, то стране скоро не во что будет одеваться... Весь национальный доход в 15-м году можно исчислить в 11½ миллиардов, из них на войну шло 6 миллиардов. Вот те об'ективные условия, которые подготовляли крах в области производства.

В области продовольствия мы стоим накануне голода: Центральный промышленный район не обеспечен своим урожаем, но и наиболее плодородные губернии Поволжья не могут выбросить на рынок необходимого для страны количества хлеба. У нас в Петрограде запас хлеба на 10 дней, в других городах — не больше, чем на 20 дней. Если бы не было железнодорожной разрухи, это не было бы опасно, но так как уже половина паровозов больны, подвижной состав — на фронте, недостает топлива, — то это означает возможность самого настоящего голода. Два фактора приведут к голоду: 1) полный неурожай в Поволжье, 2) расстройство железных дорог. Создаются такие условия транспорта, при которых, можно сказать, не преувеличивая, что страна стоит накануне экономической гибели. Из этого положения мы должны исходить, чтобы понять перспективы ближайшего будущего. Голодные бунты в городах, отрезанных один от другого, — факты недалекого будущего. И это повелительно диктует необходимость самых решительных революционных мер. Но классовая борьба, которая велась до сих пор, создает то, что даже те мероприятия, которые предпринимаются западно-европейской буржуазией для спасения страны, у нас не проводятся, хотя в правительство и входят «социалисты»-министры. Целый ряд с'ездов, совещаний и т. п. выносит резолюции о необходимости урегулировать производство. Скобелев обещает конфисковать 100% прибыли капиталистов. Но на деле классовая борьба приводила к тому, что не было никакой системы, которая дала бы возможность бороться с экономическим кризисом. Нам часто говорят, что мы своими лозунгами даем обещания избежать кризиса. Это неверно. Избежать кризиса мы не можем, но мы могли бы бороться с ним при проведении ряда мероприятий в государственном масштабе. В провинции предпринимается ряд самочинных начинаний в этом направлении. Когда мы выставили лозунг захвата земель, для нас совершенно ясно было, что помещики будут саботировать; и мы указывали на это, но нас ругали демагогами. Но вот пример: в Поволжье, где был широко проведен захват земель, в то время как у помещиков более 50% земель осталось незасеянных, у крестьян посевная площадь увеличилась на 20%.

Рабочий контроль — действительное средство в борьбе с разрухой, и там, где удавалось его проводить, положение действи-

тельно улучшалось. Экономическая политика капиталистов была одним из серьезных факторов экономического развала. Борясь с растущим влиянием рабочих организаций, капиталисты саботировали производство. Отличительный признак настоящего момента заключается в том, что саботаж выливается в определенную систему, зафиксированную как с'ездом промышленников, так и к.-д. с'ездом. Я напомню вам некоторые факты. Еще в начале июня в Москве состоялась конференция под председательством Кутлера, на которой присутствовали представители различных отраслей промышленности, и там были вынесены постановления, в которых говорилось, что необходимо принять все меры для предотвращения социалистических мероприятий и особенно бороться с вмешательством рабочих в производство. Вторая конференция капиталистов, под председательством Терещенко, подтвердила эти решения. И, наконец, — кадетский с'езд, где Мануйлов говорил, что к.-д. остаются на старой позиции; что они, слава богу, не социалисты. Ясно, что в этой области буржуазией будет проводиться определенная кампания. Мы думали при помощи государственной власти сломить сопротивление буржуазии, провести рабочий контроль и т. д. Но, как показал опыт, органы государственной власти оказались на службе у финансовой и промышленной буржуазии. Между нашими решениями экономических вопросов и теми, которые давались буржуазией, стояли решения Советов. Эти решения были соглашательского, компромиссного характера, как и в политической области. Если посмотрите решения Советских с'ездов, вы увидите, что Советы старались путем ряда уступок войти в соглашение с буржуазией, заставить ее пойти по западно-европейскому пути, но буржуазия не чувствовала себя достаточно сильной, чтобы сломить сопротивление рабочего класса, и она на это соглашение не шла. Программа правящих партий была принята и Временным Правительством. Она характеризуется следующими чертами (постановления, принятые экономическим отделом Петроградского Совета, ЦИК и Временным Правительством): учреждается экономический совет, в котором интересы буржуазии получают несоизмеримо большее представительство, чем интересы пролетариата. Рабочие представители имеют там ничтожное меньшинство. И этому органу предоставлено право руководить всеми мероприятиями в экономической области! Под нашим давлением правящие партии сделали известную уступку: согласно последнему постановлению эконом. отд. Петрогр. Совета, представители революционной демократии в орган контроля должны входить в большинстве. Но это только июньское решение. В мае и июне было выдвинуто паритетное начало. Вот та политика, которую хотело проводить Временное Правительство и правящие партии и которая ничего решающего не дала: в области финансовой — только увеличение

поимущественного налога; в области производства — в отношении контроля ничего не сделано; в области рабочего законодательства картина деятельности Временного Правительства вырисовывается необычайно ярко: фактическим главою министерства труда является, конечно, не Скобелев, а Колокольников — старый работник профессионального движения. И тут сказалась вся никчемность позиции соглашательства. Был выдвинут и разработан целый ряд проектов: проект трудовой инспекции (комиссия труда), проект создания бирж труда на паритетных началах, создание примирительных камер на паритетных началах для разрешения конфликтов между трудом и капиталом, — вот все, что успело сделать министерство труда за это время. Но все эти проекты построены не на учете самочинной деятельности, которая по существу спасает страну, они являются подновленными проектами старого режима. Деятельность комиссии труда ничем не отличается от практики старых чиновников, бывших фабричных инспекторов. Разница разве только в том, что комиссары могут посылаться с согласия рабочих. А если рабочие не согласятся, тогда что?

Что касается примирительных камер, то думают сделать постановления их обязательными. В случае же неподчинения рабочих этим решениям — весь аппарат государственной власти будет обрушиваться на рабочие массы. Что касается распределения рабочей силы, крайне важного и насущного вопроса ближайшего времени, — в особенности при демобилизации, когда двинутся с фронта новые силы, — предполагается разрешить этот вопрос при помощи осужденных жизнью бирж труда, которые только регистрируют соотношение предложения и спроса на рабочие руки. Никакого распределения труда здесь быть не может. Уже сейчас в Петрограде спрос на труд в 2 раза меньше, чем предложение. И здесь министерство труда не в состоянии что-либо сделать, но своею деятельностью наносит удар самочинной деятельности рабочего класса, которая спасает положение. В противовес этому нами были выдвинуты определенные требования, имевшие целью ослабление этого кризиса. Эти требования мы заимствовали из опыта той самочинной деятельности, которая проводится на местах; мы хотели об'единения в государственном масштабе всех мероприятий фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов и т. д. Часто говорят, что рабочий контроль, который мы выдвигаем, не приведет к урегулированию производства, но рабочий контроль был для нас только первой брешью, которую мы пробивали, чтобы дать возможность рабочим ближе и непосредственно войти в области регулирования и управления производством. Рабочий контроль в первой стадии — только надзор за капиталистами, предупреждающий умышленное прекращение производства; в дальней-

нем своем развитии он превращается в контроль над производством, и, наконец, органы рабочего контроля посылают агентов для отыскания материалов, топлива и т. д. Этим создаются органы, которые в случае необходимости могли бы регулировать целую отрасль промышленности. Этот первый шаг, несомненно, очень скромный, был чреват последствиями. Буржуазия оказывает упорное сопротивление вмешательству рабочих в процесс производства. Когда были заложены основы фабрично-заводских комитетов и выявилось, что им придется превратиться в органы контроля над производством на своей фабрике или заводе, мы отдавали себе отчет о том, что необходимо и инженерство, а в некоторых отраслях даже предпринимателей пускать в органы контроля; но когда предприниматели дают нам бой на этой почве, пускать их представителей в эти органы невозможно.

Перейду к другим мероприятиям. Мы говорили о необходимости немедленного установления нормы прибыли, о необходимости национализации синдицированных отраслей производства. В области организации труда мы говорили о всеобщей трудовой повинности во всероссийском масштабе, перераспределении рабочей силы по районам. Мы требовали учета запасов и опубликования результатов этого учета во всеобщее сведение, что привело бы нас к всенародному контролю. Но эта система мероприятий предполагала определенную организацию государственной власти. Проводимая буржуазией, она может обратиться против рабочих. В Европе и Америке при этих мероприятиях положение рабочих не улучшилось, а ухудшилось: заработная плата уменьшилась, трудовая повинность превратилась в крепостную зависимость. Здесь мы подходим к вопросу, какая государственная власть способна проводить эти меры в интересах широких народных масс? И отвечаем: только государственная власть, опирающаяся на рабочих и народные массы, сможет справиться с экономическим развалом. Этого выхода в ближайшее время у нас не имеется. В ближайшем будущем будут проводиться меры, имеющие целью урезывание прав рабочего класса: для рабочих будут созданы исключительные законы. Эта политика, чьими бы руками она ни проводилась, Прокоповича или Пальчинского, на почве голода и хозяйственной разрухи неизбежно приведет к столкновениям. Поднимется новая могучая волна забастовочного движения, выступлений рабочих масс против политики господ положения. Правда, обстановка, в которой придется протекать сейчас стачкам, тяжелая, но мы не можем пойти на пути борьбы со стачечным движением, как меньшевики и эс-эры. Мы будем стоять на гребне поднимающейся волны экономического движения рабочих и превратим это стихийное движение в сознательное политическое движение против существующей государственной власти. На местах мы должны под-

держивать ту систему мер, которая намечена нашей программой. И мы должны помнить, что когда эти два процесса, идущие со стороны экономической и со стороны политической, сольются, они дадут победу нашим принципам в жизни.

(«Протоколы VI С'езда РС-ДРП (б)». Книгоизд-во «Коммунист». М. 1919 г., стр. 131—135).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

(Резолюция, принятая на дневном заседании 3 августа VI С'ездом РС-ДРП (б).

1. Основной причиной экономического развала является несоответствие между состоянием производительных сил и теми требованиями, которые пред'являет империалистская война. Особенно резкое несоответствие имеется в России, благодаря относительно низкому уровню развития производительных сил и несовершенству их экономическо-технической организации.

В результате, после трех лет войны, экономическое положение России представляется в следующем виде: полное истощение в сфере производительного труда и дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и — как последствия всего этого — доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т. д. Страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели.

2. Этот с каждым днем все обостряющийся кризис усиливается политикой буржуазии, которая, боясь потерять вместе с политической властью и власть над организованным производством, не только не организует его, но ведет политику саботажа, прибегая к скрытым локаутам, остановке производства и т. д., сознательно способствуя экономическому хаосу в целях использования его для дела контр-революции.

3. Аналогичную экономическую политику ведут представители «торговли и промышленности» и в министерстве. Тактика саботажа государственной власти и всякой работы, клонящейся к урегулированию производства, а также упорное противодействие самочинным организациям, до известной степени упорядочивающим хозяйственную жизнь, на практике не могла не привести к еще большей разрухе. Ни одной серьезной реформы ни в области общественного, ни в области государственного хозяйства сделано не было.

4. Продолжение войны, хронический кризис власти, вытекающий из соглашательской политики мелкобуржуазных пар-

тий, и страх буржуазии перед возрастающим натиском пролетариата делают невозможным даже милитаристскую, государственно-капиталистическую организацию хозяйства, закрепощающую рабочий класс империалистскому государству.

5. Таким образом, единственным выходом из критического положения является ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян.

Такое урегулирование производства в России может быть проведено лишь организацией, находящейся в руках пролетариев и полупролетариев, что предполагает переход в их руки и государственной власти. При этом является необходимым проведение ряда решительных революционных мероприятий.

6. Необходимо вмешательство в область производства, в целях планомерного урегулирования производства и распределения, а также необходима национализация и централизация банкового дела, национализация ряда синдицированных предприятий (напр. нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта).

7. Организация правильного обмена между городом и деревней, опирающегося на кооперативы и на продовольственные комитеты, в целях снабжения города необходимыми продуктами сельского хозяйства и деревни необходимыми фабрикатами, с.-х. орудиями, машинами и т. п.

8. Установление действительного рабочего контроля. В органы контроля должны войти в большинстве представители Советов Раб. Депутатов, проф. союзов и фабрично-заводских комитетов. В органы контроля должны быть привлечены и представители технически научно-образованного персонала.

9. Рабочий контроль должен быть развит путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства.

10. Для проведения контроля необходимо провести в качестве предварительных мер: отмену коммерческой тайны, книги торговцев, промышленников, банков должны быть открыты для контроля. Сокрытие документов должно быть об'явлено уголовно-наказуемым. Периодически должен производиться учет запасов и публикация во всеобщее сведение о имеющихся запасах с указанием предприятий, имеющих их.

В целях борьбы с тайными и явными локаутами — издание закона с запрещением закрытия фабрик или сокращения производства без разрешения Сов. Раб. Деп., проф. союзов и центральных фабрично-заводских комитетов.

11. В целях борьбы с финансовым крахом необходимы следующие меры: немедленное прекращение дальнейшего выпуска бумажных денег, отказ от уплаты государственных долгов, как

внешних, так и внутренних, с соблюдением, однако, интересов мелких подписчиков, преобразование всей налоговой системы путем введения поимущественного налога, налога на прирост имуществ и высоких косвенных налогов на предметы роскоши, реформа подоходного налога и постановка оценки доходов имуществ под действительный контроль как в центре, так и на местах.

12. В области поднятия производительных сил необходимо правильное распределение рабочих сил: перевод их из отраслей и предприятий, работающих на войну, в отрасли и предприятия, работающие на нужды страны.

13. По выполнении всех вышеуказанных условий и при условии перехода власти в руки пролетариата и полупролетариев, в целях правильного распределения рабочих сил и поднятия производства необходимо введение всеобщей трудовой повинности. Только при таком условии всеобщая трудовая повинность даст возможность наибольшего под'ема производительных сил, а не послужит новым способом закабаления рабочих.

14. Задачей рабочих организаций (профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, Советов Раб. Депутатов) должно быть поощрение в проведении подобных мер на местах, развитие инициативы в этом направлении, ускорение и обобщение таких шагов в общегосударственном масштабе.

15. Проведение и осуществление всех вышеуказанных мероприятий возможно лишь при напряжении всех сил рабочих, при поддержке беднейшими слоями крестьянства, для проведения их в жизнь и для решительного отпора и борьбы с политикой власти империалистической буржуазии и ее контр-революционным напором.

(«Протоколы VI С'езда РС-ДРП (б)». Книгоизд-во «Коммунист». М. 1919 г., стр. 221—223).

В. И. Ленин об экономическом положении России и задачах рабочего класса.

1.

А кризис растет. Дело дошло до невероятно наглых п р е с т у п л е н и й со стороны капиталистов-углепромышленников, д о п о р ч и и о с т а н о в к и ими производства. Растет безработица. О локаутах говорят. Локауты, в сущности, н а ч и н а ю т с я — именно в форме дезорганизации производства капиталистами (ведь уголь — есть х л е б п р о м ы ш л е н н о с т и!!), именно в форме увеличивающейся безработицы.

Вся ответственность за этот кризис, за надвигающуюся катастрофу ложится на народнических и меньшевистских вождей. Ибо именно они в данное время — вожди Советов, т.-е. большинства. Нежелание меньшинства (капиталистов) подчиниться большинству неизбежно.

Кто не позабыл всего, чему учат и наука и опыт всех стран, кто не забыл классовой борьбы, тот не будет доверчиво ждать «соглашения» с капиталистами в таком коренном, жгучем вопросе.

Большинство населения, т.-е. Советы, т.-е. рабочие и крестьяне, имели бы полную возможность спасти положение, помешать капиталистам дезорганизовывать и останавливать производство, взять его немедленно, на деле, под с в о й контроль, если бы не «соглашательская» политика народнических и меньшевистских вождей. Они несут на себе всю ответственность за кризис и за катастрофу.

Но выхода, кроме решения большинства рабочих и крестьян, против меньшинства капиталистов н е т. Никакие оттяжки не помогут, они только обострят болезнь.

С точки зрения марксизма, «соглашательство» народнических и меньшевистских вождей есть проявление колебаний мелкой буржуазии, боящейся довериться рабочим, боящейся порвать с капиталистами. Эти колебания неизбежны, — как неизбежна и наша борьба, борьба пролетарской партии, за преодоление колебаний, за разъяснение народу необходимости восстановить, организовать, увеличить производство против капиталистов.

Иного выхода нет. Либо назад, к всевластию капиталистов, либо вперед, к демократии на деле, к решению по большинству. Теперешнее двоевластие долго держаться не может.

(Из статьи «Исчезло ли двоевластие?», впервые напечатанной в «Правде» в № 62, от 20 мая 1917 г., без подписи. Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 210—211).

2.

«В а к х а н а л и я м а р о д е р с т в а» — нет иного слова для поведения капиталистов во время войны.

Эта вакханалия ведет к гибели всю страну.

Нельзя молчать. Нельзя терпеть.

Пусть всякий рабочий, который знает и понимает, что делается по этой части на «его» фабрике; пусть всякий банковый, фабричный, торговый служащий, кто не равнодушен к гибели страны; пусть всякий инженер, статистик, бухгалтер напрягут все усилия, чтобы с о б и р а т ь, хотя бы по частям, точные — по возможности документальные — данные об этой вакханалии мародерства, то-есть о ц е н а х и п р и б ы л я х.

Нельзя молчать. Нельзя терпеть. Не дети же мы, в самом деле, чтобы давать себя убаюкивать обещаниями почти социалистических министров или комиссиями, отделами, подотделами чиновников.

Если бы правительство в России не было пленником капиталистов, если бы оно состояло из людей, желающих и могущих действовать решительно, действовать для спасения страны от гибели, — оно бы тотчас же, не откладывая это ни на один день, ни на один час, — тотчас же издало закон об опубликовании всех цен на военные поставки, всех данных о прибылях.

Болтать о грядущем крахе, о спасении страны от гибели и не делать этого — значит опускаться до уровня обманщика народных масс или игрушки в руках обманщиков.

Ждать от правительства капиталистов, от г.г. Львова, Терещенко, Шингарева и К°, от их бессильного и игрушечного «приданочка» — Чернова, Церетели, Пешехонова, Скобелева, ждать от них издания такого закона, разоблачения капиталистов было бы детски наивно. Только заболевшие «министериалистским разжижением мозга» способны ждать этого.

Тем энергичнее надо звать к частной инициативе. Товарищи и граждане! Все, кто хочет на деле помочь спасению страны от голода, пусть тотчас собирает и опубликовывает все доступные для него данные о ценах и о прибылях.

Разоблачение капиталистов есть первый шаг к обузданию капиталистов.

Разоблачение вакханалии мародерства есть первый шаг к борьбе с мародерами.

(Из статьи «Надо разоблачать капиталистов», впервые напечатанной в «Правде», в № 67, от 27 мая 1917 г. Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 216 — 217).

3.

В настоящем номере мы печатаем резолюцию по вопросу об экономических мерах борьбы с разрухой, принятую конференцией фабрично-заводских комитетов [1].

Основная мысль этой резолюции — противопоставление буржуазной и мещанско-чиновничьей фразе о контроле условий действительного контроля за капиталистами, за производством. Буржуа лгут, выдавая за «контроль» государственно-планомерные меры обеспечения тройных, если не десятерных, прибылей капиталистам. Мелкие буржуа полу-наивно, полукорыстно доверяют капиталистам и капиталистическому государству, удовлетворяясь пустейшим чиновничьим прожектёрством на-

[1] Резолюция помещена на стр. 128 — 130 этой Хрестоматии.

счет контроля. Принятая рабочими резолюция выдвигает на первый план главное: 1) как сделать так, чтобы на деле «не охранять» прибыли капиталистов; 2) чтобы сорвать покровы коммерческой тайны; 3) чтобы рабочим дать большинство в контролирующих учреждениях; 4) чтобы организация (контроля и руководства), будучи организацией «в общегосударственном масштабе», направлялась Советами Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов, а не капиталистами.

Без этого все разговоры о контроле и регулировании — пустые слова или даже простой обман народа.

И вот против этой-то истины, сразу понятной всякому сознательному и думающему рабочему, восстали вожди нашей мелкой буржуазии, народники и меньшевики («Известия», «Рабочая Газета»). К ним скатились, к сожалению, на этот раз неоднократно колебавшиеся между нами и ими писатели «Новой Жизни».

То «государственное регулирование», о котором меньшевики, народники и все чиновники (увлекшие за собой т.т. Авилова и Базарова) говорят, чтобы отговориться, прожектёрствуют, чтобы охранить прибыли капиталистов, разглагольствуют, чтобы оставить неприкосновенною коммерческую тайну,—именно это государственное регулирование мы стремимся сделать не обманом. Вот в чем суть, любезные почти-марксисты, а не в «введении» социализма!

Регулирование и контроль не класса капиталистов над рабочими, а наоборот — вот в чем суть. Не доверие к «государству», достойное Луи Бланов, а требование пролетариями и полупролетариями руководимого государства — вот какова должна быть борьба с разрухой. Всякое иное решение есть фраза и обман.

(Из статьи «Разруха и пролетарская борьба с ней», впервые напечатанной в «Правде», в № 73, от 4 июня 1917 г. Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 241 — 243).

4.

Не покладая рук работает «Сормовское акцион. общество» на «оборону». В поте лица трудятся директора этого учреждения... для получения поставок и заказов. День и ночь хлопочут г.г. главные бухгалтера о-ва (куда там 8-часовой рабочий день), сводя «прибыли и убытки».

Акционерное о-во «Сормово» только-что опубликовало свой годовой отчет за 1916 операционный год. Заглянем в него, посмотрим, как оплачивается там «патриотизм» г.г. акционеров. Оказывается, что выдача в дивиденд достигла в этом году 17½%.

Но это не значит, что сормовские акционеры получили только эти 17½%. Настоящая прибыль общества в несколько раз выше. В самом деле, обратимся к цифрам:

Основной капитал о-ва	15.000.000 р.
Чистый доход в 1916 г.	10.550.666 „
Выдано в дивиденд	2.625.000 „

Итак, только ¼ чистого дохода пошла в дивиденд. Остальное... распределено по разным рубрикам баланса, чтобы замаскировать действительную прибыль.

Так почти половина всей чистой прибыли, 4.837.000 руб., списана в погашение имущества. Затем идут другие ухищрения, скрыты настоящие барыши.

Происходят разные отчисления, сверх-программные списывания, лишь затем, чтобы не пришлось выдавать слишком скандальных дивидендов, хотя и 17½% — прибыль достаточно скандальная.

Орудуйте, господа, представляйте вместо отчетов загадочные картинки — революционный рабочий класс не перестанет разоблачать ваши грабительские барыши, нажитые на всеобщем народном бедствии.

(Статья «Капиталисты за работой» впервые напечатана в «Правде», в № 91, от 25 июня 1917 г., за подписью **В. И.** Собр. соч., т. XIV, ч. 1, стр. 293 — 294).

Фабрично-заводские комитеты о рабочем контроле.

1.

РЕЗОЛЮЦИЯ 1-й КОНФЕРЕНЦИИ ФАБ.-ЗАВ. КОМИТЕТОВ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ.

1) Полное расстройство всей хозяйственной жизни в России достигло такой степени, что катастрофа неслыханных размеров, останавливающая целый ряд важнейших производств, подрывающая сельское хозяйство, прерывающая железнодорожное сообщение, лишающая многомиллионное промышленное население города подвоза хлеба, — такая катастрофа стала неминуемой. Мало того, разруха уже началась, охватив ряд отраслей хозяйственной жизни. Успешная борьба с разрухой возможна лишь при крайнем напряжении сил народа и принятии ряда немедленных революционных мер как на местах, так и в центре государственной жизни.

2) Ни бюрократическим путем, т.-е. созданием учреждений с преобладанием капиталистов и чиновников, ни при условии охраны прибылей капиталистов, ни при сохранении их всевластия в производстве, ни при господстве над финансовым капиталом — спасения от катастрофы найти нельзя. Это с безуслов-

ной ясностью установил опыт целого ряда частичных проявлений кризиса в отдельных отраслях производства.

3) Спасение страны от катастрофы требует, чтобы рабочему и крестьянскому населению было внушено не словами, а делами самое полное и безусловное доверие к тому, что руководящие и полновластные учреждения, как на местах, так и в центре государства, не останавливаются перед переходом в руки народа большей части прибылей, дохода и имущества крупнейших и крупных банковых, финансовых, торговых и промышленных магнатов капиталистического хозяйства. Не проведя этой меры в жизнь на деле, нельзя ни требовать ни ожидать проведения действительно революционных мер и действительного революционного напряжения энергии рабочей и крестьянской массы населения.

4) Путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительно рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Для такого контроля необходимо: 1) чтобы во всех центральных учреждениях, ведающих этим делом, было обеспечено большинство за рабочими организациями, профессиональными союзами, Советами Рабочих Депутатов и центром заводских комитетов не менее $^2/_3$ всех голосов при обязательном привлечении к участию как не отошедших от дела предпринимателей, так и технически-научно образованного персонала; 2) чтобы фабричные и заводские комитеты, а равно и профессиональные союзы получили право участвовать в контроле над каждым предприятием с открытием для них всех торговых и банковых книг и с обязательством сообщать им все данные.

5) Рабочий контроль должен быть продолжен так же и на таких же правах на все финансовые и банковые операции с выяснением всего финансового положения дела.

6) Рабочий контроль, признанный уже капиталистами в ряде случаев конфликта, должен быть немедленно развит, путем ряда тщательно обдуманных, но без всякой оттяжки осуществляемых мер, в полное регулирование производства и распределение продуктов рабочими.

7) В виду полного расстройства всей финансовой системы и всего денежного дела, в виду невозможности оздоровить его, пока длится война, в интересах наилучшего снабжения предметами первой необходимости как городского, так и сельского населения, необходима организация в широком областном, а затем и общегосударственном масштабе, обмена сельско-хозяйственных орудий, одежды, обуви и т. п. продуктов на хлеб и другие сельско-хозяйственные продукты. Широкое привлечение городских и сельских кооперативов к участию в этом деле совершенно необходимо.

8) Лишь одновременно с осуществлением указанных мер возможно и необходимо введение всеобщей трудовой повинно-

сти, которая одна только в состоянии обеспечить наибольшую экономию сил народного труда. Эта мера в свою очередь требует введения рабочей милиции с бесплатной службой рабочих в ней сверх 8-ми-часового рабочего дня для перехода к общенародной поголовной милиции с оплатой труда рабочих и служащих капиталистами. Только такая рабочая милиция и вырастающая из нее всенародная милиция могут и должны осуществить не бюрократически и не в интересах капиталистов, а действительно в интересах спасения народа от катастрофы всеобщую трудовую повинность.

9) Одной из главнейших задач, в числе мер по спасению страны от катастрофы, должно быть сосредоточение рабочих сил в большом количестве на производстве угля, сырья и в транспорте. Одним из необходимых условий устранения экономической разрухи является прекращение нынешней империалистской войны. Но уже и сейчас необходим постепенный переход рабочих сил из производства военных снарядов на производство необходимых для восстановления хозяйства продуктов.

10) Планомерное и успешное проведение всех указанных мер возможно при переходе всей государственной власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

(«Первая раб. конф. фаб.-зав. комитетов 30 V—5 VI. 1917 г.». П. 1917 г., стр. 35—37).

РЕЧЬ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ ФАБ.-ЗАВ. КОМИТЕТОВ.

Тов. Зиновьев, защищая резолюцию о рабочем контроле, говорит, что вопрос о войне является самым важным для нас теперь. Но конец ее еще не виден, и она только затягивается. Надвигается страшный голод, экономическое положение ужасно, мы стоим перед стеной. Революция произошла для того, чтобы улучшить положение рабочего класса, и потому нам вполне понятны требования железнодорожников, хотя их стачка и забастовка принесли бы огромный вред, остановилось бы движение, прекратился бы подвоз, и мы были бы обречены на голод. Упрекают рабочих в стремлении к роскоши, но где же справедливость, когда донецкие капиталисты получают огромные барыши, а шахтеры требуют минимум платы для мужчины 125 р., для женщины 110 р. и для подростка — 75 р.? Как же отнеслось наше коалиционное правительство к этому справедливому требованию рабочих шахтеров? Оно и не подумало удовлетворить эти скромные требования шахтеров, делегация которых уехала отсюда ни с чем. Капиталисты не останавливаются даже перед тем, чтобы приостановить производство угля, который необходим теперь для всей промышленности, лишь бы не уступить требованиям рабочих.

А наше правительство (т.-е. 10 капиталистов), в котором участвуют теперь и социалисты, входит в стачку с локаутчиками. Наши министры-социалисты занимаются только успокоением масс, а за их спиной Львов и Терещенко ведут свою политику. Они хотят обойти нас с фланга, чтобы нанести нам удар в спину.

Пока вся власть будет находиться в руках капиталистов и защищающего их правительства, мы не избавимся от промышленной разрухи, не выйдем из создавшегося тупика.

Теперь очень много все говорят о необходимости контроля над производством. Но весь вопрос в том, как и кто должен организовать этот контроль. Если весь контроль будет сводиться к тому, что заводские комитеты будут на побегушках у хозяев доставать для капиталистов немножко топлива, сырье, рабочих и пр. — это еще не является контролем. Должен быть учрежден настоящий рабочий контроль не только над производством, но и над банками. Бывали случаи за последнее время, что капиталисты, предлагая рабочим принять участие в контроле, отказывались показать им все те книги, где устанавливается связь их предприятий с банками. Мы знаем, что 6 крупных банков теперь фактически держат в своих руках огромную часть железоделательной, угольной и пр. промышленности. Поэтому, требуя действительного рабочего контроля над предприятиями, Организационное Бюро требует в своей резолюции открытия всех банковых книг и тайн, как рабочие требовали опубликования тайных международных договоров. Для фактического осуществления этого широкого рабочего контроля необходимо введение всеобщей трудовой повинности и организация рабочей милиции.

Для полного осуществления контроля над производством и регулирования промышленности необходимо проведение в жизнь всеобщей трудовой повинности, но не той трудовой повинности, которая введена в настоящее время в Германии и которая только усиливает мощь армии Вильгельма. Трудовая повинность в интересах рабочего класса и всей демократии может быть правильно организована опять-таки при условии перехода всей власти в руки Советов Раб., Солд. и Крест. Деп. Без этого перехода не может быть правильного регулирования всей промышленной жизни страны.

(«Первая раб. конференция фаб.-зав. комитетов». П. 1917 г., стр. 17—18).

Рабочее движение с 1 марта по 1 октября 1917 г.

(Из доклада Главного Управления по делам милиции Временному Правительству).

Рабочий класс—один из наиболее деятельных факторов государственного переворота, благодаря своей организованности, массовой сознательности, а также и тому обстоятельству, что огромная

часть его была занята в предприятиях, работающих на оборону и не могущих быть приостановленными, поэтому по воле предпринимателей, с поразительною легкостью добился после переворота удовлетворения выставленных им требований.

Данные Министерств торговли и промышленности и труда дают интересную картину забастовочного движения за время от 1 марта по 31 августа 1917 года и сравнения его с тем же периодом в 1916 году.

	Забастовочное движение.	1916 г.	1917 г.
Февраль	Число предприятий	108	89
	Число рабочих	91.978	104.241
	Число дней	585.396	161.795
Март	Число предприятий	107	1.939
	Число рабочих	98.435	523.768
	Число дней	336.374	2.523.448
Апрель	Число предприятий	157	39
	Число рабочих	112.449	12.412
	Число дней	372.838	52.939
Май	Число предприятий	154	71
	Число рабочих	18.198	8.740
	Число дней	769.227	54.163
Июнь	Число предприятий	123	67
	Число рабочих	100.329	15.483
	Число дней	595.883	38.409
Июль	Число предприятий	82	56
	Число рабочих	76.517	6.642
	Число дней	349.054	32.605
Август	Число предприятий	104	93
	Число рабочих	46.919	16.632
	Число дней	155.620	256.055

Как видно из этой таблицы, забастовочное движение бывшее очень вялым в феврале, в марте приняло сразу грандиозные размеры. Вместо 107 забастовок, имеющих место в марте 1916 года, в марте 1917 года бастует 1.939 предприятий, т.-е. количество забастовок увеличилось почти в 20 раз. Но уже в следующем апреле месяце число забастовок падает с 1.939 до 39, т.-е. уменьшается почти в 50 раз в сравнении с числом забастовок в марте и в 4 раза меньше числа забастовок в апреле 1916 года.

Это поразительное падение числа забастовок об'ясняется исключительно политической силой рабочего класса. Сопротивление предпринимателей воле рабочих к тому времени можно считать почти сломленным.

Располагая такой большой силой для отстаивания своих классовых интересов, рабочий класс, естественно, не имел необходимости прибегать к каким-либо противозаконным приемам, и потому количество эксцессов и правонарушений, связанных с рабочим вопросом, было сравнительно не велико. В начале революционного периода наблюдались лишь довольно частые случаи увольнения рабочими лиц заводской и фабричной администрации, возбуждавших своими действиями недовольство рабочих еще в до-революционное время. Эти увольнения послужили первым толчком к падению промышленной дисциплины и к нарушению правильности хода промышленных предприятий.

Большое, подчас огромное повышение заработной платы не сопровождалось, однако, увеличением производительности труда. Напротив, в целом ряде предприятий производительность труда чрезвычайно понизилась, а в таких районах, как Донецкий бассейн, играющий исключительную роль в хозяйственной жизни страны, падение добычи угля с мая месяца так стремительно понизилось, что оно приняло характер настоящего государственного бедствия.

Когда явление это было с тревогой отмечено широкими кругами общества и в прессе по этому поводу стали раздаваться нарекания на рабочий класс, самими рабочими массами и их защитниками было выдвинуто обвинение промышленного класса в саботаже и, как средство борьбы с ним, выставлено было требование контроля рабочих организаций над производством.

Не касаясь оценки этого требования в смысле его целесообразности, надлежит констатировать, что оно привело к целому ряду столкновений между рабочими и предпринимателями и к дальнейшему расшатыванию административного промышленного аппарата.

На этой почве имели место одиночные эксцессы, как, например, захват контроля рабочими и приостановление выпуска товаров на фабрике Морозова в Орехове-Никольском, угрозы администрация Екатеринославского горнопромышленного общества и подобные же явления в ряде предприятий Донецкого бассейна.

Большие экономические требования со стороны рабочих и падение производительности труда привели целый ряд предприятий к невозможности дальнейшего ведения дела. В таких случаях рабочие неоднократно сами захватывали предприятия с целью самим организовать производство. Так, в Енисейской губернии рабочими были захвачены золотые прииски Некрасова, вследствие отказа администрации удовлетворить требование рабочих о повышении заработной платы. В Петрограде рабочие захватили завод Рыкаткина, работавший на оборону, устранив от управления владельца завода и взяв завод в свое управление. В Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии, рабочими соседнего завода захвачена работавшая на оборону паровая мельница вместе с находящимся там запасом топлива и хлеба.

Касимовский Исполнительный Комитет захватил металлургический завод, принадлежащий Баташевой и работающий на оборону. Деньги, уголь, руда также захвачены Комитетом.

В Верхне-Туринском уезде, Пермской губернии, рабочими и старателями захвачены платиновые прииски Акционерного Общества Нижне-Тагильских и Луньевских горных и механических заводов.

Достигнутые рабочим классом к августу месяцу результаты не удовлетворяли, однако, рабочих, и брожение среди них не только не прекращалось, но явно усилилось, при чем большая часть рабочих стала заметно уклоняться в сторону большевизма.

В свою очередь, промышленники к этому же времени впервые начали делать попытки оказать организованное сопротивление чрезмерным, по их мнению, требованиям рабочих.

В таком положении застало рабочее движение выступление генерала Корнилова со всеми явлениями, его сопровождавшими и отмеченными в первой половине настоящего доклада. Образование революционных штабов и укрепление большевистского движения шло параллельно с ростом анархического настроения в массах. Уже в дни корниловского выступления настроение рабочих масс резко обострилось и быстро увеличилось количество эксцессов. Это наблюдалось, главным образом, на юге России — в Донецком бассейне и в Харьковском районе. В Донецком бассейне почти вся администрация рудников была взята под подозрение и лишена права свободного передвижения.

В таких районах, где над рабочими получили влияние типичные демагоги, вроде известного во всем Донецком бассейне Коноплянова и Переверзева, дело дошло до грубых насилий.

На руднике «Русский Антрацит» был насильно приведен в Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и тут же избит инженер Почук. На рудниках «Горный Ундон» был подвергнут приводу и аресту инженер Шпиглянин в связи с конфликтом по поводу приостановления работ на шахте

«Итальянка». Почти на всех рудниках у администрации были произведены обыски и отобрано оружие.

В августе на заводе Донецкого Общества, в Дружковке, рабочие связали, избили и вывезли на тачке начальника бессемеровского и кирпичного цехов. На Голубовско-Марьевском руднике, в Славяносербском уезде, рабочими без всякого повода избит заведывающий шахтой штейгер Малышко. На Стефаниевском руднике Кольберга, приглашенные на собрание рабочих управляющий и инженер — избиты. В Лисичанском районе члены местных комитетов, явившись в целый ряд каменноугольных копей, пред'явили, с оружием в руках, владельцам их требование о взносе денег на усиление средств местных комитетов. После отказа все владельцы были арестованы и препровождены в Совет Рабочих Депутатов, откуда выпущены через 7 часов, по уплате требуемой суммы. На Рыковском руднике уполномоченный Общества инженер Кастеллан под влиянием угроз рабочих вынужден был подписать обязательство об уплате рабочим около 100.000 руб. за работы прошлого года. Рабочие Мищенского рудника Общества «Русский Провиданс» арестовали директора Общества и под угрозами вынудили его дать письменное обязательство об увеличении рабочим жалованья на 50% за март месяц.

В некоторых рудниках вся рудничная администрация из боязни насилий покинула рудники.

На рудниках Брянского завода нашелся рабочий, предложивший на многолюдном митинге взять на себя убийство директора, если товарищи обещают обеспечить его жену и детей, и это предложение было принято на митинге.

Директор рудника с того времени проживает в Харькове.

Брожение в Донецком бассейне все разростается и внушает самые серьезные опасения руководителям рабочих организаций.

В Харькове корниловские дни застали крупный конфликт на паровозостроительном заводе; к этому времени громадный завод находился в распоряжении рабочих, коим дирекция и технический персонал отказали в своем содействии по ведению дела. По распоряжению военных властей, однако, технический персонал приступил к работе, а директор завода и трое выборных от рабочих (все трое большевики) отправились в Петроград, где после долгих переговоров, при содействии Министерства труда и представителей Союза металлистов, было достигнуто соглашение. Но, по возвращении в Харьков, делегаты рабочих были об'явлены подкупленными изменниками, дирекция была временно арестована, а готовые к сдаче паровозы не были выпущены.

Подобные же эксцессы происходили в Харькове на громадном заводе «Всеобщей Компании Электричества».

Столь же известный завод Гельфериха-Саде находится в настоящее время в заведывании рабочих, которые тщетно ждут обо-

ротных средств, чтобы пустить завод в ход. В Харькове же рабочие завода Герлих и Пульст, получив заявление о закрытии завода, арестовали трех директоров завода.

Вместе с тем необходимо отметить возрастающую агрессивность промышленников, рельефно проявившуюся на их последнем с'езде в Харькове.

Подобные же эксцессы имели место в Москве и других городах. Так, на фабрике Порвакова, в Москве, рабочие пытались учинить самосуд над владельцем, вследствие распоряжения о закрытии фабрики по причине отсутствия топлива.

Там же был арестован рабочими владелец фабрики Смирнов, вследствие заявления, сделанного им о закрытии фабрики.

На фабрике Ведерникова рабочие арестовали владельца, требуя немедленного изменения расценок.

На Прохоровской мануфактуре рабочие, не удовлетворившись дополнительной получкой за 1916 г., потребовали увеличения этой получки до уровня наград других служащих и путем угроз добились исполнения своего требования.

В Петрограде, на митинге рабочих механического производства обуви, рабочими был жестоко избит секретарь правления, а директора были вывезены на тачке.

15 сентября приехавшие в Петроград 200 рабочих и служащих вновь строющейся Копорской жел. дороги заняли помещение правления и заявили, что не допустят занятий, пока не будут удовлетворены их требования. В Астрахани, по сообщению Министерства продовольствия, промысловые рабочие предъявляют непомерные требования, отказываются подчиняться постановлениям примирительной камеры, часто прибегают к насилиям и избиению исполнительной власти.

В Уфимском уезде 28 сентября, по постановлению Совета Рабочих Депутатов Балашовского завода, арестован и под конвоем вооруженных рабочих отправлен в Уфу для сдачи в солдаты заведывающий мартеновским цехом А. Суков, обвиненный Советом в выдаче полиции инициаторов экономической забастовки на заводе в 1916 году.

Как усматривается из изложенного, до последнего времени большого количества эксцессов и уголовных правонарушений на почве рабочего движения не наблюдалось и это было характерно для первых четырех революционных месяцев.

Последние два месяца характеризуются, однако, ростом числа этих правонарушений, и не подлежит сомнению, что они имеют тенденцию к довольно быстрому и неуклонному прогрессированию.

(Из «Очерка главнейших правонарушений с 1-го марта по 1-ое октября 1917 г.», составленного Гл. Управлением по делам милиции. Архив Милиции. Актохранилище № 1. Л. Ц. И. А.).

2.

Крестьянство и аграрное движение.

Декларации Временного Правительства по аграрному вопросу.

1.

17 марта 1917 г.

Война и падение старого строя поставили на очередь самые серьезные экономические и хозяйственные вопросы России. Их планомерное и целесообразное разрешение необходимо для благосостояния государства.

Первейшим из первых среди них является земельный вопрос, решение которого составляет самую серьезную социально-экономическую задачу переживаемого ныне исторического момента. Заветная мечта многих поколений всего земледельческого населения страны, земельная реформа — составляет основное требование программ всех демократических партий. Она, несомненно, станет на очередь в предстоящем Учредительном Собрании.

Земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата. Насилие и грабеж — самое дурное и самое опасное средство в области экономических отношений. Только враги народа могут толкать его на такой гибельный путь, на котором не может быть никакого разумного исхода. Земельный вопрос должен быть решен путем закона, принятого народным представительством.

Правильное рассмотрение и принятие закона о земле невозможно без серьезной подготовительной работы, собирания материалов, учета земельных запасов, распределения земельной собственности, выяснения условий и видов землепользования и т. д.

Временное Правительство признает своим неотложным долгом скорейшее выполнение подготовительных работ по земельному вопросу с тем, чтобы все материалы и сведения были представлены народным представителям.

На основании всего вышеизложенного, Временное Правительство постановило:

1) Признать срочной подготовку и разработку материалов по земельному вопросу.

2) Поручить ее министру земледелия.

3) Для означенной цели образовать при министре земледелия земельный комитет.

4) Предложить министру земледелия в ближайший срок представить правительству проект учреждения такого комитета и исчисление сумм, необходимых для его работ.

(С печатной копии журнала заседания Вр. Пр-ва № 22 от 17 марта 1917 г., хранящейся в Актохранилище № 1, Л. Ц. И. А.).

2.

8 июля 1917 г.

Мероприятия Временного Правительства в области земельного вопроса попрежнему определяются убеждением, что, в соответствии с основными потребностями нашего народного хозяйства, с неоднократно выражавшимися пожеланиями крестьянства и с провозглашенными всеми демократическими партиями страны программами, в основу будущей земельной реформы должна быть положена мысль о переходе земли в руки трудящихся. На этой основе и разрабатывается тот проект земельной реформы, который будет предложен на рассмотрение Учредительного Собрания.

Очередными мероприятиями Временного Правительства будут:

1) полная ликвидация разрушительной и дезорганизующей деревню прежней землеустроительной политики;

2) меры, обеспечивающие полную свободу Учредительного Собрания в деле распоряжения земельным фондом страны;

3) упорядочение земельных отношений в интересах государственной обороны и продовольствия страны, путем расширения и укрепления сети организуемых государством земельных комитетов с точно определенными законом правомочиями в области решения текущих вопросов сельско-хозяйственной политики, не предрешающих основного вопроса о праве собственности на землю, как входящего лишь в компетенцию Учредительного Собрания, и

4) устранение путем такого закономерного регулирования поземельных отношений той серьезной опасности, которую представляют для государства и для будущей аграрной реформы земельные захваты и тому подобные самочинные местные способы разрешения земельных нужд, противоречащие принципу общегосударственного плана будущей земельной реформы.

Об'являя о поставленных задачах, Временное Правительство полагает, что оно вправе рассчитывать в своей тяжкой и ответственной работе на беззаветную, одушевленную помощь всех живых сил страны. Оно требует от всех их жертвенной готовности отдать все — свои силы, достояние, самую жизнь — для великого дела спасения страны, которая перестала быть для населяющих ее народов суровой мачехой, которая стремится всех их об'единить на началах полной свободы и равноправия.

(С печатной копии журнала заседания Вр. Пр-ва № 126 от 8 июля 1917 г., хранящейся в Актохранилище № 1, Л. Ц. И. А.).

Мероприятия Временного Правительства в связи с аграрным движением.

ЦИРКУЛЯР ГУБЕРНСКИМ И ОБЛАСТНЫМ КОМИССАРАМ ОТ 17 ИЮЛЯ 1917 ГОДА.

Из многих мест поступают сведения, что населением допускаются захваты, запашки и засевы чужих полей, снятие рабочих и пред'явление непосильных для сельских хозяйств экономических требований. Племенной скот уничтожается, инвентарь расхищается; культурные хозяйства погибают; чужие леса вырубаются, заготовленные для отправки лесные материалы и дрова задерживаются и расхищаются. Одновременно с этим частные хозяйства оставляют свои поля незасеянными, а посевы и сенокосы неубранными.

Такие условия ведения сельского и лесного хозяйства грозят неисчислимыми бедствиями армии, стране и существованию самого государства. Испытания, которым сейчас подвергается революционная Россия, требуют высшего напряжения всех хозяйственных сил. Необходимо спасти страну от вражеской опасности извне, от голода и продовольственного истощения внутри.

Самочинное распределение земельных угодий вносит анархию в земельные отношения, понижает количество нужного для России продовольствия и увеличивает опасность надвигающегося голода. Не менее гибельны всякие попытки чьим бы то ни было самочинным вмешательством расстроить лесное хозяйство, ибо они повлекут за собой недостаток топлива для фабрик и заводов, работающих на оборону, для железных дорог и для населения, особенно городского. Таким образом, легко может приостановиться вся хозяйственная жизнь страны, и обессиленная революционная Россия должна будет пасть в истощении.

Временное Правительство, в сознании своей ответственности перед революцией, не может допустить такого расстройства в сельском и лесном хозяйстве.

Облеченное полнотой революционной власти, оно законом от 12 июля приняло уже меры к тому, чтобы весь земельный фонд был сохранен в неприкосновенности до созыва Всероссийского Учредительного Собрания, которое передаст землю в руки трудящихся. До того времени попытки самочинного осуществления земельной реформы на местах решениями местных комитетов и крестьянских с'ездов должны быть признаны недопустимыми, о чем населению и должно быть об'явлено. Подобные постановления о захвате и распределении частновладельческих земель наносят явный ущерб революции, расстраивают хозяйство и ведут к междоусобице, а потому допущены быть не могут. Равно

недопустимо неиспользование землевладельцами свободных угодий и полей. Такие случаи должны быть урегулированы продовольственными комитетами, согласно с законом 11 апреля и инструкцией министра продовольствия от 30 мая.

Никакие другие комитеты не имеют права брать на себя регулирование вопроса о засеве и уборке полей, и их постановления не обязательны для населения. Призывы же к земельным захватам должны преследоваться со всей строгостью закона.

Местные земельные комитеты губернские, уездные и волостные должны в регулировании арендных поземельных отношений действовать в строгом соответствии с постановлением Временного Правительства от 21 апреля и инструкциею министерства земледелия от 16 июля сего года, и никакое превышение ими своей власти допущено быть не может. Равным образом, не может быть допущено вмешательство в их законную компетенцию каких-либо других организаций, составленных не согласно с постановлением о земельных комитетах.

Угрожающее состояние народного хозяйства и серьезная опасность, перед которой стоит революционная Россия, требуют принятия скорых и решительных мер к прекращению всех самоуправных действий в области земельных отношений.

При содействии местных земельных комитетов, общественных революционных организаций, такие меры должны быть вами проведены.

Предлагаю немедленно, использовав опыт, указания и поддержку всех местных революционных сил, приступить к осуществлению указанных мер.

Настоящий циркуляр издается в полном согласии с министрами продовольствия и земледелия, которые дадут подведомственным им органам соответствующие указания.

Управляющий Министерством внутренних дел *Ир. Церетели.*

(«Вестник Вр. Пр-ва» от 18 июля 1917 г., № 107).

РС-ДРП (б) и аграрный вопрос.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ, ПРИНЯТАЯ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РС-ДРП (б).

Существование помещичьего землевладения в России есть материальный оплот власти крепостников-помещиков и залог возможного восстановления монархии. Это землевладение неизбежно осуждает подавляющую массу населения России, крестьянство, на нищету, кабалу и забитость, а всю страну на отсталость во всех областях жизни.

Крестьянское землевладение в России, как надельное (общинное и подворное), так и частное (арендованная и купчая земля), снизу до верху, вдоль и поперек опутано старыми, полукрепостническими связями и отношениями, делением крестьян на разряды, унаследованные от времен крепостного права, чересполосицей и т. д. и т. п. Необходимость сломать все эти устаревшие и вредные перегородки, необходимость «разгородить» землю, перестроить все отношения землевладения и земледелия заново, применительно к новым условиям всероссийского и всемирного хозяйства, составляет материальную основу стремлений крестьянства к национализации всех земель в государстве.

Каковы бы ни были мелкобуржуазные утопии, которыми все народнические партии и группы облекают борьбу крестьянских масс против крепостнического помещичьего землевладения и против всех крепостнических пут всего землевладения и землепользования в России вообще, — сама эта борьба выражает собой вполне буржуазно-демократическое, безусловно прогрессивное и экономически необходимое стремление к решительной ломке всех этих пут.

Национализация земли, будучи буржуазной мерой, означает наибольшую возможность и мыслимую в капиталистическом обществе свободу классовой борьбы и свободу землепользования от всех небуржуазных придатков. Кроме того, национализация земли, как отмена частной собственности на землю, означала бы на практике такой могучий удар частной собственности на все средства производства вообще, что партия пролетариата должна оказать всякое содействие подобному преобразованию.

С другой стороны, зажиточное крестьянство России давно уже создало элементы крестьянской буржуазии, и столыпинская аграрная реформа, несомненно, усилила, умножила, укрепила эти элементы. На другом полюсе деревни столь же усилились, умножились сельско-хозяйственные наемные рабочие, пролетарии и близкая к ним масса полупролетарского крестьянства.

Чем решительнее и последовательнее будет ломка и устранение помещичьего землевладения, чем решительнее и последовательнее будет буржуазно-демократическое аграрное преобразование в России вообще, тем с большей силой и быстротой будет развиваться классовая борьба сельско-хозяйственного пролетариата против зажиточного крестьянства (крестьянской буржуазии).

В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контр-революции во-

обще, — в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции, поскольку начинающаяся пролетарская революция в Европе не окажет на нашу страну своего непосредственного, могучего влияния.

Исходя из такого классового положения и соотношения сил, конференция постановляет:

1) Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.).

2) Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы Крестьянских Депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3) Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений.

4) Партия должна решительно бороться как против Временного Правительства, которое и устами Шингарева и коллективными своими выступлениями навязывает крестьянам «добровольное соглашение с помещиками», т.-е. на деле помещичий характер реформы, и грозит крестьянам карами за «самоуправство», т.-е. переходом к насилию со стороны меньшинства населения (помещиков и капиталистов) против большинства, — так и против мелкобуржуазных колебаний большинства народников и меньшевиков с.-д., советующих крестьянам не брать всей земли до Учредительного Собрания.

5) Партия советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства.

6) Все вообще аграрные преобразования могут быть успешны и прочны лишь при полной демократизации всего государства, т.-е., с одной стороны, при уничтожении полиции, постоянной армии и фактически привилегированного чиновничества, а с другой стороны — при самом широком, вполне свободном от надзора и опеки сверху, местном самоуправлении.

7) Необходимо немедленно и повсеместно приступить к отдельной и самостоятельной организации сельско-хозяйственного пролетариата, как в виде Советов Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих (а также особых Советов Депутатов от полупролетарского крестьянства), так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах Крестьянских Депутатов, во всех органах местного и общегородского управления и т. д., и т. п.

8) Партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель.

9) Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих, под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

(«Петроградская Общегородская и Всероссийская Конференции РС-ДРП (б) в апреле 1917 г.». Истпарт. Гиз. 1925 г., стр. 159—160).

Аграрное движение с 1 марта по 1 октября 1917 г.

(Из доклада Главного Управления по делам милиции).

Первые сведения о правонарушениях на аграрной почве получены были Главным Управлением уже в начале марта и содержали указания на отдельные случаи местных порубок, увоза хлеба и другого имущества из имений частных владельцев и т. п. Указанные правонарушения в то время не носили, однако, массового и тем более организованного характера, а вызывались скорее желанием крестьян свести старые счеты с владельцами и администрацией отдельных экономий, иногда потребностью в семенах и продовольственных припасах. Достигалось и получалось все это сравнительно легко и безопасно, так как владельцы имений и их управляющие почти не оказывали сопротивления пред'явленным к ним требованиям. В целом ряде известных случаев трудно даже выяснить насильственный характер захватов имущества, до такой степени легко уступались всякого рода права людьми, сознававшими свою беззащитность и понявшими, что отказ может повести к тяжелым последствиям.

Необходимо подчеркнуть, что в этот период отдельные случаи разгрома усадеб, поджогов, самовольных обысков и арестов происходили преимущественно там, где ранее, в 1904-5 годах, после бывших беспорядков, производились экзекуции и подавление волнений оружием. Самоуправные действия и распоряжения принимали особенно резкий характер в тех местах, владельцы которых подозревались в измене родине или носили немецкие фамилии (Вульф, Фогель, Кинфус, Шмидт, Флит, Шумахер, Бухмейер и пр.). Зарегистрированы случаи убийства таких лиц возбужденной толпой (Гельшерт).

Однако, чаяние земельной реформы, овладев с новой силой умами крестьян с первых дней государственного переворота, с наступлением весенних полевых работ, неминуемо должно было вызвать кое-где проявления нетерпеливой воли, направленные к осуществлению заветной мечты пахаря. Действительно, в конце марта стали поступать в Главное Управление известия о захватах пахотных полей и потравных выгонов. «Захвачено имение дезертирами из местных крестьян», «крестьяне заявили, что не разрешат помещику засевать поля», — таково приблизительно содержание получавшихся в то время сообщений, но в общем эксцессов на этой почве было мало, и аграрное движение в описываемый период носило спорадический характер и не принимало размеров, угрожающих общественным и государственным интересам.

С конца марта начинается усиленная пропаганда и деятельность революционных и партийных организаций среди крестьянского населения и с этого времени можно констатировать перемену в крестьянском правосознании по отношению к разрешению земельного вопроса: аграрное движение начинает принимать характер организованный и идейный, крестьянство проникается политическими лозунгами. Крестьянство ищет закономерных путей для достижения своих целей. Но уже с самого начала эти пути являются в громадном большинстве случаев закономерными лишь по видимости своей; на самом же деле, искажая руководящие идеи правительства, крестьянство нарушает интересы помещиков и государства целым рядом беззаконных и насильственных действий. Так, обращение Временного Правительства к населению, что оно ждет «от частных владельцев и крестьян полного засева полей», «предоставление местным органам права принудительной передачи пустующих земель земледельцам», толкуется, как исключительное право и даже обязанность крестьян наблюдать за посевами помещиков и распределять, совсем не в том смысле, как это понимало Временное Правительство, между собою их пустующие земли. Пустующими, т.-е. незасеянными, признаются во многих местностях искусственно и естественно луга и выгоны. Клеверные поля частью травятся крестьянскими стадами, с целью обратить сенокосные угодья в паровые пустующие земли, частью поступают под лен. Крестьяне бросают свои полосы, оставляя их необработанными и нанося этим непоправимый ущерб народному хозяйству, и берутся засевать чужие поля и делают это тем охотнее, что для этих полей считается естественным брать те семена из чужого амбара, которые для этих полей были заготовлены.

В тех случаях, когда землевладелец приступает к посеву и имеет полную возможность засевать свои поля наемным трудом, являлось естественное стремление лишить его этой возможности. Рабочих снимали или устанавливали принудительную высокую

плату за их труд, пленных уводили, назначали реквизицию орудий и рабочего скота, при чем почти везде по этим поводам составлялись постановления в письменной форме, с указанием на народную власть и государственную необходимость. Лишенный сил владелец, естественно, своей «обязанности перед государством» выполнить уже не мог, и потому незасеянные им, хотя и обработанные, готовые к посеву земли переходили в другие руки.

Характер, приобретенный аграрным движением в апреле, не потерпел никаких изменений и в мае, и даже интенсивность его, судя по данным Главного управления, которые в этот период времени, правда, особой точностью не отличались, едва ли значительно увеличилась.

Хотя аграрное движение в мае месяце и приняло характер организованный, но, тем не менее, оно проявлялось и в целом ряде уголовных правонарушений, в виде насильственного отобрания инвентаря и другого помещичьего имущества, самовольных обысков и арестов помещиков и их управляющих, а иногда, хотя сравнительно редко, и в прямых насилиях над личностью последних, выражавшихся в самовольных арестах, как это имело место, например, в имении Игнатьева, Тульской губ., княгини Куракиной, Киевской губернии и т. п., избиениях и даже убийствах.

Новым явлением в мае месяце, всецело сохранившимся и в июне, следует признать противодействие крестьян всякого рода местным заготовкам и связанные с этим насильственные выступления, как-то: открытое расхищение заготовленных дров и железнодорожных шпал (в Мозырском уезде, Минской губ.), задержание сплавленного леса (в Осташковском и Старицком уездах, Тверской губ.), запрещение частным владельцам и промышленникам рубить лес и производство в этих лесах целыми обществами самовольных порубок (в имении Константиновых, Льговского уезда, Курской губ.). Добывается материал не только для собственных нужд местных крестьян, но и для продажи; идут сплошные выпасы частновладельческих и казенных лесов, нередко ценных и культурных молодняков, как, например, выпас скотом молодых лесных посадок (в имении гр. Толстого, Льговского уезда, Курской губ.), а также в одном из первых по лесной культуре имений графа Уварова, в Можайском уезде, Московской губ., и, наконец, часто совершаются бесцельные поджоги леса.

Правонарушения в области лесного хозяйства, приносившие огромный вред стране, в коей благодаря недостатку угля обеспечение дровяным топливом имеет огромное значение для целого ряда промышленных предприятий, наблюдались почти повсеместно, и с середины мая по средние числа июня поступили в Главное управление сведения о такого рода правонарушениях из целого ряда губерний, а именно: из Владимирской, Могилевской, Смоленской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Рязан-

ской, Курской, Московской, Петроградской, Казанской, Бессарабской, Калужской, Костромской, Тамбовской, Киевской, Минской, Подольской, Саратовской, Витебской, Волынской, Самарской, Пензенской, Пермской, Псковской, Тульской, Полтавской, Эстляндской, Харьковской, Воронежской, Лифляндской, Симбирской, Черниговской, Вятской, Гродненской, Иркутской, Виленской, Енисейской, Вологодской и Оренбургской.

Особенного внимания заслуживают правонарушения в области лесного хозяйства, потому что в них уже в мае и июне месяцах проявилось не только стремление к разрешению хотя бы превратно понятого политического положения, но и чисто эгоистические инстинкты легкой наживы, путем захвата в свою личную пользу заготовленных на чужие средства лесных материалов, нередко уже вывезенных на значительное отдаление от места их заготовки. Такие правонарушения имели место почти во всех уездах Минской, Казанской, Пензенской, Владимирской и Черниговской губерний.

Не останавливаясь и перед тем, что эти заготовки необходимы были для предприятий, работающих на оборону (Курская, Калужская губ. и т. д.), что они предназначались для удовлетворения самых насущных государственных потребностей (Березняковская волость, Владимирской губ., Могилевская губ. и т. д.).

В июне зарегистрировано Главным управлением правонарушений, связанных с аграрным движением, против 262, констатированных в мае, более, чем на 10%, при чем в конце месяца преобладающим видом их явились захваты сенокосов и уже скошенного сена.

Еще более резкое повышение числа правонарушений на аграрной почве наблюдается в первой половине июня, при чем значительная часть их падает на захваты сенокосов и скошенного сена (зарегистрирован Главным управлением 251 случай), а некоторые захваты, как, например, попытка захватить в селе Дединове, Зарайского уезда, Рязанской губ., 120 тысяч пудов сена, заготовленного для Москвы, указывают, что правонарушения совершаются не ради удовлетворения насущных нужд местного населения, а исключительно под влиянием корыстных побуждений.

Подавление большевистского выступления в Петрограде и энергичные обращения Министра Внутренних Дел Церетели к представителям местной власти, повидимому, нашли отклик и в деревне, и во второй половине июля месяца число правонарушений аграрного характера несколько уменьшается (% на 12), хотя в это время появляется новый вид их — захват урожая, дающий сразу около 10% всех видов аграрных правонарушений.

Одновременно с появлением в деревне чисто имущественных правонарушений (захват хлеба, сена, живого инвентаря и т. п.),

начинает ослабевать стремление к захвату земельных угодий: с 1 по 16 июля Главным Управлением зарегистрировано 122 случая, с 16 по 30 сентября это число падает до 33.

Начиная с августа месяца вопрос земельный в его чистом виде как бы вытесняется из умов землевладельцев, и правонарушения в деревне выражаются все более в захватах хлеба на полях, как, например, в Зимаровской волости, Раненбургского уезда, Рязанской губ.; в запрещении помещикам убирать их поля наемным трудом и особенно машинами (в имении Решетовой, Старооскольского уезда, Курской губ., а также в Бугурусланском уезде, Самарской губ., где местный волостной комитет запретил помещику Курлину косить сено); в требовании производить расплату с рабочими не деньгами, а снопами, в отказе от исполнения договора об испольной аренде и, наконец, в попытках завладения хлебом, уже свезенным в амбары (в Моршанском уезде, Тамбовской губ.), что, спустя непродолжительное время, окончательно выражается в погромное движение, развившееся в сентябре.

Можно сказать, что с этого времени как бы отодвигается вопрос о земле и выдвигается вопрос о хлебе, начинают преобладать интересы производителя хлеба, становящегося в резкий антагонизм с потребителем его.

Брошенный демагогический лозунг, что деревня не должна дать хлеба, пока ей не дадут ситца, железа и т. п., находит у крестьян сочувственный отклик и ведет к печальным результатам.

Организованный политический характер аграрного движения, проявившийся с апреля по июль месяц, начинает принимать все более и более анархический оттенок, при коем становятся уже возможны случаи не только захвата хлеба в пользу того или другого лица, но и умышленное истребление хлеба путем оставления его в поле на гниение и ряд поджогов, вызываемых почти исключительно резко обострившейся классовою враждою.

Выступление генерала Корнилова, вызвавшее взрыв негодования демократических слоев населения, повлекло за собою почти повсеместно создание общественных организаций (революционных штабов, комитетов спасения революции и т. д.), поставивших своей задачей закрепление революционных завоеваний демократии и в первые дни своего существования оказавших известные услуги, но с ликвидацией опасности, связанной с упомянутым выступлением, большевики, успевшие захватить влияние в этих организациях, искусно пытаются сохранить их и использовать в целях захвата власти.

Означенные организации своей деятельностью во многих местах окончательно уничтожили даже видимость власти губернских комиссаров и законно действовавших комитетов и фактически передали в целом ряде мест власть в руки уличной толпы,

что очень скоро привело к анархии, за короткое время охватившей целый ряд местностей и городов.

Не говоря уже о событиях в Туркестане и в Астрахани, где был избит комиссар, и захвативший в свои руки власть Совет Р. и С. Депутатов мог удержать ее лишь всего несколько часов, а затем принужден был искать спасения в бегстве; в целом ряде других городов авторитет законной власти был окончательно подорван, и революционные штабы, слившись со стихийным движением анархически настроенных масс и, главным образом, солдатских частей, стали на путь сплошных правонарушений, находящихся в полном противоречии с элементарным понятием свободы и неприкосновенности личности граждан.

Многочисленные самовольные аресты (явления, наблюдавшиеся почти повсеместно), установление цензуры почтовых сношений и повременных изданий, самовольные обыски, вмешательство в жизнь кредитных учреждений, доходившее до воспрещения выдачи вкладов и переводов без санкции революционных штабов, закрытие газет, отнюдь не контр-революционного направления, а только находивших в себе мужество критиковать распоряжения упомянутых организаций, конфискация и запрещение продажи буржуазных газет, — вот те правонарушения, которые сделались обычными с первых чисел сентября и которые, с одной стороны, в корне подорвали понятие законности, а с другой стороны, несомненно, поддерживали те, действительно контр-революционные настроения, которые стали кое-где проявляться, особенно в последнее время.

Если означенные факты повели за собою падение престижа власти в городах, где население все же более культурно и более образовано, то в деревне они не могли не дать толчка к анархии, выразившейся в бессмысленных погромах помещичьих центров.

Волна погромов, начавшись в Тамбовской губернии и уничтожив десятки имений и хуторов, перекинулась в Рязанскую, Воронежскую, Саратовскую и Подольскую губернии, и движение, ранее носившее политический характер, выражается в грубое хищение, бессмысленное истребление хлеба, скота и инвентаря в помещичьих имениях, в поджогах и даже убийствах (в Тамбовской и Рязанской губерниях) помещиков и их управляющих.

Особенно характерны погромы в Подольской губернии, которые производились в большинстве случаев дезертирами и утратившими всякое понятие о дисциплине солдатами и направлены были, главным образом, на разгром складов спирта и погребов виноградных вин, а затем пьяные толпы беспощадно истребляли все, что встречалось им на пути, часто безотносительно к тому, в чьем владении находилось истребляемое имущество.

На-ряду с погромами в сельских местностях, на той же почве упадка авторитета власти, начались погромы и в городах (Харькове, Бахмуте, Астрахани и др.), при чем деятельное участие в них принимали жители сельских местностей, а сами погромы, как явление анархического порядка и производимые несознательными элементами населения, принимали часто характер антиеврейских беспорядков и об'единяли погромные черносотенные элементы дореволюционного времени с последователями самых крайних левых течений. Политические организации перестают владеть настроениями масс, и это порождает анархию слева и контр-революционное настроение справа, доходящие до того, что два волостных комитета (Браиловский, Винницкого уезда, Подольской губернии, и в Кунгурском уезде, Пермской губернии) в резких выражениях заявили представителям правительственной власти о своем недовольстве существующим строем и о желании видеть восстановление власти Николая II.

Относительно особенностей аграрного движения самого последнего периода необходимо отметить, что борьба за землю перебросилась в среду самого крестьянства; во многих местах усиливается движение, направленное со стороны крестьян-общинников против крестьян-отрубщиков, при чем это движение ведет к кровопролитным столкновениям.

Так, в Козловском уезде около трети пострадавших от аграрных беспорядков приходится на долю хуторян и крестьян-отрубщиков. В Балашовском и Петровском уездах, Саратовской губернии, между общинниками и отрубщиками происходят побоища. В Сызранском уезде, Симбирской губернии, в селах Выползовой и Подгоры, общинники громят строения и инвентарь отрубщиков, не исключая и солдаток, при чем сады и леса их подвергаются полному уничтожению.

Таким образом, если тотчас после переворота правонарушения, связанные с аграрным движением, носили спорадический характер, если позднее, в момент наибольшего проникновения в деревню политических лозунгов, они возросли численно, санкционировались различными комитетами и стремились принять форму кажущейся законности, то в настоящий момент они приняли вполне выраженный массовый анархический характер, делающий их опасными для самого существования государства.

(Из «Очерка главнейших правонарушений с 1-го марта по 1-ое октября 1917 г.», составленного Гл. управлением по делам милиции. Архив Милиции. Актохранилище № 1, Л. Ц. И. А.).

3.

Положение солдат в революционной армии.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов о новом строе в армии.

ПРИКАЗ № 1.

1 марта 1917 года.

По гарнизону Петроградского округа. Всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет Рабочих Депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной Думы к 10 часам утра 2 сего марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и своим комитетам.

4) Приказы военной комиссии Государственной Думы следует исполнять за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

5) Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам, даже по их требованиям.

6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни, солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане.

В частности, вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяется.

7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п. и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты» воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

(«Известия Петр. С. Р. и С. Д.» от 2 марта 1917 г., № 3).

ПРИКАЗ № 2.

6 марта 1917 года.

По войскам Петроградского округа, всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для точного исполнения, рабочим Петрограда — для сведения.

В раз'яснение и дополнение приказа № 1, Исполнительный Комитет С. Р. и С. Д. постановил:

1) Приказ № 1 Совета Рабочих Депутатов предложил всем ротам, батальонам и другим воинским частям избрать соответственные для каждой части комитеты (ротные, батальонные и т. п.), но «приказ» не установил, чтобы эти комитеты избирали офицеров для каждой части. Комитеты эти должны быть избраны для того, чтобы солдаты Петроградского гарнизона были организованы и могли через представителей комитетов участвовать в общеполитической жизни страны и в частности заявлять Совету Р. и С. Д. о своих взглядах на необходимость принятия тех или иных мероприятий. Комитеты должны также ведать общие нужды каждой роты или другой части.

Вопрос же о том, в каких пределах интересы военной организации могут быть совмещены с правом солдат выбирать себе начальников, передан на рассмотрение и разработку специальной комиссии.

Все произведенные до настоящего времени выборы офицеров, утвержденные и поступившие на утверждение военного начальства, должны остаться в силе.

2) До того времени, когда вопрос о выборных начальниках будет разрешен вполне точно, Совет признает за комитетами отдельных частей право возражений против назначения того или другого офицера. Возражения эти должны быть направляемы в Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д., откуда они будут представляться в военную комиссию, где, на-ряду с другими общественными организациями, участвуют и представители Совета Р. и С. Д.

3) В приказе № 1 установлено значение Совета Р. и С. Д., как учреждения, руководящего всеми политическими выступлениями петроградских солдат. Этому своему выборному органу солдаты обязаны подчиняться в своей общественной и политической жизни. Что же касается до военных властей, то солдаты обязаны подчиняться всем их распоряжениям, относящимся до военной службы.

4) Для того, чтобы устранить опасность вооруженной контрреволюции, Совет Р. и С. Д. выставил требование о неразоружении Петроградского гарнизона, завоевавшего России ее политическую свободу, и Временное Правительство приняло на себя обязательство не допускать такого разоружения, о чем и об'явило в своей правительственной декларации. В согласии с этой декларацией, ротные и батальонные комитеты обязаны наблюдать за тем, чтобы оружие петроградских солдат от них не отбиралось, что и было указано в приказе № 1.

5) Подтверждая требования, изложенные в п.п. 6 и 7 приказа № 1, Исполнительный Комитет отмечает, что некоторые из них уже приводятся в исполнение Временным Правительством.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

(«Петрогр. С. Р. и С. Д. Протоколы заседаний Исп. К-та и Бюро Исп. К-та». Центрархив. Гиз. 1925 г., стр. 296—297).

Командный состав о дисциплине.

(Телеграммы начальника штаба верх. главноком. ген. Алексеева кн. Г. Е. Львову, М. В. Родзянко и А. И. Гучкову).

1.

(Получена 5 марта).

Главнокомандующий Северного фронта сообщает на необходимость правительства обратить внимание на крайнюю опасность создавшегося положения, проистекающую из стремления каких-то неуловимых элементов создать солдатские организации на фронте, могущие нарушить порядок на фронте. В Выборге власть над гарнизоном крепости в руках солдатских делегатов, и комендант крепости генерал Петров был арестован нижними чинами, теперь выпущен. Попытки стать хозяевами положения замечаются и в Пскове, при чем при столкновении с толпой пал начальник распределительного пункта полковник Самсонов. Дабы иметь возможность продолжать войну и не допустить позора России, не-

обходимо новому правительству проявить свою власть и авторитет и устранить причины начинающейся разрухи. Правительству крайне необходимо срочно вполне определенно и твердо сказать, что армии никто не смеет касаться и что все распоряжения должны производиться через верховного главнокомандующего [1]. Просил военного министра точно также издать воззвание правительства к армии, что ее основной, как и прежде, долг — сражаться с врагом внешним, свято хранить лучшее достояние армии — ее прочную дисциплину, что все распоряжения будут исходить от правительства, высших начальствующих лиц, что никакие делегации, депутации не имеют права вводить какие-либо перемены в определенные законом нормы войсковой жизни до перемены закона. Убедительно прошу издать воззвание, ибо на него обопрется всякий начальник, всякому будет понятно, что прежде всего его обязанность — честно исполнить свое прямое дело. Нужно спасти войска от развала всеми силами, способами, ибо начало развала будет знаменовать конец борьбы с неприятелем. № 1973.

Генерал *Алексеев.*

2.

(Получена 5 марта 22 час. 6 мин.).

Телеграммой от 5 сего марта № 1964 я сообщил военному министру, что, по заявлениям главнокомандующих фронтами, указывается на недопустимость арестов в пределах района театра военных действий военных начальников лицами, именующими себя делегатами Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а также городскими общественными комитетами; а также на недопустимость обезоруживания на станциях и в городах находящихся в пределах районов, подчиненных главнокомандующим, чинов жандармской полиции, офицеров и караулов, выставленных для охраны станционных и железнодорожных сооружений. Вполне поддерживая заявление главнокомандующих, я обратился к военному министру за энергичным его содействием в проведении правительством решительных мер, дабы зараза и разложение, начавшиеся в тылу, не перекинулись в действующую армию и не привели ее к полной небоеспособности. Сегодня мною получено повеление от верховного главнокомандующего, что его высочество, вполне соглашаясь с главнокомандующими армиями, заявляет, что если безотлагательно не появится призыв правительства к порядку к войскам, подчиненным военному начальству, в самой категорической и убедительной форме, а также не будет потребовано прекращения всего того, что ныне происходит в тыловых районах армий, то как его высочество, так и главнокомандующие не ручаются за

[1] Верховным главнокомандующим в то время был великий князь Николай Николаевич.

поддержание порядка и дисциплины, следствием чего явится неминуемый проигрыш войны. Каждая минута промедления, в буквальном смысле этого слова, грозит роковой катастрофой. Всякое изменение существующих уставов и военного распорядка в пределах армии, помимо верховного главнокомандующего и без его согласия, для пользы дела недопустимо. Необходимо правительственное об'явление, что никаких делегаций и депутаций им не посылалось и не посылается для переговоров с войсками; что появляющиеся в некоторых местах подобные люди подосланы врагами России с целью внести разруху, так как только при разрухе Россия будет побеждена и порабощена врагом и, что надо верить только тем, которые призывают к порядку и к напряжению всех сил для победы над внешним врагом. К этому я добавлю, что промедление в присылке текста присяги и задержка в приведении к присяге войск поведет к катастрофе. Получаемые со всех сторон сведения указывают, что брожение начинает распространяться в войсках, ближайших к тылу. Эти волнения можно об'яснить исключительно тем, что для массы простонародия все же непонятно истинное отношение правительства к начальствующим лицам в армии и недоверие, что последние действуют согласно директив и решений нового правительства. Ради спасения армии, а вместе с ней и родины, прошу не медлить ни одной минуты. 5 марта 1917 г. № 1977.

Генерал *Алексеев.*

3.

(Отправлена и получена 6 марта).

Верховный главнокомандующий приказал мне сообщить вам, что считает необходимым, чтобы содержание телеграммы № 1977 было опубликовано, ибо это вразумительнее всего укажет на взгляд правительства, что армию нужно беречь, сохранить неприкосновенным прочно установившийся уклад службы и отношений в войсках до полного окончания войны, когда можно проводить те или иные реформы. Интересы высшие, по-моему, настоятельно подсказывают соответственность исполнить изложенный взгляд верховного главнокомандующего. № 1989.

Генерал *Алексеев.*

(«Красный Архив», т. V, стр. 225—228).

Реформы Военного Министерства в области солдатского быта.

... В связи с вопросом об истории реформ в Военном Министерстве не могу не напомнить слов, которые я сказал на Московском совещании: «Господа, то, что теперь многие ставят на счет

революции, это — была сила стихии, а не игра сознательной воли злых сил революции: это видно из того, что все, чем возмущаются нынешние возродители армии, все проведено до меня, помимо меня и их руками.

И действительно! положение о выборных войсковых организациях и комитетах утверждено Гучковым и опубликовано в знаменитом приказе № 213. Пресловутая комиссия ген. Поливанова (быв. Военного Мин.), разработавшая декларацию прав солдата и вообще дорого стоившая армии, существовала при Гучкове и сейчас же мною была сведена на-нет. А комиссия Саввича (правый октябрист 4 Гос. Думы) чего стоила Морскому Ведомству!? В. И. Лебедев (эс-эр) хоть немного вернул ее к действительности и к рассудку! Военный Совет ухитрился к маю сократить даже содержание офицеров. А без ведома Врем. Пр-ства насажденные национальные войска!? Сколько мне пришлось испытать потом, борясь с неизбежными последствиями этого нововведения! А непонятная никому перетасовка командного состава на фронте и т. д., и т. д.

Я подписал полученную по наследству и совершенно готовую «декларацию прав солдата». Отказаться ее подписать, когда она уже была известна в самых глухих уголках фронта и уже фактически действовала, было бы политикой страуса. Я взял на себя формальную ответственность за нее, но категорически потребовал, чтобы в ней не подразумевалось, а совершенно ясно и открыто говорилось о праве начальника в боевой обстановке действовать против неповинующихся силой оружия.

... Да, когда я был военным министром, мне приходилось все время урезывать и сокращать разные проведенные при Гучкове «вольности». И мои ближайшие сотрудники, наверное, помнят, как иногда я говорил им, — вот странно, что мне, «неистовому» революционеру, приходится итти против начинаний октябриста «государственника». Наверное, помнят, как, подписывая очередное ограничение или воспрещение, я, смеясь, просил: — дайте мне что-нибудь приятное для «товарищей» подписать, а то плохо мне будет! Ах, меньше всего я хочу в чем-нибудь обвинять Гучкова и еще меньше хочу себя оправдывать. История скажет свое слово и всех нас поставит на свои места! Я хочу только, чтобы сейчас больше знали и помнили. Я хочу еще раз, как на Московском совещании, засвидетельствовать одно, что со времени моего вступления в Военное Министерство ни одна мера, которая могла бы разрушить силу армии или авторитет командного состава не прошла. С самого начала мной велась систематическая планомерная работа по пересмотру, кодификации и введении в рамки всех новых в армии институтов. И больше всего я считаю нужным сказать отсюда всей армии снизу до верху и сверху до

низу: вся армия, независимо от чина и положения, должна являть собой образец дисциплинированности и подчинения младшего старшим, всех — власти верховной.

(А. Ф. Керенский — «Дело Корнилова». М. 1918 г., стр. 57—58).

Декларация прав или декларация бесправия.

Вниманию солдат.

Военный министр, гражданин Керенский, опубликовал «Декларацию прав солдата» (содержащую целых 18 пунктов).

В этой декларации мы бесспорно находим много правильного и необходимого для солдат. Отмена секуции, отмена отдания «чести» и многое другое, — все это безусловно является очень важным улучшением участи наших солдат.

Но за всем тем «декларация прав» в целом ряде важнейших вопросов является на деле декларацией бесправия солдат. Дело настолько важно, что необходимо со всем вниманием вдуматься в каждое слово «декларации».

Вот, например, пункт 3-й: «каждый военнослужащий во внеслужебное время имеет право свободно и открыто высказывать и исповедывать политические, религиозные, социальные и проч. взгляды». Мы подчеркнули слова «во внеслужебное время». Что означает эта оговорка? Что такое служебное и что такое внеслужебное время? Кто определяет это? Если, например, солдат послан со служебным поручением из окопов в Петроград, может ли он по дороге в поезде свободно высказываться против войны? К чему понадобилась эта оговорка, которой вполне достаточно, чтобы совершенно свести на-нет важнейшее из прав солдата и гражданина?

Или возьмемте пункт 10-й: «Назначение солдат в денщики отменяется». Превосходно... Давно пора отменить эту унизительную службу денщика. Но... но читайте одной строчкой дальше: «Как исключение (!)... в тех местностях, в которых нет возможности нанять прислугу... офицерам, военным врачам, военным чиновникам и духовенству разрешается иметь вестового для личных услуг». Вот так «отмена» назначения в денщики. Выходит только перемена названия: денщик будет называться вестовым. «Не вмер Данила, а болячка его задавила»... Так будет, по крайней мере, в ряде случаев — в виде «исключения»... Не лучше ли было признать, что с точки зрения подлинной демократии и офицер и солдат одинаково могут обходиться без «прислуги»?..

Но особенно опасны пункты 14, 15 и 18 «декларации прав». В пункте 14-м говорится буквально:

«Никто из военнослужащих не может быть подвергнут наказанию или взысканию без суда, но в боевой обстановке начальник имеет право, под своей личной ответственностью, принимать все меры, до применения вооруженной силы включительно, против неисполняющих его приказания подчиненных; эти меры не почитаются дисциплинарными взысканиями».

Читаешь и протираешь глаза от изумления. «До применения вооруженной силы включительно!». То-есть вплоть до расстрела. Так вот она — «железная дисциплина»! И это называется «демократизмом»!.. По-нашему, это — декларация прав командира, а не декларация прав солдата. Ибо «право» быть подвергнутым «вооруженной силе» — сомнительное право.

Пункт 15-й гласит:

«Все наказания, оскорбительные для чести и достоинства военнослужащего, а также мучительные и явно вредные для здоровья не допускаются.

Примечание. Из наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, постановка под ружье отменяется».

Оскорбительные и мучительные наказания отменяются. Отлично. Но какие же немучительные и неоскорбительные наказания остаются? Кому предоставлено право толкования: что есть мучительное и оскорбительное и что не есть мучительное и оскорбительное наказание? Командирам?.. Почему такая неясность?..

Постановка под ружье отменяется. Очень хорошо. А другие наказания, предусмотренные дисциплинарным уставом, остаются? Почему нет ясного ответа на этот поистине мучительный вопрос?..

На еще более грустные размышления наводит пункт 18-й. Вся его первая часть — главная часть — проводит полностью программу Гучкова; она отменяет выборность начальников. Товарищи-солдаты, читайте внимательно каждое слово этого пункта:

«Право назначения на должность и в указанных законом случаях временного отстранения начальников всех степеней от должностей принадлежит исключительно начальникам. Точно так же они одни имеют право отдавать распоряжения, касающиеся боевой деятельности и боевой подготовки части, ее обучения, специальных ее работ, инспекторской и хозяйственной частей. Право же внутреннего самоуправления, наложения наказаний в определенных случаях принадлежит выборным войсковым организациям, комитетам и судам».

Выборные войсковые комитеты имеют право внутреннего самоуправления. Это хорошо. Но выбирать своих начальников солдаты не имеют права. А между тем без этого говорить о демократической армии смешно. Какая же это декларация прав? В этом самом важном, самом больном вопросе, это — декларация бесправия для солдат и декларация прав для командиров.

Исполнительный Комитет Петроградского Совета похвалил пункт 12-й декларации, отменяющий отдачу чести. Но почему молчит он о пунктах 14, 15, 18? Неужели он одобряет эти пункты? Неужели он в этих вопросах признает правоту Гучкова и генерала Алексеева?

И еще один вопрос: почему гражданин Керенский, раньше чем публиковалась «декларация прав», не спросил мнение солдат, мнение солдатских фронтовых с'ездов?..

Обидно и больно читать важнейшие пункты «декларации прав». Не это называется демократизировать армию, гражданин Керенский.

Пусть же сами солдаты тщательно обсудят каждый пункт «декларации прав», пусть вникнут в каждое слово ее, не соблазняясь красивыми фразами. Слишком важные вопросы решаются в этой декларации. Нельзя молчать.

(Статья Г. Е. Зиновьева напечатана в «Правде» в № 58 от 29 мая 1917 г. Сочинения, т. VII, ч. 1. Гиз., 1925 г., стр. 55—59).

Солдатское движение.

ВОССТАНИЕ В НИЖНЕМ-НОВГОРОДЕ.

5-е июля. Москва. В Нижнем-Новгороде ясно выраженное восстание. Эвакуированные требуют, чтобы их не отправляли на фронт. Они заявляют, что, побывав уже по 2—3 раза на фронте, раненые по несколько раз, они имеют право остаться в тылу, а на фронт должны итти те, кто еще ни разу там не был, «буржуазия» в первую голову, ибо она при старом режиме откупалась деньгами от личного участия в войне. А таких, к стыду нашему, много; по улицам видишь толпы здоровых, краснощеких молодых людей, которых никакими способами не вытянешь на войну. В требованиях эвакуированных есть, к сожалению, много справедливого с личной точки зрения каждого. Но ведь кроме личной точки зрения есть точка зрения государственная, до которой наша масса еще далеко не доросла. Наш государственный аппарат страшно расшатан революцией и, несмотря на принятые мною экстраординарные меры, «окопавшихся тыловиков» скоро в строй не получить, тем более, что они военному делу совершенно не обучены, пополнения же нужно давать на фронт сейчас. Этого масса понять не может.

9-е июля. Москва. Восставшие пытались организовать оборону, вырыли окопы, поставили пулеметы, даже, кажется, разобрали железнодорожный путь, чтобы оказать сопротивление войскам, которые я вел с собой для их усмирения.

Но борьба с ними была легка. На нашей стороне огромное превосходство в технике управления и в наличии средств борьбы— артиллерия, броневики, гранаты и т. д. Кроме всего, мы, конечно, сумели приехать не с той стороны, откуда нас ждали. Нас ждали сидя в окопах у Московского вокзала, а мы под гром артиллерийских выстрелов в'ехали в город со стороны Казани. Нас встретило только небольшое сторожевое охранение, и, чтобы долго не шутить, оно было разогнано пушечными выстрелами. Один из снарядов, дав рикошет, чрезвычайно удачно упал на дворе казарм и разорвался недалеко от солдатского митинга, решавшего вопрос, как отнестись к нашему появлению. Неожиданное падение снаряда, никого, кстати сказать, не ранившего, было аргументом, быстро решившим все споры, и митинг разбежался по казармам.

Сопротивление было коротко и сломлено в ту же ночь. Взбунтовавшиеся полки были обезоружены, пулеметы отобраны, зачинщики арестованы.

Ночная перестрелка напугала обывателя, но к полудню, увидев, что все успокоилось, город принял обычный вид, веселый, суетливый, полный жизни.

Я поехал посмотреть на усмиренные полки. Люди встретили меня мрачно, глядели исподлобья.

(А. И. Верховский — «Россия на Голгофе», П. 1918 г., стр. 93—95).

РЕЗОЛЮЦИЯ 23 ПОЛКОВ ФРОНТА, ПРИНЯТАЯ 20 ИЮЛЯ.

1) Отмена смертной казни — самое ценное завоевание Великой Русской Революции. Отказ от этого завоевания ослабляет революцию и усиливает контр-революцию. Восстановление смертной казни на фронте не только противоречит идеалам революции, элементарным понятиям гуманности и истинного демократизма, но оно к тому же нецелесообразно: оно только внесет раздражение и дезорганизацию в солдатские массы и отнюдь не приведет к восстановлению боеспособности армии. Эта мера, декретированная Временным Правительством в минуту всеобщей паники и растерянности, в связи с неудачами на фронте, вызвавшая единодушный протест всех солдат, должна быть немедленно отменена.

2) Солдатские организации, полковые, дивизионные, корпусные и армейские комитеты, функционирующие с первых дней революции, совершили уже огромную работу по преобразованию нашей армии перед лицом неприятеля. Не видеть этой работы, говорить, что эти комитеты приносят армии вред, могут только люди, ослепленные ненавистью к новому режиму, люди, стремящиеся восстановить царские порядки, т.-е. заправские контр-революционеры и черносотенцы.

Если в армии, потерявшей доверие к своим начальникам, соблюдалась известная дисциплина, если солдаты, ставшие вдруг

равными с теми, которые только вчера третировали их как бесправных рабов, сразу примирились со своими начальниками и допускали акты мести только в крайне редких случаях, то этим Россия обязана солдатским организациям. Печальные события на юго-западном фронте отнюдь не являются результатом вредной деятельности комитетов или агитации большевиков, а, помимо несвоевременности наступления, — результатом того, что эти комитеты, как всякие новые организации еще недостаточно совершенны. Но процесс развития комитетов совершается безостановочно и находится в полной зависимости от углубления демократического и революционного сознания масс. Поэтому попытка командного состава умалить или ограничить роль комитетов или приостановить их деятельность могут привести к полной дезорганизации и развалу армии. Прежняя палочная дисциплина погибла безвозвратно. Никогда русский солдат не примирится с ее восстановлением. Необходимо предоставить комитетам попрежнему регулировать солдатскую жизнь и приостановить поток репрессивных приказов.

3) Учащающиеся аресты представителей левых социалистических течений вызывают сильное недовольство среди солдат. Армия сама передает в руки революционной власти действительных преступников, провокаторов, шпионов, прикрывающихся флагом большевизма или интернационализма, но аресты лиц, по глубокому убеждению солдат, совершенно невиновных в возводимых на них обвинениях, как например, арест т. Сиверса, лиц, пользующихся широкой популярностью среди масс и могущих в настоящую минуту серьезно содействовать успокоению и дисциплинированию армии, — эти аресты мы считаем контр-революционными и пагубными для нашей армии. Требуем освобождения т. Сиверса и всех арестованных за принадлежность к левым социалистическим партиям.

4) Всякое наказание может иметь исправляющее значение, когда оно применяется осторожно, редко, соблюдая права наказуемого. С этой точки зрения нужно признать, что угроза расформирования потеряла свое устрашающее действие в глазах солдатских масс, а самое расформирование не дает положительных результатов и вносит дезорганизацию в армии. Требуем прекращения этого способа репрессии.

5) Необходимо немедленно приостановить действие приказа, воспрещающего митинги на фронте.

Председатель *Шапиро.*
Секретарь *А. Кальнин.*

Делегат от 23-х об'единенных Русско-Сибирских-Латышских полков, ст. унтер-офицер *Александр Токарев.*

(Вера Владимирова — «Революция 1917 г.», т. III. Истпарт. Гиз, стр. 340—341).

VI.

Борьба за власть Советов.

Власть Советов.

В первые дни революции лозунг «вся власть Советам» был новинкой. В апреле «власть Советов» впервые противопоставляется власти Временного Правительства. Большинство в столице пока еще за Временное Правительство без Милюкова — Гучкова. В июне этот лозунг получает демонстративное признание громадного большинства рабочих и солдат. Временное Правительство уже изолировано в столице. В июле вокруг лозунга «вся власть Советам» вспыхивает борьба между революционным большинством столицы и правительством Львова — Керенского. Соглашательский ЦИК, опираясь на отсталость провинции, переходит на сторону правительства. Борьба решается в пользу правительства. Сторонники Советской власти об'являются вне закона. Наступает мертвая полоса «социалистических» репрессий и «республиканских» тюрем, бонапартистских подсиживаний и военных заговоров, расстрелов на фронте и «совещаний» в тылу. Это до августа. В конце августа картина резко меняется. Корниловское восстание вызывает напряжение всех сил революции. Советы в тылу и комитеты на фронте, умершие было в июле — августе, теперь «вдруг» оживают. И, ожив, берут власть в свои руки в Сибири и на Кавказе, в Финляндии и на Урале, в Одессе и Харькове. Без этого, без взятия власти, революция была бы разгромлена. Так «власть Советов», провозглашенная в апреле «маленькой группой» большевиков в Питере, в конце августа получает почти всеобщее признание революционных классов в России.

Теперь ясно для всех, что «власть Советов» не только популярный лозунг, но и единственно верное средство в борьбе за победу революции, единственный выход из создавшегося положения.

Настал момент, когда лозунг «вся власть Советам» должен быть, наконец, претворен в жизнь.

Но что такое «власть Советов» и чем она отличается от всякой иной власти?

Говорят, что передать власть Советам, это значит составить «однородное» демократическое министерство, организовать новый «кабинет» из «социалистических» министров и, вообще,

произвести «серьезное изменение» в личном составе Временного Правительства. Но это не верно. Дело здесь вовсе не в замене одних лиц Временного Правительства другими. Дело в том, чтобы хозяевами положения в стране стали новые, революционные классы. Дело в переходе власти в руки пролетариата и революционного крестьянства. Но для этого и перемена одного лишь правительства далеко еще недостаточна. Для этого необходимо прежде всего произвести коренную чистку во всех ведомствах и учреждениях правительства, изгнав отовсюду корниловцев, поставив везде преданных людей рабочего класса и крестьянства. Только тогда и только в таком случае можно будет говорить о переходе власти к Советам «в центре и на местах».

Чем об'яснить известную всем беспомощность «социалистических» министров Временного Правительства? Чем об'яснить тот факт, что эти министры оказались жалкими игрушками в руках людей, стоящих вне Временного Правительства (вспомните «доклады» Чернова и Скобелева, Зарудного и Пешехонова на «Демократическом совещании»!)? Прежде всего тем, что не они вели свои ведомства, а ведомства вели их. Тем, между прочим, что каждое ведомство составляет крепость, где до сих пор еще сидят бюрократы царского периода, обращающие благие пожелания министров в «звук пустой», готовые саботировать любое революционное мероприятие власти. Чтобы власть перешла к Советам не на словах только, но и на деле, необходимо взять эти крепости и, изгнав оттуда слуг кадетско-царского режима, поставить на их место выборных и сменяемых, преданных делу революции работников.

Власть Советам — это значит коренная чистка всех и всяких правительственных учреждений в тылу и на фронте, снизу доверху.

Власть Советам — это значит выборность и сменяемость всех и всяких «начальников» в тылу и на фронте.

Власть Советам — это значит выборность и сменяемость «представителей власти» в городе и деревне, в армии и флоте, в «ведомствах» и «установлениях», на железных дорогах и в почтово-телеграфных учреждениях.

Власть Советам — это значит диктатура пролетариата и революционного крестьянства.

Диктатура эта в корне отличается от диктатуры империалистской буржуазии, той самой, которую не так давно старались установить Корнилов и Милюков при благосклонном участии Керенского и Терещенко.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства, т.-е. диктатура трудящегося большинства над эксплуатирующим меньшинством, над помещиками и капиталистами, над спекулянтами и банкирами, во имя демократического м и р а, во имя

рабочего контроля над производством и распределением, во имя земли для крестьян, во имя хлеба для народа.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства, т.-е. диктатура открытая, массовая, осуществляемая на глазах у всех без заговора и закулисной работы. Ибо такой диктатуре нечего скрывать, что локаутчикам-капиталистам, обостряющим безработицу путем разных «разгрузок», и банкирам-спекулянтам, взвинчивающим цены на продукты и создающим голоды, — пощады не будет.

Диктатура пролетариата и крестьянства, т.-е. диктатура без насилий над массами, диктатура волею масс, диктатура для обуздания воли врагов этих масс.

Такова классовая сущность лозунга «вся власть Советам».

События внутренней и внешней политики, затяжная война и жажда мира, поражения на фронте и защита столицы, гнилость Временного Правительства и «переезд» в Москву, разруха и голод, безработица и истощение, — все это неудержимо влечет революционные классы России к власти. Это значит: страна уже созрела для диктатуры пролетариата и революционного крестьянства.

Настал момент, когда революционный лозунг «вся власть Советам» должен быть, наконец, осуществлен.

(Статья И. Сталина; напечатана в газете «Рабочий Путь» в № 35 от 11 октября 1917. «На путях к Октябрю». Гиз, 1925 г., стр. 255—259).

1.

Апрельское выступление.

На улицах Петрограда 21 апреля.

Волнение, вызванное опубликованием ноты Временного Правительства от 18 апреля, не утихало в течение всего вчерашнего дня. Дело доходило до вооруженных столкновений.

Во всех этих столкновениях зачинщиками выступали черносотенцы, уже давно подготовлявшие свои выступления и подкупавшие наиболее податливых людей. Они использовали в своих целях возбуждение толпы, сваливая потом все на ленинцев и призывая к активной борьбе с ними.

Демонстрации начались в центре города сторонниками Временного Правительства. Сначала они были очень незначительны. Много учащихся средних учебных заведений, барышень и представителей «чистого общества», завсегдатаев Невского. Плакаты: «Да здравствует Временное Правительство», «Да здравствует П. Н. Милюков» и пр.

Разбрасывались и расклеивались прокламации от имени партии «Народной свободы», призывавшие к манифестациям с выражением доверия Временному Правительству. Были и другие прокламации от представителей Петроградского гарнизона, выражавшие доверие лишь С. Р. и С. Д.

На некоторых плакатах были надписи: «Долой Ленина», «Арестовать Ленина» и пр.; имя Ленина раздавалось во всех падежах по Невскому проспекту. Слышались даже призывы итти немедленно к Мариинскому дворцу и требовать от Временного Правительства указа об аресте Ленина, того самого Ленина, которого столько раз арестовывало и высылало правительство Николая Кровавого.

На Ленина сыпались гнусная ложь и клевета. Искажая его взгляды, его выставляли как мишень для нападок. Удобнее и безопаснее клеветать на одного человека, чем на выборных рабочих и солдат.

Демонстрации, выражавшие недоверие Временному Правительству, начались с полудня. Процессия части Выборгского района днем, другая, более грандиозная, двигалась по Невскому проспекту к вечеру. Демонстрировали и другие районы, Петроградский, 2-й городской и пр. Толпы рабочих, среди которых было очень много женщин, несли плакаты и знамена с надписями: «Вся власть Совету Р. и С. Д.», «Долой Временное Правительство», «Мы за немедленный мир без аннексий и контрибуций» и пр.

При встрече враждебных демонстраций происходили столкновения.

Мирная манифестация Выборгского района с плакатом: «Долой Временное Правительство», «Да здравствует С. Р. и С. Д.» шла по Невскому проспекту с пением Марсельезы. В ней было много рабочих, между прочим, и с завода Лесснер и женщин.

На углу Садовой ул. из вагона проходившего трамвая какой-то суб'ект, в форме офицера, направил в толпу, проходившую под этим флагом, револьвер. Милиционеры Выборгской стороны, шедшие с этой же манифестацией, взяли винтовки на прицел, но не стреляли. В это время с панели, от «Вечернего Времени», отделилось несколько человек в солдатской форме — и произвели выстрелы по рабочей манифестации.

В последних манифестациях появлялось очень много солдат с фронта — защитников лозунга: «Войны до полной победы». Но каково же было удивление окружающих, когда при пред'явлении к некоторым из них требования показать удостоверение — эти воины показывали — паспорт.

Разве теперь выдают солдатам паспорта взамен воинских удостоверений? «Чистая публика» бросилась на толпу женщин-работниц, вырвала и разорвала их знамя.

Около 3 часов дня на углу Невского пр. и Екатерининского канала собралась большая толпа, обсуждавшая текущие события. Скоро началась свалка, послышались выстрелы. В результате трое убитых и двое раненых.

Около 4 часов дня на Казанской ул. произошло столкновение двух враждебных демонстраций.

С одной стороны шли вооруженные рабочие, работницы и «частная публика», впереди несли плакат с надписью: «Долой Временное Правительство». Навстречу шла другая демонстрация с плакатом: «Доверие Временному Правительству».

Когда все демонстрации подошли вплотную друг к другу, то офицер и сестра милосердия, шедшие впереди правительственной демонстрации, подбежали к плакату с враждебной им надписью и разорвали его. Вслед за этим раздались выстрелы. Казалось, выстрелы были со стороны — с тротуара или, может быть, из окна.

Произведенными выстрелами оказались тяжело ранены двое солдат и одна женщина.

Рабочие Петербургского и некоторых других районов направились от Народного дома через В. О. к Невскому пр. Толпа выросла до 10—12 тысяч, шла с пением революционных песен и возгласами: «Всю власть Совету Р. и С. Д.». На углу Садовой и Невского сомкнутая цепь из юнкеров и студентов пыталась задержать демонстрантов, но была прорвана простым напором толпы. Когда демонстрация завернула по Садовой, то на углу Итальянской раздались выстрелы в тыл: как утверждают очевидцы, стреляли городские милиционеры и юнкера. Выстрелы были произведены и одним юнкером из проходившего вагона трамвая, который неизвестно куда скрылся. Рабочие красногвардейцы ответили выстрелами. Большая часть манифестантов после стрельбы рассеялась, оставшаяся же часть (около 2—2½ тысяч) пошла на Петроградскую сторону и около Троицкого моста разошлась по приглашению районного Комитета.

Часов в 8 вечера толпа рабочих тысяч в 18 двинулась от морского корпуса, где заседал Сов. Раб. и Солд. Депутатов, к Невскому проспекту с песнями и знаменами, на которых было между другими много надписей с лозунгами: «Да здравствует III Интернационал», «Да здравствует социализм», «Долой Временное Правительство», «Да здравствует Совет Рабочих и Солдатских Депутатов». Стройно и мирно двигались демонстранты по Невскому, решив направиться к Петербургскому Комитету и выразить солидарность. С панели то и дело раздавались крики: «Ленинцы, провокаторы» и т. д.

В конце демонстрации шли рабочие 2-го гор. района, Галерного островка и часть путиловцев.

Когда бо́льшая часть демонстрантов свернула уже на Садовую, часть, шедшая в конце, была отрезана трамваем и осталась на Не́вском.

Вдруг стали раздаваться крики: «Товарищи, знамя берут, знамя рвут, отнимают!» Одни хватали знамена, а рабочие не давали. Внезапно из дома, что на углу Садовой и Невского, раздались два выстрела. Рабочие бросились к дому, сзади опять раздались выстрелы, и открылась беспорядочная стрельба.

Было дано около тридцати выстрелов, — в результате убитые и раненые. Кто первый выстрелил из дома, так и не удалось выяснить, но после окончания стрельбы, на панели виднелась местами кровь, и группы рабочих, волнуясь и негодуя, обсуждали вопрос, как быть дальше, как реагировать.

С трудом удалось товарищей уговорить разойтись спокойно по домам и не прибегать к эксцессам.

Большой митинг выражения доверия Временному Правительству происходил в течение двух часов у Казанского собора.

На Мариинской площади в течение всего дня беспрерывно происходили митинги, на которых произносились речи ораторами различных течений.

Около 5 часов дня в Михайловском артиллерийском училище была получена телефонограмма от главнокомандующего Петроградским военным округом ген.-лейт. Корнилова о высылке двух училищных батарей на Дворцовую площадь.

Собрание офицеров и солдат училища, ознакомившись с телефонограммой, единогласно постановило: «Приказание ген. Корнилова не исполнять и пушек на Дворцовую площадь не давать».

Постановлено командировать делегатов для выяснения, с согласия ли Совета действовал генерал Корнилов.

Выяснилось, что приказ был издан без санкций Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д. Комитет просил передать, что его приказы будут даваться только письменно за подписью одного из членов Комитета.

Через два часа в училище был получен новый письменный приказ генерала Корнилова с отменой первого распоряжения о высылке пушек.

В 11 часов Невский пр. принял обычный вид.

Манифестация рабочих 22 апреля.

Около 9 часов вечера на Невском, в связи с переживаемыми событиями, происходила грандиозная манифестация.

Рабочие и работницы Петроградской стороны, окончив работы на фабриках и заводах, пришли выразить свое отношение к Временному Правительству.

Многотысячная процессия, растянувшаяся на громадное расстояние, двигалась от Адмиралтейства к Знаменской площади. Во главе процессии шел отряд вооруженных солдат с офицером на коне, а за ним следовал большой отряд рабочей Красной гвардии, вооруженный винтовками.

В промежутках между отдельными колоннами манифестантов также шли отряды Красной гвардии.

Целый ряд знамен и плакатов с надписями: «Долой Временное Правительство», «Вся власть Совету Раб. и Солд. Деп.», «Мир без аннексий и контрибуций», «Да здравствует братство народов!».

Стройными рядами с пением революционных песен двигаются рабочие батальоны. Воздух оглашался возгласами: «Долой Временное Правительство», «Долой Милюкова», «Долой империалистскую войну!».

Чтобы не задерживать движения трамваев, манифестанты стараются держаться одной стороны проспекта.

У Казанской площади процессия встречается с другой рабочей манифестацией, идущей из-за Невской заставы и также направленной против Временного Правительства.

Небольшая остановка. С обеих сторон несется «ура», несутся рабочие лозунги дня: «Долой Временное Правительство», «Вся власть Совету Раб. и Солд. Деп.!».

Нарвская манифестация шла в живой цепи, сделала поворот и присоединились к петроградской, составляя продолжение ее и замыкая ее. Вместе они двигаются дальше к Знаменской площади, и в вечерних сумерках долго еще видны рабочие знамена и слышно пение рабочей Марсельезы и Интернационала.

Из проходящих трамваев солдаты приветствуют демонстрантов криками «ура».

(Обе статьи первоначально напечатаны в «Правде» от 23 апреля № 39, последняя за подписью *А. С.* Сборник «Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов. 1917». Ленинградский Истпарт, Ленгиз, 1924 г., стр. 20—23).

2.

Коалиционное министерство.

В. И. Ленин о коалиционном правительстве [1].

1.

«Соглашательская» машина работает во всю. Народники и меньшевики в поте лица трудятся над составлением списка министров. Мы накануне «нового» министерства ...

[1] Первое коалиционное правительство было организовано 6 мая 1917 г. по постановлению Петр. С. Р. и С. Д.; в него вошли меньшевики: Церетели—

Увы! Нового в нем будет немного. К правительству капиталистов придаточек мелкобуржуазных министров, народников и меньшевиков, давших себя увлечь на поддержку империалистской войны.

Побольше фраз, новых блесток, пышных обещаний, пестрой шумихи насчет «мира без аннексий» — и никакой решимости хотя бы даже перечислить точно, прямо, правдиво действительные аннексии, скажем, трех стран: Германии, России, Англии.

Обмануть себя самих утопией поддержки капиталистов крестьянством (зажиточные крестьяне еще не крестьянство...), утопией «наступления» на фронте (во имя «мира без аннексий»...) — надолго ли этого хватит, граждане старые министры и граждане новые министры?

(Статья «Накануне»: первоначально напечатана в «Правде», № 49, 5 мая 1917 г., без подписи. Собр. сочинений, т. XIV, ч. 1, стр. 150).

2.

Именно так поставлен вопрос историей, и притом не историей вообще, а экономической и политической историей России сегодня.

Народники и меньшевики, Чернов и Церетели, перенесли контактную комиссию из соседней комнаты (с той, где заседали министры) в самую министерскую комнату. Таково и только таково чисто политическое значение события «новое» министерство.

Его экономическое или классовое значение: в лучшем (для прочности министерства и для сохранения господства капиталистов) случае верхушки крестьянской буржуазии, с 1906 г. возглавляемой Пешехоновым, и мелкобуржуазные «вожди» меньшевистских рабочих обещали капиталистам свое классовое сотрудничество. (В худшем для капиталистов случае вся смена имеет

министр почт и телеграфа и Скобелев — министр труда, и социалисты-революционеры: Чернов — министр земледелия и Керенский — военный и морской министр, народный социалист Пешехонов — министр продовольствия. В основу программы первой коалиции Исполкомом Петрогр. С. Р. и С. Д. была положена следующая программа: 1) активная борьба за мир на основе манифеста Совета от 14 марта; 2) регулирование промышленности и финансовые реформы; 3) подготовительные меры к решению рабочего и аграрного вопроса, и 4) ускорение созыва Учредительного Собрания. Программа осталась неисполненной. Коалиция после июльских дней распалась. Во второе коалиционное правительство, образовавшееся 24 июля, вошли меньшевики: Никитин — министр почт и телеграфа, Скобелев — министр труда, социалисты-революционеры: Керенский—военный и морской министр, Авксентьев—министр внутренних дел и Чернов — земледелия, народный социалист Пешехонов — министр продовольствия. В последнем составе Временного Правительства (25 сентября) были: меньшевики Никитин—министр внутренних дел и Гвоздев — министр труда, и эс-эры: Керенский — министр-председатель и С. Маслов — министр земледелия.

только личное или только кружковое значение, никакого классового значения).

Допустим, что этот лучший случай есть факт. Даже и при таком допущении не может быть и тени сомнения в том, что обещавшие не в состоянии выполнить своих обещаний. «Мы поможем — в союзе с капиталистами — вывести страну из кризиса, спасти ее от краха, избавить ее от войны» — таков реальный смысл вступления в министерство вождей мелкой буржуазии, Черновых и Церетели. Наш ответ:—вашей помощи недостаточно. Кризис зашел неизмеримо более далеко, чем вы воображаете. Спасти страну — и притом не одну только нашу страну — в состоянии лишь революционный класс, проводя революционные меры против капитала.

Кризис так глубок, так широко разветвлен, так всемирно-велик, так тесно связан с капиталом, что классовая борьба против капитала неизбежно должна принять форму политического господства пролетариата и полупролетариев. Иначе выхода нет.

Вы хотите революционного энтузиазма в войске, граждане Чернов и Церетели. Вы не сможете создать его, ибо революционный энтузиазм народных масс рождается не от смены «вождей» в министерствах, не от пышных слов в декларациях, не от обещаний сделать шаги к пересмотру договора с английскими капиталистами, — а только от всех и каждому видных повседневных, повсеместных фактов революционной политики п р о т и в всевластия капитала, против извлечения им прибылей от войны, — политики, на деле улучшающей радикально условия жизни для массы бедных.

Даже если вы дадите немедленно всю землю народу—это еще не выводит из кризиса без революционных мер против капитала.

Вы хотите наступления, граждане Чернов и Церетели. Вы не можете побудить армию к наступлению, ибо насилие н а д народом сейчас невозможно. А без насилия над народом он пойдет на наступательную войну лишь в великих интересах великой революции против капитала всех стран, и притом революции, не обещанной только, не провозглашенной только, а уже осуществляемой на деле, уже проводимой в жизнь для всех и каждого наглядно, для всех и каждого ощутительно.

Вы хотите организации снабжения, граждане Пешехоновы и Скобелевы, снабжения крестьян продуктами, войска хлебом и мясом, промышленности сырьем и т. д. Вы хотите контроля за производством, частью даже организации его?

Вы не сможете дать этого без революционного энтузиазма пролетарских и полупролетарских масс, рождаемого лишь революционными мерами против привилегий и прибылей капитала. Без этого обещанный вами контроль останется мертвой, чиновничье-капиталистической полумерой.

Опыт классового сотрудничества с капиталом проводится теперь гражданами Черновым и Церетели, проводится известными слоями мелкой буржуазии в новом, громадном, всероссийском, общегосударственном масштабе.

Тем полезнее будут уроки для народа, когда он убедится — а это будет, по всей видимости, скоро — в несостоятельности, в безнадежности такого сотрудничества.

(Статья «Классовое сотрудничество с капиталом или классовая борьба против капитала?», первоначально напечатана в «Правде» в № 50, от 6 мая 1917 г., без подписи. Собрание сочинений, т. XIV, ч. 1, стр. 175—177).

3.

Теперь, когда в правительство вошли «социалистические» министры, музыка пойдет не та — так уверяли и уверяют нас оборонцы. Не прошло и несколько дней, как фальшь этих уверений начала раскрываться.

Известно, какое возмущение вызвало у солдат и рабочих заявление бывшего министра Милюкова, что он не хочет и не будет публиковать тайные договоры, заключенные бывшим царем Николаем с английскими и французскими капиталистами. И что же? Что говорит теперь по этому вопросу новый министр иностранных дел г. Терещенко, товарищ Скобелева и Церетели по министерству.

Терещенко признает, что «вопрос этот (т.-е. о тайных договорах) будит страсти». Но что делает он для успокоения этих страстей? Он просто-напросто повторяет то, что говорил только-что низвергнутый Милюков:

— «Немедленное опубликование договоров будет равносильно разрыву с союзниками», — заявил Терещенко в беседе с журналистами.

А «социалистические» министры молчат и прикрывают систему тайной дипломатии.

Коалиционное министерство ничего не изменило. Тайные договоры царя остаются святыней для него.

И вы хотите, господа, чтобы это не «будило страсти»? За кого же принимаете вы сознательных рабочих и солдат? Или вы и впрямь считаете их «взбунтовавшимися рабами»?

(Статья «Ничего не изменилось», первоначально напечатана в «Правде» в № 54, от 11 мая 1917 г., без подписи. Собрание сочинений, т. XIV, ч. 1, стр. 185).

3.

Июньская демонстрация.

Прокламация большевиков, расклеенная в рабочих кварталах 9 июня.

РОССИЙСКАЯ СОЦ.-ДЕМОКРАТ. РАБ. ПАРТИЯ (б).

(К о в с е м т р у д я щ и м с я, к о в с е м р а б о ч и м и с о л д а т а м П е т р о г р а д а).

Т о в а р и щ и!

Тяжелые испытания переживает Россия.

Война, уносящая миллионы жертв, все еще продолжается. Ее намеренно затягивают наживающиеся на войне м и л л и о н е р ы — б а н к и р ы.

Промышленная разруха, вызванная войной, ведет к приостановке заводов, к безработице. Ее намеренно обостряют жадные до сказочных барышей л о к а у т ч и к и — к а п и т а л и с т ы.

Недостаток хлеба и прочих продуктов становится все ощутительнее. Дороговизна душит население. А цены все растут во имя прихотей м а р о д е р о в — с п е к у л я н т о в.

Зловещий призрак голода и разрухи носится над нами...

В то же время надвигаются черные тучи контр-революции.

Третьеиюньская Дума, помогавшая царю душить народ, требует теперь немедленного наступления на фронте, — для чего? Для того, чтобы потопить в крови добытую свободу.

Государственный Совет, поставлявший царю министров-вешателей, плетет в тиши предательскую петлю, прикрываясь именем закона, — для чего? Для того, чтобы в удобную пору выйти на свет и накинуть ее на шею народу.

А Временное Правительство, поставленное между царской Думой и Советом Депутатов, с 10 буржуа в своем составе, явно подпадает под влияние помещиков и капиталистов.

Вместо обеспечения прав солдат — «декларация» Керенского, нарушающая эти права в ряде очень важных пунктов.

Вместо закрепления вольностей, добытых солдатами в дни революции, — новые «приказы», грозящие каторгой.

Вместо закрепления свободы, добытой гражданами России, — аресты без суда и следствия, новые предположения о 129-й ст., грозящие каторгой.

Вместо борьбы с контр-революцией — попустительство разгулу и вакханалии контр-революционеров.

А разруха все растет, и — никаких мер против нее.

А война все идет, и — никаких действительных мер для ее прекращения.

А голод все надвигается, и никаких действительных мер против него.

Можно ли удивляться, что контр-революционеры все наглеют, подбивая правительство на репрессии против солдат, матросов, рабочих, крестьян.

Товарищи! Молча терпеть дальше такие порядки нельзя! Молчать после всего этого преступно!

Протест уже начинается в глубинах рабочих.

Мы — свободные граждане, мы имеем право протестовать, и мы должны воспользоваться этим своим правом пока не поздно.

Право мирной демонстрации остается за нами. Выйдем же на мирную демонстрацию и поведаем о своих нуждах и желаниях!

Пусть взовьются сегодня победные знамена на страх врагам свободы и социализма!

Пусть наш клич, клич сынов революции, облетает сегодня всю Россию на радость всем угнетенным и порабощенным!

Р а б о ч и е! Присоединитесь к солдатам и поддержите их справедливые требования: разве не помните, как они поддерживали вас в дни революции?

Все на улицу, товарищи!

С о л д а т ы! Протяните руки рабочим и поддержите их справедливые требования: сила революции в союзе солдат и рабочих. Ни один полк, ни одна рота не должны сидеть сегодня в казарме!

Все на улицу, товарищи!

Стройными рядами шествуйте по улицам столицы.

Спокойно и уверенно, как подобает сильным, заявите о своих желаниях:

Долой царскую Думу!

Долой Государственный Совет!

Долой десять министров-капиталистов!

Вся власть Всероссийскому Совету Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов!

Пересмотреть «декларацию прав солдата»!

Отменить «приказы» против солдат и матросов!

Долой анархию в промышленности и локаутчиков-капиталистов!

Да здравствует контроль и организация промышленности!

Пора кончить войну! Пусть Совет Депутатов об'являет справедливые условия мира!

Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с французскими и английскими капиталистами!

Х л е б а! М и р а! С в о б о д ы!

(Сборник «Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов. 1917 г.». Ленинградский Истпарт. Ленгиз. 1924 г., стр. 28—29).

Отмена демонстрации, назначенной на 10 июня.

В виду того, что С'езд Советов, к которому присоединился Исп. Комитет С. Кр. Д., постановил, признавши обстоятельства совершенно исключительными, запретить всякие, даже мирные, демонстрации на три дня, ЦК РС-ДРП (большевиков) постановил: отменить назначенную им на 2 часа дня, в субботу, демонстрацию.

ЦК призывает всех членов партии и всех сочувствующих ей провести это решение в жизнь.

(«Известия Петр. С. Р. и С. Д.» от 10 июня 1917 г.).

Исполком Петросовета о демонстрации 10 июня.

Заседание 9 июня.

Заслушав сообщение о подготовляющейся на завтра большевистскими организациями манифестации, Исполнительный Комитет постановляет:

а) манифестаций этих не допустить,

б) передать решение на рассмотрение С'езда, и

в) выделить особую комиссию из т.т. Анисимова, Войтинского, Гольденберга, Либера, Бройдо, Вербо и Соколовского, которая совместно с президиумом С'езда должна выработать план кампании противодействия манифестации и составить по этому поводу воззвание к населению.

Заседание 10 июня.

Тов. Богданов вносит предложение на завтрашнем же заседании С'езда подвести политический итог событиям 9 июня, резко и определенно поставить перед большевиками вопрос, считают ли они себя обязанными подчиниться, как часть С'езда, его решениям. Тов. Богданов находит, что настал момент, когда необходимо раз навсегда отмежеваться от элементов, которые ведут дезорганизаторскую работу и вносят разлад в общую семью революционной демократии. Эта борьба необходима и внесет лишь оздоровление в русскую революцию. Мы поколеблем в массах свой авторитет, если будем продолжать в этом вопросе политику половинчатости и нерешительности.

Большинство членов Исполнительного Комитета, в общем соглашаясь с основными положениями т. Богданова, находит, однакож, что выносить этот вопрос во всем его об'еме на завтрашнем же заседании С'езда, когда страсти еще не остыли и атмосфера так накалена, было бы неосторожно, и рекомендует обсудить его

предварительно на пленарном заседании Исполнительного Комитета вместе с Президиумом С'езда завтра, в 1 ч. дня. Часть членов указала еще на обостренный момент, способствующий успеху большевистской агитации в массах, на неудовлетворение ряда насущнейших и созревших нужд как пролетарских организаций (нужда в помещениях, в типографиях для печатания партийных изданий и т. д.), так и медленное проведение в жизнь общегосударственных мероприятий в области социальной.

(«Петрогр. С. Р. и С. Д. Протоколы Исп. К-та и Бюро Исп. К-та». Центрархив. Гиз. 1925 г., стр. 186—189).

Демонстрация 18 июня [1].

«На улицу» — мощно разнеслось по рабочим кварталам Петрограда.

Пролетарская и солдатская масса построилась в ряды и выкинула лозунги революционной социал-демократии.

Еще за несколько дней до демонстрации, по казармам, фабрикам, заводам и пролетарским организациям горячо обсуждались лозунги дня. Делалась оценка момента, выковывалось сознание масс. На улице над головами трехсот—четырехсот-тысячной пролетарской и солдатской массы реяли знамена с властными требованиями:

«Вся власть Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких (добавляли некоторые) депутатов», «Долой десять министров-капиталистов». «Контроль рабочих над производством», «Против политики наступления», «Вооружение всего народа и рабочих прежде всего» и «Хлеба, мира, свободы».

Много своеобразного бытового было выявлено на плакатах: «Земля крестьянам, фабрики рабочим, монахов и буржуазию в окопы», — говорили солдатские плакаты. «Всех буржуев в окопы, кормильцев домой» — требовали солдатки.

«Фракционная борьба не мешает единой борьбе рабочего класса», «Революционное знамя 1905 г.» — заявляли рабочие. «Товарищ, поторопись», — говорил русский солдат немецкому на одном из плакатов.

Только три-четыре плаката говорили о доверии Временному Правительству; за ними шли небольшие группы.

Дело не обошлось без инцидентов. Когда «Бунд», казаки и «Единство» со знаменами «Доверие Временному Правитель-

[1] Настроение рабочих и многих военных частей было приподнятое. Желая разрядить сгущенную атмосферу, эс-эровско-меньшевистский Совет Р. и С. Д. назначил на 18 июня свою демонстрацию, но на деле она показала, что рабочие и солдаты были уже на стороне большевиков.

ству» вышли с Марсова поля, то толпа, не участвовавшая в демонстрации, ринулась на эти знамена, знамена порвали... Вот-вот была готова вспыхнуть свалка... Но стройные колонны какого-то полка и завода с музыкой «Марсельеза» под большевистскими плакатами двинулись в беспорядочную, разгоряченную массу.

Это разрядило атмосферу. Подоспевший партийный автомобиль облегчил выход казакам с остатками знамени из толпы.

При входе на Марсово поле на высоких столбах были спущены три флага: средний—«Доверие Временному Правительству», крайние—пустые. «Доверие» вызывало скептические насмешки демонстрантов, но ряды проходили... После демонстрации улица под флагом оказалась запруженной солдатами и рабочими.

— Кто вывесил флаг?

— Почему нет подписи организации? — кричали в толпе.

— Этот флаг казенный, вывесило Временное Правительство, это оно само себе выражает доверие, — пронеслось в толпе.

Выступил солдат с теми же вопросами и недоумениями.

— Долой флаг! — прокатилось в толпе, — кто за «долой»?

Вся толпа подняла руки.

— Кто против? — Поднялось три-четыре руки.

Флаг спускают. Аплодирующая толпа жадно хватается за концы флага. Флаг трещит. «Доверие» в один миг по кусочкам разлетается в толпе.

На демонстрации.

Ясный солнечный день. Бесконечная лента демонстрантов. Шествие идет к Марсову полю с утра до вечера. Бесконечный лес знамен. Закрыты все предприятия и заведения. Движение приостановлено. Мимо могил демонстранты проходят с наклоненными знаменами. Марсельезу и Интернационал сменяют «Вы жертвою пали». От возгласов в воздухе стоит гул. То и дело раздаются: «Долой десять министров-капиталистов, вся власть Совету Рабочих и Солдатских Депутатов!» В ответ со всех сторон несется громкое одобрительное ура.

Что бросается в глаза при обзоре демонстрации, — это отсутствие буржуазии и попутчиков. В отличие от манифестации в день похорон, когда рабочие терялись в море обывателей и мелких буржуа, демонстрация 18 июня была демонстрацией чисто пролетарской, ибо главными ее участниками были рабочие и солдаты. Кадеты еще накануне демонстрации об'явили бойкот, заявив через свой ЦК о необходимости «воздержаться» от участия в демонстрации. И, действительно, буржуа не только не участвовали, — они буквально спрятались. Невский, обычно много-

людный и шумливый, в этот день был абсолютно чист от буржуазных завсегдатаев.

Короче, это была действительно пролетарская демонстрация революционных рабочих, ведущих за собою революционных солдат.

Союз рабочих и солдат против сбежавших буржуа при нейтралитете обывателя — таков внешний вид шествия 18 июня.

Не манифестация, а демонстрация.

Шествие 18 июня не было простой прогулкой, манифестацией народа, чем безусловно являлась манифестация в день похорон. Это была демонстрация протеста, демонстрация живых сил революции, рассчитанная на перемену в соотношении сил. Крайне характерно, что демонстранты не ограничились одним лишь провозглашением своей воли, а потребовали немедленного освобождения т. Хаустова[1], бывшего сотрудника «Окопной Правды». Мы говорим о всероссийской конференции военных организаций нашей партии, участнице демонстрации, потребовавшей от Исполнительного Комитета в лице Чхеидзе освобождения т. Хаустова, при чем Чхеидзе обещал принять все меры к освобождению «сегодня же».

Весь характер лозунгов, выражающих протест против «приказов» Временного Правительства, против всей его политики, с несомненностью говорит о том, что «мирная демонстрация», из которой хотели сделать невинную прогулку, превратилась в могучую демонстрацию давления на существующее правительство.

Недоверие Временному Правительству.

Бьющая в глаза особенность: ни один завод, ни одна фабрика, ни один полк не выставили лозунга «доверия» Временному Правительству. Даже меньшевики и эс-эры забыли (скорее не решились) выставить этот лозунг. Было у них все, что угодно: «Долой раскол», «За единство», «Поддержка Советов», «За всеобщее обучение» (не любо не слушай) — не было только главного, не было доверия Временному Правительству, хотя бы с хитрой оговорочкой «постольку-поскольку». Только три группы решились выставить лозунг доверия, но и те должны были раскаяться. Это группа казаков, группа «Бунда» и группа плехановского «Единства». «Святая троица» — острили рабочие на Марсовом поле. Двух из них рабочие заставили свернуть знамя—«Бунд» и «Единство», при криках долой. У казаков, не согласившихся свернуть знамя, изорвали последнее. А одно безымянное знамя с «доверием», протянутое «на воздухе» поперек входа на Марсово поле,

[1] Прапорщик, с.-д. большевик, однофамилец с.-д. меньшевика рабочего, б. члена 4-й Госуд. Думы.

было уничтожено группой солдат и рабочих при одобрительных замечаниях публики: «Доверие Временному Правительству повисло в воздухе».

Короче — недоверие правительству со стороны громадного большинства демонстрантов, при явной трусости меньшевиков и эс-эров выступить «против течения» — таков общий тон демонстрации.

Крах политики соглашения.

Из всех лозунгов наиболее популярными были: «Власть Совету», «Долой десять министров-капиталистов», «Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с англо-французскими капиталистами», «Да здравствует контроль и организация производства», «Долой Думу и Государственный Совет», «Отменить приказы против солдат», «Об'явите справедливые условия мира» и проч. Громадное большинство демонстрантов оказалось солидарным с нашей партией. Даже такие полки, как Волынский, Кексгольмский, вышли под лозунгом: «Вся власть Совету Рабочих и Солдатских Депутатов». Члены большинства Исполнительного Комитета, имеющие дело не с массой солдат, а с полковыми комитетами, были искренне поражены этой неожиданностью.

Короче, громадное большинство демонстрантов (всех участников 400—500 тысяч) выразило прямое недоверие политике соглашения с буржуазией, — демонстрация прошла под революционными лозунгами нашей партии.

Сомнения невозможны: сказка о «заговоре» большевиков разоблачена в конец. Партия, пользующаяся доверием огромного большинства рабочих и солдат столицы, не нуждается в заговорах. Только нечистая совесть или политическая безграмотность могли продиктовать «творцам высшей политики» «идею» о большевистском «заговоре».

Выборгский район.

Стройными сомкнутыми рядами шел организованный пролетариат под звуки «Марсельезы», «Варшавянки», «Интернационала», которые играли оркестры и пели громкие голоса юношеских организаций и работниц.

Внушительная картина была на Выборгской стороне. Только здесь, рядом со всем пролетариатом всего района, с левой стороны улицы шла жалкая группа в 200—300 человек с надписями на плакатах: «К единству революционных сил» и «Долой фракционность!».

Впереди Выборгского района и под его плакатами шел Московский полк. Перейдя Литейный мост, шествие встретило весь

Литейный район с плакатами профессиональных союзов и теми же надписями нашей партии на плакатах.

Приближаясь к Марсову полю, все манифестанты внезапно запели похоронный марш, и все головы обнажились. Шаги сами собой замедлялись, и так же опустились знамена. Запели — «Вечная память павшим борцам». Проходя могилы, толпа рабочих и солдат, стоявших за цепью, громко приветствовала всех проходивших с лозунгами революционной социал-демократии и пропускала гробовым молчанием всех тех, у кого были плакаты с неопределенными лозунгами. Гробовым молчанием была пропущена и группа анархистов, шедшая за черным знаменем. Шествие замыкали Литовский, Волынский и др. полки.

(Статьи «Демонстрация 18-го июня» (подпись Андрей), «На демонстрацию» (подпись К. Ст.) и «Выборгский район» первоначально напечатаны в «Правде» в № 86 от 20 июня 1917 г. Сборник «Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов. 1917». Ленинградский Истпарт. Ленгиз. 1924 г., стр. 31—34).

Восемнадцатое июня.

Восемнадцатое июня, так или иначе, войдет в историю русской революции, как один из дней перелома.

Взаимное положение классов, их соотношение в борьбе друг с другом, их сила в особенности по сравнению с силой партии, — все это вскрылось воскресной демонстрацией так отчетливо, так ярко, так внушительно, что при всяком ходе, при всяком темпе дальнейшего развития выигрыш сознательности и ясности остается гигантским.

Демонстрация развеяла в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках-заговорщиках и показала с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска, в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией.

Мерная поступь рабочих и солдатских батальонов. Около полумиллиона демонстрантов. Единство дружного наступления. Единство вокруг лозунгов, среди которых гигантски преобладали: «Вся власть Советам», «Долой 10 министров-капиталистов», «Ни сепаратного мира с немцами, ни тайных договоров с англо-французскими капиталистами» и т. п. Ни у кого из видевших демонстрацию не осталось сомнения в победе этих лозунгов среди организованного авангарда рабочих и солдатских масс России.

Демонстрация 18-го июня стала демонстрацией сил и политики революционного пролетариата, указывающего направление революции, указывающего выход из тупика. В этом гигантское исто-

рическое значение воскресной демонстрации, в этом ее отличие принципиальное от демонстраций в день похорон жертв революции и в день 1 мая. Тогда это было поголовное ч е с т в о в а н и е первой победы революции и ее героев, взгляд, брошенный народом назад на пройденный им наиболее быстро и наиболее успешно первый этап к свободе. Первое мая было п р а з д н и к о м пожеланий и надежд, связанных с историей всемирного рабочего движения, с его идеалом мира и социализма.

Ни та ни другая демонстрация не задавались целью указать н а п р а в л е н и е дальнейшего движения революции и не могли указать его. Ни та ни другая не ставили перед массами и от имени масс конкретных, определенных, злободневных вопросов о том, куда и как должна пройти революция.

В этом смысле 18-ое июня было первой политической демонстрацией д е й с т в и я, раз'яснением — не в книжке или в газете, а на улице, не через вождей, а через массы, — раз'яснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше.

Буржуазия попряталась. В мирной демонстрации, устроенной заведомым большинством народа, при свободе партийных лозунгов, при главной цели — выступить против контр-революции, в такой демонстрации буржуазия отказалась участвовать. Оно и понятно. Буржуазия — это и есть контр-революция. Она прячется от народа, она устраивает настоящие контр-революционные заговоры против народа. Партии, правящие теперь в России, партии эс-эров и меньшевиков, наглядно показали себя в исторический день 18-го июня, как партии колебаний. Их лозунги выражали колебание, и за их лозунгами оказалось, — ясно, очевидно для всех, — меньшинство. Стоять на месте, оставить пока все попрежнему — вот что о н и советовали народу своими лозунгами, своими колебаниями. И народ чувствовал, и они чувствовали, что это невозможно.

Довольно колебаний, — говорил авангард пролетариата, авангард рабочих и солдатских масс России. Довольно колебаний. Политика доверия капиталистам, и х правительству, и х реформаторским потугам, и х войне, и х политике наступления, — эта политика безнадежна. Крах ее недалек. Крах ее неизбежен. Это будет крах и правящих партий эс-эров и меньшевиков. Разруха надвигается все ближе. От нее н е л ь з я спастись иначе, как революционными мерами стоящего у власти революционного класса.

Пусть народ порвет с политикой доверия капиталистам, пусть он окажет доверие революционному классу — пролетариату. В нем и только в нем источник силы. В нем и только в нем залог служения интересам б о л ь ш и н с т в а, интересам трудя-

щихся и эксплуатируемых, задавленных войной и капиталом, способных победить войну и капитал!

Кризис неслыханных размеров надвинулся на Россию и на все человечество. Выход — только в доверии самому организованному передовому отряду трудящихся и эксплуатируемых, в поддержке его политики.

Скоро ли будет понят народом этот урок и как он будет осуществлен, мы не знаем. Но мы твердо знаем, что вне этого урока выхода из тупика нет, что возможные колебания или зверства контр-революционерам ничего не дадут.

Вне полного доверия народных масс своему руководителю, пролетариату, выхода нет.

(Статья В. И. Ленина первоначально напечатана в «Правде», в № 86 от 20 июня 1917 г., без подписи. Собр. сочинений, т. XIV, ч. 1, стр. 277—279).

4.

Июльское вооруженное выступление.

Июльские дни.

(Из доклада И. Сталина VI С'езду РС-ДРП (б).

Конец июня и начало июля проходят под флагом политики наступления. Идут слухи о восстановлении смертной казни, о расформировании целого ряда полков, о целом ряде избиений на фронте. Делегаты с фронта приезжают с докладами об арестах, избиениях в их рядах. Об этом же сообщают из гренадерского и пулеметного полков. Все это подготовило почву для нового выступления.

Я перехожу к самому интересному для вас, к событиям 3—5 июля. Это было 3-го июля, в 3 часа пополудни. В особняке Кшесинской, на происходившей в это время общегородской конференции, обсуждался муниципальный вопрос. Неожиданно влетают двое делегатов от пулеметного полка с внеочередным заявлением: «Наш полк хотят раскассировать, над нами издеваются, мы дальше ждать не можем и решили выступать, для чего уже разослали своих делегатов по заводам и полкам». Представитель общегородской конференции Володарский заявляет, что партия решила не выступать. Для ЦК было ясно, что и буржуазия и черносотенцы хотели бы вызвать нас на выступление, чтобы иметь возможность свалить на нас ответственность за авантюру наступления. У нас было решено переждать момент

наступления на фронте, дать наступлению окончательно провалить себя в глазах масс, не поддаваться на провокацию и, пока идет наступление, ни в коем случае не выступать, выждать и дать Временному Правительству исчерпать себя. Тов. Володарский ответил делегатам, что у партии имеется решение не выступать, и члены партии их полка должны подчиниться этому решению. Представители полка с протестом ушли.

В 4 часа созывается собрание ЦК в Таврическом дворце. ЦК решил воздержаться от выступления. На заседании бюро ЦИК я, по поручению ЦК, заявил, что наша партия решила не выступать. Я им передал все факты, сообщил о том, что делегаты пулеметного полка послали своих делегатов по заводам и фабрикам. Я предложил бюро принять все меры к тому, чтобы выступление не состоялось. Это было по нашему требованию запротоколировано. Господа эс-эры и меньшевики, которые нас теперь обвиняют в подготовке выступления, забывают об этом. В 5 час. общегородская конференция постановляет не выступать. Все члены конференции расходятся по районам и заводам, чтобы удержать массы от выступления. В 7 часов вечера к особняку Кшесинской подходят 2 полка с знаменами с лозунгами: «Вся власть Советам». Выступают два товарища: Лашевич и Кураев. Оба убеждают солдат не выступать и вернуться в казармы. Их встречают гиком: «долой!», чего еще никогда не бывало. В это время показывается демонстрация рабочих под лозунгом: «Вся власть Советам». Для всех становится ясно, что удержать выступление невозможно. Тогда частное совещание членов ПК высказывается за то, чтобы вмешаться в демонстрацию, предложить солдатам и рабочим действовать организованно, итти мирно к Таврическому дворцу, избрать делегатов и заявить через них о своих требованиях. Это решение встречается солдатами громом аплодисментов и марсельезой. Часам к 10-ти во дворце Кшесинской собираются члены ЦК и общегородской конференции, представители полков и заводов. Признается необходимым перерешить вопрос, вмешаться и овладеть уже начавшимся движением. Было бы преступлением со стороны партии умыть руки в этот момент. С этим решением ЦК переходит в Таврический дворец, потому что туда направляются солдаты и рабочие. В это время происходит заседание рабочей части Совета. Выступает Зиновьев и ставит вопрос об уже начавшемся движении. Под давлением этого обстоятельства рабочая секция решает вмешаться в движение и придать ему организованный характер, так как масса, не имея никаких руководящих указаний, легко может быть спровоцирована. По этому вопросу секция раскалывается: меньшинство — $^1/_3$ — покидает заседание, большинство — $^2/_3$ — остается, выбирает временный комитет из 15 человек, которому и поручает действо-

вать [1]. Часов в 11 ночи агитаторы и делегаты то и дело возвращаются из районов. Ставится на обсуждение вопрос о назначении демонстрации на 4 июля. Предложение не устраивать демонстрации громадным большинством отвергается, как явно утопическое. Для всех ясно, что выступление все равно будет, и ЦК с ПК назначают на 4 июля мирную демонстрацию. Данная днем 3 июля заметка в «Правду» о решении не выступать вырезывается, поместить другую заметку оказалось невозможным, и 4-го «Правда» выходит с белым листом на первой странице. Выпускается листок, содержание которого, вероятно, всем известно. По всему видно, что предполагался не захват власти, не разгон Советов. Было бы неразумным, нелогичным обвинять нас в том, что мы, желавшие передать всю власть Советам, стремились с оружием в руках захватить власть в свои руки против Советов. Характерно, что сами представители так называемой революционной демократии признают, что наша партия непричастна к восстанию. Это прямо заявил официальный представитель Исп. Ком. Войтинский. (Читает выдержку из газеты «Изв. С. Р. и С. Д.» от 4 июля) [2]. Об этом же говорится в воззвании к солдатам и рабочим от Всероссийского С'езда. Между прочим, о Ленине. Он отсутствовал: уехал

---

[1] В № 108 (от 4 июля 1917 г.) «Известий Петрогр. С. Р. и С. Д.» помещен сжатый и недостаточно, очевидно, точный отчет об этом заседании Рабочей Секции. Выступавшие от большевиков т. Каменев и от междурайонцев т. Троцкий предлагали немедленно избрать комиссию из 25 человек для руководства движением и придания ему мирного характера. Чхеидзе, выступавший от меньшевиков, настаивал на необходимости «разойтись по местам, чтобы масса могла слышать своих представителей, а перманентное заседание поручить ИК, которому и следует беспрерывно сообщать сведения о ходе событий». «В заключение бурных прений с.-р. и меньшевики покинули зал заседания». Рабочая Секция приняла следующую, предложенную фракцией большевиков, резолюцию:

«В виду кризиса власти, Рабочая Секция считает необходимым настаивать на том, чтобы Всероссийский С'езд С. Р. и С. Д. и Всеросс. С'езд Крест. Деп. взял в свои руки всю власть. Рабочая Секция обязуется содействовать этому всеми силами, надеясь найти в этом полную поддержку со стороны Солдатской Секции. Рабочая Секция выбирает бюро Рабочей Секции из 25 человек, которому поручает действовать от имени Рабочей Секции в контакте с Петрогр. и Всеросс. И. К-тами. Все остальные члены данного собрания уходят в районы, извещают рабочих и солдат».

[2] Единственная заметка, связанная с именем Войтинского, в № 108 «Известий Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» от 4 июля 1917 г., — речь Войтинского подошедшему к Таврическому дворцу 1-му пулеметному полку. Эту речь, вероятно, и цитировал на заседании С'езда т. Сталин. Войтинский, выступивший «вместо т. Чхеидзе, у которого болело горло», по словам «Известий», сказал следующее:

«Товарищи, приветствую вас от имени ВЦИК'а. Я знаю, что привело вас сюда: боязнь за свободу. Вы боитесь, что нашей свободе, рожденной в крови, муках, грозит контр-революция. Товарищи, верьте мне, что завтра

29 июня и приехал в Петроград только 4 июля утром, после того как решение о вмешательстве в движение было уже принято. Наше решение Ленин одобрил. Выступало не менее 500.000. Слухи о том, что демонстранты хотели арестовать министров, избивали их и проч., неправильны. Ни одной попытки захватить хоть одно учреждение не было, если не считать выходок хулиганских групп и уголовных. 4 июля, когда демонстрация мирно шла, на углу Невского пр. и Садовой началась стрельба по демонстрантам. Целый ряд делегаций заявил о том, что единственный выход из создавшегося положения — взять Советам власть в свои руки. Центр. Исп. Комитет на это отвечает отказом, после чего часть солдат уходит, считая свое дело оконченным, другая часть остается.

Поворотным моментом является опубликование документов об «измене Ленина». Выяснилось, что «материал» в ставке имелся давно. После этого стало ясно, что публикацией документов хотели вызвать ярость солдат против большевиков. Конечно, тут был явный расчет на психологию солдат, на которых больше всего должно было повлиять известие о том, что Ленин— германский шпион. Министр Церетели звонил по телефону и просил газеты не печатать непроверенных сообщений, но «Живое Слово» все-таки эти «документы» опубликовало.

Второй факт — слухи с фронта о том, что начался прорыв нашего фронта, о чем знают только лидеры Совета Р. и С. Д. Этот факт произвел на лидеров ошеломляющее впечатление. В связи с этим круто изменилось к нам отношение меньшевиков и эс-эров. Люди, говорившие с нами как товарищи, вдруг призвали для охраны Таврического дворца войска; заявили, что мы вызвали вооруженное восстание, и об'явили нас изменниками революции. Наступила крутая перемена фронта, несмотря на наше решение прекратить к завтрашнему дню демонстрацию, так как мы считали, что демонстранты достаточно выявили свою волю.

6 июля. Никаких демонстраций. По улице дефилируют новые войска, вызванные с фронта. Из окрестностей Петрограда вызваны юнкера. На улице кишат агенты контр-разведки, проверяют паспорта и арестовывают кого попало. В ночь с 5-го на

во время нашего заседания ваши желания будут приняты во внимание, но я должен сказать правду, правду, которую вы должны выслушать. Товарищи, мы — представители всей революционной демократии, и, если наше постановление разойдется с вашим, то это будет означать, что ваши требования — это только ваши требования. А потому призываю вас к преклонению перед волей всей демократии. Если же завтра в нашем постановлении восторжествует ваша мысль, то честь вам и слава. Вы, значит, тогда отразите (в тексте опечатка, характерная для соглашательских «Известий» — о м р а ч и т е) мнение всей России».

6-ое меньшевики и эс-эры решаются об'явить диктатуру и разоружить рабочих и солдат. Вдохновителем, оказывается, явился Церетели. Он еще 10 июня хотел это сделать, но тогда его предложение было отклонено по предложению Мартова, который говорил, что оружием может править всякий дурак. 6 июля наши т.т. Каменев и Зиновьев ведут переговоры с Либером об ограждении членов партии и партийных организаций от хулиганских нападений, о восстановлении редакции «Правды» и т. д. Переговоры кончились договором, по которому броневики от особняка Кшесинской снимаются, мосты сводятся, оставшиеся матросы возвращаются в Кронштадт, те части солдат, которые оставались в Петропавловской крепости, беспрепятственно уходят, и становится охрана у дворца Кшесинской. Но договор не был выполнен, так как за спиной Центр. Исп. К-та, об'явившего диктатуру, начала действовать военная клика. Это стало ясным для всех. От командующего Петроградским округом Кузьмина было получено предложение немедленно очистить дворец Кшесинской. Я отправился в ЦИК с предложением уладить дело без кровопролития. На мой вопрос: чего вы хотите? стрелять в нас? мы не восстаем против Советов... Богданов мне ответил, что они хотят предотвратить кровопролитие. Направились в штаб. Военные встретили нас недружелюбно, говорили, что приказ был уже отдан. У меня получилось впечатление, что эти господа во что бы то ни стало хотят устроить кровопускание.

Вот та роль, которую наша партия сыграла в эти дни. Партия не хотела выступления, партия хотела переждать, когда политика наступления на фронте будет дискредитирована. Тем не менее, выступление стихийное, вызванное разрухой в стране, приказами Керенского, отправлением частей на фронт, состоялось, и партия, не желая занимать положение прохожего, сочла своим долгом вмешаться в движение. Что это за массовая партия, которая проходит мимо движения масс?! Наша партия всегда шла с массой. Церетели и др., обвиняющие нас в том, что мы вмешались в движение, тем самым подписывают себе смертный приговор. Говорят о кровопролитии, но кровопролитие было бы более ужасным и опасным, если бы партия не вмешалась в выступление. Она сыграла роль регулятора. Вот все, что я хотел сказать о политической деятельности ЦК.

Наша партия была единственной партией, оставшейся с массами в их борьбе с контр-революцией, и мы сделали все, чтобы выйти с честью из создавшегося положения. (Аплодисменты).

(И. Сталин — «На путях к Октябрю». Гиз, 1925 г., стр. 113—119).

5.

Правительственный террор после июльских дней.

От главнокомандующего войсками Петроградского округа.

Исполняя приказ Временного Правительства очистить Петроград от людей, с оружием в руках нарушающих порядок и угрожающих личной и имущественной безопасности граждан, предлагаю жителям столицы не выходить без крайней необходимости на улицы, запереть ворота домов и принять меры против возможного проникновения в дома неизвестных лиц.

Воинским частям предлагаю приступить немедленно к восстановлению порядка на улицах.

Генерал-майор *Половцев.*

4 июля 1917 года.

(«Известия Петрогр. С. Р. и С. Д.», № 109, 5 июля 1917 г.).

От Временного Правительства.

В виду выступлений некоторых воинских частей, происходивших 3 июля и в ночь на 4, в результате чего оказались раненые, всякие вооруженные демонстрации безусловно воспрещаются.

4 июля 1917 года.

(«Вестник Врем. Прав.», № 95 от 4 июля 1917 г.).

От Временного Правительства.

Временное Правительство постановило:

Воинские части, принявшие участие в вооруженном мятеже 3, 4 и 5 сего июля месяца 1917 г. в гор. Петрограде и его окрестностях, расформировать и личный состав их распределить по усмотрению военного и морского министра.

Министр-председатель кн. *Львов.*

Морской и военный министр *А. Керенский.*

(«Вестник Врем. Прав.», № 99 от 8 июля 1917 г.).

Журнал заседания Временного Правительства

№ 124

6 июля 1917 года.

В заседании участвовали: министр-председатель кн. Г. Е. Львов, военный и морской министр А. Ф. Керенский, Н. В. Некрасов, министр иностранных дел М. И. Терещенко, министр земледелия В. М. Чернов, министр почт и телеграфов И. Г. Церетели, министр труда М. И. Скобелев, министр продовольствия А. В. Пешехонов и обер-прокурор Святейшего Синода В. Н. Львов.

В заседании присутствовал государственный контролер И. В. Годнев.

Заседание открыто в 15 час. 10 мин.

СЛУШАЛИ:

1. Устные предложения министра-председателя:

а) О привлечении к судебной ответственности всех участвовавших в организации и руководительстве вооруженным выступлением против государственной власти.

б) О наказании за публичный призыв к убийству, разбою, грабежу и другим тяжким преступлениям, а также к неисполнению распоряжений власти.

ПОСТАНОВИЛИ:

Издать нижеследующее постановление:

«Всех участвовавших в организации и руководительстве вооруженным выступлением против государственной власти, установленной народом, а также всех призывавших и подстрекавших к нему, арестовать и привлечь к судебной ответственности, как виновных в измене родине и предательстве революции».

Издать нижеследующее постановление:

«1) Виновный в публичном призыве к убийству, разбою, грабежу, погромам и другим тяжким преступлениям, а также к насилию над какой-либо частью населения, наказывается заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет или заключением в крепости на срок не свыше трех лет.

«2) Виновный в публичном призыве к неисполнению законных распоряжений власти

наказывается заключением в крепости на срок не свыше трех лет или заключением в тюрьме.

«3) Виновный в призыве во время войны офицеров, солдат и прочих воинских чинов к неисполнению действующих при новом демократическом строе армии законов и согласных с ними распоряжений военной власти наказывается как за государственную измену.

«4) Настоящее постановление до опубликования Сенатом привести в действие по телеграфу».

в) О возложении на министра труда и временно-управляющего Морским Министерством, совместно с представителями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов, об'единения действий военных и гражданских властей по восстановлению порядка [1].

Поручить министру труда Матвею Ивановичу Скобелеву и временно-управляющему Морским Министерством Владимиру Ивановичу Лебедеву, совместно с представителями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов Абрамом Рафаиловичем Гоцем и Николаем Дмитриевичем Авксентьевым, об'единить в своих руках все действия военных и гражданских властей по восстановлению и поддержанию революционного порядка в пределах Петроградского военного округа.

2. Представление Совета Союза казачьих войск о введении в состав комиссии из четырех при главнокомандующем Петроградским военным

Пополнить комиссию из четырех при главнокомандующем Петроградским военным округом, за выходом из нее временно-управляющего Мор-

[1] Заслушано 5 июля.

округом представителя от названного Совета.

ским Министерством Владимира Ивановича Лебедева, министром земледелия Виктором Михайловичем Черновым и одним представителем от Совета Союза казачьих войск в лице есаула Андрея Ивановича Аникиева.

Заседание закрыто в 18 час. 25 мин.

(С печатной копии журнала, хранящейся в Актохранилище № 1, Л. Ц. И. А.).

Приказ армии и флоту.

(По кабинету военного министра).

(8-го июля 1917 года, № 28).

Из донесений, полученных мною о событиях, происходящих на юго-западном фронте, и, в частности, о горестных событиях в XI армии, я считаю своим долгом вновь отметить неизменно доблестное поведение лиц командного и офицерского состава, свидетельствующее о преданности их свободе, революции и беззаветной любви к Родине.

Приказываю восстановить в войсках дисциплину, проявляя революционную власть в полной мере, не останавливаясь при спасении армии перед применением вооруженной силы; разложение армии недопустимо.

Необходимо теперь же из'ять из войсковых частей все преступные элементы, ведущие путем печати и агитации проповедь неповиновения власти и неисполнения боевых приказов.

Согласно постановления Временного Правительства от 6-го сего июля, всех виновных в призыве во время войны офицеров и солдат и прочих воинских чинов к неисполнению действующих при новом демократическом строе армии законов и согласных с ними распоряжений военной власти предавать суду и наказывать, как за государственную измену.

Призываю всех начальников, все сознательные элементы армии и флота, в лице их выборных органов—комитетов, сплотиться перед лицом врага для борьбы с предателями, сознательно ведущими армию к поражению, а страну — к позору.

Приказ этот прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, сотнях и командах, на судах и в судовых командах.

Военный и морской министр *А. Керенский.*

(«Вестник Врем. Прав.», № 101 от 11 июля 1917 г.).

Приказ по Петроградскому военному округу на театре военных действий.

(8-го июля 1917 года, № 380).

Необходимо немедленно восстановить порядок в частях вверенного мне округа.

Для чего приказываю:

1. Гарнизонную службу нести по уставу с изменениями, об'явленными в приказе моем от 9 июня с. г., за № 320. Молодых солдат, плохо знающих устав — научить. Виновных в нарушении устава немедленно привлекать к ответственности. Скамейки, табуретки, тумбы и прочую дрянь на постах убрать.

2. Начальникам и комитетам принять самые настойчивые меры, чтобы солдаты были одеты, как воину надлежит. Требую, чтобы по наружному виду сразу можно было отличить солдата от арестанта. Одеть погоны.

3. Воинским командам и частям итти по улицам в порядке.

4. Казармы и дворы вычистить.

Подписал: Главнокомандующий войсками округа,
генерал-майор *Половцов.*

(«Вестник Врем. Прав.», № 102 от 12 июля 1917 г.).

Постановление Временного Правительства о введении смертной казни.

Позорное поведение некоторых войсковых частей как в тылу, так и на фронте, забывших свой долг перед Родиной, поставив Россию и революцию на край гибели, вынуждает Временное Правительство принять чрезвычайные меры для восстановления в рядах армии порядка и дисциплины.

В полном сознании тяжести лежащей на нем ответственности за судьбы Родины, Временное Правительство признает необходимым:

1) восстановить смертную казнь на время войны для военнослужащих за некоторые тягчайшие преступления;

2) учредить для немедленного суждения за те же преступления военно-революционные суды из солдат и офицеров.

Подписали: Министр-председатель и морской министр
А. Керенский.
Министр юстиции *Ив. Ефремов.*
За военного министра, генерал-майор *Якубович.*
12 июля 1917 года.

(«Вестник Врем. Прав.», № 103 от 13 июля 1917 г.).

К населению города Петрограда.

В дни великих испытаний, когда на фронте решаются судьбы России, когда разразившееся на юго-западном фронте несчастие лишило нас значительных сил и средств для продолжения борьбы за спасение России, ее свободы и революции, — должны быть изысканы и приняты все средства для усиления и укрепления армии.

В первые дни великой революции войсковые части сами роздали оружие и патроны населению для свержения старого правительства.

Ныне армия нуждается в оружии, и долг каждого гражданина добровольно принести и возвратить ей имеющееся у него казенное оружие.

Во исполнение постановления Временного Правительства, призываем население Петрограда сдать все казенное оружие, принадлежащее войсковым частям и хранившееся в арсеналах и складах, а ныне находящееся в руках частных лиц.

Сдаче подлежат: 3-линейные пехотные и кавалерийские винтовки и карабины — японские, австрийские и германские, револьверы, бомбометы, пулеметы, пушки, бомбы, ручные гранаты, шашки, сабли, кинжалы, штыки и т. п., а также патроны и другие боевые припасы.

Добровольно сдающие оружие не подлежат никакой ответственности и не будут переписаны; с укрывающими же оружие будет поступлено по всей строгости закона.

. . . . . .

Каждое принесенное оружие должно отмечаться в комендантстве, в присутствии принесшего, его очередным номером, с указанием рода оружия.

Приносимое оружие будут принимать представители от сводного отряда действующей армии и комиссара Временного Правительства.

Исполнение настоящего постановления возлагается на командующего сводным отрядом, прибывшим из действующей армии — поручика Ю. П. Мазуренко и комиссара Временного Правительства над управлением бывшего петроградского градоначальника Е. Ф. Роговского.

Военный и морской министр *А. Керенский.*

Министр внутренних дел *Церетели.*

Гор. Петроград. 13 июля 1917 г.

(«Вестник Врем. Прав.», № 104 от 14 июля 1917 г.).

Разгром типографии «Правды» в июльские дни.

(Из доклада И. Смилги VI С'езду РС-ДРП (б).

Теперь самый тяжелый вопрос — вопрос о нашей типографии. На покупку нашей типографии было затрачено 260.000 рублей. Около 140.000 было собрано рабочими. 120.000 были взяты из денег «Правды». Вот инвентарь нашей типографии:

1 книжная ротационка.
1 плакатная „
5 плоских машин.
2 американки.
2 резательных машины.
2 монотипа.
Стереотипная мастерская.
Механическая мастерская.
Шрифты и прочее (около 100 пудов).

В типографии последнее время выходила «Солдатская Правда», и в первых числах июля должна была начать выходить наша большая газета «Пролетарий», и в результате все разгромлено. Я должен сказать, каким образом произошел разгром типографии. Разгром нашей типографии — одно из самых характерных проявлений белого террора. 6-го числа, когда около нашей типографии стала собираться хулиганствующая толпа, заведующий обратился к Исп. К-ту С. Р. и С. Д. с просьбой поставить караул. Караул был предоставлен. Он занял помещение и... организованно, умело, холодно произвел разгром типографии. Караул состоял из взвода кавалеристов под командой 2 офицеров. Когда мне удалось после разгрома войти в типографию, картина была ужасная. В конторе все разбито: телефон, бювар, стол; шрифт весь рассыпан и смешан, набор тяжелым орудием разбит и разгромлен. Громилы проникли и в машинное отделение. Орудовали ломами, пускали машину задним ходом, часть машин совершенно разбита. Сегодня комиссия из представителей нашей партии и печатников принимает типографию и установит размер убытка. По самым скромным подсчетам, убыток не менее 150.000 рублей. Остается сказать, что в нашей типографии печаталось большинство профессиональных органов. Всего наша типография выпустила около 2 миллионов воззваний, плакатов и т. д.

Сейчас в типографии осталось бумаги тысяч на 50, и некоторые машины на вид как будто остались целы.

(«Протоколы VI С'езда РС-ДРП (б)». Книгоизд-во «Коммунист». М. 1919 г., стр. 38—39).

Большевики в тюрьме Керенского.

Недели через две в «Кресты» прибыла первая делегация от моряков; они привезли арестованным провизию и первые радостные вести: флот, после некоторой растерянности, снова организуется и требует немедленного освобождения всех арестованных, готовый с оружием в руках освободить своих представителей. Надежда на освобождение, а, главное, на крепость духа флота окрыляла.

Между тем, прокуратура Коалиционного Правительства вела расследование и допросы арестованных за июльские события. Следователи сами терялись в пред'явленных обвинениях. Во время допроса арестованные нередко над ними издевались. «Кресты» не исправляли непокорных. Арестованные потребовали открыть камеры на день и общей прогулки. Тов. Троцкого до того выводили на прогулку отдельно. Упорством и настойчивостью мы и здесь добились своего: в «Крестах» мы стали пользоваться «тюремной свободой». Но, как ни «свободно» в тюрьме, все же ты сидишь здесь со связанными крыльями, запертый в четырех стенах... А по Руси все громче и громче снова раздается голос рабочих, солдат и матросов: требуют освобождения арестованных, выносят недоверие Правительству.

(П. Е. Дыбенко — «Мятежники». Изд. «Кр. Новь», М. 1923 г., стр. 61).

В. И. Ленин в подполье.

Я познакомился с В. И. вскоре после его приезда в Питер, в начале апреля 1917 г. Встретился с ним у т. Н. Г. Полетаева, который был знаком с В. И. с 1905 г. В бытность свою членом III Госуд. Думы и примыкая к большевикам, Н. Г. бывал по делам фракции у В. И. за границей.

Поэтому с прибытием своим в Питер в 1917 г., В. И. часто посещал т. Полетаева, у которого и встречался со многими близкими т.т., с которыми также был тесно связан по работе в «Правде» дореволюционного времени.

После июльских дней, когда была поднята бешеная и жестокая травля во всей буржуазной и «демократической» прессе против В. И. Ленина и Г. Зиновьева, как против германских агентов, им тогда пришлось покинуть свои квартиры и искать безопасного убежища.

В. И. и Г. Зиновьев 5 июля встретились у т. Полетаева, и я полагаю, что встреча их была не случайной. Они должны были предварительно сговориться, как себя вести и что делать в дальнейшем, а также и организовать связь с тесным кружком близких,

испытанных и преданных делу т.т., чтобы наметить вместе с ними дальнейшие действия, а также получить точную беспристрастную информацию о настроении широких пролетарских масс Питера.

Вечером того же дня было решено на квартире Полетаева, что необходимо спешно найти безопасный приют для т.т. Зиновьева и Лилиной. Была предложена моя квартира, как ближайшая от квартиры Полетаева, что и было принято. В. И. в этот вечер остался у т. Полетаева. Утром же 6-го — и он пришел, чтобы проведать т. Зиновьева. В. И. был неподражаемо спокоен и ровен. Пробыв несколько часов у меня в квартире и узнав, что у меня есть еще одна свободная комната, В. И. решил остаться также у меня, чтобы быть вместе с Г. Зиновьевым.

У меня они оставались все трое — В. И., Г. Зиновьев и его жена, т. Лилина, — до от'езда в Сестрорецк, т.-е. до 11 июля.

И в то время, когда весь вражеский лагерь злобно бесновался, а агенты его рыскали по всему Питеру и его окрестностям, разыскивая Ильича, — Ильич в эти дни, с утра 6 июля по 11 июля, находился у меня, в моей квартире (№ 20), по 10 Рождественской, в 5-м этаже дома № 17-а, в маленькой, в одно окно, комнатке, выходящей на соседний двор, и спокойно обдумывал план действий дальнейшей борьбы с противником.

Он тогда также писал ободряющие записочки близким товарищам, успокаивая и подбадривая упавших духом после июльских дней. В. И. спокойно смотрел на будущее и уверенно говорил, что мы не разбиты, а лишь потерпели временно неудачу вследствие несвоевременного выступления и благодаря тому, что противник в данный момент был сильнее нас в техническом отношении, но впереди победа за нами, что мы победим, должны победить, а для этого нужно лишь побольше организованности и поменьше уныния.

Все это говорилось им с такой глубокой уверенностью и, вместе с тем, с необыкновенной простотой, без всякой рисовки и какого-либо пафоса, как будто бы разговор шел о совершенно простых, будничных, житейских делах.

В этой простоте заключалась огромная сила величия и обаяния В. И., распространявшаяся на всех т.т., кто с ним встречался. Он был велик не только как революционер, вождь и ученый, он был велик как человек. Он умел разговаривать с присущей ему одному простотой, без всякой рисовки, как со своими близкими т.т., с рабочими, крестьянином и маленьким ребенком. Но в этой простоте и в отрывочной его речи каждый чувствовал властность могучего духа и неопровержимость его логических доводов.

(Из статьи С. Аллилуева «Мои воспоминания». Сборник Ленингр. Истпарта «Об Ильиче», изд. «Прибой», 1924 г., стр. 36—37).

6.

Отражение корниловщины.

Корнилов — ставленник буржуазии.

Совещание общественных деятелей[1] приветствует вас, верховного вождя русской армии. Совещание заявляет, что всякие покушения на подрыв вашего авторитета в армии и в России оно считает преступным и присоединяет свой голос к голосу офицеров, георгиевских кавалеров и казачества[2]. В грозный час тяжких испытаний вся мыслящая Россия смотрит на вас с надеждой и верой. Да поможет вам бог в вашем великом подвиге воссоздания могучей армии на спасение России.

(«Воля Народа», № 89 от 11 августа 1917 г.).

Военная программа корниловцев.

Пусть в войсках будет восстановлена дисциплина, и власть перейдет к командному составу; пусть возродится понимание национальных интересов России и вера союзников в ее доблесть. Пусть центральная власть, единая и сильная, покончит с системой безответственного хозяйничанья коллегиальных учреждений в государственном управлении; пусть требования отдельных народностей будут введены в законные и справедливые пределы, не угрожающие разрушению национального единства. Пусть предоставлено будет Учредительному Собранию установить основные начала государственного пути России и провести желанные социальные реформы. Пусть до тех пор ни одна часть народа не заявляет притязания выражать волю всего народа. Только такое правительство, которое не признает этих всенародных задач партийными, может остановить страну на краю гибели и твердою рукою вывести ее на путь спасения. Таким беспартийным правительством может быть лишь то, которое решительно порвет со всеми следами зависимости от каких бы то ни было комитетов, советов и др. подобных организаций.

(Из резолюции Совещания общественных деятелей. «Воля Народа», № 90 от 12 августа 1917 г.).

---

[1] «Совещание общественных деятелей», т.-е. совещание деятелей промышленности, торговли банков состоялось в начале августа в Москве.

[2] Эти организации выносили постановления о несменяемости Корнилова, как верховного главнокомандующего.

Рабочая программа корниловцев.

Для спасения страны и свободы необходимо теперь же:

1) об'явить все заводы, работающие на оборону, а также угольные копи, на военном положении;

2) решительно воспретить на территории завода все то, что мешает работать: митинги и всякого рода собрания, за исключением совета старост и правления больничных касс;

3) категорически потребовать от рабочих исполнения минимального ежедневного количества изделий по средней норме последних месяцев до переворота (октябрь — январь), при непременной оплате труда не за время, а сдельно;

4) немедленное увольнение и отправление на фронт каждого рабочего, не удовлетворяющего условию п. 3;

5) прекращение самовольства рабочих в отношении лиц технического персонала и заводской администрации, а также полное запрещение вмешательства рабочих в дела хозяйственные;

6) обязательства рабочих под угрозой специального наказания к самому бережливому отношению к орудиям производства и установление высшей уголовной кары за умышленную порчу оборудования;

7) воспрещение всяких стачек и локаутов на все время войны, с привлечением к уголовной ответственности и обложением высшей мерой уголовного наказания за подстрекательство как к первому, так и второму;

8) утверждение безапелляционности решений примирительных камер как для работодателей, так и для рабочих;

9) немедленный призыв на военную службу всех лиц заводской администрации, с командированием их на занимаемые ими должности распоряжением военного министра;

10) категорическое воспрещение платного совместительства и синекур как в частных, так и казенных предприятиях. Назначение высшим пределом содержания 15 тысяч рублей в год, с отчислением в пользу казны половины заработка сверх этой суммы. Уголовное преследование с лишением всех прав состояния за нарушение этого постановления;

11) строжайший фактический контроль производительности заводов, с обязательным участием в контрольной комиссии офицеров и солдат с фронта.

(Из доклада ген. Корнилова Врем. Пр-ву. «Красная Летопись», 1924 г., № 1 (10), стр. 216—217).

Корниловские дни.

Еще когда Корнилов со своими полками подходил к Петрограду и когда правительство Керенского, вместе с меньшевиками, частью, как ошалелое, кидалось из стороны в сторону, не зная, на кого опереться в предстоящей борьбе, частью — делало вид, что оно встревожено подступом этого генерала к Красной столице, ибо на самом деле от него-то и ждало спасения себя самого, своей власти и богатства своего класса, — революционные группы рабочих и крестьян быстро стали об'единяться вокруг большевиков. В Смольном в корниловские дни ясно сказались единство воли, революционная выдержка и боевая готовность пролетарских масс, шедших за большевиками. Как ни старались меньшевики и эс-эры показать, что в корниловские дни они являются хозяевами положения, как ни суетились они, сколько ни говорили революционных фраз, — всем было ясно видно, что от этих вождей уже ушли массы, что революционная поза, принимаемая тем, то другим из них, не только не имеет в себе никакой, даже театральной, красоты, но что она смешна и жалка. И в то же время, когда приходилось общаться с большевистскими массами, со штабом этих масс, невольно чувствовалось, что именно здесь сама жизнь, бьющая ключом, что тут волной ходит радость приближающихся битв, твердая уверенность в неизбежности борьбы. Беззаветная удаль рабочих, с прямым желанием победить во что бы то ни стало, бодрила и окрыляла всех.

Непреклонная воля петроградского пролетариата, низвергшего царя, окрепшая в июльском поражении, закалившаяся в испытаниях последующих преследований, наконец, четко выявилась уже в эти дни: долой все промежуточное, что принято было в феврале и марте. Все — к единой цели, к священной борьбе за новый истинно пролетарский мир, к победам над отживающей, разлагающейся русской буржуазией. Нетерпение и порыв июльских дней и связанная с ними неорганизованность сменились суровой сосредоточенностью, видимым спокойствием, выдержкой, под которыми бурлила страсть и жажда борьбы.

Меньшевики и эс-эры, чуя недоброе, всячески успокаивали делегатов из районов, уверяя, что опасность гораздо меньшая, чем о ней говорят, что вовсе не нужно такое напряжение сил, что правительство само справится.

А районы Петрограда и окрестностей все валили и валили к Смольному, и бодрые, смелые лица всюду оживляли полузаснувший институт. Снова почувствовалось, что сюда вошла революция, что здесь творится новая жизнь, что тут приподнимается новая страница истории, что никакие слова, никакие причитания не могут подействовать на эти боевые массы. И если одни в успо-

коении, в скорейшей ликвидации этой неприятной корниловской истории видели выход из положения, то тот, кто призван был самой жизнью вершить судьбы народа, не хотел слушать колыбельные песни. Его стремились унять, успокоить, убаюкать.

А он, мятежный, ищет бури,
Как будто в бурях есть покой.

Корниловские дни были прелюдией октябрьских выступлений. Эта неожиданная боевая тревога, так благодетельно подоспевшая, выпрямила петроградский пролетариат. Дни колебания и некоторой растерянности, шедшие за июльским выступлением, быстро миновали; и боевой клич этих дней, всколыхнувший глубокие массы, претворился в революционный лозунг сплочения организацией, проверки боевых сил. Опасность монархизма, восстановления старого порядка, промелькнувшая перед рабочими, была быстро осознана массами. Всем стало ясно, что самая черная реакция, покровительствуемая из правительственного лагеря, сгущается, организуется и ползет для полного удушения к самому сердцу революции.

(Из восп. В. Бонч-Бруевича. Сборник Ленингр. Истпарта—«Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, 1917 г.». Ленгиз, 1924 г., стр. 89—90).

7.

РС-ДРП (б) о московском совещании, корниловщине и предпарламенте.

Проект резолюции большевистской фракции Петроградского Совета о московском совещании, оглашенный на заседании Петр. С. Р. и С. Д. 21 августа.

1) Временное Правительство созвало московское совещание с той целью, чтобы договориться с помещиками, банкирами и фабрикантами для решительного проведения программы буржуазной контр-революции. Временное Правительство на совещании открыто заявило о том, что оно отказывается от всяких социальных и земельных реформ, от каких бы то ни было «посягательств на частную собственность отдельных групп или сословий». В то же время Временное Правительство отбросило всякие лицемерные фразы о «мире без аннексий», без стеснения встав на почву продолжения грабительской войны.

2) Контр-революция, умело добивающаяся все новых отсрочек созыва Учредительного Собрания, использовала услужливо-

организованное Временным Правительством в Москве подтасованное «народное» совещание, чтобы выдвинуть там свои очередные требования полного разгрома рабочих, солдатских и крестьянских массовых организаций, превращения армии в бессловесное орудие контр-революционных командных верхов, введения смертной казни в тылу. Временное Правительство, послушно проводящее контр-революционную политику борьбы «кровью и железом» с рабочими и крестьянскими массами, немедленно капитулировало и будет продолжать капитулировать перед наказами Корниловых, Рябушинских, Милюковых и проч. представителей «живых сил» буржуазно-помещичьей коалиции.

3) Платформа так наз. «революционной демократии», оглашенная Чхеидзе на московском совещании, обнаружила ее полное политическое банкротство. Она есть прямой отказ даже от платформы Всероссийского С'езда Советов, формулировавшего требование мира без аннексий и контрибуций. Так назыв. «революционная демократия» пошла на позорные уступки, продиктованные желанием заключить «честный союз» с непримиримыми врагами рабочих и крестьян. От ее имени Церетели протянул руку буржуазно-помещичьим партиям, вошел с ними в новую сделку и взял на себя обязательство борьбы с «левой опасностью».

Принимая это во внимание, Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1) Решительно осудить политику сговоров и союзов с врагами пролетарско-крестьянской революции, усвоенную ВЦИК и его делегацией на московском совещании.

2) Признать, что спасти революцию можно, только ликвидировав диктатуру контр-революционной буржуазии и добившись сосредоточения власти в руках рабочих и беднейших крестьян.

3) Протестовать против того, что Центральный Исполнительный Комитет принял участие в московском совещании, не поставив предварительно этот вопрос на обсуждение Петрогр. Совета Р. и С. Д. и исключил из делегации большевистскую фракцию, грубо нарушив ее права как представительницы революционного пролетариата.

Воззвание ИК и ПК (большевиков) по поводу корниловского выступления 30 августа.

Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда.

Контр-революция надвигается на Петроград. Предатель революции, враг народа — Корнилов, ведет на Петроград войска, обманутые им. Вся буржуазия, во главе с партией кадетов, которая непрестанно сеяла клевету на рабочих и солдат, теперь при-

ветствует изменника и предателя и готова от всего сердца аплодировать тому, как Корнилов обагрит улицы Петрограда кровью рабочих и революционных солдат, как он руками темных, обманутых им людей задавит пролетарскую, крестьянскую и солдатскую революцию. Чтобы облегчить Корнилову расстрел пролетариата, буржуазия выдумала, что в Питере будто бы восторжествовал мятеж рабочих. Теперь вы видите, что мятеж поднят не рабочими, а буржуазией и генералами, во главе с Корниловым. Торжество Корнилова — гибель воли, потеря земли, торжество и всевластие помещика над крестьянином, капиталиста — над рабочим, генерала — над солдатом.

Временное Правительство распалось при первом же движении корниловской контр-революции. Это правительство, которому часть демократии неоднократно выражала свое доверие, которому она вручила всю полноту власти, — это правительство оказалось не в состоянии исполнить свою первую и прямую задачу: задавить в корне генеральско-буржуазную контр-революцию. Поиски соглашения с буржуазией ослабили демократию, разожгли аппетиты буржуазии, дали ей смелость решиться на открытое восстание против революции, против народа.

Спасение народа, спасение революции — в революционной энергии самих пролетарских и солдатских масс. Только своим силам, своей дисциплинированности, своей организованности можем мы доверять. Мы доверяем руководство решительной борьбой за спасение всей революции, ее завоеваний и ее будущего, — той власти, которая безоговорочно, беззаветно, всецело возьмет на себя проведение в жизнь требований пролетарской и солдатско-крестьянской массы. Только эта власть спасет революцию, спасет от наступления контр-революции, спасет ее, несмотря на колебания, шаткость, бесхарактерность колеблющейся части демократии.

Население Петрограда! На самую решительную борьбу с контр-революцией зовем мы вас! За Петроградом стоит вся революционная Россия!

Солдаты! Во имя революции — вперед против генерала Корнилова!

Рабочие! Дружными рядами оградите город революции от нападения буржуазной контр-революции!

Солдаты и рабочие! В братском союзе, спаянные кровью февральских дней, покажите Корниловым, что не Корниловы задавят революцию, а революция сломит и сметет с земли попытки буржуазной контр-революции.

Во имя интересов революции, во имя власти пролетариата и крестьянства в освобожденной России и во всем мире—дружной семьей, сплоченными рядами, рука об руку, все, как один че-

ловек, встретьте врага народа, предателя революции, убийцу свободы!

Вы смогли свергнуть царизм, — докажите, что вы не потерпите господства ставленника помещиков и буржуазии — Корнилова.

ЦК РС-ДРП (большевиков).
ПК РС-ДРП (большевиков).
Военная Организация при ЦК РС-ДРП (большевиков).
Центральный Совет Фабрично-Заводских Комитетов.
Большевистская фракция Петроградского и Центрального Советов Р. и С. Депутатов.

(Проект резолюции 21 августа и воззвание 30 августа взяты из книги Веры Владимировой — «Революция 1917 года», т. IV. Истпарт. Гиз. 1924 г., стр. 332—333, 345—346).

Декларация фракции большевиков, оглашенная на заседании «Совета Республики» 7 октября 1917 г.

Официально заявлявшиеся цели Демократического Совещания, созванного ЦИК Советов Р. и С. Д., состояли в упразднении безответственности личного режима, питавшего корниловщину, и в создании под'отчетной власти, способной ликвидировать войну и обеспечить созыв Учредительного Собрания в означенный срок.

Между тем, за спиной Демократического Совещания, путем закулисных сделок г. Керенского, кадетов и вождей эс-эров и меньшевиков, достигнуты результаты, прямо-противоположные официально заявленным целям.

Создана власть, в которой и вокруг которой явные и тайные корниловцы играют руководящую роль. Безответственность этой власти отныне закреплена и провозглашена формально.

«Совет Российской Республики» об'явлен совещательным учреждением; на восьмом месяце революции безответственная власть создала для себя прикрытие из нового издания булыгинской думы.

Цензовые элементы вошли во Временный совет в таком числе, на которое, как показывают все выборы в стране, они не имеют никакого права. Несмотря на это, именно кадетская партия добивалась и добилась безответственности власти даже перед искаженным, в угоду цензовой буржуазии, Предпарламентом.

Та самая кадетская партия, которая настаивала до вчерашнего дня на зависимости Временного Правительства от Думы и г. Родзянко, добилась независимости Временного Правительства от Совета Республики.

В Учредительном Собрании цензовые элементы будут занимать несравненно менее благоприятное положение, чем во Временном Совете. Перед Учредительным Собранием власть не сможет не быть ответственной. Если бы цензовые элементы действительно готовились к Учредительному Собранию через 1½ месяца, у них не было бы никаких мотивов отстаивать безответственность власти сейчас. Вся суть в том, что буржуазные классы, направляющие политику Временного Правительства, поставили себе целью сорвать Учредительное Собрание. Это сейчас основная задача цензовых элементов, которой подчинена вся их политика, внутренняя и внешняя.

В промышленной, аграрной и продовольственной областях политика правительства и имущих классов усугубляет естественную разруху, порожденную войной. Цензовые классы, провоцировавшие крестьянское восстание, теперь приступают к его подавлению, и открыто держат курс на «костлявую руку голода», которая должна задушить революцию и в первую очередь Учредительное Собрание

Не менее преступной является внешняя политика буржуазии и ее правительства.

После сорока месяцев войны столице грозит смертельная опасность. В ответ на это выдвигается план переселения правительства в Москву. Мысль о сдаче революционной столицы немецким войскам нимало не вызывает возмущения буржуазных классов; наоборот, приемлется ими как естественное звено общей политики, которое должно облегчить им их контр-революционный заговор.

Вместо того, чтобы признать, что спасение страны в заключении мира; вместо того, чтобы через головы всех империалистических правительств и дипломатических канцелярий открыто бросить предложение немедленного мира всем истощенным народам и сделать, таким образом, фактически невозможным дальнейшее ведение войны, — Временное Правительство под указку кадетских контр-революционеров и союзных империалистов, без смысла, без силы и без плана, тянет убийственную лямку войны, обрекая бесцельной гибели все новые сотни тысяч солдат и матросов и подготовляя сдачу Петрограда и удушение революции. В то время, как солдаты и матросы большевики гибнут вместе с другими матросами и солдатами в результате чужих ошибок и преступлений, так называемый верховный главнокомандующий продолжает громить большевистскую прессу (закрыт «Молот» в Минске).

Руководящие партии Временного Совета служат для всей этой политики добровольным прикрытием.

Мы, фракция социал-демократов-большевиков, заявляем: с этим правительством народной измены и с этим советом контр-

революционного попустительства мы не имеем ничего общего. Той убийственной для народа работы, которая совершается за официальными кулисами, мы не хотим ни прямо, ни косвенно прикрывать ни одного дня.

Революция в опасности! В то время, как войска Вильгельма угрожают Петрограду, правительство Керенского-Коновалова готовится бежать из Петрограда, чтобы превратить Москву в оплот контр-революции.

Мы взываем к бдительности московских рабочих и солдат!

Покидая Временный Совет, мы взываем к бдительности и мужеству рабочих, солдат и крестьян всей России.

Петроград в опасности! Революция в опасности! Народ в опасности!

Правительство усугубляет эту опасность. Правящие партии помогают ему.

Только сам народ может спасти себя и страну. Мы обращаемся к народу.

Вся власть Советам!

Вся земля народу!

Да здравствует немедленный честный, демократический мир!

Да здравствует Учредительное Собрание!

(Декларация была написана Л. Д. Троцким и впервые напечатана в газете «Рабочий Путь» в № 31 от 8 октября 1917 г. Сочинения Л. Троцкого, т. III, ч. 1. Гиз, 1925 г., стр. 321—323).

VII

Октябрьская революция

1.

Призывы В. И. Ленина к восстанию.

Большевики должны взять власть.

Письмо в ЦК, ПК и МК РС.-ДРП (б-ков).

Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки.

Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого никто не свергнет.

Большинство народа за нас. Это доказал длинный и трудный путь от 6 мая до 31 августа и до 12 сентября: большинство в столичных Советах есть плод развития народа в нашу сторону. Колебания эс-эров и меньшевиков, усиление интернационалистов среди них доказывают то же самое.

Демократическое Совещание не представляет большинства революционного народа, а лишь соглашательские мелкобуржуазные верхи. Нельзя давать себя обмануть цифрами выборов, не в выборах дело: сравните выборы в Гор. Думу Питера и Москвы и выборы в Советы. Сравните выборы в Москве и московскую стачку 12 августа: вот об'ективные данные о большинстве революционных элементов, ведущих массы.

Демократическое Совещание обманывает крестьянство, не давая ему ни мира, ни земли.

Большевистское правительство одно удовлетворит крестьянство.

* * *

Почему должны власть взять именно теперь большевики?

Потому, что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во 100 раз худшими.

А отдаче Питера при армии с Керенским и К° во главе мы помешать не в силах.

И Учредительного Собрания «ждать» нельзя, ибо той же отдачей Питера Керенский и К° всегда могут сорвать его. Только наша партия, взяв власть, может обеспечить созыв Учредительного Собрания, и, взяв власть, она обвинит другие партии в оттяжке и докажет обвинение.

Сепаратному миру между английскими и немецкими империалистами помешать должно и можно, только действуя быстро.

Народ устал от колебаний м-ков и эс-эров. Только наша победа в столицах увлечет крестьян за нами.

* * *

Вопрос идет не о «дне» восстания, не о «моменте» его в узком смысле. Это решит лишь общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с массами.

Вопрос о том, что наша партия теперь на Демократическом Совещании имеет фактический свой с'езд, и этот с'езд решить должен (хочет или не хочет, а должен) судьбу революции.

Вопрос в том, чтобы задачу сделать ясной для партии: на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати.

Вспомнить, продумать слова Маркса о восстании: «восстание есть искусство» и т. д.

* * *

Ждать «формального» большинства у большевиков наивно: ни одна революция этого не ждет. И Керенский с К° не ждут, а готовят сдачу Питера. Именно жалкие колебания «Демократического Совещания» должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы. История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

Нет аппарата? Аппарат есть: Совет и демократические организации. Международное положение именно теперь, накануне сепаратного мира англичан с немцами, за нас. Именно теперь предложить мир народам — значит победить.

Взять власть сразу и в Москве и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим безусловно и несомненно.

Н. Ленин.

(Написано в сентябре 1917 г., в дни «Демократического Совещания». Из архива ЦК РКП (б). Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 133—135).

Письмо в ПК и МК РС-ДРП (б).

Дорогие товарищи!

События так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно преступлением.

Аграрное движение растет. Правительство усиливает дикие репрессии. В войске симпатии к нам растут (99% голосов солдат за нас в Москве, финляндские войска и флот против Правительства, свидетельство Дубасова о фронте вообще).

В Германии начало революции явное, особенно после расстрела матросов. Выборы в Москве — 47% б-ков — гигантская победа. С левыми эс-эрами явное большинство в стране.

Железнодорожные и почтовые служащие в конфликте с Правительством. Либерданы вместо с'езда на 20 октября говорят уже о с'езде в 20 числах и т. д., и т. д.

При таких условиях «ждать» — преступление.

Большевики не в праве ждать с'езда Советов, они должны взять власть тотчас. Этим они спасают и всемирную революцию (ибо иначе грозит сделка империалистов всех стран, кои после расстрелов в Германии будут покладисты друг к другу и против нас об'единятся), и русскую революцию (иначе волна настоящей анархии может стать сильнее, чем мы), и жизнь сотни тысяч людей на войне.

Медлить — преступление. Ждать с'езда Советов — ребяческая игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции.

Если нельзя взять власти без восстания, надо итти на восстание тотчас. Очень может быть, что именно теперь можно взять власть без восстания; например, если бы московский Совет сразу тотчас взял власть и об'явил себя (вместе с питерским Советом) правительством. В Москве победа обеспечена и воевать некому. В Питере можно выждать. Правительству нечего делать и нет спасения, оно сдастся.

Ибо московский Совет, взяв власть, банки, фабрики, «Русское Слово», получает гигантскую базу и силу, — агитируя перед всей Россией, ставя вопрос так: мир мы предложим завтра, если бонапартист Керенский сдастся (а если не сдастся, то мы его свергнем). Землю крестьянам тотчас, уступки железнодорожникам и почтовым служащим — тотчас и т. д.

Не обязательно «начать» с Питера. Если Москва «начнет» бескровно, ее поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочувствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска идут на Питер.

Если даже у Керенского есть под Питером 1—2 корпуса конных войск, он вынужден сдаться. Питерский Совет может выжи-

дать, агитируя за московское советское правительство. Лозунг: власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным.

Победа обеспечена, и на $^{9}/_{10}$ шансы, что бескровно.

Ждать — преступление перед революцией.

Привет **Н. Ленин.**

(Написано в начале октября 1917 г. Из архива ЦК РКП. Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 266—267).

Советы постороннего.

Я пишу эти строки 8 октября и мало надеюсь, чтобы они уже 9-го были в руках питерских товарищей. Возможно, что они опоздают, ибо с'зд северных Советов назначен на 10 октября. Но все-таки я попытаюсь выступить со своими советами постороннего на тот случай, что вероятное выступление рабочих и солдат Питера и всей «округи» состоится вскоре, но еще не состоялось.

Что вся власть должна перейти к Советам, это ясно. Так же бесспорно должно быть для всякого большевика, что революционно-пролетарской (или большевистской — это теперь одно и то же) власти обеспечено величайшее сочувствие и беззаветная поддержка всех трудящихся и эксплуатируемых во всем мире вообще, в воюющих странах в частности, среди русского крестьянства в особенности. На этих слишком общеизвестных и давно доказанных истинах не стоит останавливаться.

Остановиться надо на том, что едва ли вполне ясно всем товарищам, именно: что переход власти к Советам означает теперь на практике вооруженное восстание. Казалось бы, это очевидно, но не все в это вдумались и вдумываются. Отрекаться теперь от вооруженного восстания, значило бы отречься от главного лозунга большевизма (вся власть Советам) и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще.

Но вооруженное восстание есть особый вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо внимательно вдуматься. Замечательно рельефно выразил эту истину Карл Маркс, писавший, что вооруженное «восстание, как и война, есть искусство».

Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1) Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо итти до конца.

2) Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая во что бы то ни стало «моральный перевес».

Маркс подытожил уроки всех революций относительно вооруженного восстания словами «величайшего в истории мастера революционной тактики — Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость».

В применении к России и к октябрю 1917 года это значит: одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление всего флота, скопление гигантского перевеса сил над 15—20 тыс. (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.

Комбинировать наши 3 главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких-угодно потерь были удержаны: а) телефон; б) телеграф; в) жел.-дор. станции; г) мосты в первую голову.

Выделить самые решительные элементы (наших «ударников» и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях, напр.:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая искусства и тройной смелости.

Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнк. школы, телеграфа и телефона и прочее) с лозунгом: погибнуть всем, но не пропустить неприятеля.

Будем надеяться, что, в случае, если выступление будет решено, руководители успешно применят великие заветы Дантона и Маркса.

Успех и русской и всемирной революции зависит от 2—3 дней борьбы.

(Написано 8 октября 1917 года. Опубликовано в «Правде» № 250, 7 ноября 1920 г., за подписью *Посторонний*. Собр. соч. В. И. Ленина, т. XIV, ч. 2, стр. 269—271).

Товарищи!

Я пишу эти строки вечером 24-го, положение до-нельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не с'ездами (хотя бы даже С'ездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс.

Буржуазный натиск корниловцев, удаление Верховского показывает, что ждать нельзя. Надо во что бы то ни стало сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!

Цена взятия власти тотчас: защита н а р о д а (не с'езда, а народа, армии и крестьян в первую голову) от корниловского правительства, которое прогнало Верховского и составило второй корниловский заговор.

Кто должен взять власть?

Это сейчас не важно: пусть возьмет ее Военно-Революционный Комитет «или другое учреждение», которое заявит, что сдает власть только истинным представителям интересов народа, интересов армии (предложение мира тотчас), интересов крестьян (взять должно тотчас, отменить частную собственность), интересов голодных.

Надо, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-Революционный Комитет, в ЦК б-ков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом, — решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все.

Взяв власть сегодня, мы берем ее не против Советов, а для них.

Взятие власти есть дело восстания; его политическая цель выяснится после взятия.

Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ в праве и обязан решать подобные вопросы не голосованием, а силой; народ в праве и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их.

Это доказала история всех революций, и безмерным было бы преступление революционеров, если бы они упустили момент, зная, что от них зависит с п а с е н и е р е в о л ю ц и и, предложение мира, спасение Питера, спасение от голода, передача земли крестьянам.

Правительство колеблется. Надо добить его во что бы то ни стало.

Промедление в выступлении смерти подобно [1].

(Л. Троцкий. Сочинения, т. III, ч. 2, Гиз. 1925 г., стр. 345—347).

2.

Восстание.

Образование Военно-Революционного Комитета.

Вчера происходило закрытое заседание Исп. Ком. Петрогр. С. Р. и С. Д., посвященное вопросу об организации военно-революционного комитета ... После прений большинством всех против 2 (меньшевиков) принято положение о временном революционном комитете и гарнизонном совещании, сводящееся к тому, что комитет организуется при Петроградском Совете и является его органом. В состав его входят члены президиума и солдатской секции совета, представители от Центрофлота, финляндского областного комитета, железнодорожного союза, почтово-телеграфного союза, советов фабрично-заводских комитетов, совета профессиональных союзов, представители партийных военных организаций, союза социалистов народной армии, представители военного отдела Петроградского Совета Кр. Депутатов, военного отдела ЦИК, рабочей милиции, а также лица, присутствие которых явится необходимым.

Ближайшими задачами военно-революционного комитета является установление минимума боевой силы и вспомогательных средств, необходимых для обороны Петрограда и не подлежащих выводу; поддержание контакта с комиссаром при штабе главнокомандующего армией северного фронта, Центробалтом, гарнизоном Финляндии и штабом главнокомандующего военным округом; точный учет и регистрация личного состава гарнизона Петрограда и окрестностей и предметов снаряжения и продовольствия; разработка плана работ по обороне Петрограда; меры по охране Петрограда от погромов и дезертирства; поддержание в рабочих массах и солдатах Петрограда революционной дисциплины.

Военно-революционный комитет по роду работ разделяется на отделы: 1) обороны, 2) снабжения, 3) связи, 4) информационное бюро, 5) рабочей милиции, 6) стол донесений и 7) комендатура.

Военный отдел в связи с организацией временного революционного комитета организует гарнизонное совещание, в кото-

[1] Настоящее письмо принадлежит Ленину. Оно написано 24 октября, ибо здесь уже упоминается отставка Верховского, происшедшая в 20 числах октября.

рое входят члены агитационной, строевой и хозяйственной комиссии военного отдела Исполн. Комитета, члены солдатской секции Совета от строевых и вспомогательных частей.

В гарнизонное совещание могут быть кооптированы по представлению местных частей, комитетов и профессиональных союзов лица, знакомые с боевой постановкой дела.

Ближайшей деятельностью гарнизонного совещания является информация о состоянии гарнизона и учета всех средств, необходимых для поднятия боеспособности.

Представители меньшевиков в Исп. Ком. потребовали занесения в протокол, что они голосовали против.

(«Известия ЦИК Советов Р. и С. Д.» № 197, 14 октября 1917 г.).

РЕЗОЛЮЦИИ ЭКСТРЕННОГО СОБРАНИЯ ПОЛКОВЫХ КОМИТЕТОВ ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА.

(21 октября).

I. О Военно-Революционном Комитете.

Приветствуя образование Военно-Революционного Комитета при Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, гарнизон Петрограда и его окрестностей обещает Военно-Революционному Комитету полную поддержку во всех его шагах, направленных к тому, чтобы теснее связать фронт с тылом в интересах революции.

II. О дне 22 октября.

Гарнизон Петрограда и его окрестностей заявляет:

День 22 октября — есть день мирного подсчета сил петроградских солдат и рабочих и сбора средств на революционную печать.

Гарнизон обращается к казакам: остерегайтесь провокации наших общих врагов. Мы ваши братья. Боремся за мир и свободу.

Мы приглашаем вас на наши завтрашние собрания. Добро пожаловать, братья-казаки!

Вместе с тем Петроградский гарнизон заявляет: на страже революционного порядка в Петрограде стоит весь гарнизон вместе с организованным пролетариатом. Всякие провокационные попытки со стороны корниловцев и буржуазии внести смуту и расстройство в революционные ряды встретят беспощадный отпор.

III. О Всероссийском С'езде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Присоединяясь ко всем политическим решениям Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, гарнизон Петрограда заявляет:

Время слов прошло. Страна на краю гибели. Армия требует мира, крестьяне требуют земли, рабочие требуют работы и хлеба. Коалиционная власть против народа. Она — орудие в руках врагов народа. Время слов прошло. Всероссийский С'езд Советов должен взять власть в свои руки и обеспечить народу мир, землю и хлеб. Этого требует спасение революции и народа.

Власть Советам!

Немедленное перемирие на всех фронтах!

Земля крестьянам!

Честный созыв Учредительного Собрания в назначенный срок!

Петроградский гарнизон торжественно обещает Всероссийскому С'езду в борьбе за эти требования отдать в его распоряжение все свои силы до последнего человека.

Надейтесь на нас, полномочные представители солдат, рабочих и крестьян. Мы все на своих постах: готовы победить или умереть!

(Впервые напечатано в «Рабочем Пути», № 43, 4 ноября (22 октября) 1917 г. Л. Троцкий. Сочинения, т. III, ч. 2. Гиз. 1925 г., стр. 36—37).

ГАРНИЗОНУ ГОРОДА ПЕТРОГРАДА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.

На собрании 21 октября революционный гарнизон Петрограда сплотился вокруг Военно-Революционного Комитета Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, как своего руководящего органа.

Несмотря на это, штаб Петроградского военного округа в ночь на 22 октября не признал Военно-Революционного Комитета, отказавшись вести работу совместно с представителями Солдатской Секции Совета.

Этим самым штаб порывает с революционным гарнизоном и Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов.

Порвав с организованным гарнизоном столицы, штаб становится прямым орудием контр-революционных сил.

Военно-Революционный Комитет снимает с себя всякую ответственность за действия штаба Петроградского военного округа.

Солдаты Петрограда!

1. Охрана революционного порядка от контр-революционных покушений ложится на вас под руководством Военно-Революционного Комитета.

2. Никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-Революционным Комитетом, не действительны.

3. Все распоряжения на сегодняшний день — день Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — остаются в полной своей силе.

4. Всякому солдату гарнизона вменяются в обязанность бдительность, выдержка и неуклонная дисциплина.

5. Революция в опасности! Да здравствует Революционный гарнизон!

Военно-Революционный Комитет Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

21 октября.

(Впервые напечатано в «Рабочем Пути», № 44, 6 ноября (24 октября) 1917 г. Л. Троцкий. Сочинения, т. III, ч. 2. Гиз. 1925 г., стр. 37—38).

К НАСЕЛЕНИЮ ПЕТРОГРАДА.

К сведению рабочих, солдат и всех граждан Петрограда об'являем:

В интересах защиты революции и ее завоеваний от покушений со стороны контр-революции нами назначены комиссары при воинских частях и особо важных пунктах столицы и ее окрестностей. Приказы и распоряжения, распространяющиеся на эти пункты, подлежат исполнению лишь по утверждении их уполномоченными нами комиссарами. Комиссары, как представители Совета, неприкосновенны. Противодействие комиссарам есть противодействие Совету Рабочих и Солдатских Депутатов. Советом приняты все меры к охранению революционного порядка от контр-революционных погромных покушений. Все граждане приглашаются оказывать всемерную поддержку нашим комиссарам. В случае возникновения беспорядков, им надлежит обращаться к комиссарам Военно-Революционного Комитета в близлежащую воинскую часть.

Военно-Революционный Комитет.

23 октября.

(«Известия ЦИК и Петр. С. Р. и С. Д.», № 208 от 27 октября 1917 г.).

Октябрьская буря.

...После собеседования с т. Лениным, я вошел в сношение с т. Дыбенко, как человеком, имевшим большое влияние в ЦК Балтийского флота, и тут выяснилось, что вопреки ожиданиям Ленина ЦК Балтийского флота мог бы направить на поддержку петроградского восстания лишь несколько миноносцев. Затем я с'ездил на северный фронт, был в Валках, где виделся с предста-

вителями латышского ЦК, присутствовал на партийной латышской конференции и здесь выяснил, что рассчитывать на активное содействие северного фронта не приходится, так как большевистски настроенные части почти уравновешивались с частями нейтральными или враждебными. С другой стороны, эти части находились в передовой линии, и их отозвать было крайне трудно. Уже Северный Областной С'езд, созванный по инициативе Финляндского Областного Комитета, показал, что петроградскому восстанию не может угрожать какая-либо опасность со стороны гарнизонов прилежащих к Петрограду районов. Несколько неблагоприятно для нас было положение только в Луге и отчасти в Новгороде. Но и там в Советах совершался перелом в нашу сторону.

Первая мысль о создании военно-революционного комитета здесь меньшевики выступают против Военно-Революционного Комиссии при штабе округа, которая должна была состоять из представителей ЦИК Центрофлота и Петроградского Совета. Но в тот же день на пленарном заседании Петроградского Совета прошла резолюция большевиков о создании революционного штаба в противовес штабу округа и резолюция протеста о выводе войск из Петрограда. 16 октября положение о Военно-Революционном комитете санкционируется Петроградским Советом, и здесь меньшевики выступают против военно-революционного комитета, называя его большевистским штабом для захвата власти. Вообще необходимо отметить, что с самого возникновения военно-революционного комитета, меньшевистский президиум ЦИК пытался бороться с его растущим влиянием. По инициативе президиума 19 октября было созвано главнокомандующим Полковниковым совещание гарнизона в штабе округа. Это совещание по предложению представителя Военно-Революционного Комитета было признано неправомочным. 21 октября в противовес этому совещанию Военно-Революционный Комитет созвал свое собственное совещание, на котором были выбраны семь представителей в штаб округа.

22 октября был день Петроградского Совета. Во всех частях были устроены и прошли блестяще митинги. В этот день переломилось настроение в нашу пользу в кавалерийском полку, около Смольного и в броневом дивизионе.

23 октября Военно-Революционным Комитетом было об'явлено официально о назначении комиссаров в частях и предлагалось исполнять лишь те приказы, под которыми будет подпись комиссара. Благодаря наличию комиссаров при артиллерийских складах удалось приостановить вооружение контр-революционных элементов. Так была остановлена отправка 10.000 винтовок в Новочеркасск. 23 октября Военно-Революционным Комитетом было получено ультимативное требование от штаба округа отменить распоряжение Военно-Революционного Комитета «не испол-

нять приказаний штаба». Представители меньшевиков, Гоц и Богданов, явились на заседание Военно-Революционного Комитета с требованием отказа от его политики захвата власти. Под влиянием некоторых примиряющих элементов, особенно левых эс-эров и т. Рязанова, принята была резолюция, опубликованная 24 октября, что Военно-Революционный Комитет не является органом захвата власти, а создан исключительно для защиты интересов Петроградского гарнизона и демократии от контр-революционных и погромных посягательств. В эти дни назрел конфликт и по отношению к Петропавловской крепости. Обладание арсеналом крепости было для нас крайне важным, имея в виду вооружение Петроградских рабочих. Сама же Петропавловская крепость являлась ключем Петрограда. В ночь на 23 октября состоялось экстренное заседание Военно-Революционного Комитета, где я предложил немедленно ввести в крепость несколько рот из преданного нам Павловского полка и таким образом попытаться овладеть крепостью. Но большинством Военно-Революционного Комитета было решено на следующий день провести митинги в крепости и стараться склонить гарнизон на нашу сторону. Митинги были проведены т. Троцким и Лашевичем. И всеми частями Петроградского гарнизона была принята резолюция о поддержке Военно-Революционного Комитета. Крепость была взята без боя. Сейчас же началась усиленная раздача оружия петроградским рабочим. Временное Правительство всполошилось и попыталось перейти в наступление. В ночь на 24 октября отрядами юнкеров были захвачены типографии газет «Солдат» и «Рабочий путь». Типографии были опечатаны. На следующий день было опубликовано о закрытии вышеназванных газет с привлечением к суду авторов статей, призывавших к вооруженному восстанию. Там же говорилось о привлечении к суду членов Военно-Революционного Комитета и ареста большевиков, выпущенных под залог по делу 3—5 июля. Приказ главнокомандующего Петроградским округом Полковникова, вышедший одновременно, об'явил всех комиссаров Военно-Революционного Комитета устраненными и о предании их суду. Секретным приказом, ставшим известным Военно-Революционному Комитету, штаб вызывал в Петроград ударный батальон из Царского Села, школу прапорщиков из Петергофа и артиллерию из Павловска. Всем юнкерским училищам было предписано находиться в боевой готовности. Мосты были разведены, кроме Дворцового, охранявшегося юнкерами. Для меньшевистского ЦИК приготовлены помещения в штабе округа. Выключаются телефоны из Смольного.

Утром 24 октября по распоряжению Военно-Революционного Комитета выход закрытых газет был возобновлен. Запретные печати, наложенные Временным Правительством, были сорваны. У типографии поставлены караулы из солдат Литовского полка

и 6 запасного саперного батальона. Тогда же Военно-Революционным Комитетом был отдан ряд распоряжений: полковым комитетам предписано привести полки в боевую готовность и ожидать дальнейших указаний; приняты меры к недопущению юнкеров из окрестностей в Петроград и т. д. Затем выпущено обращение к населению с призывом к спокойствию, заверением, что Военно-Революционный Комитет даст отпор всем контр-революционным заговорщикам.

Военно-Революционный Комитет для разработки плана борьбы с Временным Правительством выделил особую комиссию из трех лиц Подвойского, Лашевича и меня, которой отдан ряд распоряжений по занятию вокзалов, наводке мостов, захвату электрической станции, телеграфа, телефона, Петроградского телеграфного агентства и Государственного банка.

Одновременно было принято решение о разгоне «Совета Республики». Это было осуществлено к 2 часам дня 25 октября. Принят был предложенный мною план захвата Временного Правительства в Зимнем дворце. Распоряжение правительства о выходе из Невы судна «Аврора» было нами отменено. Выяснилось, что на стороне правительства имеется несколько рот юнкеров, женский ударный батальон, четыре орудия Михайловского артиллерийского училища и несколько броневиков. Все это сгруппировалось у Зимнего дворца. Казаки 1-го, 4-го и 14-го Донских полков, за исключением небольшой части 1-го полка отказались исполнить приказ Керенского о выступлении в защиту Временного Правительства под тем предлогом, что против пехоты не пойдут. Некоторые колебания были обнаружены только в Семеновском полку. Все остальные части выступили на намеченные для них участки, образуя полукольцо у Зимнего дворца. Их выступление предполагалось 25 октября к 12 часам дня. К 2 часам дня должны были подойти на судне «Амур» и на миноносцах кронштадцы в числе около 1.000 человек и произвести высадку недалеко от Николаевского моста, чтобы начать атаку Зимнего, соединившись с Финляндским полком и флотским экипажем. К 11 часам утра я прибыл в Петропавловскую крепость, где условился с комендантом Благонравовым о принятии приготовительных мер к обстрелу Зимнего из крепостных орудий. Тут же мною был набросан текст ультиматума от имени Военно-Революционного Комитета Временному Правительству о сдаче. На размышление было дано 20 минут, после чего должен был открыться огонь с «Авроры» и из Петропавловской крепости. Для установления взаимодействия между судами и крепостью я поехал на «Аврору», где сговорился относительно сигнализации, по которой открывать огонь. Предположено было, что «Аврора» будет стрелять холостыми из шестидюймовых орудий. Боевой огонь откроют миноносцы, вошедшие в Неву в числе двух.

В 7 часов вечера пришло известие, что штаб Петроградского округа сдается. Я поехал в автомобиле в штаб округа. Пробиться в штаб пришлось под перекрестными выстрелами из Зимнего дворца и с площади. В штабе металось несколько солдат, повсюду валялись разбитые ящики из под патронов и пулеметных лент. Несколько штабных офицеров, в конец перепуганные, робко жались по углам. Я велел согнать их в одну комнату, поставил караул и вышел к Зимнему дворцу, у которого шла перестрелка. К 9 часам вечера открылась, наконец, артиллерийская стрельба с крепости, с «Авроры» и из-под арки у Главного штаба; юнкерский броневик временами поливал Миллионную улицу, по которой шла атака Зимнего дворца Преображенским полком и красной гвардией. Вообще вся атака дворца носила к этому времени совершенно беспорядочный характер, но число защитников Временного Правительства быстро редело. Ушла казачья сотня, за ней орудия Михайловского училища. Когда же открылся артиллерийский обстрел, начали сдаваться и юнкера, бывшие во дворце. Сдался женский ударный батальон. Сдавшиеся складывали оружие на тротуар и отправлялись по Миллионной в казармы полков. Для переговоров с юнкерами о сдаче к ним ходил т. Чудновский, бывший комиссар гвардейских полков. Он было договорился с юнкерами о пропуске их с оружием из Зимнего, но этот договор был мною отменен, и юнкера должны были положить оружие. Два или три раза небольшими группами атакующие пробирались в покои Зимнего дворца, но вынуждены были отступать, при чем некоторые из них были захвачены юнкерами в плен. Наконец, когда удалось выяснить, что юнкеров остается уже немного, мы с Чудновским повели атакующих внутрь дворца. Юнкера при нашем входе сопротивления уже не оказали, и мы свободно проникли вглубь дворца в поисках Временного Правительства. В одной из комнат нам встретился Пальчинский.

— Вы не знаете, — заявил он нам, — что состоялось соглашение партий и что представители Городской Думы с Прокоповичем во главе с красными фонарями идут к Зимнему дворцу для прекращения его осады.

— Где Временное Правительство? — спросили мы Пальчинского в ответ. Он указал куда-то в сторону. В это время раздались крики:

— Здесь, здесь...

Но это кто-то из толпы навел нас на ложный след. Мы повернули скоро назад и через комнату, где нас встречал Пальчинский, вступили в обширный покой, среди которого несколько юнкеров стояли с ружьями на изготовке. Оставив толпу у дверей, мы с Чудновским прошли, подняв руки, к юнкерам и предложили им сдаться. Они, после некоторого колебания, передали нам винтовки. У двери направо — опять юнкера в боевой форме и тут же

вертлявый г. Пальчинский. Он выскакивает нам навстречу. О чем-то старается нас предупредить, но Чудновский хватает его за рукав, отталкивает к толпе атакующих, крича:

— Я арестовал генерал-губернатора Петрограда.

Юнкера колеблются, но, наконец, после наших убеждений в тщетности сопротивления, кладут оружие.

В следующей комнате мы находим целую группу людей, изображавших Временное Правительство. Они сидят за столом и сливаются в одно серо-бледное трепетное пятно.

— Именем Военно-Революционного Комитета об'являю вас арестованными, — заявляю я им.

Бывшие министры сдают имевшиеся при них бумаги и оружие. С трудом устанавливаю около них стражу. Помогают мне матросы, знавшие меня из Финляндии. Они вышвыривают из комнаты некоторых подозрительных суб'ектов. Чудновский составляет список арестованным, который подписываем мы с ним. Всего министров—16 человек. Все на-лицо, кроме Керенского. Он, по сообщению кого-то из членов бывшего Временного Правительства, уехал еще в 11 часов утра из Петрограда. Это сообщение вызывает в толпе яростные крики по адресу Керенского. Раздаются крики:

— Немедленно расстрелять всех членов Временного Правительства.

Только присутствие наше и выдержанных партийных матросов спасает бывших министров от расправы.

Остается доставить «правительство» в Петропавловскую крепость. Автомобиля не оказывается. Приходится вести министров пешком. Оставляя Чудновского комиссаром дворца, я организую вывод пленных.

Уже 2 часа ночи. Министров окружает отобранная мною команда человек в 50 матросов и красногвардейцев. Выходим из дворца в тьму площади.

Вдруг из противоположного ее конца раздаются выстрелы. Конвой сразу расстраивается. Проходит несколько минут, пока удается восстановить порядок, но уже пяти министров не досчитываю.

— Чего смотреть? Приколоть их всех, а то все сбегут, — слышны крики со всех сторон.

Толпа напирает, но конвой держится крепко и энергично проталкивает прохожих на набережную, где народу сравнительно мало. Быстрым шагом проходим путь до Троицкого моста, вступаем на мост. В это время видим автомобиль, несущийся прямо на нас.

— Стой, стой...

Автомобиль останавливается, и кто-то из него открывает стрельбу. Министры и стража бросаются на-земь. Поднимается

ответная стрельба. С противоположного конца моста также раздаются выстрелы: очевидно, рабочая гвардия тоже вступает в бой. Я бросаюсь к автомобилю, крича:

— Свои, свои...

Матросы артистически ругаются, и, наконец, дело выясняется: действительно все свои. Бедному шоферу чуть не наломали бока. Подходим к Петропавловской крепости. Тут у ворот автомобиль с пятью отбившимися министрами и приведшей их стражей.

Итак, все Временное Правительство, кроме Керенского, снова на-лицо. Министры введены в крепостной гарнизонный клуб. Они отдышались, чувствуют себя в безопасности, лица приобретают индивидуальные оттенки. Все живехоньки, только у Терещенко где-то шишка от контузии. Составляю протокол.

Никитин передает мне какие-то бумаги.

— Это получено от Украинской Центральной Рады. Теперь уже это вам придется распутывать.

— Распутаем, — отвечаю я уверенно.

Министров отправляю по камерам.

Я еду в Смольный с докладом.

(Из воспоминаний Антонова (Овсеенко). «Известия ВЦИК'а Советов» от 6 ноября 1918 г., № 243).

Октябрьское восстание в Петрограде.

...Борьба за власть встала, развернулась во всю ширь. Тов. Ленин из Финляндии требовал ускорения восстания. Колебания, бывшие у многих товарищей, изживались. Обе стороны лихорадочно готовились к решительной схватке. Сейчас же после избрания председателем Петроградского Совета Троцкого, нашей фракцией был выдвинут вопрос о создании Военно-Революционного Комитета. Без санкции Военно-Революционного Комитета ни одно сколько-нибудь серьезное распоряжение власти гарнизоном не должно было выполняться.

Этим шагом мы лишили возможности Временное Правительство распоряжаться значительным по количеству гарнизоном Петрограда. На целом ряде собраний и митингов подавляющее большинство солдат одобрило это решение. С уверенностью можно утверждать, что к 25 октября весь гарнизон, за исключением двух казачьих полков, военных училищ и нескольких более мелких частей, был на нашей стороне. Правительство Керенского чувствовало полную свою беспомощность.

Чтобы подсчитать силы и проверить настроение рабочих и солдат, нами на 22 октября был назначен ряд митингов и собраний, придав этому название «День Петроградского Совета». Результаты этого дня превзошли все наши ожидания. В Петро-

граде буквально не было ни одного завода, фабрики или казармы, где бы в этот день не митинговали. Никогда еще до этого не было такого наплыва слушателей. Достаточно указать на митинг в Народном Доме, где было до тридцати тысяч человек и где выступали лучшие ораторские силы нашей партии.

Кто побывал на этом собрании, тот никогда его не забудет. Энтузиазм тысяч рабочих и солдат был настолько велик, что достаточно было бы одного прямого призыва, и вся эта людская громада пошла бы с голыми руками на баррикады, на смерть. Блестящие, полные силы и огня речи т. Троцкого слушались с захватывающим интересом, и его неизбывная жгучая ненависть к врагам рабочего класса передавалась, как электрический ток, этому огромному собранию. И так было по всему Питеру.

Но был один пункт, имевший для боевых операций величайшее значение и еще не совсем закрепленный за нами — Петропавловская крепость. На 23 октября было назначено собрание всех частей крепости, и с утра начался митинг. От нас выступали т.т. Троцкий, Чудновский и я. Митинг длился целый день, эс-эры и меньшевики прислали туда свои лучшие силы. Настроение гарнизона склонялось в нашу сторону.

Мы победили и здесь. Керенский решил ликвидировать Военно-Революционный Комитет, и им был отдан приказ об аресте всех его членов. Одновременно с этим все телефоны Смольного были выключены из сети.

24 октября Керенским же было отдано распоряжение о разводке всех мостов. Этим шагом хотели изолировать Смольный от рабочих районов. Допустить этого нельзя было ни в коем случае. Было собрано экстренное заседание Военно-Революционного Комитета, на котором присутствовало много народу, но которое быстро решило реагировать на приказы Керенского. Немедленно был отдан приказ по всем районам не допускать разводки мостов, для чего выслать вооруженных красногвардейцев. Районы выполнили приказ в точности, и мосты были заняты. Опоздали только василеостровцы, и Николаевский мост оказался в руках юнкеров. По получении сообщения об этом, Военно-Революционный Комитет приказал крейсеру «Аврора» мост навести.

«Аврора» развернула и навела орудия на мост, высадив одновременно десант на берег, предложив юнкерам уйти, что и было ими исполнено немедленно. Военно-Революционный Комитет решил действовать. Мне было приказано взять ночью государственный банк, казначейство, телефонную станцию, телеграф и почту.

При подходе к телефонной станции, нами был захвачен патруль юнкеров. Мы с налету ворвались во двор станции, захватив у ворот броне-машину. Во двор стали сбегаться юнкера. Был мо-

мент, когда столкновение казалось неизбежным, и горе тогда было бы юнкерам, ибо в этой коробке (двор телефонной станции) были бы перебиты все сопротивляющиеся. Хитростью удалось избежать кровопролития.

Заслушав стук ружейных затворов, я громко скомандовал: «Вынь патроны!». Очевидно, не разобравши, кто командует, юнкера стали разряжать винтовки, чем воспользовались кексгольмцы, разбив юнкеров на кучки и окружив их. Телефонная станция была взята без выстрела.

Еще легче удалось занять Государственный банк и казначейство. Находившиеся в карауле солдаты Семеновского полка категорически заявили, что они тоже за Военно-Революционный Комитет и постов не сдадут, считая для себя обидным недоверие представителя Военно-Революционного Комитета. Во избежание задержки, пришлось согласиться с этим, но для верности все же я оставил часть матросов и кексгольмцев. К тому же времени посланной частью было занято казначейство и получено донесение о занятии почты и телеграфа. К восьми часам все приказания Военно-Революционного Комитета были исполнены.

На улицах, прилегающих к дворцу, шла горячая перестрелка. Вокруг Временного Правительства собрались юнкера Владимирского и Павловского военных училищ, Ораниенбаумская школа прапорщиков, женский батальон и часть казаков 1-го и 14-го донских полков.

Наступали павловцы, кексгольмцы и значительные отряды красногвардейцев и матросов. Павловцам и красногвардейцам удалось захватить помещение штаба Петроградского военного округа на площади Зимнего дворца. Юнкера из-за баррикад из дров обстреливали всю площадь. После пред'явления ультиматума и переговоров т. Чудновского с представителями частей, запершимися во дворце, т. Антонов решил действовать артиллерией. Комендант крепости настойчиво требовал от крепостных артиллеристов открытия огня по Зимнему дворцу. Но те отказались, ссылаясь на то, что эти орудия годны только для салютов, а не для боевой стрельбы.

Антонов грозил всякими карами и требовал открытия огня во что бы то ни стало. Выручили прибывшие матросы с морского полигона. На вопрос, могут ли они открыть огонь, они, осмотрев орудия, заявили, что могут; через несколько минут в ночной тишине загрохотали трехдюймовки крепости, а вслед за ними шестидюймовки крейсера «Аврора», стрелявшие холостыми зарядами.

Одновременно с этим наши части перешли в решительное наступление. Среди гарнизона дворца началась паника; часть казаков и юнкеров разошлась. Женский батальон был захвачен павловцами.

Воспользовавшись этим, матросы, солдаты и красногвардейцы ворвались во дворец. Временное Правительство было арестовано и отправлено т. Антоновым в Петропавловскую крепость. Получив извещение о захвате Зимнего, т. Троцкий об'явил заседавшему II С'езду Советов об этом. Временное Правительство было об'явлено свергнутым.

(Из воспоминаний М. Лашевича, помещенных в сборнике Ленингр. Истпарта «Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, 1917 г.». Ленгиз, 1924 г., стр. 108—110).

«Аврора».

Исполнительный Комитет Петрогр. Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.
Военный Отдел.
24 октября 1917 г.
№ 1253.

Комиссару Военно-Революционного Комитета Петрогр. С. Р. и С. Д. на крейсере «Аврора»[1].

Военно-Революционный Комитет Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов постановил: поручить вам всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами восстановить движение на Николаевском мосту.

Председатель *Лашевич.*

Секретарь *Антонов.*

Надо было выполнить приказание, огромное значение переправы через Неву для наступающих войск было для всех очевидно, однако, командный состав крейсера, не противившийся активно, но и не стоявший явно на стороне Советов, отказался вести корабль вверх по Неве, ссылаясь на рискованность перехода с возможностью посадить «Аврору» на мель.

Не видя поддержки со стороны командного состава, комиссар арестовал офицеров в кают-компании, приставив к ним часовых, а тем временем старшина, сигнальщик С. Захаров, быстро со шлюпки промерил глубину реки по пути крейсера к мосту. Ре-

[1] Комиссаром «Авроры» был избран т. Белышев.

зультат оказался удачным, возражать больше не приходилось, командир поднялся на мостик.

Крейсер медленно отделился от стенки завода[1] и двинулся вверх по Неве, к цитадели Временного Правительства с предостерегающе развернутыми орудиями на верхней палубе...

Мост охранялся юнкерами. Но когда якорь «Авроры» коснулся грунта реки, и тяжело загрохотал канат, когда в непосредственной близости с мостом обрисовался грозный силуэт революционного корабля, юнкера поспешно отступили.

Моряки принялись за дело: зашумели, завертелись со стуком колеса, разводная часть поползла к неподвижной. Мост был сведен, а недалеко от него, сливаясь серым корпусом с надвигавшимися сумерками, верным часовым застыла «Аврора», чуткая, настороженная, готовая к бою.

Вечером на крейсер приехал т. Антонов-Овсеенко и ознакомил судовой комитет с положением дел в городе. «Авроре» было предложено ожидать сигнального выстрела с Петропавловской крепости, после чего открыть огонь сначала холостыми зарядами, переходя на боевые только в случае крайней необходимости.

У носового орудия крейсера «Авроры» наготове стоят артиллеристы. На мостике комиссар, члены судового комитета, сигнальщики — напряженно, взволнованно прислушиваются к разгоравшейся перестрелке там, где чернеется громада дворца с его почти потухшими, редко освещенными окнами.

Сигнал!

Ослепительно яркая вспышка у дула молнией озарила белую палубу, защитную броню орудия и замерших на своих местах матросов.

Гулко по поверхности воды и в граните набережных прокатился первый звук орудийного выстрела, неся осадившим дворец бодрящую весть о том, что боевой корабль, революционный крейсер «Аврора» поддержит всеми своими пушками восстание рабочих, моряков и солдат.

Аврорские выстрелы прозвучали не даром. Среди осажденных началась паника, наступавшие с новой силой пошли на приступ.

(Ал. Холодняк — «Аврора». Боевое и революционное прошлое крейсера «Аврора». Ленинград. Ред.-Издат. Отдел В.-М. Сил СССР 1925 г., стр. 107—108, 111).

---

[1] В 1917 г. «Аврора» стояла в ремонте у Франко-Русского завода.

Временное Правительство в Зимнем дворце.

...Заседание было открыто в составе, кроме Коновалова и меня: министра иностранных дел Терещенко, министра внутренних дел Никитина, министра военного Маниковского, министра морского Вердеревского, министра народного просвещения Салазкина, министра труда Гвоздева, министра финансов Бернацкого, министра призрения Кишкина, министра исповеданий Карташева, министра путей сообщения Ливеровского, председателя экономического совета на правах министра и члена Временного Правительства Третьякова, государственного контроля Смирнова, министра земледелия Маслова.

На заседании в первую же очередь было установлено, что вооруженное выступление большевиков осуществляется и приурочивается, как к центру, к главному штабу и Зимнему дворцу. По Мойке, к площади и с набережной стягиваются красногвардейцы и разные полковые части. Мосты, разведенные ночью по распоряжению Временного Правительства, наведены.

В виду от'езда Керенского, надо было уполномочить кого-нибудь из членов Временного Правительства для непосредственного политического руководства в главном штабе обороной Петрограда и подавления организующегося выступления на правах как бы генерал-губернатора Петрограда. Опускаю подробности недлинной беседы. Существенно только отметить следующее.

Никто из членов Временного Правительства не заблуждался относительно размеров грозящей опасности. Необходимость и цель от'езда Керенского, и все, что предшествовало этому дню, и нарастающие события дня делали опасность значительной и вполне реальной.

Степень разложения петроградского гарнизона в общем была известна Временному Правительству, так же точно, как и флотских частей, хотя руководящий орган центро-флота стоял, повидимому, на позиции защиты Временного Правительства и на той же позиции держались казачьи части, военные училища и, как говорили без достаточной определенности, и некоторые части гарнизона.

Положение было угрожающим, но не казалось еще окончательно определившимся: мог, казалось, создаться перелом в любую сторону в зависимости от хода событий.

Решительные и успешные действия против выступления большевиков, казалось, могли вывести из состояния нерешительности и колебаний казаков и кое-какие части гарнизона, а также центрофлот, но непременно успешные. Было ясно, что ни ини-

циативы, ни даже ответственного активного выступления эти части на себя не возьмут.

Солдатская масса была всюду ненадежна в лучшем случае.

Офицеры всем ходом описанных выше событий после корниловских дней чувствовали себя оскорбленными и еще более отрезанными от солдат, а Временному Правительству и в решимость его не верили.

С чувством недоверия и обиды относились к Временному Правительству и казаки, вследствие калединского дела.

Многие думали — все казаки. Будущее доказало, что только казачье офицерство, рядовые же казаки, как и все солдаты, просто склонны были к большевизму, что в то время еще пока не вполне определилось, но что вполне хорошо понимал, как оказалось впоследствии, только один человек — генерал Каледин.

Таково было положение...

Уполномоченным от Временного Правительства по охране Петрограда был назначен Н. М. Кишкин. В его непосредственное распоряжение поступали все вооруженные силы столицы.

...Какие же воинские части были в распоряжении Временного Правительства — на охрану его и Петрограда?

Точных сведений не было. Это странно, а между тем это так. Мы точно не знали, под чьей защитой новый российский государственный строй.

Моя память сохранила такие сведения: по две роты от двух военных училищ, кажется, Павловского и Владимирского; две роты Ораниенбаумской школы прапорщиков; две роты Михайловского артиллерийского училища с шестью пушками; какая-то часть женского батальона и две сотни казаков.

...«Население» Петрограда и его революционные руководители «изолировали» большевиков — неосознанной панической тревогой и словами, а большевики без слов — с винтовками, бомбами, пулеметами, броневиками и пушками — охватывали плотным кольцом изолированный орган всенародной власти.

На Зимний дворец сосредоточенно глядели орудия с башен «Авроры» за Николаевским мостом и пушки Петропавловской крепости. В огромные окна дворца лил холодный свет серый бессолнечный день.

В сухом воздухе отчетливо видны городские дали. Из углового окна далекий, загроможденный простор вдоль широкой могучей реки. Равнодушные, холодные воды... Притаившаяся тревога застыла в сером воздухе...

В огромной мышеловке бродили, изредка сходясь все вместе или отдельными группами на короткие беседы, обреченные люди, одинокие, всеми оставленные.

Вокруг нас была пустота, внутри нас — пустота, и в ней вырастала бездумная решимость равнодушного безразличия...

...Разговоры по телефону велись непрерывно с разными организациями и лицами то тем, то другим. Кажется, Никитиным больше всех. Наше положение они не выясняли нисколько.

Все более и более несомненным становилось лишь одно, что ни на какую действительную военную поддержку, кроме той, что у нас есть, мы рассчитывать не можем. И можем ли рассчитывать на ту, что есть?...

Сколько времени мы здесь проведем? Чем все это кончится? Как мы должны вести себя? Какое распоряжение отдать охраняющим нас частям войска?

Этот момент непременно наступит, — когда надо будет дать короткий, решительный командный приказ. Какой?

Защищаться до последнего человека, до последней капли крови? Во имя чего?

Если власть не защищают те, кто ее организовали, нужна ли она? Если же она не нужна, если она изжита, кому и как ее передать и по чьему приказу?..

(Из воспоминаний б. министра юстиции Врем. Пр-ва П. Н. Малянтовича. («В Зимнем дворце 25—26 октября 1917 г.»). «Былое», 1918 г., № 12, стр. 116—121).

Смольный в великую ночь.

Весь Смольный ярко освещен. Возбужденные толпы народа снуют по всем его корридорам. Жизнь бьет ключем во всех комнатах, но наибольший человеческий прилив, настоящий страстный буран в углу верхнего коридора, там — в самой задней комнате, заседал Военно-Революционный Комитет. Несколько девушек, совершенно измученных, тем не менее геройски справляются с неимоверным натиском приходящих за раз'яснениями, указаниями и с различными просьбами и жалобами лиц. Когда попадаешь в этот водоворот, то со всех сторон видишь разгоряченные лица и руки, тянущиеся за той или другой директивой или за тем или другим мандатом. Громадной важности поручения и назначения делаются тут же, тут же диктуются на трещащих без умолку машинках, подписываются карандашем на коленях, и какой-нибудь молодой товарищ, счастливый поручением, уже летит в темную ночь на бешеном автомобиле. А в самой задней комнате, не отходя от стола, несколько товарищей посылают, словно электрические токи, во все стороны восставших городов России свои приказы.

Я до сих пор не могу без изумления вспомнить эту ошеломляющую работу и считаю деятельность Военно-Революционного Комитета в красные октябрьские дни одним из проявлений человеческой энергии, доказывающим, какие неисчерпаемые за-

пасы ее имеются в революционном сердце и на что способно оно, когда его призывает к усилию громовой голос Революции.

Среди этих главных руководителей переворота, среди группы замечательных людей, и позднее показавших себя в истории нашей революции (Антонов, Скрыпник, Иоффе и др.), спокойствием, находчивостью и неутомимостью выделялся незабвенный Моисей Соломонович Урицкий. В самый день переворота и некоторое время после он был, несомненно, так сказать, центром центра. Общее политическое направление шло от наших великих вождей, но вся тактика восстания велась, главным образом, Урицким.

Заседание II С'езда Советов началось в Белом зале Смольного — поздно. Председательствует Каменев и он тоже невозмутим и сдержан. Есть у коммунистов эта особенная черта: вы не часто встретите среди них людей, клокочущих страстью, напоминающих порою исступление и даже истерику; при огромной энергии и внутреннем горении — они обыкновенно внешне спокойны, и это спокойствие выступает на первый план как раз в самые рискованные и яркие дни.

Настроение собравшихся праздничное и торжественное. Возбуждение огромное, но ни малейшей паники, несмотря на то, что еще идет бой вокруг Зимнего дворца и то и дело приносят известия самого тревожного свойства.

Когда я говорю — никакой паники, я говорю о коммунистах и об огромном большинстве С'езда, стоящего на их точке зрения; наоборот, об'яты паникой, злобные, смущенные, нервные— правые социалистические элементы. С искаженным багровым лицом подходит ко мне меньшевик Богданов и кричит: «Аврора» бомбардирует Зимний дворец! Слышите, товарищ Луначарский, ваши пушки разбивают дворец Растрелли!» Другой кричит: «Дума во главе с городским головой пошла грудью защищать осажденных во дворце министров. Ваши банды расстреливают представителей города!»

Когда заседание, наконец, открывается — настроение С'езда выясняется вполне. Речи коммунистов принимаются с бурным восторгом. С горячим восхищением выслушиваются молодцы матросы, являющиеся рассеять панику и рассказать правду о боях, идущих вокруг Зимнего дворца, которые кончились, как известно, потерей пяти человек убитыми с нашей стороны, без хотя бы единой жертвы со стороны сдавшегося, наконец, противника. Какой несмолкаемой бурей аплодисментов встречено долго жданное сообщение Троцкого, что Советская власть проникла, наконец, в Зимний дворец и министры-капиталисты арестованы. Между тем, меньшевик, поручик Кучин, игравший большую роль в армейской организации того времени, выйдя на трибуну, грозил нам немедленным нашествием на Петроград солдат всего фронта.

Он читал резолюции против Советской власти от имени 1-ой, 2-ой, 3-ей и т. д. до 12-ой, включая особую — армий и закончил прямыми угрозами по адресу осмелившегося пойти на «такую авантюру» Петрограда!

Это никого не пугает. Никого не пугают также заявления, что все крестьянское море разверзнется перед нами и поглотит нас. В коридоре во время перерыва я встречаю одного журналиста, он новожизненец, и с иронической улыбкой говорит мне: «Неужели вы считаете это серьезным? Неужели вы думаете, что хоть одна держава станет с вами разговаривать?» И вместе с тем я вижу за его иронической маской беспокойство и тревогу; не то, чтобы это было ему так антипатично, а просто не вмещаются подобные вещи в его утлую душу. Безумием кажется ему наше дело и вместе с тем он робеет перед той уверенностью, с которой мы ведем это «отчаянное», по его мнению, дело.

Я помню Троцкого тех часов. Крепко сжатые зубы, весь наэлектризованный, выпрямленный — словно кариатида, несущая на своих плечах тяжесть целого здания, он является воплощением титанического усилия. А рядом Ильич, который чувствует себя, словно рыба в воде: веселый, с виду как будто бы равнодушный, но не покладая рук работающий и уже успевший написать где-то в углу те декреты о новой власти, о мире и о земле, которые когда-то сделаются, — это мы уже теперь знаем, — знаменательнейшими страницами истории нашего века.

Прибавлю к этим беглым штрихам еще мои воспоминания о первом назначении Совета Народных Комиссаров. Это совершалось в какой-то комнатушке Смольного, где стулья были забросаны пальто и шапками, и где все теснились вокруг плохо освещенного стола. Мы выбирали руководителей обновленной России. Мне казалось, что выбор часто слишком случаен, я все боялся слишком большого несоответствия между гигантскими задачами и выбирающимися людьми, которых я хорошо знал и которые казались мне еще не подготовленными для той или другой специальности. Ленин досадливо отмахивался от меня и в то же время с улыбкой говорил: «Пока!.. там посмотрим, нужны ответственные люди на все посты, если не пригодятся — сумеем переменить».

Как он был прав! Иные, конечно, сменились, иные остались на своих постах в течение всего этого знаменательного года. Сколько было таких, которые не без робости приступили к поручаемому им делу, а потом оказались вполне на высоте его. У иного конечно, — не только из зрителей, но и из участников переворота — кружилась голова перед грандиозными перспективами и трудностями, казавшимися непобедимыми. Больше всех других Ленин с изумительным равновесием душевным всматривался в исполинские задачи и брался за них руками так, как бе-

рется опытный лоцман за рулевое колесо океанского гиганта-парохода.

Вспоминаешь, как какую-то особенную музыку, как какой-то особенный психологический запах эту тогдашнюю взрывчатую атмосферу. Это были часы, в которые все казалось гигантским, и в которые все висело на волоске, часы, каждая минута которых приносила с собою огромные известия, знаменующие собой мгновение какой-нибудь смертельной опасности. Кто пережил это—тот никогда этого не забудет, для того Смольный останется центром его жизни. Я уверен, что когда-нибудь Смольный будет считаться храмом нового духа, и с благоговением войдут в него толпы наших потомков, для которых каждая кроха воспоминаний о днях, годовщину которых мы празднуем, будет казаться драгоценностью.

(Воспоминания А. В. Луначарского. «Пламя», № 27, 1918 г., стр. 14—15).

Экстренное заседание Петроградского Совета 25 октября.

Заседание открывается в 2 часа 35 мин. дня.

Заявление т. Троцкого.

От имени Военно-Революционного Комитета об'являю, что Временное Правительство больше не существует (апплодисменты). Отдельные министры подвергнуты аресту (браво). Другие будут арестованы в ближайшие дни или часы (апплодисменты).

Революционный гарнизон, состоящий в распоряжении Военно-Революционного Комитета, распустил собрание предпарламента (шумные апплодисменты, возглас: «да здравствует Военно-Революционный Комитет!»).

Нам говорили, что восстание гарнизона в настоящую минуту вызовет погром и потопит революцию в потоках крови. Пока все прошло бескровно. Мы не знаем ни одной жертвы. Я не знаю в истории примеров революционного движения, где замешаны были бы такие огромные массы и которые прошли бы так бескровно.

Власть Временного Правительства, возглавлявшаяся Керенским, была мертва и ожидала удара метлы истории, которая должна была ее смести.

Мы должны отметить героизм и самоотверженность петроградских солдат и рабочих. Мы здесь бодрствовали всю ночь и, находясь у телефонной проволоки, следили, как отряды революционных солдат и рабочей гвардии бесшумно исполняли свое дело. Обыватель мирно спал и не знал, что в это время одна власть сменяется другой.

Вокзалы, почта, телеграф, Петроградское телеграфное агентство, Государственный банк — заняты (шумные апплодисменты).

Зимний дворец еще не взят. Но судьба его решится в течение ближайших минут.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов вправе гордиться теми солдатами и рабочими, на которых он опирается, которых он повел в бой и привел к славной победе.

Свойство буржуазных и мелкобуржуазных правительств состоит в том, чтобы обманывать массы.

Нам в настоящее время — нам, Советам Раб., Солд. и Кр. Депутатов, предстоит небывалый в истории опыт создания власти, которая не знала бы иных целей, кроме потребностей солдат, рабочих и крестьян.

Государство должно быть орудием масс в борьбе за освобождение их от всякого рабства.

Работа не может итти вне влияния Советов. Лучшие силы буржуазной науки поймут, что условия, созданные Советами Раб., Солд. и Кр. Депутатов — есть лучшие условия для их работы.

Необходимо установить контроль над производством. Крестьяне, рабочие и солдаты должны почувствовать, что народное хозяйство — есть их хозяйство.

Это основной принцип построения власти.

Введение всеобщей трудовой повинности — одна из ближайших задач подлинной революционной власти.

Далее т. Троцкий сообщает, что в порядке дня есть доклад Военно-Революционного Комитета и доклад о задачах власти Советов.

Докладчиком по второму вопросу — т. Ленин (несмолкаемые апплодисменты).

Тов. Троцкий сообщает, что заключенные по политическим делам освобождены, и некоторые из них уже исполняют обязанности революционных комиссаров.

— Тов. Зиновьев, — сообщает т. Троцкий — тоже будет гостем сегодняшнего заседания Петроградского Совета.

В действующую армию посланы радиотелеграммы о падении старой власти и о предстоящем образовании новой власти. Первые шаги новой власти должны быть следующие: немедленное перемирие на всех фронтах, передача земли в руки крестьян, скорейший созыв подлинного демократического Учредительного Собрания.

Местопребывание бывшего министра — председателя Керенского неизвестно, но мы полагаем, что скоро его пребывание станет известно всем.

На вопрос о том, как относится к событиям фронт, т. Троцкий отвечает: — мы могли только послать телеграммы. Ответа еще не последовало. Но мы здесь неоднократно слышали пред-

ставителей фронта, которые нас упрекали в том, что мы до сих пор не предпринимали решительных шагов.

В это время в зале появляется т. Ленин. Собрание устраивает бурную овацию.

Тов. Троцкий продолжает:

— В нашей среде находится Владимир Ильич Ленин, который в силу целого ряда условий не мог до сего времени появляться в нашей среде.

Тов. Троцкий характеризует роль т. Ленина в истории революционного движения в России, и провозглашает:

— Да здравствует возвратившийся к нам т. Ленин! (по адресу т. Ленина снова бурные овации).

Речь Ленина.

— Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское Правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создают власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

Одной из очередных задач наших является немедленная ликвидация войны. Но для того, чтобы окончить эту войну, тесно связанную с нынешним капиталистическим строем, — ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал.

В этом деле нам поможет то всемирное рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии.

Справедливый немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах. Для того, чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо немедленно опубликовать все тайные договоры.

Внутри России громадная часть крестьянства сказала: довольно игры с капиталистами, мы пойдем с рабочими. Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством. Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой орга-

низации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует Всемирная Социалистическая Революция! (бурные апплодисменты).

Собрание постановляет не открывать прений по докладу т. Ленина. В виду того, что члены Военно-Революционного Комитета заняты, сообщение информационного характера откладывается. С заявлением на трибуне появляется Троцкий.

Заявление т. Троцкого.

Одной из ближайших задач Военно-Революционного Комитета является посылка на фронт делегации для ознакомления фронта с происшедшей в Петрограде революцией.

Петроградский Совет должен выделить из своей среды комиссаров для отправки их на фронт. Военно-Революционный Комитет, его члены, не могут сделать сейчас сообщения, потому что все время заняты неотложной работой. Я могу сообщить, что только что получена телеграмма о том, что по направлению к Петрограду двигаются войска с фронта. Посылка комиссаров необходима, с нашей стороны было бы преступлением не разослать революционных комиссаров по всей стране для осведомления о происшедшем широких народных масс (голоса с мест: «вы предрешаете волю Всероссийского С'езда Советов»).

— Воля Всероссийского С'езда Советов предрешена огромным фактом восстания петроградских рабочих и солдат, происшедшего в ночь на сегодня. Теперь нам остается лишь развивать нашу победу.

Слово предоставляется Луначарскому, появление которого приветствуется собранием.

Речь Луначарского.

Дорогие товарищи, еще вчера в городской думе нам пришлось отстаивать свою точку зрения против кадетских генералов и обиженных с.-р., которые обижены тем, что революция их обошла. Вчера настроение у большинства членов городской думы было явно враждебное по отношению к нам. Сегодня выяснилось, что мы победили, а победа великая вещь, и сегодня уже представители города Петрограда из'являют готовность поддерживать нашу власть и работать в контакте с нашими комиссарами.

— Мы должны констатировать, однако, следующее положение: полагаться можно вполне только на свои собственные силы. Это не значит, однако, что не надо пользоваться работой таких

союзников, как городские представители — их работу, конечно, нужно использовать.

Мы переживаем ныне великий поворот в нашей истории, поистине наша революция развивается по типу великих революций.

Власть переходит теперь к массам, и массы должны доказать свою организованность. И эта организованность имеется — где те хулиганские погромы, которыми нас пугали меньшевики и с.-р.?

Мы докажем, что доросли до той грандиозной задачи, которую мы взяли себе на плечи, и мы донесем эту тяжесть до желанной победы.

Слово предоставляется Зиновьеву, также встреченному бурной овацией.

Речь Зиновьева.

— Товарищи, мы находимся в настоящий момент в периоде восстания. Я считаю, однако, что никаких сомнений относительно его результатов быть не может — мы победим.

Я убежден, что громадная часть крестьянства станет на нашу сторону, после того, как крестьяне ознакомятся с нашими положениями по земельному вопросу.

Да здравствует начинающаяся отныне Социальная Революция! Да здравствует питерский рабочий класс, который доведет победу до конца!

Сегодня мы заплатили долг международному пролетариату и нанесли страшный удар войне, удар в грудь, всем империалистам и в частности палачу Вильгельму.

— Долой войну, да здравствует международный мир!

После небольших прений собрание громадным большинством голосов принимает следующую резолюцию, оглашенную Володарским.

Резолюция.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов приветствует победную революцию пролетариата и гарнизона Петрограда. Совет в особенности подчеркивает ту сплоченность, организацию, дисциплину, то полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании.

Совет, выражая непоколебимую уверенность, что рабочее и крестьянское правительство, которое, как Советское Правительство, будет создано революцией и которое обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это правительство твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны.

Новое рабочее и крестьянское правительство немедленно предложит справедливый, демократический мир всем воюющим народам.

Оно немедленно отменит помещичью собственность на землю и передаст землю крестьянству. Оно создаст рабочий контроль над производством и распределением продуктов и установит общенародный контроль над банками, вместе с превращением их в одно государственное предприятие.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов призывает всех рабочих и все крестьянство со всей энергией беззаветно поддержать рабочую и крестьянскую революцию. Совет выражает уверенность, что городские рабочие, в союзе с беднейшим крестьянством, проявят непреклонную товарищескую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма.

Совет убежден, что пролетариат западно-европейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы.

После принятия резолюции заседание закрывается.

(«Известия», №№ 207 и 208 от 26 и 27 октября 1917 г.).

Воззвания Военно-Революционного Комитета.

ВСЕМ АРМЕЙСКИМ КОМИТЕТАМ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ. ВСЕМ СОВЕТАМ СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ.

Петроградский гарнизон и пролетариат низверг правительство Керенского, восставшее против революции и народа. Переворот, упразднивший Временное Правительство, прошел бескровно.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов торжественно приветствовал совершившийся переворот и признал, впредь до создания Правительства Советов, власть Военно-Революционного Комитета. Оповещая об этом армию на фронте и в тылу, Военно-Революционный Комитет призывает революционных солдат бдительно следить за поведением командного состава. Офицеры, которые прямо и открыто не присоединились к совершившейся революции, должны быть немедленно арестованы, как враги.

Программу новой власти Петроградский Совет видит в немедленном предложении демократического мира, в немедленной передаче помещичьих земель крестьянам, в передаче всей власти Советам и в честном созыве Учредительного Собрания. Народная

революционная армия должна не допустить отправки с фронта ненадежных войсковых частей на Петроград, действовать словом и убеждением, а где не помогает — препятствовать отправке беспощадным применением силы.

Настоящий приказ немедленно огласить перед воинскими частями всех родов оружия. Утайка армейскими организациями этого приказа от солдатских масс равносильна тягчайшему преступлению перед революцией и будет караться по всей строгости революционного закона.

Солдаты! За мир, за хлеб, за землю, за народную власть!

Военно-Революционный Комитет.

(Первоначально напечатано в «Рабочем Пути», № 46, 8 ноября (26 октября) 1917 г. Л. Троцкий. Сочинения, т. III, ч. 2. Гиз. 1925 г., стр. 59—60).

РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И КРЕСТЬЯНАМ!

Второй Всероссийский С'езд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов открылся. На нем представлено громадное большинство Советов. На С'езде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов. Полномочия соглашательского ЦИК окончились. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, С'езд берет власть в свои руки.

Временное Правительство низложено. Большинство членов Временного Правительства уже арестовано.

Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного Собрания, озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение.

С'езд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок.

С'езд призывает солдат в окопах к бдительности и стойкости. С'езд Советов уверен, что революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма, пока новое

правительство не добьется заключения демократического мира, который оно непосредственно предложит всем народам. Новое правительство примет все меры к тому, чтобы обеспечить революционную армию всем необходимым, путем решительной политики реквизиций и обложения имущих классов, а также улучшит положение солдатских семей.

Корниловцы — Керенский, Каледин и др. — делают попытки вести войска на Петроград. Несколько отрядов, обманным путем двинутых Керенским, перешли на сторону восставшего народа.

Солдаты, окажите активное противодействие корниловцу Керенскому! Будьте настороже!

Железнодорожники, останавливайте все эшелоны, посылаемые Керенским на Петроград!

Солдаты, рабочие и служащие, в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!

Да здравствует революция!

Военно-Революционный Комитет.

25 октября 1917 года.

(«Известия ЦИК и Петр. С. Р. и С. Д.», № 208, от 27 октября 1917 г.).

3.

Декреты Октября.

Декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства.

ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной С'ездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т.-е. Совету Народных Комиссаров.

Контроль над деятельностью Народных Комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому С'езду Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету.

В настоящий момент Совет Народных Комиссаров составляется из следующих лиц:

Председатель Совета — Владимир Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по внутренним делам — А. И. Рыков.

Земледелия — В. П. Милютин.

Труда — А. Г. Шляпников.

По делам военным и морским — комитет, в составе: В. А. Овсеенко (Антонов), Н. В. Крыленко и П. Е. Дыбенко.

По делам торговли и промышленности — В. П. Ногин.

Народного просвещения — А. В. Луначарский.

Финансов — И. И. Скворцов (Степанов).

По делам иностранным — Л. Д. Бронштейн (Троцкий).

Юстиции — Г. И. Оппоков (Ломов).

По делам продовольствия — И. А. Теодорович.

Почт и телеграфов — Н. П. Авилов (Глебов).

Председатель по делам национальностей — И. В. Джугашвили (Сталин).

Пост Народного Комиссара по делам железнодорожным временно остается незамещенным.

(Принят на втором заседании С'езда Советов 26 октября. «Газета Врем. Раб. и Кр. Пр-ва» 28 октября 1917 г., № 1 (С. У., № 1, ст. 1).

Декрет о мире, принятый единогласно на заседании Всероссийского С'езда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 26 октября 1917 г.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, — миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т.-е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает Правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без

малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги, впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности, без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию, — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, — не предоставляют права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или, вообще, более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т.-е. захватом и насилием.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, Правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без из'ятия народностей, условиях.

Вместе с тем, Правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т.-е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром обсуждении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию Правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам

и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, Правительство об'являет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать открытые переговоры о заключении мира, Правительство с своей стороны выражает готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров Правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, при чем со своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не менее, как на три месяца, т.-е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без из'ятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, Временное Рабочее и Крестьянское Правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных, участвующих в настоящей войне, государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма, и великие образцы чартистского движения в Англии, ряда революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, в геройской борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной, упорной, дисциплинированной работы создания массовых пролетарских организаций Германии. Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и, вместе с тем, дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации.

(«Газета Врем. Раб. и Кр. Пр-ва», № 1, от 28 октября 1917 г.).

Речи В. И. Ленина о мире на II Съезде Советов 26 октября 1917 г.

1.

Вопрос о мире есть жгучий вопрос, больной вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, не мало обсуждали его. Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации, которую должно будет издать избранное вами правительство [1].

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24-25 октября и опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, должно немедленно начать переговоры о мире. Наше обращение должно быть направлено и к правительствам и к народам. Мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное правительство не смеет это делать, но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам. Везде правительство и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира. Мы, конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу программу мира без аннексий и контрибуций. Мы не будем отступать от нее, но мы должны вышибить из рук наших врагов возможность сказать, что их условия другие, и поэтому нечего вступать с нами в переговоры. Нет, мы должны лишить их этого выигрышного положения и не ставить наших условий ультимативно. Поэтому и включено положение о том, что мы рассмотрим всякие условия мира, все предложения. Рассмотрим, — это еще не значит, что примем. Мы внесем их на обсуждение Учредительного Собрания, которое уже будет властно решать, что можно и чего нельзя уступить. Мы боремся против обмана правительств, которые все на словах говорят о мире, справедливости, а на деле ведут захватные грабительские войны. Ни одно правительство не скажет всего того, что думает. Мы же против тайной дипломатии, и будем действовать открыто перед всем народом. Мы не закрываем и не закрывали глаз на трудности. Войну нельзя кончить отказом, войну нельзя кончить одной стороне. Мы предлагаем перемирие на три месяца, но не отвергаем и более короткого срока, чтобы хоть на некоторое время могла вздохнуть свободно измученная армия, и, кроме того, во всех культурных странах необходимо созвать народные собрания, чтобы обсудить условия.

Предлагая немедленно заключить перемирие, мы обращаемся к сознательным рабочим тех стран, которые много сделали для

[1] Декларация — декрет о мире.

развития пролетарского движения. Мы обращаемся к рабочим Англии, где было чартистское движение, к рабочим Франции, неоднократно в восстаниях показавшим всю силу своего классового сознания, и к рабочим Германии, вынесшим борьбу с законом о социалистах и создавшим могучие организации.

В манифесте от 14 марта мы предлагали свергнуть банкиров, но сами своих не только не свергли, но даже вступили с ними в союз. Теперь мы свергли правительство банкиров.

Правительство и буржуазия употребят все усилия, чтобы об'единиться и раздавить в крови рабочую и крестьянскую революцию. Но три года войны достаточно научили массы. Советское движение в других странах, восстание германского флота, подавленное юнкерами палача Вильгельма, наконец, надо помнить, что мы живем не в глубине Африки, а в Европе, где все может быть скоро известно.

Рабочее движение возьмет верх и проложит дорогу к миру и социализму.

2.

Я не буду касаться общего характера декларации. Правительство, которое ваш С'езд создает, сможет внести и изменение несущественных пунктов.

Я буду высказываться решительно против того, чтобы наше требование о мире было ультимативным. Ультимативность может оказаться губительной для всего нашего дела. Мы не можем требовать, чтобы какое-нибудь незначительное отступление от наших требований дало возможность империалистическим правительствам сказать, что нельзя было вступить в переговоры о мире из-за нашей непримиримости.

Мы наше обращение разошлем повсюду, все будут знать. Скрыть об условиях, выдвинутых нашим рабоче-крестьянским правительством, будет нельзя.

Нельзя скрыть о нашей рабоче-крестьянской революции, свергнувшей правительство банкиров и помещиков.

При ультимативности правительства могут не ответить, при нашей редакции они должны будут ответить. Пусть каждый будет знать, что думают их правительства. Мы не хотим тайны. Мы хотим, чтобы правительство всегда было под контролем общественного мнения своей страны.

Что скажет крестьянин какой-нибудь отдаленной губернии, если из-за нашей конспиративности он не будет знать, что хочет другое правительство? Он скажет: товарищи, зачем вы исключили возможность предложений всяких условий мира? Я бы их обсудил, я бы их просмотрел, а затем бы наказал моим представителям в Учредительное Собрание, как ему поступить. Я готов биться революционным путем за справедливые условия, если пра-

вительства не согласятся, но могут быть такие условия для некоторых стран, что я готов предложить этим правительствам бороться самим дальше. Полное осуществление наших мыслей зависит только от свержения всего капиталистического строя. Вот, что может сказать нам крестьянин, и он обвинит нас в излишней неуступчивости и в мелочах, когда нам главное надо раскрыть всю мерзость, все негодяйство буржуазии и ее коронованных и некоронованных палачей, поставленных во главе правительства.

Мы не смеем, не должны давать возможность правительствам спрятаться за нашу неуступчивость и скрыть от народов, за что их посылают на бойню. Это капля, но мы не смеем, мы не должны отказываться от этой капли, которая долбит камень буржуазного захвата. Ультимативность облегчит нашим противникам их положение. Мы же все условия покажем народу. Мы все правительства поставим перед нашими условиями, и пусть они дадут ответ своим народам. Мы все предложения мира внесем на заключение Учредительного Собрания.

Есть еще один пункт, на который вам, товарищи, надо обратить пристальное внимание. Тайные договоры должны быть опубликованы. Должны быть отменены пункты об аннексиях и контрибуциях. Есть разные пункты, товарищи, — ведь грабительские правительства не только соглашались о грабежах, но среди таких соглашений они помещали и экономические соглашения и разные другие пункты о добрососедских отношениях.

Мы не связываем себя договорами. Мы не дадим себя опутать договорами. Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать. Мы предлагаем перемирие на срок три месяца, мы выбираем длинный срок, потому что народы утомлены, народы жаждут отдыха от этой кровавой бойни, длящейся четвертый год. Мы должны понимать, что необходимо обсудить условия мира народам, выразить свою волю при участии парламента, а для этого должен быть дан срок. Мы потому требуем длительного перемирия, чтобы отдохнула армия в окопах от этого кошмара вечных убийств, но мы не отвергаем предложений и более короткого перемирия, мы их рассмотрим и мы их должны будем принять, даже если нам предложат перемирие на месяц или на полтора. Наше предложение о перемирии тоже не должно быть ультимативным, ибо мы не дадим возможности нашим врагам скрыть всю правду от народов, спрятавшись за нашу непримиримость. Оно не должно быть ультимативным, ибо преступно правительство, не желающее перемирия. Если же мы предложение наше о перемирии сделаем не ультимативным, то мы тем самым заставим правительства в глазах народа стать преступниками, а с такими преступниками народы не станут церемониться. Нам воз-

ражают, что наша неультимативность покажет наше бессилие, но пора отбросить всю буржуазную фальшь в разговорах о силе народа. Сила, по буржуазному представлению, это тогда, когда массы идут слепо на бойню, повинуясь указке империалистических правительств. Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению, государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно. Нам нечего бояться сказать правду об усталости, ибо какое государство сейчас не устало, какой народ не говорит открыто об этом? Возьмите Италию, где на почве этой усталости было длительное революционное движение, требовавшее прекращения бойни. Разве в Германии не происходит массовых демонстраций рабочих, на которых выбрасываются лозунги о прекращении войны? Разве не усталостью вызвано то восстание германского флота, которое так беспощадно подавлено палачом Вильгельмом и его прислужниками? Если возможны такие явления в такой дисциплинированной стране, как Германия, где начинают говорить об усталости, о прекращении войны, то нам нечего бояться, если мы скажем открыто о том же, ибо это правда, одинаково верная как для нас, так и для всех воюющих и даже не-воюющих стран.

(Собр. соч. В. И. Ленина, т. XV, стр. 12—13, 16—19).

Декрет о земле С'езда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

(Принят на заседании 26 октября в 2 часа ночи).

1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов Крестьянских Депутатов, впредь до Учредительного Собрания.

3) Какая бы то ни было порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, об'является тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные Советы Крестьянских Депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной

описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч.

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным Собранием, должен повсюду служить крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» и опубликованный в № 88 этих «Известий» (Петроград, № 88, 19 авг. 1917 г.).

5) Земля рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуется.

Крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всеросс. Сов. Кр. Деп.».

Вопрос о земле, во всем его об'еме, может быть разрешен только всенародным Учредительным Собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная, крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.

2) Все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления.

3) Земельные участки с высококультурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. п. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их.

Усадебная, городская и сельская земля, с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, при

чем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяется законодательным порядком.

4) Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч. конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их.

Вопросы о выкупе подлежат рассмотрению Учредительного Собрания.

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый, переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их, без выкупа.

Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян.

6) Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается.

При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение 2 лет, сельское общество обязуется, до восстановления его трудоспособности на этот срок, прийти к нему на помощь путем общественной обработки земли.

Земледельцы, вследствие старости и инвалидности утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, взамен того получают от государства пенсионное обеспечение.

7) Землепользование должно быть уравнительным, т.-е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме. Формы пользования землею должны быть совершенно свободны, подворная, хуторская, общественная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках.

8) Вся земля, по ее отчуждении, поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями.

Земельный фонд подвергается периодическим переделам в зависимости от роста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства.

При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным.

Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, при чем преимущественное право на получение участков вы-

бывших членов получают ближайшие родственники их и лица по указанию выбывших.

Вложенная в землю стоимость удобрения и мелиорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены.

Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению.

Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч., должно взять на себя государство.

Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общин, дезертиры и проч., и, наконец, по жребию, либо по соглашению.

Все содержащееся в этом наказе, как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России, об'является временным законом, который впредь до Учредительного Собрания проводится в жизнь по возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться уездными Советами Крестьянских Депутатов.

(«Газета Врем. Раб. и Кр. Пр-ва», № 1, от 28 октября 1917 г.).

Речь В. И. Ленина о земле на II С'езде Советов 26 октября 1917 г.

Мы полагаем, что революция доказала и показала, насколько важно, чтобы вопрос о земле был поставлен ясно. Возникновение вооруженного восстания второй Октябрьской революции ясно доказывает, что земля должна быть передана в руки крестьян. Преступление совершало то правительство, которое свергнуто, и соглашательские партии меньшевиков и эс-эров, которые под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и к крестьянскому восстанию. Фальшью и трусливым обманом звучат их слова о погромах и анархии в деревне. Где и когда погромы и анархия вызывались разумными мерами? Если бы правительство поступало разумно и если бы его меры шли навстречу нуждам крестьянской бедноты, то разве крестьянская масса стала бы волноваться? Но все меры правительства, одобряемые Авксентьевским и Дановским Советами, шли против крестьян и вынудили их на восстание.

Вызвав восстание, оно стало кричать о погромах и анархии, которые само же вызвало. Оно хотело задавить его железом и

кровью, но само было сметено вооруженным восстанием революционных солдат, матросов и рабочих. Правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле, — вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты. Я прочту вам те пункты декрета, которые должно выпустить ваше советское правительство. В одном из пунктов этого декрета помещен наказ земельным комитетам, составленный на основании 242 наказов местных Советов Крестьянских Депутатов . . .

Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен эсэрами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. И если даже крестьяне пойдут и дальше за эс-эрами, и если они даже этой партии дадут на Учредительном Собрании большинство, то и тут мы скажем:—пусть так. Жизнь—лучший учитель, — она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам. Старое правительство, свергнутое вооруженным восстанием, хотело разрешить земельный вопрос с помощью несмененной старой царской бюрократии. Но вместо разрешения вопроса бюрократия только боролась против крестьян. Крестьяне кое-чему научились за время нашей 8-месячной революции, они сами хотят решить все вопросы о земле. Поэтому мы высказываемся против всяких поправок в этом законопроекте, мы не хотим детализации, потому что мы пишем декрет, а не программу действий. Россия велика, и местные условия в ней различны; мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эс-эровской программы, — не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь.

(Собр. соч. В. И. Ленина, т. XV, стр. 19—20).

Постановление о восьми-часовом рабочем дне.

1. Настоящий закон распространяется на все предприятия и хозяйства, независимо от их размера и от того, кому они принадлежат, и на всех лиц, занятых работой по найму.

2. Рабочим временем или числом рабочих часов в сутки считается то время, в течение которого, согласно договору найма (ст.ст. 48, 60, 96, 98 и 103 Уст. о Пром. Труде), рабочий обязан находиться в промышленном предприятии и в распоряжении заведующего оным для исполнения работ.

Примечание 1. При подземных работах, время, употребляемое на спуск в рудник и под'ем из оного, считается рабочим временем.

Примечание 2. Рабочее время рабочих, командируемых для исполнения каких-либо работ за пределы промышленного предприятия, устанавливается по особому соглашению с командируемыми рабочими.

3. Рабочее время, определяемое правилами внутреннего распорядка предприятий (п. 1, ст. 103 Уст. о Пром. Труде — нормальное рабочее время), не должно превышать 8 рабочих часов в сутки и 48 часов в неделю, включая сюда и время, употребляемое на чистку машин и на приведение в порядок рабочего помещения.

В канун Рождества христова (24 декабря) и праздника св. Троицы, работа оканчивается в 12 час. дня.

4. Не далее, как через 6 часов от начала работ, должен быть устанавливаем свободный перерыв в работе для отдыха и для принятия пищи. Перерыв сей не должен быть короче 1 часа.

Свободными перерывами в работах именуются такие, которые обозначены в правилах внутреннего распорядка; в течение таковых перерывов рабочий свободен располагать своим временем и волен отлучаться из пределов предприятия.

Во время свободных перерывов рабочего времени машины, приводы и станки должны быть останавливаемы; исключение из этого правила допускается лишь для тех сверхурочных работ, кои ведутся сообразно ст.ст. 18—22 сего закона, а также для машин и приводов, работающих для вентиляций, водоотлива, освещения и т. п., кроме того, работы не могут быть останавливаемы в тех производствах, в которых остановка невозможна по техническим условиям (напр., неоконченная отливка, неоконченная отбелка и т. д.).

Примечание 1. Предприятия, работа коих признается в законодательном порядке или главной Палатой труда непрерывной и ведется тремя сменами рабочих в сутки, правилам о перерывах не подчиняются, но обязаны предоставить рабочему право принятия пищи во время работы.

Примечание 2. Если рабочий, по условиям своей работы, не может отлучиться для принятия пищи от места работы, то ему отводится для сего помещение или место. Отведение особого помещения для сказанной цели обязательно

для тех рабочих, которые при работах соприкасаются с материалами, признанными постановлениями главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия (или заменяющего его органа) вредно действующими на здоровье рабочих (свинец, ртуть и проч.).

5. Общая продолжительность всех перерывов в течение суток не должна превышать двух часов.

6. Ночным временем считается время от 9 часов вечера до 5 часов утра.

7. В ночное время воспрещается пользоваться трудом рабочих женского пола и рабочих мужского пола до 16 лет.

8. Для предприятий, работающих двумя комплектами рабочих в две смены, ночное время считается от 9 час. вечера до 5 час. утра, при чем свободные перерывы (ст. 4) могут быть сокращены для каждой смены до получаса.

9. В тех случаях, когда, по желанию рабочих (напр., в кирпичном деле) или по климатическим условиям, желательно установление более значительной продолжительности полуденных свободных перерывов, главным по фабричным и горнозаводским делам присутствием (или заменяющим его органом) могут быть разрешаемы соответствующие отступления от правил, изложенных в ст.ст. 4—6 и 8 сего закона.

10. При найме несовершеннолетних лиц, не достигших 18 лет, кроме изложенных выше, применяются следующие правила: а) малолетние, не достигшие 14 лет, к работе по найму не допускаются; б) рабочее время не достигших 18 лет не может быть продолжительнее 6 час. в сутки.

Примечание. С 1 января 1919 г. не допускаются к работе по найму все лица, не достигшие 15 лет, и с 1 января 1920 г. — не достигшие 20 лет от роду.

11. В расписание праздников, в кои не полагается работать (п. 2, ст. 103 Уст. о Пром. Труде), включаются обязательно все воскресные и следующие праздничные дни: 1 января, 6 января, 27 февраля, 25 марта, 1 мая, 15 августа, 14 сентября, 25 и 26 декабря, пятница и суббота страстной недели, понедельник и вторник пасхальной недели, день Вознесения господня и второй день праздника Сошествия св. духа.

Примечание 1. Для не-христиан допускается внесение в расписание других праздников, взамен воскресных, сообразно закону их веры; из остальных же, упомянутых в сей статье праздников, для них обязательно внесение тех, кои не указаны в следующем примечании.

Примечание 2. По желанию большинства рабочих предприятия или хозяйства, или какого-либо его отделения,

праздничные дни 1 и 6 января, 15 августа, 14 сентября, 26 декабря, суббота страстной недели и понедельник пасхальной недели могут быть заменяемы другими свободными днями.

12. При односменной дневной работе наименьшая продолжительность воскресного и праздничного отдыха, предоставляемого каждому рабочему, определяется в 42 часа. При двухсменной работе двумя комплектами рабочих и при трехсменной работе — тремя комплектами рабочих, наименьшая продолжительность воскресного и праздничного отдыха для каждого рабочего определяется по соглашению с рабочими организациями.

13. По взаимному соглашению заведующего предприятием или хозяйством с занятыми в нем по найму лицами, последние не могут быть, в отступление от расписания праздников, указанных выше в ст. 11, занимаемы работою в праздничный день взамен будничного. О состоявшемся соглашении должно быть немедленно доведено до сведения подлежащих должностных лиц, коим вверен надзор за исполнением настоящего узаконения.

14. Главному по фабричным и горнозаводским делам присутствию (или заменяющему его органу) предоставляется издавать правила, допускающие в мере действительной необходимости отступления от норм, изложенных в ст.ст. 3—5 и 8, для тех заведений, кои по роду своего производства ради удовлетворения общественных потребностей должны производить работы в ночное время или должны работать неравномерно, в разные времена года (напр., работа по освещению и водоснабжению городов).

15. В производствах и работах особо вредных, в которых рабочие подвергаются действию специально неблагоприятных условий или опасности профессиональных отравлений (каковы, напр., работы в сушилках чрезвычайно высокой температуры, на ртутных и белильных заводах и т. п.), рабочее время, указанное в ст.ст. 3—5 и 8, подлежит дальнейшему сокращению. Список таковых работ и производств, с указанием допускаемой для каждой отдельной работы продолжительности рабочего времени, а также других условий работы, составляется главным по фабричным и горнозаводским делам присутствием (или заменяющим его органом).

16. К подземным работам женщины и подростки обоего пола до 18 лет не допускаются.

17. Отступление от постановлений, изложенных в ст.ст. 3—5, 8—12, допускается по соглашению с рабочими и с одобрения рабочих организаций, по отношению к рабочим, занятым работами вспомогательными, как-то: текущим ремонтом, уходом за котлами, двигателями, приводами, за фабричным и заводским отоплением, водоснабжением, освещением фабрично-заводских зданий, сторожевой и пожарной службой и, вообще, такими работами,

без предварительного исполнения которых промышленное заведение не может быть в определенное для того время пущено в действие, так и такими, которые должны быть производимы по необходимости после остановки заведения.

18. Работа, производимая рабочим в такое время, когда по расписанию рабочего времени ему не полагается работать, считается сверхурочной. Сверхурочная работа допускается лишь при соблюдении условий, указанных в ст.ст. 19—22 сего закона, и оплачивается в двойном размере.

19. Все лица женского пола и лица мужского пола, не достигшие 18 лет, к сверхурочным работам не допускаются.

Рабочими мужского пола старше 18 лет сверхурочные работы могут быть производимы с разрешения рабочих организаций лишь в следующих случаях: а) когда сверхурочная работа вызывается необходимостью покончить своевременно начатую работу, которая вследствие непредвиденной и случайной задержки по механическим условиям производства не могла быть окончена в нормальное (по правилам внутреннего распорядка) рабочее время и когда прекращение этой работы в урочное время грозило бы опасностью или порчею материалов и механизмов (к таковым работам могут быть отнесены работы при химических процессах, отливка и т. д.); б) при производстве работ, необходимых для предотвращения опасности, грозящей жизни людей или имуществу, а также для отвращения случайных обстоятельств, нарушивших технические условия, наличность которых необходима для правильности водоснабжения, освещения, канализации или срочных общественных сообщений; в) при работах по необходимому ремонту в случае внезапной порчи котлов, двигателей и приводов и, вообще, непредвиденных расстройств в механизмах, приборах или сооружениях (зданиях, плотинах, буровых скважинах и пр.), вызывающих прекращение работ всего заведения или какого-либо его отделения; г) при производстве временных работ в каком-либо отделе заведения в тех случаях, когда вследствие пожара, поломок или непредвиденных обстоятельств работа того или иного отделения заведения была на некоторое время прекращена или совсем приостановлена и когда работы эти необходимы для полного хода других отделов заведения.

20. В случае, упомянутом в п. г ст. 19, на сверхурочные работы должно быть получено от комиссара труда или инспектора труда специальное разрешение, в коем указывается дневная продолжительность таковых работ и срок, в течение которого они будут производиться. О сверхурочных работах, предвиденных п.п. б и в ст. 19, инспектору подается простое заявление.

21. Все сверхурочные работы в рассчетные книжки рабочих заносятся особо с обозначением причитающейся за них заработной платы; сверх того, сверхурочным работам ведется полный и

точный для каждого рабочего отдельный учет в конторской книге.

22. Сверхурочная работа, при условиях, изложенных в ст.ст. 19—21, допускается не более 50 дней в году для каждого отделения заведения, при чем особо учитывается каждый день сверхурочной работы отделения, хотя бы в этот день сверхурочно работал в отделении лишь один рабочий.

23. Продолжительность сверхурочной работы каждого отдельного рабочего не должна ни в коем случае в течение двух суток под-ряд превосходить 4 часа.

24. На ближайшее время, впредь до окончания военных действий, в предприятиях, работающих на оборону, постановления, ограничивающие продолжительность сверхурочных работ (ст.ст. 19—23), и о перерывах в работах (ст.ст. 4—6), могут не применяться по соглашению с рабочими и рабочими организациями.

25. Настоящий закон вводится в действие по телеграфу и вступает в силу немедленно. За нарушение его полагается по суду до года тюрьмы.

Именем Российской Республики
За Комиссара Труда *Ю. Ларин.*

29 октября 1917 г.

(«Газета Врем. Раб. и Кр. Пр-ва», № 2, от 30 октября 1917 г.).

Правительственное сообщение о социальном страховании.

Пролетариат России поставил на своем знамени полное социальное страхование наемных рабочих, а также городской и сельской бедноты. Царское правительство помещиков и капиталистов, равно как и коалиционно-соглашательское правительство не осуществило рабочих страховых требований.

Рабочее и Крестьянское Правительство, опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, оповещает рабочий класс России, а также городскую и сельскую бедноту, что оно немедленно приступает к изданию декретов о полном социальном страховании на основе рабочих страховых лозунгов:

1. Распространение страхования на всех без исключения наемных рабочих, а также городскую и сельскую бедноту.

2. Распространение страхования на все виды потери трудоспособности, именно на случай болезни, увечья, инвалидности, старости, материнства, вдовства и сиротства, а также и безработицы.

3. Возложение всех расходов по страхованию целиком на предпринимателей.

4. Возмещение, по меньшей мере, полного заработка в случае утраты трудоспособности и безработицы.

5. Полное самоуправление застрахованных во всех страховых организациях.

Именем Правительства Российской Республики
Народный Комиссар Труда *Александр Шляпников.*

(«Газета Врем. Раб. и Кр. Пр-ва» 2 ноября 1917 г., № 3.—С. У., № 2, ст. 17).

Основные начала социального страхования, развитые в позднейшем законодательстве, были положены декретами — о страховании на случай безработицы («Газ. Вр. Раб. и Кр. Пр-ва» 13 декабря 1917 г., № 31 — С. У., № 8, ст. III) и о страховании на случай болезни («Газ. Вр. Раб. и Кр. Пр-ва» 31 декабря 1917 г., № 31).

Положение о рабочем контроле.

1. В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и пр. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится Рабочий Контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия.

2. Рабочий Контроль осуществляют все рабочие данного предприятия через свои выборные учреждения, как-то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п., при чем в состав этих учреждений входят представители от служащих и от технического персонала.

3. Для каждого крупного города, губернии или промышленного района создается местный Совет Рабочего Контроля, который, будучи органом Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, составляется из представителей профессиональных союзов, заводских, фабричных и иных рабочих комитетов и рабочих кооперативов.

4. Впредь до С'езда Советов Рабочего Контроля, учреждается в Петрограде Всероссийский Совет Рабочего Контроля, в состав которого входят представители от следующих организаций: Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — 5; Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов — 5; Всероссийского Совета Профессиональных Союзов — 5; Всероссийского Центра Рабочей Кооперации — 2; Всероссийского Бюро Фабрично-Заводских Комитетов — 5; Всероссийского Союза Инженеров

и Техников — 5; Всероссийского Союза Агрономов — 2; от каждого Всероссийского Союза Рабочих, имеющих менее 100.000 членов, — 1; от имеющих свыше 100.000 — 2; Петроградского Совета Профессиональных Союзов — 2.

5. При высших органах Рабочего Контроля учреждаются комиссии специалистов-ревизоров (техников, бухгалтеров и т. д.), которые посылаются как по инициативе этих органов, так и по требованию низших органов Рабочего Контроля для обследования финансовой и технической стороны предприятия.

6. Органы Рабочего Контроля имеют право наблюдения за производством, устанавливать минимум выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов.

7. Органы Рабочего Контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, при чем за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны пред'являть органам Рабочего Контроля все книги и отчеты как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы.

8. Решения органов Рабочего Контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов Рабочего Контроля.

9. Предпринимателю или администрации предприятия предоставляется трехдневный срок для обжалования в соответствующий высший орган Рабочего Контроля всех постановлений низших органов Рабочего Контроля.

10. Во всех предприятиях владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, об'являются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в сокрытии материалов, продуктов, заказов и в неправильном ведении отчетов и т. п. злоупотреблениях подлежат уголовной ответственности.

11. Районные (по пункту 3) Советы Рабочего Контроля разрешают все спорные вопросы и конфликты между низшими органами контроля, а также и жалобы владельцев предприятий, и издают, сообразуясь с особенностями производства и местными условиями, инструкции в пределах постановлений и указаний Всероссийского Совета Рабочего Контроля и наблюдают за действиями низших органов контроля.

12. Всероссийский Совет Рабочего Контроля вырабатывает общие планы рабочего контроля, инструкции, издает обязательные постановления, регулирует взаимоотношения районных Советов Рабочего Контроля и служит высшей инстанцией для всех дел, связанных с Рабочим Контролем.

13. Всероссийский Совет Рабочего Контроля согласует деятельность органов Рабочего Контроля со всеми другими учреждениями, ведающими дело организации народного хозяйства.

Положение о взаимоотношении между Всероссийским Советом Рабочего Контроля и другими учреждениями, организующими и регулирующими народное хозяйство, будет издано особо.

14. Все законы и циркуляры, стесняющие деятельность фабричных, заводских и других Комитетов и Советов рабочих и служащих, отменяются.

Именем Правительства Российской Республики.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Н. Ленин).

Народный Комиссар Труда *Александр Шляпников.*

(Принят Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 14 ноября 1917 г., «Газета Вр. Раб. и Кр. Пр-ва», № 12, от 16 ноября 1917 г.).

Декларация прав народов России.

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю — она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после Февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокации, при-

крывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

С'езд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй С'езд Советов в октябре этого года подтвердил это неот'емлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих С'ездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования комиссии по делам национальностей.

Именем Республики Российской

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по делам национальностей
Иосиф Джугашвили-Сталин.

2 ноября 1917 г.

(«Газ. Вр. Раб. и Кр. Пр-ва», 3 ноября, 1917 г., № 4). (С. У., № 2, ст. 18).

4.

Рабочие Петрограда и Октябрьская революция.

1.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ПЕТРОГРАДА.

Товарищи! Революция побеждает — революция победила. Вся власть перешла к нашим Советам. Первые недели самые трудные. Надо раздавить до конца сломленную уже реакцию, надо обеспечить полное торжество нашим стремлениям. Рабочий класс должен, обязан проявить в эти дни величайшую выдержку и выносливость, чтобы облегчить новому Народному Правительству выполнение всех задач. На этих же днях будут изданы новые законы по рабочему вопросу, и в том числе одним из самых первых — о Рабочем Контроле над производством и об урегулировании промышленности.

Забастовки и выступления рабочих масс в Петрограде только вредят.

Мы просим вас немедленно прекратить все экономические и политические забастовки, всем встать на работу и производить ее в полном порядке. Работы на заводах и во всех предприятиях нужны новому Правительству Советов, потому что всякое расстройство работ создает для нас новое затруднение, которых и без того довольно.

Все к своему месту!

Лучшее средство поддержать новое Правительство Советов в эти дни — исполнять свое дело.

Да здравствует твердая выдержка пролетариата!

Да здравствует революция!

Петроградский Совет Р. и С. Д.

Петроградский Совет Профессиональных Союзов.

Центральный Совет Фабрично-Заводских Комитетов.

2.

Обсудив текущий момент, мы, рабочие Петроградского трамвайного парка, на своем общем собрании сего 28 октября единогласно вынесли следующую резолюцию:

Принимая во внимание, что Коалиционное Правительство в течение 7-ми месяцев ничего, кроме массовой безработицы, явного противодействия всем стараниям рабочих наладить расшатанную промышленность и угроз совершенно разбить и разрушить орга-

низации рабочего класса, нам не дало, чем вынудило трудящийся класс брать власть в свои руки.

Ныне же многие партийные лидеры из чисто самолюбивых и фракционных побуждений покинули С'езд Советов Р. и С. Д., желая этим распылить и разбить единый фронт рабочих, солдат и крестьян.

Поэтому мы решили, что отныне в нашей среде не должно быть никаких партийных и фракционных разногласий, а все, как один человек, будут защищать до последней капли крови свое революционное правительство, С'езд Советов Р., С. и Кр. Д. и созданный им Военно-Револ. К-т, а все остальные организации как Комитет охраны общ. безопасности и партийные группы, не желающие подчиняться и работать в тесном единении со Всероссийским С'ездом Советов, не пользуются ни малейшей нашей поддержкой и встретят во всех своих действиях, направленных против С'ездов Сов., наш решительный и единодушный отпор.

Покинув С'езд, они пошли против рабочего класса, солдат и крестьян. Вместо лозунга единения, они стараются внести распыление и междоусобицу.

Проклятие всем, идущим против народной власти! Долой лже-социалистов!

Рабочие, солдаты и крестьяне! Сомкнем теснее свои ряды в борьбе за истинно-народную революционную власть!

Да здравствует власть Советов в центре и на местах!

Да здравствует Всемирный Союз Пролетариев! Вперед!!! За демократический мир, хлеб, землю и волю!!!

3.

Мы, рабочие заводов пищевых продуктов Особого Присутствия по продовольствию Петрограда, обсудив на общем собрании вопрос о создавшемся в последнее время политическом положении в нашем государстве, признали, что правительству, образованному на обломках старого режима, в течение 8-ми месяцев ничего, кроме всевозможного рода насилий, не сделавшему для народа, доведшего страну до полного экономического развала и низложенному теперь волею революционного народа, — возврата нет. Мы приветствуем вновь созданное подлинное демократическое народное правительство в лице Совета Народных Комиссаров и желаем ему успехов в достижении всеобщего демократического мира и проведения веками жданных народных реформ.

Протестуя самым категорическим образом против всяких попыток препятствовать действиям Нового Правительства, мы считаем своим долгом, не покладая рук и не считаясь ни с какими препятствиями, работать на своих заводах, оказывая поддержку беднейшему революционному народу в необходимых продовольственных продуктах. Мы твердо помним, что голод плохой друг

революционного народа, он может вызвать анархию и междоусобную войну, в которых погибнут как социалистические партии, так и самая революция, и тогда опять может появиться белый генерал Корнилов и Николай II.

Да здравствует Всероссийский С'езд Советов Р., С. и Кр. Депутатов!

Да здравствует Военно-Революционный Комитет!

Да здравствует подлинно-демократическое Народное Правительство!

4.

Мы, рабочие Путиловской верфи в количестве 3.600 человек, заслушав доклад от члена С. Р. и С. Д. т. Павла Суворова о текущем моменте, пришли к следующему решению:

Считая соглашение социалистических партий желательным, мы, рабочие Путиловской верфи, заявляем, что соглашение может быть достигнуто только на следующих условиях:

1) Требуем немедленного увольнения из всех министерств тех, кто не подчинялся в эти дни, т.-е. 25, 26 и 28 и вообще во все дни восстания Керенского, Каледина и К°, Временному Революционному Комитету.

2) Требуем немедленного увольнения из всех заводов, фабрик, банков, верфей и типографий тех, кто не подчинялся в вышесказанные революционные дни Военно-Революционному Комитету и Народным Комиссарам.

3) Требуем признания программы Советского Правительства, как она выражена в декретах о земле, мире, в обоих проектах о рабочем контроле.

4) Просим всех тех, кто стоит за рабочее, солдатское и крестьянское дело, вынести порицание тем лидерам, которые из чисто самолюбивых и фракционных побуждений покинули С'езд Советов 25 октября, желая этим распылить и разбить единый фронт рабочих, солдат и крестьян. Поэтому мы решили, что отныне в нашей среде не должно быть никаких партийных и фракционных разногласий, а все мы, как один человек, будем защищать до последней капли крови свое Революционное Правительство—С'езд Советов Р., С. и Кр. Депутатов и созданный им Военно-Революционный Комитет, а все остальные организаци, как Комитет охраны общественной безопасности и партийные группы, не желающие подчиняться и работать в тесном единении со Всероссийским С'ездом Советов, не пользуются ни малейшей нашей поддержкой и встретят во всех своих действиях, направленных против С'езда Советов, наш решительный и единодушный отпор. Покинув С'езд, они пошли против рабочих, солдат и крестьян. Вместо лозунга единения они стараются внести распыление и междоусобицу.

5) Просим всю демократию беспощадно бороться с контр-революцией (Керенский, Корнилов, Каледин).

6) Просим всю демократию во имя освобождения народа признать второй Всероссийский С'езд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов с участием крестьян единственным источником власти.

7) Требуем, чтобы Правительство было ответственно только перед ЦИК.

8) Полное отклонение представительства в ЦИК организаций, не входящих в состав Советов.

К этой резолюции присоединяются и товарищи женщины-работницы верфи и выражают свою искреннюю скорбь о преждевременной смерти товарища Слуцкой, в которой они потеряли хорошего и честного работника по организации работниц и защитника их прав.

5.

Мы, рабочие и работницы Петроградского Патронного завода, выслушав доклады по текущему моменту, 27 октября на общем собрании постановили:

1) приветствовать все постановления революционного С'езда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов;

2) приветствовать Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и энергичную деятельность Военно-Революционного Комитета.

6.

Мы, рабочие Шлиссельбургского Порохового завода, собравшись на митинге 1 сего ноября, приветствуем постановления II Всероссийского С'езда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и избранные им Центральный Всероссийский Исполнительный Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Совет Народных Комиссаров, а также приветствуем Военно-Революционный Комитет, революционных матросов, солдат и рабочих, вставших на борьбу с изменниками и предателями страны и революции, и со своей стороны обещаем полную поддержку в проведении в жизнь всех постановлений Всероссийского С'езда Советов Р. и С. Д.

Да здравствует революционная армия!
Да здравствует революционный пролетариат!
Да здравствует революция!
Да здравствует власть рабочих, солдат и крестьян!
Присутствовало около 3.000 человек. Принято единогласно.

1 ноября 1917 г.

Председатель митинга *И. Исканд.*

7.

Мы, рабочие Обуховского завода, собравшиеся на общем собрании 29 октября, заслушав представителей разных партий, приходим к следующему заключению: в виду того, что правительство Керенского и К° развалилось от толчка рабочей солдатской и крестьянской революций, что неизбежно при условии колебания, проявленного теми социалистами, которые руководили политической жизнью страны и которые шли в союзе с буржуазией, в силу этих соображений, мы одобряем ту решительную тактику, которую проявил Петроградский Совет Р. и С. Д. и II Всероссийский С'езд Советов. Для достижения тех идеалов, к которым мы веками стремимся, мы, рабочие, не желаем крови, мы не хотим насилия, но мы заявляем, что все, кто идет против осуществления наших требований Земли, Мира и Учредительного Собрания, нами считается не друг, а враг, с которым мы будем бороться всеми имеющимися средствами.

Мы, рабочие, грудью будем поддерживать правительство, которое создано II С'ездом С. Р. и С. Д. с участием Крестьянских Депутатов.

Председатель *Антонов*.

8.

Общее собрание служащих и рабочих Сестрорецкого оружейного завода 26 октября 1917 года, заслушав доклад представителей Петроградск. Сов. Раб. и Солд. Деп., всецело присоединяется к резолюции, вынесенной на заседании Петр. Совета 25 октября сего года, и заявляет, что будет считать малейшее посягательство на Советы как наступление контр-революции на революционную власть солдат, рабочих и крестьян.

Общее собрание рабочих и служащих С. О. З. приветствует т. Ленина и Зиновьева и друг., как передовых борцов за социализм.

Резолюция принята единогласно.

9.

Общее собрание рабочих Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры, в количестве 700 человек, обсудив текущий момент дня, 26 октября 1917 года постановило: приветствовать Всероссийский С'езд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и всеми имеющимися средствами и мерами поддерживать все решения Всероссийского С'езда Советов и приветствовать передачу власти в руки Советов Раб., Солд. и Крест. Депутатов, в основу деятельности которых входит:

1) Немедленное проведение демократического мира.

2) Немедленная передача всех помещичьих, удельных и монастырских земель в ведение земельных комитетов со всем инвентарем.

3) Отмена частной собственности.

4) Контроль над производством и распределением.

5) Контроль над банками.

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов!

Да здравствует социализм!

Председатель *И. Рыска.*
Секретарь *А. Пастухов.*

10.

Мы, рабочие завода Лемана (500), заслушав доклад о текущем моменте представителя РС-ДРП (большевиков) т. Смирнова, приветствуем С. Р. и С. Д., а также и народных комиссаров, избранных С'ездом Советов для проведения в жизнь намеченной программы. Приветствуем Петроградский гарнизон, матросов и Красную гвардию в их стойкой борьбе в подавлении контр-революции. Клеймим всякую соглашательскую политику. Если потребуется выйти с оружием в руках для защиты революции, мы выйдем все, как один.

11.

Мы, рабочие завода Розенкранц, в количестве 4.000 чел., приветствуем Военно-Революционный Комитет при Петроградском С. Р. и С. Д. за его стойкую борьбу, а также и Петроградский С. Р. и С. Д. и Всероссийский С'езд Советов, ставший на путь борьбы, но не соглашения с буржуазией — врагами рабочих, солдат и беднейших крестьян, и, вместе с тем, заявляем: товарищи, идите этим путем, как бы он ни был тяжел; на этом пути мы вместе с вами или умрем, или победим. Принята единогласно.

12.

Мы, работницы и рабочие мануфактуры Воронина, в количестве 800 чел., обсудив на общем собрании 31 октября текущий момент, выносим следующую резолюцию:

1. Выражаем полную солидарность и поддержку всеми силами Революционному Правительству, составленному Всероссийским С'ездом Советов Раб., Солд. и Кр. Деп., во главе которого стоит т. Ленин.

2. Требуем немедленного перемирия об обмене пленных.

3. Требуем обеспечения за счет государства калек, потерявших трудоспособность в этой грабительской войне, и жен, потерявших своих мужей.

4. Требуем от Военно-Революционного Комитета при первой возможности подвергнуть самой тяжелой каре изменников народа, как: Корнилова, Керенского и всех, способствующих им.

5. Требуем народного контроля над производством.

Прилагаем 35 руб. для поддержки нашей газеты «Правды».

13.

Мы, рабочие завода «Промет» (Тихвинская ул., 13), на общем собрании денной смены 27 сего мес. в количестве 1.230 человек, заслушав доклад т. Кроликова о II Всероссийском С'езде С. Р. и С. Д. и сформировании нового Народного Социалистического Правительства, приветствуем его и выражаем ему полное доверие и обещаем полную поддержку в его трудной работе по проведению в жизнь наказа С'езда.

Протестуем против сформирования с.-д. меньшевиками и эсэрами оборонцами Национального Комитета Спасения, как тормозящего проведение в жизнь тех мероприятий, которых со все растущим нетерпением ожидают широкие массы рабочих, солдат и крестьян, и выносим ему, Комитету Спасения, наше полное осуждение.

Принято единогласно при 18 воздержавшихся.

Председатель *Пауфман.*

14.

Мы, рабочие фабрики Невской механической обуви, заслушав доклад о постановлении Петрогр. Совета Р. и С. Д. и Всероссийского С'езда Советов Р. и С. Д. о власти, приветствуем за решительный шаг в пользу демократии и постановили отчислить одновременно 1.000 р. для Петроградского Совета Р. и С. Д. и Всероссийского С'езда 1.000 р. и в дальнейшем поддерживать всеми средствами и всеми силами и, если потребуется, стать на защиту Советов против контр-революции, — станем, как один человек, и умрем, не дрогнув, зная, что теперь будем защищать завоевания Революции и интересы демократии.

15.

Общее собрание железнодорожников станции Петроград, Балтийской линии Сев.-Зап. жел. дор., выслушав доклад комиссара Военно-Рев. Комитета, матроса т. Любицкого, приняло резолюцию единогласно:

1) приветствовать Балтийский флот, как стойкого борца за свободу;

2) приветствовать Военно-Рев. Комитет и Совет Народных Комиссаров;

3) строго осуждаем и протестуем против деятельности Викжеля, как не отражающего мнение железнодорожного пролетариата, и

4) строго протестуем и всеми силами, имеющимися в нашем распоряжении, воспрепятствуем железнодорожной забастовке, от какой бы она службы ни исходила.

1 ноября 1917 г., ст. Петроград, Балт. ж. д.

16.

Общее собрание паровозной мастерской I уч. службы тяги Николаевской ж. д. мастеровых и рабочих, в количестве 1.090 человек, обсудив вопрос об отношении к Викжелю, единогласно постановило. — Вынести недоверие Викжелю за его явно контр-революционную политику. Выразить доверие только Всероссийскому С'езду Советов Р., С. и Кр. Депутатов, истинному выразителю наших интересов и смело отстаивающему счастье и власть народа. Собрание призывает товарищей рабочих железнодорожников к сплочению вокруг своей пролетарской организации и шлет привет петроградскому пролетариату, проливающему кровь, и говорит: «Товарищи, мы с вами!».

17.

Стоя всецело за полную поддержку Военно-Революционного Комитета и народных комиссаров, ответственных перед ЦИК II Всероссийского С'езда Советов, мы, служащие, мастеровые и рабочие всех служб Моск.-Виндаво-Рыбинск. жел. дор., требуем от всех социалистических партий немедленно найти пути к соглашению для создания социалистического правительства, так как рознь в рядах партий мешает уже об'единившейся демократии вести решительную борьбу с контр-революцией.

Соглашение должно быть на условиях непременной ответственности только перед Советом Раб., Солд. и Кр. Деп. и непременного признания недопустимости изменений в уже изданных декретах о мире, земле, Учредительном Собрании, 8-часовом рабочем дне и рабочем контроле над производством. Всякую партию, не идущую на эти условия, мы будем считать врагом пролетариата и крестьянства. Мы требуем созыва Всероссийского С'езда Крестьянских Депутатов.

(Сборник «Октябрьский переворот». Факты и документы. Изд-во «Новая Эпоха». П. 1918 г., стр. 302—315).

VIII.

Декларация прав трудящихся.

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа.

I. 1) Россия об'является Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2) Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, Учредительное Собрание постановляет далее:

1) В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд об'является общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, все поместья и сельскохозяйственные предприятия об'являются национальным достоянием.

2) Педтверждается советский закон о рабочем контроле и Высшем Совете Народного Хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и пр. средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III. 1) Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, Учредительное Собрание всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира между народами без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2) В тех же целях Учредительное Собрание настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

Учредительное Собрание приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, об'явившего свободу самоопределения Армении.

Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, Учредительное Собрание рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути, вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV. Будучи выбрано на основе партийных списков, составленных до Октябрьской революции, когда народ еще не мог всей массой восстать против эксплуататоров, не зная всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за создание социалистического общества, Учредительное Собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставить себя Советской власти.

По существу Учредительное Собрание полагает, что теперь в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представителю — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное Собрание признает, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренных оснований социалистического переустройства общества.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный

союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное Собрание ограничивается установлением коренных начал федерации Советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском с'езде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеративном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

(Декларация была предложена от имени ВЦИК 5 января 1918 года Учр. Собранию, которое отказалось ее принять. Декларация была принята тогда же в январе 1918 г. III-м С'ездом Советов. Собр. соч. В. И. Ленина, т. XV, стр. 54—57).

тельного рабочего контроля над производством и распределением продуктов.

1 июня. Открытие совещания с.-д. членов Всероссийского С'езда Советов.

3 июня. Открытие I-го С'езда Советов под руководством меньшевиков и эс-эров. Оборонческий ЦИК.

4 июня. Выступление Ленина на С'езде Советов.

8 июня. Совещание ЦК и ПК РС-ДРП (б-ков) с представителями районов и войсковых частей высказалось за устройство демонстрации 10 июня против контр-революции.

9 июня. Запрещение оборонческим С'ездом Советов рабочей демонстрации в Петрограде. Выступление Ленина на С'езде по вопросу о войне. Постановление ЦК РС-ДРП (б-ков) от отмене демонстрации 10 июня.

11 июня. Заседание Исп. Ком. Советов, Президиума С'езда и Бюро фракции по вопросу о демонстрации 10 июня. Уход большевиков в знак протеста. Универсал Центральной Украинской Рады и всеукраинского фронтового с'езда.

12 июня. Постановление С'езда Советов об устройстве 18 июня мирной демонстрации.

14 июня. Воззвание ПК РС-ДРП (б-ков) к рабочим и солдатам по поводу организующейся контр-революции и с призывом быть готовыми к активному выступлению.

16 июня. Приказ Керенского о наступлении на фронте.

18 июня. Массовые демонстрации в Петрограде и других городах под лозунгом «долой министров-капиталистов».

19 июня. Начало наступления на фронте и неудача русской армии.

21 июня. Открытие Всероссийской конференции профсоюзов.

25 июня. Выборы в Московскую городскую думу. Победа эс-эров.

1 июля. Общегородская конференция РС-ДРП (б-ков) в Петрограде.

2 июля. Отставка министров-кадетов и кн. Львова.

3 июля. Вооруженные демонстрации рабочих, солдат и матросов в Петрограде и второй кризис власти.

5 июля. Привод с фронта контр-революционных войск Керенским. Клевета Алексинского и контр-разведки против Ленина. Разгром «Правды».

6 июля. Юнкерские погромы в Петрограде. Закрытие «Правды». Занятие особняка Кшесинской. Начало арестов большевиков. Переход В. И. Ленина и Г. Зиновьева на нелегальное положение.

Вышел «Листок Правды»; при продаже его убит рабочий Ив. Воинов.

8 июля. Третье Временное Правительство (коалиционное) под председательством Керенского.

Назначение созыва Учр. Собрания на 30 сентября.

10 июля. № 1 «Рабочий и Солдат», орган большевиков, вместо закрытой «Правды».

12 июля. Восстановление смертной казни на фронте.

16—17 июля. Экстренная общегородская конференция Петроградской организации РС-ДРП (б), принявшая позицию вооруженного восстания.

26 июля—3 августа. VI С'езд РС-ДРП (б-ков) в Петрограде, провозгласивший необходимость вооруженного восстания. Выбран новый ЦК.

12 и 14 августа. Государственное Совещание в Москве и всеобщая забастовка московских рабочих.

13 августа. № 1. «Пролетария», вместо закрытого «Рабочий и Солдат».

20 августа. Сдача Риги. Выборы в Петроградскую городскую думу.

25—30 августа. Наступление Корнилова на Петроград.

25 августа. № 1 «Рабочий» вместо закрытого «Пролетария». Принятие большевистской резолюции Петроградским Советом.

Август—сент. Земско-городские выборы в России.

1 сентября. Поражение корниловцев и третий кризис власти. Образование Директории во главе с Керенским.

3 сентября. Фронтовое совещание РС-ДРП (б-ков) в Минске. № 1 «Рабочего Пути» вместо закрытого «Рабочего».

6 сентября. Первая большевистская резолюция в Московском Совете.

12 сентября. Ташкентский Совет взял власть в свои руки. Его конфликт с Временным Правительством.

14—22 сент. Демократическое Совещание в Петрограде.

23 сентября. Избрание Л. Троцкого председателем Петроградского Совета.

24 сентября. Заседание ЦК РС-ДРП (б-ков) с участием большевистских делегатов на Демократическое Совещание.

IX.

Летопись событий.

Февраль—Октябрь 1917 г.

22—27 февраля. Рабочие забастовки и уличные демонстрации в Петрограде. Переход войск на сторону народа.

27 февраля. Образование Петроградского Совета Рабочих Депутатов. Роспуск Государственной Думы. Возникновение Комитета Гос. Думы.

28 февраля — 1 марта. Движение в Москве. Образование Революционного Комитета. Образование солдатской секции Петроградского Совета. № 1-й «Известий Петроградского Совета Раб. Депутатов». Образование Московского Совета Раб. и Солд. Депутатов.

1 марта. Приказ № 1 Петроградского Совета Раб. и Солд. Депутатов о гражданских и политических правах солдат.

2 марта. Отречение от престола Николая II в пользу Михаила Романова. Образование первого Временного Правительства под председательством кн. Г. Львова, Керенский — министр юстиции.

3 марта. Отречение Михаила Романова.

5 марта. № 1-й «Правды».

7 марта. «Контактная комиссия» Совета в составе: Скобелева, Стеклова, Суханова, Филипповского и Чхеидзе для сношений с Вр. Правительством. № 1 «Социал-Демократа» (орган большевиков) в Москве.

10 марта. Резолюция Бюро ЦК РС-ДРП (большевиков) о войне.

14 марта. Воззвание Петроградского Совета о мире.

21 марта. Первое «Письмо издалека» Н. Ленина в «Правде».

29 марта. Всероссийское Совещание делегатов Советов Раб. и Солд. Депутатов.

3 апреля. Возвращение Н. Ленина и группы эмигрантов-интернационалистов в Петроград из Швейцарии через Германию.

4 апреля. Доклад Н. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции» («тезисы») на собрании большевиков-делегатов Всероссийского Совещания Сов. Раб. и Солд. Деп. Повторение доклада на собрании большевиков и меньшевиков в Петрограде.

15 апреля. № 1-й «Солдатской Правды».

18 апреля. Нота Милюкова с подтверждением верности Временного Правительства союзным договорам.

14—22 апреля. Петроградская общегородская конференция РС-ДРП (б).

20—22 апреля. Демонстрация рабочих против Милюкова и Временного Правительства в Петрограде и Москве в связи с нотой Временного Правительства и первый кризис власти.

23 апреля. Предварительное совещание участников Всероссийской конференции РС-ДРП (большевиков).

27 апреля. Заседание Государственной Думы четырех созывов. Речь Церетели.

24—29 апреля. Всероссийская конференция РС-ДРП (большевиков). За основу резолюций приняты «тезисы» Н. Ленина. Выбран новый ЦК.

30 апреля. Отставка Гучкова.

1 мая. Рабочие демонстрации по всей России с лозунгами «демократического мира».

2 мая. Отставка Милюкова.

5 мая. Образование коалиции. Второе Временное Правительство кн. Львова с участием социалистов-соглашателей.

11—26 мая. Первый Крестьянский С'езд под председательством эс-эра Авксентьева.

13 мая. С'езд фронтовых делегатов в Пскове.

15 мая. № 1-й «Окопной Правды».

22 мая. Речь Н. Ленина на Крестьянском С'езде.

30 мая. Выборы в районные думы в Петрограде.

31 мая. Резолюция ЦК РС-ДРП (б-ков) по поводу нот Англии и Франции от 11 и 13 мая — о необходимости Совету Раб. и Солд. Депутатов взять власть в свои руки в целях скорейшего окончания империалистской войны.

Конференция фаб.-зав. комитетов приняла резолюцию большевиков об установлении действи-

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“

ПРАВЛЕНИЕ и РЕДАКЦИЯ: просп. 25 Октября, 1. — Тел. 586-11.
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР: просп. 25 Октября, 52. — Тел. 217-79 и 545-77.
МОСКОВСКОЕ ОТД.: Москва, Лубянский пассаж, пом. 46-49. Тел. 224-09.

В помощь ленинской учебе.

Агитпропотдел Сев.-Зап. Бюро ЦК и Ленинградского Губкома РКП (б)

Кружок самообразования.

Пособие для кружков политического самообразования первой ступени, с методическими указаниями и диаграммами.

От редакции. Организационные основы большевизма. Тактика большевиков и меньшевиков в первой русской революции 1905 г. Партия в годы реакции и в годы под'ема. Партия в годы войны. Партия в период от Февраля к Октябрю. Октябрьская революция. Новая экономическая политика. Третий Коммунистический Интернационал. Приложение 1 (Диаграммы). Приложение 2 (Примечания).

Стр. 384. Цена 1 р. 25 к.

В помощь ленинской учебе.

Агитпропотдел Сев.-Зап. Бюро ЦК и Ленинградского Губкома РКП (б)

Кружок ленинизма.

Хрестоматийное пособие для марксистско-ленинских кружков первой ступени.

Содержание: Тема первая.—Неизбежный крах капитализма. Тема вторая.—Диктатура пролетариата. Тема третья.—Крестьянский вопрос. Тема четвертая.—Учение Ленина о партии. Тема пятая.—Коммунистический Интернационал. Дополнительная тема.—Диалектический материализм.

Стр. 322. Цена 1 р. 10 к.

Н. КАРПОВ.

и М. ФЛИДНЕР.

ХРЕСТОМАТИЯ по ЛЕНИНИЗМУ

ПОСОБИЕ ДЛЯ СОВПАРТШКОЛ, КРУЖКОВ ЛЕНИНИЗМА И САМООБРАЗОВАНИЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Пореформенная экономика: экономический строй крестьянского хозяйства, экономический строй помещичьего хозяйства, рост торгового земледелия и др. статьи.

Борьба с народничеством: отрывки из произведений идейных противников, взгляд марксистов на народничество, ошибки народничества и др.

Борьба с легальным марксизмом: отрывки из произведений идейных противников, критика Струве Лениным.

Борьба за партию. Экономизм: отрывки из брошюры Кремера „Об агитации", Ленин против экономизма и др. статьи.

Борьба за партию. II с'езд РС-ДРП и меньшевизм и т. д.

Список рекомендованной литературы.

Стр. 356. Изд. 3-ье. ◆ Цена 1 р. 20 к.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Подготовка РС-ДРП к революции 1905 года: как отразился кризис и голод на рабочем классе и крестьянстве, отношение РС-ДРП к либеральной и мелкой буржуазии и т. д.

Роль РС-ДРП в революции 1905 г.: начало революции в России, о революционных крестьянских комитетах, о вооруженном восстании, как понимают большевики диктатуру пролетариата и многие др. статьи.

РС-ДРП в эпоху реакции: партия и выборы в III Государственную Думу, аграрный вопрос в эпоху реакции, рабочий вопрос в эпоху реакции, международное и внутреннее положение России и задачи партии и др.

Список рекомендованной литературы и т. д.

Стр. 406. Изд. 3-ье. ◆ Цена 1 р. 40 к.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Эпоха под'ема: Вокруг IV Гос. Думы. Партийная конференция 1912 г. Аграрный вопрос в эпоху „Звезды" и „Правды" и др.

Империалистическая война 1914 г.: Теоретическое обоснование эпохи империализма. Война и российская с.-демократия. Положение и задачи социал. Интернационала. Отрывки из литературы идейных противников. Социализм и война. О сепаратном мире и др.

Подготовка Октября: Февральская революция. Задачи пролетариата в революции. Апрельская конференция. Июльские дни. Диктатура пролетариата. Кризис назрел и др.

Октябрь: Мелкая буржуазия о захвате власти пролетариатом. Политика Октября.

Стр. 460. Изд. 2-ое. ◆ Цена 1 р. 60 к.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Гражданская война: Вопрос о войне и мире. Оборона революции (состояние фронта и тыла) и др.

Переход к хозяйственному строительству: Вопрос о хоз. строительстве на IX с'езде партии. Вопрос о роли и задачах профессиональных союзов.

Новая экономическая политика. Замена разверстки продналогом и др.

Коммунистический Интернационал: I, II, III, IV и V Конгрессы Коминтерна. Отрывки из литературы идейных противников и др.

Национальный вопрос: Национальный вопрос при самодержавии. Национальный вопрос в эпоху диктатуры пролетариата и др.

Стр. 448. Изд. 2-ое. ◆ Цена 1 р. 80 к.

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“

ПРАВЛЕНИЕ и РЕДАКЦИЯ: просп. 25 Октября, 1. — Тел. 586-11.
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР: просп. 25 Октября, 52. — Тел. 217-79 и 545-77.
МОСКОВСКОЕ ОТД.: Москва, Лубянский пассаж, пом. 46-49. Тел. 224-09.

В. НЕВСКИЙ.

Очерки по истории РКП (б).

ТОМ ПЕРВЫЙ

„... Предлагаемая работа является результатом самостоятельных занятий автора над новым, еще не обследованным материалом.

(Из предисловия автора).

К книге, охватывающей возникновение и историю рабочего движения и первые этапы соц.-дем. движения в России вплоть до конца 90-ых годов, приложен обстоятельный обзор источников и литературы. Кроме того в виде приложений даны материалы (программы, уставы, воззвания и т. под.) того периода.

В тексте около 30 портретов деятелей рабочего революционного движения, репродукция некоторых воззваний, таблица преемственной связи соц.-дем. организаций 80-ых и 90-ых г.г. и схема связей главнейших с.-д. организаций в России конца 90-ых г.г.

Печатается второе переработанное издание.

В. НЕВСКИЙ.

История РКП (б).

Необходимейшее пособие для партшкол всех ступеней, доводящее изложение до октября 1917 г.

Печатается и выйдет не позднее 10 октября.

Н. Батурин.—Очерк истории с.-д. в России 10-е изд. Стр. 166 . . . . . 70 к.
К. М. Тахтарев.—Рабочее движение в Петербурге 1893—1901 г.г. Стр. 195 . . . . 90 „
К. Шелавин.—Первое мая в России. 3-е дополненное изд. 1925 г. Стр. 112 . . . 35 „
П. Н. Лепешинский.—На повороте. От конца 80-х годов к 1905 г., стр. 246 . . . . 1 р.

ОКТЯБРЬСКИЙ СБОРНИК

под общей ред. Я. ЕЛЬКОВИЧА.

Статьи: Г. Евдокимова, Я. Богомольного, Р. Арского, О. Барабашева, Я. Ельковича, М. Поздеевой.

Стр. 264. Цена 90 коп.

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“

ПРАВЛЕНИЕ и РЕДАКЦИЯ: просп. 25 Октября, 1. — Тел. 586-11.
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР: просп. 25 Октября, 52. Тел. 217-79 и 545-77.
МОСК. ОТД.: Москва, Лубянский пассаж, пом. 46-49. — Тел. 224-09.

ИСТПАРТ

Отдел ЦК РКП (б) по изучению истории партии РКП (б) и Октябрьской революции.

Как рождалась партия большевиков.

(Литературная полемика 1903—1904 г.г.).

Стр. 535. Цена 2 р. 75 к.

В предлагаемый сборник вошли брошюры статьи и письма за период 1903—1904 г.г., освещающие сущность борьбы большевизма с меньшевизмом (между II и III с'ездами). (Истпарт).

Литература эта сейчас большинству членов партии совершенно неизвестна, а между тем она чрезвычайно важна для понимания действительной истории партии. (Из предисловия М. Лядова).

ИСТПАРТ

Отдел ЦК РКП (б) по изучению истории партии РКП (б), Октябрьской революции.

П. КЕРЖЕНЦЕВ.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РКП (б).

(С'езды и конференции партии [1898—1915 г.г.]).

Стр. 203. Изд. 2-е. Ц. 95 к.

Протоколы партийного с'езда дают единственную в своем роде, незаменимую по точности, полноте, всесторонности, богатству и аутентичности, картину действительного положения дел в нашей партии.

Каждый член партии, если он хочет сознательно участвовать в делах своей партии, обязан внимательно изучать нащ партийный с'езд, именно изучать.

Ленин (т. V, стр. 307).

Учитывая фактическую невозможность для членов партии (особенно Ленинского призыва) ознакомиться с протоколами с'ездов, я хотел дать книгу, помогающую несколько ориентироваться в работе и борьбе наших с'ездов. Из предисловия.

25 сентября.	Четвертое Временное Правительство (коалиционное) под председательством Керенского.
30 сентября.	Победа большевиков на выборах в районные думы в Москве.
Сентябрь—октябрь.	Аграрное движение, усмирение и аресты крестьян.
7 октября.	Открытие Совета Республики (Предпарламента). Уход большевистской фракции из Предпарламента.
8 октября.	«Советы постороннего» Ленина.
10 октября.	Заседание ЦК РС-ДРП (б-ков). ЦК принимает резолюцию Ленина о вооруженном восстании большинством 10 против двух. Избрано политическое бюро ЦК по руководству восстанием, в составе: Ленина, Зиновьева, Сталина, Каменева, Троцкого, Сокольникова, Бубнова.
11 октября.	С'езд Советов Северной области под руководством большевиков.
16 октября.	Заседание ЦК РС-ДРП (б-ков) с представителями ПК, военной организации, фабзавкомов, профсоюзов, железнодорожников, принявшее резолюцию Ленина о восстании большинством 19 против двух. Избирается практический центр по организационному руководству восстанием в составе: Свердлова, Сталина, Дзержинского, Бубнова и Урицкого. Образование Военно-Революционного Комитета при Петроградском Совете.
24 октября.	Приказ о закрытии «Рабочего Пути» и «Солдата» в Петрограде. Отмена этого приказа Военно-Революционным Комитетом Петросовета.
25 октября.	Победа Пролетарской Революции. II С'езд Советов. Избрание Совета Народных Комиссаров.

(Летопись событий взята из книги: И. Сталин — «На путях к Октябрю». Гиз. 1925 г., стр. 276—280).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловие Ленинградского Истпарта	3
I. Империалистическая война	9
II. Февральская революция	37
1) События первых дней Февральской революции	39
2) Образование Временного Комитета Гос. Думы	58
3) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов	65
4) Образование Временного Правительства	70
III. РС-ДРП (б)—штаб революционной борьбы	75
IV. Борьба за мир	89
1) Внешняя политика Совета Рабочих и Солдатских Депутатов	91
2) Внешняя политика Временного Правительства	92
3) РС-ДРП (б) и война	102
V. Борьба за фабрики, землю и за революционную армию	109
1) Рабочий класс и рабочее движение	111
2) Крестьянство и аграрное движение	117
3) Положение солдат в революционной армии	150
VI. Борьба за власть Советов	161
1) Апрельское выступление	165
2) Коалиционное министерство	169
3) Июньская демонстрация	173
4) Июльское вооруженное выступление	182
5) Правительственный террор после июльских дней	187
6) Отражение корниловщины	196
7) РСДРП (б) о Московском Совещании, корниловщине и Предпарламенте	199
VII. Октябрьская революция	205
1) Призывы В. И. Ленина к восстанию	207
2) Восстание	213
3) Декреты Октября	239
4) Рабочие Петрограда и Октябрьская революция	260
VIII. Декларация прав трудящихся	269
IX. Летопись событий	275

Рабочее Издательство „ПРИБОЙ".

ПРАВЛЕНИЕ и РЕДАКЦИЯ: просп. 25 Октября, 1. — Тел. 586-11.
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР: просп. 25 Октября, 52. Тел. 217-79 и 545-77.
МОСК. ОТД.: Москва, Лубянский пассаж, пом. 46-49. — Тел. 224-09.

Работа по изданию обоих изданий по самообразованию — „КОММУНИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ на ДОМУ" и „НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ на ДОМУ" выявила со всей полнотой огромную потребность еще более популярного издания для начального самообразования.

Как ни значительно число рабфаков, но они не могут удовлетворить и половины желающих попасть на них рабочих и крестьян. В нашей стране остается еще огромное число стремящихся к образованию и не имеющих никакой возможности двинуться в поисках за ним.

Ленинградское Рабочее Издательство „ПРИБОЙ"

приступило к выпуску издания под названием:

Рабочий факультет на дому

„РАБФАК на ДОМУ" ставит себе целью дать возможность лицам, умеющим свободно читать и писать, приобрести знания за полный курс рабочего факультета, чтобы затем приступить к специализации той или иной отрасли знания.

„РАБФАК на ДОМУ" будет не только давать курсы лекций, в полном соответствии с программой рабфаков, но будет руководить работой подписчиков, как путем дачи указаний на страницах своих выпусков, так и путем личной переписки.

„РАБФАК на ДОМУ" особое внимание уделит поэтому постановке отдела советов, указаний, ответов (консультационный отдел).

„РАБФАК на ДОМУ" представляет собой **трехгодичное издание**, распадающееся на три года по 12 выпусков в каждом. Об'ем каждого выпуска 180—200 стр.

„РАБФАК на ДОМУ" составит 36 выпусков об'емом, в общей сложности, около 7.000 стр.

ПОДПИСКА на „РАБФАК на ДОМУ" принимается пока только на первый год издания.

ЦЕНА в год (12 вып.) 6 р. — Допускается рассрочка.

С запросами и за условиями рассрочки обращаться по адресу:

ЛЕНИНГРАД, Просп. 25 Окт., № 1. „РАБОЧИЙ ФАКУЛЬТЕТ на ДОМУ"

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“

ПРАВЛЕНИЕ и РЕДАКЦИЯ: просп. 25 Октября, 1. — Тел. 586-11.
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР: просп. 25 Октября, 52. Тел. 217-79 и 545-77.
МОСК. ОТД.: Москва, Лубянский пассаж, пом. 46-49. — Тел. 224-09.

НОВОЕ ПОСОБИЕ

ПО СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ САМООБРАЗОВАНИЮ

Коммунистический Университет на Дому

Под редакцией С. МИНИНА и редакционной коллегии в составе: Г. ЦЫПЕРОВИЧА, Г. САФАРОВА, С. ЗАКС-ГЛАДНЕВА и Я. ЕЛЬКОВИЧА.

Программа издания построена по типу коммуниверситетов в об'еме двухгодичного курса (24 книги, по 12 книг в год).

Журнал имеет целью дать марксистско-ленинское воспитание товарищам, которые хотят серьезно, систематически получить знания или пополнить их по основным вопросам общественных наук, марксизма, ленинизма, теории и практики советского строительства и основным вопросам естествознания.

Журнал предназначен для: передовика-рабочего, рабфаковца, партийных и советских работников, для актива крупных коллективов, актива комсомола, передового учительства города и деревни, пропагандистов, агитаторов, женработников, работников профсоюзов, учащихся различных учебн. заведений, студентов комвузов, курсантов совпартшкол, методистов, работников деревни и т. д.

Издание может быть также использовано для школ, кружков, семинарий и т. д.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цена 7 руб. в год (12 книг).

Подписка принимается только на год.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА:

При подписке уплачивается не менее 2 руб. и подписчик получает первых два номера. В дальнейшем за каждый рубль, который подписчик должен ежемесячно переводить в адреса, указанные выше, он получает по ОДНОЙ КНИГЕ. Последние пять книг выдаются бесплатно.

Цена 1 р. 20 к.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ленинград: просп. 25 Октября, 52, магазин „Книжные Новинки". Телеф. 5-45-77

Москва: Московское отд. изд-ва „ПРИБОЙ", Лубянский пассаж, №№ 47, 48, 49. Телеф. 2-24-09